

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
Арктический государственный институт культуры и искусств

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ
СЕВЕРО-ВОСТОКА РФ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник
материалов II Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной памяти
якутского исследователя-этнографа
ПЛАТОНА АЛЕКСЕЕВИЧА СЛЕПЦОВА**

г. Якутск, 16 декабря 2022 г.

Якутск
2023

УДК 94(571.56)(063)
ББК 63.3(2Рос.Яку)6я43

Редакционная коллегия:

Н.В. Афанасьев, заведующий кафедрой «Фольклор и культура»
Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
СВФУ имени М.К. Аммосова,
А.М. Захарова, ассистент кафедры «Фольклор и культура»
Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
СВФУ имени М.К. Аммосова

*Статьи публикуются в авторской редакции
Мнение редакции может не совпадать с мнением автора*

Культурное наследие народов Северо-Востока РФ: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти якутского исследователя-этнографа Платона Алексеевича Слепцова, г. Якутск, 16 декабря 2022 г. / [Ред. кол. : Нь.В. Афанасьев, А.М. Захарова]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-7513-3507-6

Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции «Культурное наследие народов Северо-Востока РФ: проблемы и перспективы», посвященной памяти якутского исследователя-этнографа Платона Алексеевича Слепцова отражает результаты научных исследований по гуманитарным наукам.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, школьников, а также для широкого круга читателей.

УДК 94(571.56)(063)
ББК 63.3(2Рос.Яку)6я43

ISBN 978-5-7513-3507-6

© Северо-Восточный федеральный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ И АРХЕОЛОГИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Бурнашева Н.И. П.А. Слепцов о вкладе М.К. Аммосова в развитие экономики Якутии (1920-1930-е гг.)	7
Дьяконов В.М. Археологические памятники р. Пеледуй (Юго-Западная Якутия)	11
Алексеева С.А. Об интеллектуальном наследии выдающегося тунгусоведа С.М. Широкогорова – ученого, обогнавшего свое время	17
Сыроватский В.В. Позднесредневековое поселение Бысытта (XIII-XVI вв.) в Намском районе РС (Я).....	22
Соловьёва Е.Н., Старков К.И. Проблема сохранения Каменных надгробий XIX – начала XX вв. в Якутии.....	26
Михайлова С.М. Шаманизм в традиционной медицине якутов.....	32
Попов В.Г. О культовых деревьях среднего течения реки Лены: классификация, технологии культивирования, этимология	38
Аргунов В.Г., Жерготов Н.Н. Родовой состав Батурусского улуса Якутии и его этносоциальные связи в XVII веке.....	44
Андреев А.П., Клепиков Н.С. Анализ населения, проживавшего в Амгинской слободе в конце XIX века.....	51
Николаев Е.Н. Предварительные результаты археологической разведки в зоне затопления Вилюйской ГЭС в 2022 году.....	56
Иванов С.М. Сахаларга киһини көмүү өйдөбүлэ уонна билинни бириэмэбэ куһаҕаннык өлбүтү харайыы	70
Данилова Н.К. Геопэтика В.Л. Серошевского: трансформация пространственных образов.....	76
Лаврентьев А.Н. Жизнь и деятельность Винокурова Ивана Николаевича.....	82

Секция 2. ЯЗЫКИ, ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Подсекция 2.1. Язык и литература народов Северо-Востока РФ: проблемы и перспективы

Шерстова Л.И. Ленинградский период научной деятельности	
П.А. Слепцова	86
Жукова Л.Н. «Имеющий хозяина» и «имеющий голос» в понимании юкагиров-одулов и чукчей	89
Васильева Н.М. Нуучча тылларын сахатытан суруйуу (хаһыат матырыяаалларынан).....	95
Сысолятина А.Д., Филатова С.Ф. Образы Арктики в детской поэзии Н.Н. Курилова	100
Санникова И.И. Изучение литературы народов Севера в вузе культуры и искусств: проблемы и перспективы	104
Кузьмина Р.П. Репрезентация оценочных признаков концепта <i>весна</i> в эвенской лингвокультуре.....	108
Михайлова С.А. Основополагающая концепция «кут-сүр» в религиозных верованиях якутов	111
Хастыров З.И. Якутско-русское двуязычие в Якутии в середине 19-го века (по материалам книги очерков И.А. Гончарова «Фрегат «Паллада»).....	119
Томская С.А. Алмаас уонна хара дьай: детективнэй сэхэн.....	122
Сыроватская У.П. Саха литературатыгар научнай фантастика уратыта (Г. Угаров сэхэннэрин холобуругар)	126
Емельянова В.В. Особенности жанровой формы рубай в творчестве Ахмеда Дмитриева.....	130
Огонерова Н.Н. Варвара Потапова поэзиятын сүрүн бэлиэ өрүттэрин туһунан.....	139
Борисова С.В. Саха тылын фонетиката омок тылын (аангылыа тылын) үөрэтиигэ үтүө сабыдыала.....	143
Осипова А.А. П.А.Ойуунускай «Дьэбэрэттэн тахсыы» сэхэнгэ проблематика.....	149

Подсекция 2.2. Фольклор народов Северо-Востока РФ: проблемы и перспективы 131

Чарина О.И. Особенности сюжетной организации исторической песни о Чернышеве в Русском устье	154
Дмитриева Н.В. «Кимтэн кииннээх, хантан хааннах ...» өйдөбүл сэхэнэ	159
Герасимова С.Н., Петрова С.И. Шаманство локальной группы якутов Вилюйского региона	167
Федорова С.Н., Никифорова Н.С. Традиционное танцевальное искусство эвенков (на примере народного ансамбля «Эннэкээн») ...	172
Ларионова А.С. Музыкальные диалекты осуохая (приленская и вилюйская традиции)	176
Санников Д.И. Якутские песни времен Великой Отечественной войны (на материале рукописного песенника)	182
Павлова О.К., Яковлева С.К. Обрядовые действия в эвенком эпосе нимкан.....	185
Бугаев М.И. Добыча железа в XVIII-XIX веках в Якутии.....	191

Секция 3. КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бравина Р.И. Культурное пространство «юга» в историко-культурном наследии северных тюрков – саха: Бома-Алаты.....	194
Иванова-Унарова З.И. Трапедия как культурный код свадебной обрядности саха XIX – начала XX вв.	199
Петрова С.И., Степанова Н.А. Одежда и украшения в якутской свадьбе: миф или реальность (материалы этнографии, фольклора и итоги реконструкции).....	205
Ядреева А.П. Тенденции развития народного танцевального творчества Республики Саха (Якутия).....	212
Алексеев Ф.О. Егоров М.Н. Трудоустройство студентов СВФУ посредством «ES NEFU» (employment students nefu) – (бота) на платформе telegram	217

Петрова С.И., Амонова Ю.И. Якутские свадебные обряды и сопровождающий их алгыс	221
Брыжакина Н.З. Музыкальные игры как способ формирования начальных пианистических навыков в работе с дошкольниками	224
Гаврильева Р. Ысыах Олонхо: традиции и современность	233
Диодорова И.П. Роль орнаментального искусства коренных народов Якутии в современном народно-художественном ремесле.....	241
Ефимова Л.С. Деятельность клубных формирований: традиции и современность (на примере села Амга Амгинского улуса).....	246
Каримбаева З.Р. Сравнительный анализ мужских серег народов Якутии и Казахстана	251
Константинова В.М. Традиционная одежда народов Арктики	257
Попов В.В. Треногий чорон со вставными ножками.....	261
Пильникова А.Ю. Исследования региональных песенных традиций в трудах ученых.....	266
Федорова Г.А. Якутское кино как средство сохранения традиционной культуры коренных народов РС (Я).....	272
Петрова С.И., Корякина М.В. Идеофон в обрядовой системе славян	277
Федорова С.Н., Парникова С.В. Традиционная танцевальная культура КМНС РС (Я).....	280
Старостина В.Е., Бурцева Р.Х. Творческая деятельность танцевальных коллективов Мирнинского района в контексте сохранения народной культуры.....	294
Титова Н.Б. Женская шаманская культура (на примере арктических улусов).....	302
Ахматова Н.П., Петрова С.И. Историография исследования якутской шубы «бууктаах сон»	306
Покатилова И.В., Харлампиева Н.Р. Вектор культурологического оразования в Якутии.....	311
Мухоплева К.П. Танец «Узоры» С.А. Зверева-Кыыл Уола	316

С е к ц и я 1**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ
И АРХЕОЛОГИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОЙ АЗИИ**

УДК 93/94

Бурнашева Наталия Ивановна,
*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

**П.А. Слепцов о вкладе М.К. Аммосова в развитие
экономики Якутии (1920-1930-е гг.)**

Аннотация. В статье рассматривается одно из направлений научной деятельности П.А. Слепцова, которую он посвятил увековечению памяти выдающегося сына якутского народа – М.К. Аммосова. Показано, что П.А. Слепцов проводил огромную по своему значению работу по сбору документов и материалов о М.К. Аммосове, принимал участие в качестве составителя сборников документов о его деятельности. Собранные архивные документы, научные исследования и воспоминания продемонстрировали роль М.К. Аммосова не только как выдающегося политического деятеля, но и как грамотного экономиста и крепкого хозяйственника.

Ключевые слова: М.К. Аммосов, Якутская АССР, новая экономическая политика, управление экономикой, индустриальное развитие.

Burnasheva Natalia Ivanovna,
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch
Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS),
Department of History and Arctic Studies*

**P.A. Sleptsov on the contribution of M.K. Ammosov
in the development of the economy of Yakutia (1920-1930s)**

Abstract. The article deals with one of the areas of scientific activity of P.A. Sleptsov, which he dedicated to perpetuate the memory of the outstanding son of the Yakut people – M.K. Ammosov. It is shown, that P.A. Sleptsov carried out a work of great importance in collecting documents and materials about M.K. Ammosov, took

part as a compiler of collections of documents on his activities. The collected archival documents, scientific research and memoirs demonstrated the role of M.K. Ammosov not only as an outstanding political figure, but also as a competent economist and strong business executive.

Keywords: M.K. Ammosov, Yakut ASSR, new economic policy, economic management, industrial development.

Известный якутский ученый-этнограф П.А. Слепцов оставил память о себе не только этнографическими трудами, но и как исследователь деятельности основателя государственности в Якутии М.К. Аммосова. На основе изучения огромного объема документальных материалов П.А. Слепцовым были написаны научные статьи, предисловия к сборникам документов о М.К. Аммосове, были отредактированы воспоминания и выступления очевидцев и исследователей его деятельности. П.А. Слепцов посвятил изучению деятельности государственного деятеля М.К. Аммосова и ряд своих статей в периодической печати, вышедших в свет в 1980-1990-е гг. Результатом деятельности ученого явилось создание образа М.К. Аммосова – как крупного государственного и хозяйственного деятеля, политического лидера, опытного руководителя и экономиста.

Согласно данным, приведенным в одном из сборников документов, М.К. Аммосов являлся вдумчивым исследователем-теоретиком, практически одним из первых в СССР приступившим к научному изучению проблемы перехода отсталых народов Востока к социализму, минуя капиталистическую стадию общественного развития; его перу принадлежат 8 книг и брошюр, свыше 500 статей, опубликованных в центральной и региональной печати [6, с. 5]. Три, наиболее значимые, работы, опубликованные под авторством М.К. Аммосова во второй половине 1920-х гг., были посвящены экономическим вопросам Якутской республики: «Вопросы сельского хозяйства Якутии» (Якутск, 1926), «Строительство ЯАССР: (отчет Правительства ЯАССР 5-му Всеякутскому съезду Советов)» (Якутск, 1927) и «Якутия как золотопромышленная республика» (Якутск, 1927) [1, 2, 3]. В них были обобщены итоги первых практических шагов по восстановлению экономики Якутии после гражданской войны и переходу к новым хозяйственным задачам.

При составлении сборников документов и материалов о деятельности М.К. Аммосова, в которых непосредственное участие принимал

П.А. Слепцов, особое место занимают сведения о мероприятиях, которые Максим Кирович возглавлял в годы работы председателем Правительства Якутской республики. Одним из первых шагов М.К. Аммосова на посту председателя якутского Правительства явилась работа по организации Якутской экспедиции Академии наук СССР по изучению производительных сил республики. Решения, которые были приняты им в это время, исходили из понимания того, что развитие народного хозяйства Якутии было немыслимым без глубокого изучения ее природных богатств. Поэтому крайне необходимыми являлись: установление размеров золотоносных районов на Алдане, изучение хозяйственного строя края, публикация трудов по исследованию Севера. Уже первыми практическими результатами работы комиссии стало создание многочисленной сети метеорологических и аэрологических станций, открытие геофизической обсерватории, ветеринарно-бактериологического института, сельскохозяйственной опытной станции [7, с. 116-117]. Приведенные данные подтвердили, что М.К. Аммосов обладал острым чутьем на новое, даром видеть и подхватывать то, что служило движению вперед, улучшало жизнь народа, способствовало повышению его культуры [7, 119-120].

М.К. Аммосов являлся организатором и вдохновителем осуществления в Якутии принципов новой экономической политики. Об этом в сборниках документов и материалов, подготовленных при участии П.А. Слепцова, подчеркивается особо, приводятся архивные документы и результаты исследований современных ученых. Так, в одном из сборников была опубликована статья известного историка Е.П. Антонова, где сказано, что в период нэп в Якутии был сделан упор на создание финансовой системы экономики. При этом особое место было отведено развитию торгового капитала, являвшийся, по мнению М.К. Аммосова, смычкой между Россией и Якутской АССР. Руководствуясь этим, Максим Кирович добивался открытия в республике отделения Госбанка СССР, что могло значительно увеличить оборот капитала и способствовать экономии денежных средств. Для вытеснения с рынка частных перекупщиков, им было предложено организовать государственную сеть торговых пунктов, возглавить которые могли бы добросовестные и предприимчивые «красные» купцы-приказчики, выбранные из числа авторитетных жителей [4, 204]. В период НЭПа Якутская АССР приступила к разработке перспективных планов рекон-

струкции народного хозяйства, главным инициатором и вдохновителем которых являлся М.К. Аммосов. Согласно им, основным средством ускорения хозяйственного развития Якутии должно было стать развитие промышленности. При этом основным путем индустриализации республики могло бы стать развитие горнодобывающей промышленности, и в первую очередь, золотопромышленности [2, 37].

Яркие грани организаторского таланта М.К. Аммосова проявились в период его политической деятельности в Казахстане и Киргизии. Данному этапу жизни М.К. Аммосова в своих работах П.А. Слепцов уделил особое внимание. В сборник документов, изданный в 2001 г., были включены материалы, характеризующие жизнь и деятельность М.К. Аммосова в этих республиках. Материалы сборника составлены из воспоминаний его соратников, научных публикаций, уникальных документов и фотографий. Среди материалов большое место занимают сведения о деятельности Максима Кировича как хозяйственного руководителя. Приводятся, например, данные о том, что к концу второй пятилетки по уровню механизации сельского хозяйства Казахстан занимал одно из первых мест в стране. Во многом, этому способствовали и успехи Северо-Казахстанской области. В республике, в связи с успехами в сельскохозяйственном производстве, на повестку дня во всей полноте вставали вопросы дальнейшего развития отрасли: ведения сельского хозяйства на научной основе, широкого внедрения всюду требований агротехники и зоотехнии. На одном из совещаний, состоявшемся в январе 1937 г. в Петропавловске, выступил М.К. Аммосов с докладом «Перейти в высший класс агротехники», в котором он призвал вести борьбу за стопудовый урожай в содружестве с передовой агротехникой, пересмотреть структуру посевных площадей, покончить с недооценкой роли агронома [7, 158]. Как известно, свои взгляды о перспективах развития экономики Казахстана он пытался довести и до руководства СССР [5].

Неустанная и кропотливая работа П.А. Слепцова по изучению жизни и деятельности М.К. Аммосова нашла свое претворение в научных статьях, сборниках документов и материалов, статьях на страницах периодической печати. Благодаря его усилиям, в республике проводилась большая работа, способствующая объективной оценке роли М.К. Аммосова в создании якутской государственности и в деле строительства нового общества. Труды П.А. Слепцова, в своей совокупности, внесли

огромный вклад в увековечение памяти о М.К. Аммосове как выдающемся сыне якутского народа, передавая нынешнему поколению энергию и свет его мудрости и жизненного подвига.

Литература

1. Аммосов, М.К. Вопросы сельского хозяйства Якутии : материалы и тезисы / М.К. Аммосов. – Якутск : Хозяйство Якутии, 1926. – 68 с.
2. Аммосов, М.К. Строительство ЯАССР: (отчет Правительства ЯАССР 5-му Всеякутскому съезду Советов) / М.К. Аммосов. – Якутск : Ленинец, 1927. – 42 с.
3. Аммосов, М.К. Якутия как золотопромышленная республика / М.К. Аммосов. – Якутск : Гостипография, 1927. – 26 с.
4. Антонов, Е.П. Максим Аммосов и НЭП в Якутии // Максим Аммосов: публикации, воспоминания, документы, фотографии / Сост.: Л.М. Аммосова, А.Н. Жирков, П.А. Слепцов; Отв. ред. А.Н. Жирков. – Якутск : Бичик, 2012. – С. 204-209.
5. Бурнашева, Н.И. М.К. Аммосов: из плеяды национальных лидеров раннесоветской эпохи / Н.И. Бурнашева, В.Б. Игнатъева // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2020. Том 19. – № 1. – С. 63-77.
6. Максим Аммосов: публикации, воспоминания, документы, фотографии / Сост.: Л.М. Аммосова, А.Н. Жирков, П.А. Слепцов; Отв. ред. А.Н. Жирков. – Якутск : Бичик, 2012. – 480 с.
7. Хамидуллин, А.Г. Легендарный Максим. Страницы жизни М.К. Аммосова / А.Г. Хамидуллин // Максим Аммосов – политический и государственный деятель тюркских народов СССР / Под ред. П.А. Слепцова. – Якутск : Бичик, 2001. – С. 7-172.

* * *

УДК 902/904(282.256.61)

Дьяконов Виктор Михайлович,

*Якутская комплексная лаборатория археологии Крайнего Севера (ArcheoFarN),
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Археологические памятники р. Пеледуй (Юго-Западная Якутия)

Аннотация. За все годы исследований на территории р. Пеледуй в Юго-Западной Якутии было обнаружено 20 археологических памятников, относя-

щихся к эпохам каменного века и ранних металлов, а также к средневековью и новому времени. Наибольший вклад в археологическое изучение бассейна реки внесла Приленская археологическая экспедиция ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. Перспективным представляется дальнейшее исследование выявленных здесь памятников периода палеолита и эпохи ранних металлов.

Ключевые слова: Якутия, Пеледуй, усть-мильская культура, эпоха ранних металлов, керамика.

D'yakonov Viktor Mikhailovich,

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS,

Yakutsk Complex Laboratory of Archaeology of the Far North (ArcheoFarN),

Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North of the SB RAS

Archaeological sites of the Peledui river (Southwest-Ern Yakutia)

Abstract. For all the years of research on the territory of the Peledui River in Southwestern Yakutia, 20 archaeological sites dating back to the Stone Age and Early Metal epochs, as well as to the Middle Ages and New times, were discovered. The greatest contribution to the archaeological study of the river basin was made by the Prilenskaya Archaeological Expedition of the IYaLI YaF of the SB AS USSR. Further study of the Paleolithic and Early Metal Age sites found here seems promising.

Keywords: Yakutia, Peledui, Ust'-Mil'skaya culture, Early Metals, ceramics.

Река Пеледуй является одним из крупных притоков реки Лены в Юго-Западной Якутии на территории Ленского района Республики Саха (Якутия). Ее длина 398 км, площадь водосборного бассейна 14300 км². Первые археологические открытия здесь были сделаны в 1970–1980-х гг. отрядами При-ленской археологической экспедицией ИЯЛИ ЯФ АН СССР (далее – ПАЭ) под руководством С.А. Федосеевой. После этого долгое время данная река вообще не обследовалась археологами вплоть до 2017–2018 гг.

В 1973 г. разведочным отрядом ПАЭ в районе левого приустьевого участка реки Пеледуй, напротив пос. Пеледуй, были выявлены стоянки Пеледуй I–III. Археологический материал этих стоянок был отнесен к неолиту и эпохе ранних металлов.

В 1980 г. С.А. Федосеевой на западной окраине пос. Пеледуй, на правом берегу р. Пеледуй, в 2 км выше места её впадения в реку Лену была

открыта стоянка Плитка. Памятник приурочен к правобережному мысу цокольной террасы Пеледуя высотой 10–12 м. На стоянке было выявлено три культурных слоя. Верхний слой содержал усть-мильскую керамику эпохи бронзы, слой II – кремнёвые орудия и сетчатую сылахскую керамику, слой III – отщепы и обломок ножевидной пластины. Интересен толстостенный сосуд из слоя II с поверхностью, покрытой шнуровыми отпечатками, под венчиком напоминающими сетчатые отпечатки, с типичным ымыяхтахским резным орнаментом [8]. Керамика усть-мильской культуры слоя I представлена фрагментами с рассеченными налепными валиками и двумя поясами округлых вдавлений [9, 68, 136, табл. 23, 4–6].

В 1980 г. отряд ПАЭ под руководством С.А. Федосеевой провел единственную на сегодняшний день сплошную археологическую разведку р. Пеледуй. В ходе работ экспедиции был обнаружен целый ряд археологических объектов (16 стоянок разного возраста от палеолита до эпохи металла) [7; 4, рис. 10].

Стоянка Ночохо находится в 5,5 км ниже с. Иннялы, на левом берегу р. Пеледуй, на ровной площадке 15–17-метровой террасы, ограниченной с северо-запада и запада скальными выходами, обрывающимися в воду. Кроме прочих находок, здесь было найдено 25 фрагментов гладкостенной керамики, относящейся к эпохе бронзы [9, 68].

Стоянка Сайбаталовка открыта на правом берегу р. Пеледуй, в 10 км выше селения Толон, в 5–6 км ниже стоянки Ночохо, и приурочена к размывающемуся рекой мысу террасы высотой 6–7 м. Здесь найдена кремнёвая пластина и обломок гальки, а также несколько фрагментов костей животных. Датировка – неолит и/или ранние металлы. Ю.А. Мочанов и С.А. Федосеева пишут [6, 9], что эта стоянка является многослойной голоценовой.

Стоянка Тарын I находится приблизительно в 1 км выше впадения в неё речки Тарын-Юрях, в 4–5 км выше стоянки Красный Яр (Кыгыл-Хая) I. Стоянка занимает мыс 5–6-метровой террасы, который подвергался длительному размыву и разрушению водой. В сборах зафиксирован 181 каменный предмет с первичной обработкой, среди которых нет готовых изделий. Датировка – каменный век и/или ранние металлы.

Стоянка Тарын II расположена примерно в 300 м ниже по течению от предыдущей стоянки и в 700 м выше впадения в р. Пеледуй речки Тарын-Юрях, на южном склоне мыса 5–6-метровой террасы левого

берега Пеледуя. Коллекцию из сборов со стоянки составляют 78 экземпляров каменных предметов и фрагментов костей млекопитающих. Археологический материал стоянки предварительно отнесен к верхнему палеолиту.

Комплекс стоянок Красный Яр I–VIII выявлен на обнажениях древней высокой террасы Кыгыл-Хая (Кызыл-Сыр), растянутой на 5,5 км вдоль правого берега р. Пеледуй, в 12 км выше посёлка Верхний Алысардах и в 32 км ниже с. Толон.

Стоянка Красный Яр I расположена на правом приустьевом мысу ручья От-Арыы-Юрэгэ. Находки приурочены к галечному бечевнику под обнажением 4–5-метровой террасы. Протяжённость сборов 30 м. Общей сложностью было обнаружено 14 каменных предметов, дающих возможность судить о палеолитическом возрасте стоянки и фрагмент кости млекопитающего.

Стоянка Красный Яр II обнаружена в 300 м ниже по течению от предыдущей стоянки, под обнажением упомянутой террасы. Здесь найдено 6 каменных предметов и 2 фрагмента кости крупных млекопитающих. Точное культурно-хронологическое определение сборов невозможно вследствие невыразительности обработки находок.

Стоянка Красный Яр III выявлена также в 300 м ниже от предыдущего пункта в той же геоморфологической ситуации. Здесь найдено 3 кремнёвых обломка и фрагмент кости лошади, что позволило предположить палеолитический возраст объекта.

Стоянка Красный Яр IV находится примерно в 200 м ниже предыдущей стоянки на левом мысу безымянного ручья (третьего от острова От-Арыы), прорезающего 5–6-метровую террасу р. Пеледуй.

Стоянка Красный Яр V расположена в 170 м ниже предыдущей стоянки и в 50 м ниже правого приустьевого третьего безымянного ручья. Сбор археологического материала протяжённостью около 50 м производился на бечевнике под обнажением вышеупомянутой 4–5-метровой террасы. В сборах здесь зафиксировано 16 кремнёвых предметов предположительно палеолитического времени и фрагмент трубчатой кости млекопитающего.

Стоянка Красный Яр VI находится в 150 м ниже предыдущего пункта и 90 м ниже правого мыса четвёртого безымянного ручья. Протяжённость сборов с бечевника под обнажениями террасы составила 70 м. Здесь обнаружено 24 каменных предмета, некоторые из которых

возможно относятся к позднему неолиту, а также обломок кости крупного животного.

Стоянка Красный Яр VII расположена примерно в 300 м ниже предыдущей стоянки, на правом приустьевом мысу пересыхающего ручья Красный Яр. Находки тянутся на 70 м вдоль бечевника под обнажениями терра-сы, которая на этом расстоянии плавно повышается с 6–7 м у ручья Красный Яр до 14–15 м. В сборах зафиксировано 24 каменных предмета и мелкий невыразительный фрагмент керамики. Предположительно стоянка относится к неолиту и эпохе ранних металлов, но имеется перспектива обнаружения и более древних культурных пластов.

Стоянка Красный Яр VIII находится в 50 м ниже по течению р. Пеледуй от предыдущей стоянки и приурочена к 40-метровой террасе протяжённостью около 65 м, которая причленяется к цокольной террасе, именуемой Кыгыл-Хая (Красная Гора или Красный Яр). В сборах с бечевника под вышеупомянутой террасой было обнаружено 67 каменных предметов, отнесённых к дюктайской археологической традиции, и два обломка костей предположительно плейстоценовой лошади [7, 213, табл. 139]. В 2000-х гг., после открытия стоянок Мунгхарыма I, II на Вилюе, Ю.А. Мочановым и С.А. Федосеевой была выделена среднепалеолитическая кызылсырская культура (150–35 тыс. л.н.), которая получила название по стоянке Красный Яр (Кызыл-Сыр) VIII [5, 363].

Стоянка Хапсай расположена в 1,5 км ниже горы Кыгыл-Хая на правом берегу р. Пеледуй. Здесь, на бечевнике под обнажением 4–5-метровой террасы на протяжении примерно 100 м собрано 44 каменных предмета, 1 костяное шило, 4 фрагмента гладкостенной керамики и 7 обломков костей животных. Был сделан вывод о многослойности данной стоянки [6, 9].

Стоянки Верхний Дабан I и II расположены на правом берегу Пеледуя, в устье р. Верхний Дабан. На первой стоянке найдено 34 каменных изделия, 2 образца гладкостенной керамики и обломки костей животных, на второй – 12 каменных артефактов и костей крупных млекопитающих. Датировка четко не определена, т.е. находится в пределах неолита и ранних металлов.

В 2017 г. при обследовании территории землеотвода магистрального газопровода «Сила Сибири» на переходе через р. Пеледуй археологами ООО «Геопроектизискания» под руководством П.М. Морозова археологических памятников обнаружено не было [3].

В 2018 г. в ходе обследования земельных участков, предназначенных под карьеры ОПИ, подъездные автодороги к карьерам ОПИ по объекту «Магистральный газопровод «Сила Сибири». Участок «Ковыкта – Чаянда» на территории Ленского района Республики Саха (Якутия) археологами ООО «Центр археологических и этнологических экспертиз» и ИГиПМНС СО РАН под руководством В.М. Дьяконова была выявлена стоянка эпохи ранних металлов Мастах Пеледуйский [1].

Памятник находится в 4 км западнее с. Толон, в 16,25 км к востоку-юго-востоку от с. Иннялы, в 2,4 км юго-восточнее перехода магистрального газопровода «Сила Сибири» через р. Пеледуй. Стоянка приурочена к 8-метровому левому приустьевому мысу руч. Мастах, впадающего в р. Пеледуй справа в 5,8 км выше по течению от с. Толон. В слое подернового суглинка в шурфе 2×2 м было найдено 175 фрагментов керамики эпохи палеометалла (гладкостенная керамика с рассеченными и нерассеченными налепными валиками и округлыми вдавлениями усть-мильской культуры и глад-костенной керамики раннего железного века, украшенной рядами косо поставленного зубчатого штампа и сквозными отверстиями под утолщенным налепом венчиком), 10 кремневых отщепов, 1 кварцитовый отщеп, 4 кремневых желвачка, 1 наконечник стрелы, переоформленный в резец, 1 обломок пластины с ретушью, 2 пластинчатых отщепа (1 с ретушью), 1 металлургический шлак, 11 фрагментов костей. Найденные материалы позволяют предварительно датировать стоянку Мастах Пеледуйский бронзовым и ранним железным веками.

Таким образом, на р. Пеледуй на сегодняшний день учтено 20 археологических памятников. Составлена археологическая карта района [2]. Наиболее перспективное направление будущих исследований здесь – раскопки палеолитических объектов кызылсырской культуры, а также стоянок эпохи ранних металлов, где возможны находки следов древнего металлургического производства. Промышленное освоение юго-запада Республики Саха (Якутия), связанное с развитием здесь нефтегазового комплекса, создает перспективы интенсификации археологических исследований в районе р. Пеледуй.

Литература

1. Бравина, Р.И. Отчет о разведочных работах на проектируемых карьерах ОПИ объекта «Магистральный газопровод «Сила Сибири». Участок «Ковыкта –

Чаянда» в Ленском районе Республики Саха (Якутия) в 2018 г. (Открытый лист № 1211 от 11 июня 2018 г.): В 2-х томах. – Якутск, 2020 // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Т. I – 137 л.; Т. II – 210 л.

2. Дьяконов, В.М. Карта археологических памятников Ленского района Республики Саха (Якутия): новые материалы и уточнения к существующему списку / В.М. Дьяконов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – № 2. – С. 10–20.

3. Морозов, П.М. Технический отчет. Т. 1. «Магистральный газопровод «Сила Сибири». Участок «Ковыкта-Чаянда». Археологические исследования (историко-культурная экспертиза путем археологической разведки земель подлежащих воздействию строительных и иных работ (Участок «УЗПОУ-ЗК-УКПГ-3 Чаяндинского НГКМ») в административных границах Ленского района Республики Саха (Якутия). – Москва : ООО «Геопроектизискания», 2018.

4. Мочанов, Ю.А. 50 лет в каменном веке Сибири (археологические исследования в азиатской части России): в 2 томах / Ю.А. Мочанов; ЦААПЧ АН РС (Я). – Т. 2. – Якутск : Медиа-холдинг «Якутия», 2010а. – 594 с.

5. Мочанов Ю.А. 50 лет в каменном веке Сибири (археологические исследования в азиатской части России): в 2 томах / Ю.А. Мочанов; ЦААПЧ АН РС (Я). – Т. 1. – Якутск : Медиа-холдинг «Якутия», 2010б. – 548 с.

6. Мочанов, Ю.А. Основные итоги археологического изучения Якутии / Ю.А. Мочанов, С.А. Федосеева // Новое в археологии Якутии (труды ПАЭ). – Якутск : ЯФ СО АН СССР, 1980. – С. 3-19.

7. Мочанов, Ю.А. Археологические памятники Якутии. Бассейны Вилюя, Анабара и Оленёка / Ю.А. Мочанов, С.А. Федосеева, И.В. Константинов и др. – Москва : Наука, 1991. – 224 с.

8. Федосеева, С.А. Работы в бассейне средней Лены / С.А. Федосеева // Археологические открытия 1980 года. – Москва : Наука, 1981. – С. 218-219.

9. Эртюков, В.И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии / В.И. Эртюков. – Москва : Наука, 1990. – 152 с.

* * *

УДК 39(397)

*Алексеева Сардаана Анатольевна,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Об интеллектуальном наследии выдающегося тунгусоведа С.М. Широкогорова – ученого, обогнавшего свое время...

Аннотация. Имя выдающего русского ученого С.М. Широкогорова (1887-1939), труды которого вплоть до относительно недавнего времени были под-

вергнуты почти полному забвению в российской науке, широко известны в мировом научном пространстве. Его взгляды, мысли и теории, охватывающие, в сущности, все области, подвластные этнологии и этнографии, находятся в постоянном научном обращении у зарубежных исследователей и удостоиваются самых восторженных эпитетов.

Ключевые слова: концепция психоментального комплекса, тунгусы, С.М. Широкогоров.

Alekseeva Sardaana Anatolievna,

*Senior Researcher of the Department of Archaeology and Ethnography
of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences Siberian Branch*

About intellectual heritage of the outstanding tungusic scholar S.M. Shirokogorov – a scientist who was ahead of his time...

Abstract. The name of the outstanding Russian scientist S.M. Shirokogorov (1887-1939), whose works were almost completely forgotten in Russian science until relatively recently, is widely known in the world scientific space. His views, thoughts and theories, covering, in fact, all areas subject to ethnology and ethnography, are in constant scientific circulation among foreign researchers and are awarded the most enthusiastic epithets.

Keywords: on the concept of the psychomental complex of Tungus, S.M. Shirokogorov.

Труды выдающегося русского ученого Сергея Михайловича Широкогорова вплоть до относительно недавнего времени были подвергнуты почти полному забвению в российской науке, но широко известны в мировом научном пространстве. Многие десятилетия его имя упоминалось очень редко и, как правило, со ссылками только на две ранние работы ученого, написанные еще на русском языке. Основные же труды С. М. Широкогорова изданы на английском и других европейских языках и почти не попадали в поле зрения отечественных ученых. Его взгляды, мысли и теории, охватывающие, в сущности, все области, подвластные этнологии и этнографии, находятся в постоянном научном обращении у зарубежных исследователей и удостоиваются самых восторженных эпитетов.

Как подчеркивали исследователи, С. М. Широкогоров был исследователем исключительно большого диапазона и грандиозного научно-

го темперамента, заставлявшим его вторгаться в области многих наук, не только гуманитарных. Высказанные им взгляды и теории, как в самих текстах работ, так и в отступлениях, в обширных сносках и примечаниях, столь основательны и многогранны, что касаются проблем, находящихся на пересечении многих наук. Очень непросто их адекватно передать с точки зрения специалиста в какой-либо одной отрасли науки. При чтении его работ весьма часто ощущается наличие соответствующей подготовки в области математики, биологии, медицины и других отраслей знания, которыми он владел. При этом С. М. Широкогоров прежде всего был первоклассным исследователем тунгусо-маньчжурских народов, но специалисты и в этой области, за редким исключением, проходили мимо его трудов.

Очень глубокое для своего времени понимание С.М. Широкогоровым явления шаманизма позволило ему сформулировать к 1935 г. концепцию «психоментального комплекса» как важнейшего достояния этнической общности. Не случайно Широкогоров неоднократно отмечал, провоцируя своих критиков, что именно тунгусы, у которых шаманизм сохранялся в достаточно первозданном виде, являются «ключом ко всему». Дело здесь в том, что самобытность шаманистского комплекса представлений тунгусских и отчасти маньчжурской общностей, столь существенно отличающегося от китайских и особенно российских и западноевропейских взглядов на мир, открыла нашему исследователю целостную организацию и особую логическую упорядоченность подобного мировоззрения [4].

Собственно концепция рассматриваемого феномена получила развернутое выражение в фундаментальной монографии «*Psychomental Complex of the Tungus*» (Лондон/Шанхай, 1935), которая уже давно была оценена, но лишь как классический труд по изучению шаманизма. Однако значение данного исследования далеко выходит за столь ограниченные рамки. Дело в том, что именно глубокое осмысление шаманистского мировоззрения, отличного от собственно религиозного, а уж тем более рационального его варианта привело российского исследователя к созданию концепции психоментального комплекса. Подчеркивая огромную роль шаманизма в жизни тунгусо-маньчжурских народов, он заключал, что шаманизм – это проявление биологических функций рода, средство самозащиты, предохранительный клапан или саморегулирующийся механизм психологической сферы людей (так же

как и психоментальный комплекс в целом, органической частью которого является шаманизм).

Конечно, как и некоторые другие этнографы/антропологи его времени, Широкогоров получил уникальную возможность непосредственно наблюдать шаманские камлания. Кроме того, знание одного из языков тунгусо-маньчжурской семьи позволило ему непосредственно общаться с шаманами и другими участниками камланий. Но именно этот исследователь смог преломить полученные во время экспедиций 1912 и 1915-1917 гг. данные через свой опыт учебы в 1905-1910 гг. в Парижском университете, а затем проживания с 1922 по 1939 гг. в Китае и кратких поездок в Корею и Японию в обобщающую концепцию столь высокого уровня. Сделать же это он смог потому, что рассматривал все явления подобного рода в русле своей теории этноса.

Это фундаментальное исследование даже сейчас воспринимается как исключительно новаторское произведение, однако почти неизвестное широкому кругу читателей в России. Автор, подчеркивая, что «изучение данного явления – одна из наиболее сложных задач для исследователя» подразумевает под психоментальным комплексом те элементы культуры, которые являются психической и интеллектуальной реакцией на окружающую среду, это способ адаптации этноса к среде [4].

Значение психоментального комплекса С.М. Широкогоров видит прежде всего в выполнении им функции адаптации коллектива к окружающей среде. Не удивительно, что элементы, составляющие психоментальный комплекс, отличаются большим разнообразием. В первую очередь к ним были отнесены психические и умственные явления, которые могут быть определены на основании изучения установок, идей, некоторых видов поведения, обычаев и практик. Этому комплексу отводилась также большая роль в поддержании целостности этнической общности. Ученый подчеркивает тесную связь психоментального комплекса со всеми многосторонними отношениями, существующими внутри этнической единицы и возникающими под влиянием иного этнического окружения в результате межэтнического общения. Как подчеркивали Е.В. Ревуненкова и А.М. Решетов, содержание психоментального комплекса менее стабильно по сравнению с материальной культурой, но гораздо более разнообразно. В него входят идеи и представления, обряды, обычаи, поведение людей [2, 112].

Психоментальный комплекс, согласно С.М. Широкоговору, – это «культурные элементы, которые состоят из психических и умственных реакций, как на целое, так и его элементы, они могут быть изменяемыми или стабильными, динамическими или статическими». Эти элементы были распределены по 2 группам: 1) комплекс реакций устойчивого и определенного характера и 2) комплекс мыслей, которые определяют некоторые умственные установки и которые могут быть рассмотрены как теоретическая система данного объединения (индивида). Значение данной категории обусловлено тем обстоятельством, что феномены материальной культуры, социальной организации и психоментальный комплекс формируют определенную систему, хорошо сбалансированный комплекс этнической общности, в котором все элементы более или менее связаны и поэтому они не могут трактоваться независимо друг от друга» [4]. В целом же ПМК, как отмечает А.М. Кузнецов, по мнению автора теории, включает в себя: исторический опыт, приобретенный этнической общностью, ее верования, а также ценности и рациональные знания, которые сохраняются и транслируются новым поколениям.

Концепция Широкогорова отличалась тем, что, основываясь, прежде всего на данных языка и физической антропологии, он пытался составить некоторый психологический портрет народа.

Психоментальный комплекс является коллективным по своей природе, он представляет собой особое явление и ему должна соответствовать своя программа исследования этнических проблем. Данное явление существует и сохраняется благодаря общим традициям и практикам памяти. В силу коллективного характера содержание даже своего психоментального комплекса не всегда и не во всем доступно отдельным представителям этнической общности, представления которых описываются концептом «идентичности» (этнические идентичности). Тем не менее, восприятие и осмысление мира, общества, самих себя и других общностей, их представителей, а также различных образов жизни у нас во многом «программируется» именно таким комплексом [1, 13]. Взаимодействия с представителями разных этнических общностей актуализируют особенности разных психоментальных комплексов.

Более того, А.М. Кузнецов отмечал, что «предложенная им концепция психоментального комплекса как основного достояния этнической общности предвосхищает базовые выводы современной этно-

психологии и нейронауки. Полученные результаты позволяют говорить о феномене Широкогорова – ученого, обогнавшего свое время» [1]. Уже тот факт, что его основные работы переиздавались в Западной Европе и США, а теперь, к счастью, и в России, а также переводились на китайский язык, говорит о значении его научного наследия. Но оно не исчерпывается только публикационно-библиографическими показателями. Главное, что он действительно еще в 1920-е – 1930-е годы смог так продвинуть осмысление этноса, что оно не утратило своего эвристического потенциала и сегодня. Поэтому досадным упущением для науки остается незнание идей замечательного российского исследователя [3].

Литература

1. Кузнецов А.М. Сергей Михайлович Широкогоров – обретенное достояние российской антропологии / А.М. Кузнецов // Широкогоровские чтения : материалы научной конференции. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2001. – С. 5-9.
2. Ревуненкова, Е.В. Сергей Михайлович Широкогоров / Е.В. Ревуненкова, А.М. Решетов // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 3. – С. 100-119.
3. Три века российской этнографии: страницы истории. Вып. 2 / отв. ред. М.М. Керимова, А.А. Сирина, сост. М.М. Керимова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – Москва : Наука – Вост. лит., 2020. – 310 с.
4. Shirokgoroff S. Psychomental Complex of the Tungus. – L., 1935. – 268 p.

* * *

УДК 904

Сыроватский Владислав Владимирович,
*Институт гуманитарных исследований
 и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Позднесредневековое поселение Бысыттах (XIII-XVI вв.) в Намском районе РС (Я)

Аннотация. В работе приводятся материалы нового поселения, обнаруженного в результате разведочных работ в 2022 году Среднененским отрядом археологической экспедиции ИГиИПМНС СО РАН. На основе сравнительно-типологического анализа проводится попытка хронологической атрибуции выявленного памятника.

Ключевые слова: поселение, Намский район, Якутия, кулун-атахская культура, керамика.

Syrovatskiy Vladislav Vladimirovich,
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

Late medieval settlement of Bysyttah (XIII-XVI centuries) in the Namsky district of the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract. The paper presents materials from a new settlement discovered as a result of exploration work in 2022 by the Srednelensky detachment of the archaeological expedition of the IHRIS SB RAS. On the basis of a comparative typological analysis, an attempt is made to chronologically attribute the identified site.

Keywords: settlement, Namsky district, Yakutia, Kulun-Atakh culture, ceramics.

В последние годы, благодаря работам археологических отрядов ИГИИПМНС СО РАН сделаны новые шаги к расширению ареала распространения раннеякутской кулун-атахской археологической культуры [1, 11]. Кроме того, использование AMS-датирования позволили поднять вопрос о пересмотре хронологических рамок существования культуры. Так, например, в 2017 году сотрудниками института были проведены работы на разрушенном поселении Нэлэгэр I (Карьер АБЗ). Результаты анализов нагара с керамики, собранной на памятнике, удалось получить калиброванную дату в интервале 1040–1253 гг. н.э. [2, 15].

В полевой сезон 2022 года, Среднеленским отрядом АЭ ИГИИПМНС СО РАН в рамках разведочных работ на территории Хамагаттинского наслега Намского улуса РС(Я), в пределах долины Энгсиэли, был заложен разведочный шурф размером 3х3 метра общей площадью 9 м². Шурф был размечен с целью уточнения наличия погребального памятника в данной точке. Шурф был заложен на краю 6-метровой террасы небольшого пересыхающего старичного озера. Терраса вытянута по линии юго-запад – северо-восток и покрыта смешанным хвойно-лиственным лесом. Шурф отдален от уреза воды на 72 метра к северо-западу по азимуту 303⁰. Верхний ярус растительности на месте закладки шурфа представлен лиственницами и березами. На нижнем ярусе произрастают кустарники, и луговая растительность на открытых участках. На месте закладки шурфа фиксировалась западина, характерная для погребальных памятников, глубиной 10-15 см.

В процессе снятия дернового слоя стали встречаться обгоревшие фрагменты костей и зубов крупных млекопитающих, обнаружена одна трубчатая кость пернатой дичи, а также фрагменты керамического сосуда. Дальнейшая выборка дернового слоя показала наличие шлаков и печной обмазки. Кроме того были обнаружены кварцитовые осколки. Общее количество находок в шурфе № 1 – 174 шт. Из них 73 фрагмента керамики; 81 осколок костей и зубов животных и птиц; 6 фрагментов шлака; 7 осколков камней различных размеров, 1 кремневый отщеп и 2 фрагмента печной обмазки. Керамический материал концентрировался в квадратах А-1; Б-1; Б-2; В-1; В-2 (в северной и восточной частях шурфа), образуя небольшие скопления. Osteологический материал зафиксирован практически повсеместно. Однако наиболее многочисленные скопления обнаружены в квадратах А-1; А-2; А-3; Б-3. Характер находок из шурфа и наличие горелых прослоек черного и красновато-кирпичного цвета в поддерновой серой супеси свидетельствовало о наличии культуросодержащего слоя поселения.

Позднесредневековые поселения Якутии, как правило, представляются капитальным строениями типа юрты-балагана. В случае с поселением Бысытта, горелый слой может свидетельствовать о наличии в разведочном шурфе следов сгоревшего жилища. В связи с этим, дальнейшая выборка шурфа была прекращена, а шурф законсервирован по требованию положения о порядке проведения археологических работ. Не исключено наличие сохранившихся частей жилища за пределами шурфа, изучение которых возможно лишь в совокупности со всей конструкцией. Из культуросодержащего слоя памятника были отобраны образцы для датирования в виде osteологического материала и керамики.

Для обозначения границ памятника было заложено дополнительно 4 шурфа размерами 1x1 м. Шурфы № 2 и № 3 были расположены на преобладающих высотах, относительно поселения на той же террасе. Шурф № 4, соответственно, на естественном понижении – подошве террасы. Шурф № 5 был разбит к северо-западу от шурфа № 1 с целью поиска материала в глубине возвышенности. В связи с отсутствием находок и отсутствием культурного слоя поселения во всех шурфах, заложенных по краям выявленного объекта на различных высотах, границы памятника были определены пятью поворотными углами по геоморфологическому признаку. Площадь памятника составила 542,25 м², периметр – 91,08 м.

Керамический материал поселения состоял из трёх сосудов с прямым в профиле венчиком:

Сосуд № 1 (рис. 1 – б (1)) орнаментирован тремя опоясывающими налепными валиками. Верхний валик широкий и полукруглый в сечении, два нижних – тоньше, угловатые. Толщина стенок 0,7 – 0,8 см.

Сосуд № 2 (рис. 1. – б (3)) имеет один налепной валик, рассеченный зигзагообразными вдавлениями. Толщина стенок 0,6 – 0,8 см.

Сосуд № 3 (рис. 1 – б (2)) украшен одним тонким, волнообразным в горизонтальной плоскости валиком. Толщина стенок сосуда 0,7 – 0,9 см.

Один фрагмент привенчиковой части сосуда определить не представляется возможным вследствие плохой сохранности (рис. 1. – б (4)). Вероятно, он аналогичен фрагменту сосуда № 2. Тесто имеет примеси песка, шамота и шерсти. Всего в шурфе было зафиксировано четыре крупных скопления керамики.

Орнамент сосуда № 1 соответствует I подтипу первого типа орнаментаций сосудов кулун-атахской археологической культуры (XIII – XVII вв.), предложенной А.И. Гоголевым [3, табл. XLIV]. В то же время прямой венчик в совокупности с налепными валиками встречается и в XVII веке [3, табл. XLVIII]. Прямых аналогов двух других вариантов орнамента в материалах позднесредневековых поселений Якутии не обнаружено. Но наличие прямого в профиле венчика и опоясывающих налепных валиков позволяют определить их как имеющие кулун-атахский облик. Отдельный интерес представляют обнаруженные в культуросодержащем слое поселения осколки кварцита и песчаника, вероятно, полученные в результате воздействия высоких температур. Осколки камней в виде галечных сколов, отщепов и термоскола были обнаружены в составе предметов поселения Айыы-Тайбыт (XIV-XV вв.), изученного экспедицией МАЭиВШ СВФУ им. М.К. Аммосова в среднем течении р. Кэнкэмэ [4, 65]. Использование крупных камней в хозяйстве позднесредневекового поселения может быть связано с гончарным производством. Из этнографических источников известно, что якуты, несомненно, являвшиеся преемниками гончарного дела кулун-атахцев, использовали округлые камни для формовки глиняных сосудов [5, 8]. Металлургические шлаки часто сопровождают поселения кулун-атахской культуры, что свидетельствует о развитом мастерстве металлообработки носителей данной культуры.

Таким образом, обнаруженное поселение Бысыттах предварительно можно отнести к периоду XIII-XVI вв. и условно отнести к кулун-атахской археологической культуре.

Литература

1. Бравина, Р.И. Раннеякутская кулун-атахская археологическая культура (XIV-XVI вв.) в свете новых данных / Р.И. Бравина // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. – № 2. – С. 10-18.

2. Бравина, Р.И. Карта археологических памятников Намского улуса Якутии: история изучения и новые материалы / Р.И. Бравина, Е.Н. Соловьёва // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2020. – № 4 (33). – С. 8-20. <http://doi.org/10.25693/SVGV.2020.33.4.001>.

3. Гоголев, А.И. Якуты. Проблемы этногенеза и формирования культуры / А.И. Гоголев. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1993. – 229 с.

4. Кирьянов, Н.С. К вопросу о месте культуры «малых домов» в периодизации средних веков Якутии (по материалам поселения Айыы-Тайбыт в г. Якутске) / Н.С. Кирьянов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. Т. 27. – Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 2019. – С. 56-72.

5. Подгорбунский, В.И. Заметки о гончарстве у якутов / В.И. Подгорбунский // Сибирская живая старина. Вып. 7. – Иркутск : Тип. изд. «Власть Труда», 1928. – С. 127-145.

* * *

УДК 902/904

Соловьёва Елена Николаевна,

*Музей арктической археологии им. С.А. Федосеевой,
Арктический научно-исследовательский центр РС (Я)*

Старков Константин Иванович,

Исторический факультет,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

Проблема сохранения Каменных надгробий XIX – начала XX вв. в Якутии

Аннотация. Каменные надгробия XIX – нач. XX вв. являются одним из источников по духовной, религиозной, социальной и экономической истории Якутии. Под влиянием природных и временных факторов, а также увеличивающейся антропогенной нагрузки в условиях активного освоения территории Якутии, они разрушаются или исчезают вовсе. В связи с этим в настоящее

время остро встает вопрос сохранения и музеефикации уникальных памятников истории и искусства – каменных надгробий XIX – нач. XX вв.

Ключевые слова: каменное надгробие, Якутия, Новое время, проблема сохранения, музеефикация, лапидарий.

Solovyova Elena Nikolaevna

Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia),

Museum of Arctic Archeology S.A. Fedoseeva

Starkov Konstantin Ivanovich,

North-eastern Federal University, history department

The problem of conservation Stone tombstones XIX – early XX centuries in Yakutia

Abstract. Stone tombstones of the XIXth – early XXth centuries are one of the sources on the spiritual, religious, social and economic history of Yakutia. Under the influence of natural and temporal factors, as well as the increasing anthropogenic load in the conditions of active development of the territory of Yakutia, they are destroyed or disappear altogether. In this regard, the issue of conservation and museumification of unique monuments of history and art – stone tombstones of the XIXth – early XXth centuries – is currently acute.

Keywords: stone tombstone, Yakutia, New Time, preservation problem, museumification, lapidarium.

Надгробие – произведение скульптуры или какое-либо архитектурное сооружение, предназначенное для увековечения памяти умершего и установки на его могиле [8, 45].

Традиция установки надгробий является важным цивилизационным маркером, отмечающим появление религии и культуры, и известна с глубокой древности и сохраняется до настоящего времени. Настоящая работа посвящена надгробиям из камня, имевшим широкое бытование в Якутии. С середины XIX в. с их помощью здесь отмечалось место упокоения, как русского, так и якутского населения.

Традиция устанавливать каменные надгробия на могилах пришла в Якутию из европейской части России и связана с распространением христианства среди коренного населения. География известных нам памятников охватывает, в основном, центральные районы Якутии, но, вероятно, в ходе дальнейших исследований география их расширится.

В христианстве забота о сохранении останков усопших, повышенная потребность ограждать их, обозначать места их погребения

надписями в сопровождении христианской символики объясняется верой в посмертное воскрешение человека в истинной плоти [3].

Первые каменные надгробия в России появляются в период Московской Руси, когда здесь окончательно утвердилось христианство, пришедшее на смену языческим верованиям [3, 1]. Хоронить стали у церквей или монастырей, а место захоронения стали отмечать установкой каменных надгробий.

Первые каменные надгробия в Якутии появляются значительно позже и имеют явный привозной характер. Самый ранний факт использования такого надгробия зафиксирован на родовом кладбище Яныгиных. Надгробие в виде горизонтальной мраморной плиты установлено на могиле уроженца Нижегородской губернии, основателя Берёзовской ямщицкой станции Леона Яныгина и датируется 1833 г. Самое позднее из известных каменных надгробий, датированное 1928 г. зафиксировано на Багарадском погосте № 1, в Южной Туймааде [7].

Традиция установки памятных надмогильных сооружений существовала и в погребальной практике якутов, однако, материалом для изготовления подобных конструкций, как правило, было дерево [4].

Под влиянием культуры пришлого русского населения, появляется новый тип надгробий, совмещавший в себе деревянную конструкцию с элементами русской архитектуры и каменные надгробия, которые раскрашивались яркими красками, остатки которой до сих пор фиксируются на поверхности многих памятников. С распространением христианства в Якутии популярность каменных надгробий с христианской символикой возрастает. Камень, как более долговечный материал для увековечивания памяти об усопшем, быстро становится популярным. Появляются каменные надгробия местного производства и местные мастера-каменщики, специализирующиеся на добыче каменного сырья и его обработке.

К сожалению, среди характеристик состояния ремесленного производства в Якутии XIX – нач. XX вв., мы практически не встречаем информации о мастерах, специализировавшихся на изготовлении каменных надгробий, а добыча и обработка камня не включены в перечень традиционных занятий местных ремесленников [5; 6]. Однако, в нашем распоряжении имеется фотография каменного надгробия 1857 г., где в тексте надписи содержится информация об изготовителе – «...Мастеръ Якуть...», указывающая на местное происхождение памятника.

Известные на сегодняшний день каменные надгробия в большинстве своем выполнены из местного песчаника. Косвенным подтверждением тому являются сообщения о местах заготовки каменного сырья в сопках, окружающих долины Туймаада и Эркээни [10, 145].

Вероятно, первоначально ремесленники изготавливали каменные надгробия на заказ, но с развитием торговли начали реализовывать свой товар на рынках.

Самое раннее из известных на сегодняшний день каменных надгробий местного производства, зафиксировано на территории разрушенного Хатасского погоста II и датировано 1854 г.

Каменные надгробия, на наш взгляд, недооцениваются как исторический источник. На самом деле они могут рассматриваться как один из источников по духовной, религиозной, социальной и экономической истории Якутии. Каждый надгробный памятник может составить объект исследования археологов, историков, архитекторов, генеалогов, демографов, искусствоведов и широкого круга краеведов.

Например, на Хатасском погосте II нами была зафиксирована фрагментированная подписная надгробная плита старосты Александра Слепцова, умершего в 1856 г. в возрасте 118 лет, что даже для нашего времени является примером необыкновенного долгожительства и наверняка заинтересует демографов.

Практически все каменные надгробия в Якутии являются подписными. К сожалению, не всегда тексты доступны для прочтения из-за деградации внешней поверхности либо из-за фрагментарности самих надгробий. Чаще всего на каменных надгробиях встречаются формулярные записи, содержащие фактические данные об умершем. Иногда встречаются эпитафии и сведения об изготовителе.

Одна из таких эпитафий присутствует на надгробной плите Леона Яныгина (1833):-

[1]	<i>«Миръ праху твоему в обители здесь</i>	[7]	<i>воздвигли мы камень сей</i>
[2]	<i>вльчной</i>	[8]	<i>слабою рукою</i>
[3]	<i>.....ны удльъ тамъ жизни</i>	[9]	<i>о боже прости наши стенанія</i>
[4]	<i>бесконечной</i>	[10]	<i>сердечны</i>
[5]	<i>Покойся милый прахъ жена и дльти</i>	[11]	<i>усопшаго покой там гдль</i>
[6]	<i>любимыя тобою</i>	[12]	<i>ульхи вечны»</i>

Интерес к археологическому изучению и сохранению каменных надгробий Якутии, в общем, как и всех памятников Нового времени, проявился относительно недавно. В 2015 г. была опубликована статья Строговой Е.А., которая является первым научным исследованием каменных надгробий Якутии. В этой работе автор предлагает типологию надгробий на основе анализа их архитектурных особенностей [10]. На наш взгляд предложенная типология требует доработки, так как не учитывает в полной мере все разнообразие архитектурных форм каменных надгробий Якутии.

К сожалению, исторические некрополи, постепенно приходят в запустение и разрушаются под действием времени и природных сил, вносят свою лепту в этот процесс и «черные копатели». А интенсивное хозяйственное освоение земельных угодий приводит к их сознательному уничтожению. Особенно агрессивной для таких объектов культурного наследия является городская среда. Например, в черте городской застройки Якутска не сохранилось ни одного надгробия из камня. Похожая участь постигла и пригородные исторические погосты, с той только разницей, что кое-где на них еще сохранились каменные надгробия. Но, думается, эта ситуация тоже временная. Земельные участки с отеческими гробами продаются или раздаются льготным категориям граждан. Чтобы сделать участки более привлекательными уничтожаются свидетельства, напоминающие об их первоначальном назначении, каменные надгробия вывозятся неизвестно куда или просто сталкиваются на окраину проселочных дорог, в озёра, болотца и т.д. Такое отношение к историческим некрополям приводит к разрушению исторической памяти, разрушению связи между поколениями, к забвению традиций, культуры.

Надгробия из камня, расположенные на территории действующих кладбищ, находятся в лучшем положении, здесь ещё действует некий моральный барьер, однако, думается, что и их дни уже сочтены.

Внимание к проблеме сохранения каменных надгробий давно проявляется со стороны профессионального археологического сообщества и общественности республики, однако, погосты продолжают исчезать.

В 2022 г. нами была начата работа по учету и паспортизации каменных надгробий в долине Туймаада. Очевидно, что настало время для более системного и более глубокого изучения данного вида памятников.

Необходимо продолжить эту работу и составить реестр надмогильных сооружений из камня на территории Якутии.

Учет и паспортизация – это только часть необходимых мероприятий. С целью сохранения и популяризации должны быть проведены мероприятия по музеефикации наиболее интересных образцов, путем их объединения на единой территории для сохранения и музейного показа.

Таким местом для размещения коллекций надгробий может стать современное пространство лапидария. Лапидарий (от лат. lapidarius – «вырезано на камне») – хранилище музейных предметов из камня, в том числе надгробий. За рубежом имеется опыт составления лапидарных собраний в Бельгии, Болгарии, Чехии, Белоруссии, Нидерландах, Италии и т.д. Есть опыт организации лапидарных собраний и в России. Прекрасным образцом хранения коллекции надгробий является лапидарий Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, оформленный с учетом современных требований к экспозиционному пространству [2].

Необходимо учесть имеющийся опыт составления лапидарных коллекций и применить его для сохранения уникальных образцов мортальной культуры Якутии через организацию лапидария на территории, например, Якутского краеведческого музея (ЯГОМИКНС) или одного из городских храмов.

Литература

1. Авдеев, А.Г. Древнерусские надгробия / А.Г. Авдеев // Журнал Московской патриархии. – 2012. – № 8. Электронный ресурс.
2. Анохин, Д. Осень в российских музеях. От истории почитания великомученика Георгия в царском селе Коломенское до образа преподобного Андрея Рублева на иконе советской эпохи / Д. Анохин // Журнал Московской патриархии. – 2022. – № 10. – С. 84-89.
3. Беляев, Л.А. Русское средневековое надгробие: Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII-XVII вв. / Л.А. Беляев. – Москва : Модус – Граффити, 1996. – 551 с. с илл.
4. Бравина, Р.И. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIX вв.) / Р.И. Бравина, В.В. Попов. – Новосибирск : Наука, 2008. – 296 с.
5. Бурнашева, Н.И. Кооперация кустарных промыслов Якутии (1919 – июнь 1941 гг.) / Н.И. Бурнашева. – Якутск : Изд-во Якутского университета, 1999. – 125 с.

6. Бурнашева, Н.И. В единении – сила! История кооперации Якутии (вторая половина XIXв. – 1920-е гг.) / Н.И. Бурнашева. – Москва : АИРО-XXI, 2009. – 288 с.

7. Дьяконов, В.М. Багарадский наслег – поздне-средневековое поселение в пригороде г. Якутска / В.М. Дьяконов // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Нальчик; Омск : Изд-во ОмГПУ, 2001. – С. 107-109.

8. Популярная художественная энциклопедия. Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. Книга II. М-Я. – Москва : Советская энциклопедия, 1986. – 432 с. с илл.

9. Православная энциклопедия под редакцией патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. Электронный ресурс

10. Строгова, Е.А. Надгробные памятники якутов Центральной Якутии конца XIX – начала XX вв. / Е.А. Строгова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2015. – № 1 (28). – С. 145-149.

* * *

УДК 39:614.2

Михайлова Саргылана Михайловна,

Исторический факультет,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск

Шаманизм в традиционной медицине якутов

Аннотация. Традиционная медицина у якутов выступает в качестве одного из главных компонентов в структуре жизнеобеспечения этноса, как необходимый фактор в борьбе за здоровье. Шаман в культуре якутов выступает в качестве профессионального лекаря, который мог бороться практически со всеми видами болезней. Исследование дает опыт историографического обзора шаманизма в традиционной медицине якутов. В работе представлены архивные данные.

Ключевые слова: этномедицина, шаманизм, якуты, шаман, традиционная медицина.

Mikhailova Sargylana Mikhailovna,

History department,

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Shamanism in traditional Yakut medicine

Abstract. Traditional medicine among the Yakuts acts as one of the main components in the life support structure of the ethnic group, as a necessary factor in

the struggle for health. The shaman in the culture of the Yakuts acts as a professional healer who could fight almost all types of diseases. The study gives the experience of a historiographic review of shamanism in the traditional medicine of the Yakuts. The work presents archival data.

Keywords: ethnomedicine, shamanism, Yakuts, shaman, traditional medicine.

Традиционная медицина является основным компонентом традиционно-бытовой культуры каждой этнической общности. Она формируется на основе опыта и знаний народа, которые передавались из поколения в поколение. Этномедицина обладает значительной ролью в системе жизнеобеспечения якутов, богата широким спектром методов лечения болезней различного происхождения.

Изучением опыта и знаний народа в области народной медицины у якутов занимались такие исследователи как В.Л. Серошевский [7], Р.К. Маак [6], А.М. Григорьева [5], А.И. Гоголев [3, 4], К.М. Яковлева [8, 9].

Этномедицина любого народа, по утверждению Ю.В. Бромлея, является симбиозом традиционно-устной, традиционно-письменной и профессионально-научной медициной [2]. Традиционно-устная народная медицина в отличие от всех остальных обладает синкретизмом, сочетанием рационального и иррационального познания, а также неразрывной связью с религией и магической обрядностями. Как упоминалось ранее, шаманы у якутов выступали как профессиональные лекари. В своей деятельности они сочетали наряду с базовыми знаниями анатомии и физиологии человека ритуально-магическую деятельность, и по праву считались самыми сильными в лечебной практике.

По одной из версий якутского народа первопричиной происхождения болезней считались либо злые сверхъестественные существа – *абааны*, либо не упокоенные души люди, умерших преждевременно или не своей смертью – *үөр*. И если болезнь происходила по их вине, якуты считали, что с ней может бороться только шаман, который во время камлания, изгонял нечистую силу.

По утверждению Токарева, на сведения о шаманском лечении довольно часто, можно наткнуться в документах XVIII века, прежде всего в судебных. Так, например, сведения от 1668 г. содержат данные о жалобе якута на то, что шаман требует слишком высокую плату за лечение его отца. В своем исследовании Я.И. Линденау приводит сведения о болезнях и о методах его лечения у якутов, и также замечает, что «при всех болезнях и их лечении якуты призывают шамана и просят его

о помощи». Кроме того, он описывает камлание шамана, направленное для исцеления больного: «...шаманы пользовались большим авторитетом у населения. Вооруженный бубном, одетый в тяжелый пудовый кожный плащ с бесчисленными железными подвесками, шаман, призванный лечить больного всю ночь пляшет и поет свои заклинания, пением и ударами бубна вызывая своих духов-помощников или отправляясь сам незримо в верхний или нижний мир, в царство духов».

Вера в шаманов и в их целительскую способность не утратилась у якутов и после того, как Якутия вошла в состав России, вследствие чего было принято христианство. Влияние шамана на больного, как упоминалось ранее, характеризуется психотерапевтическим, гипнотическим и биоэнергетическим воздействием, и силу шамана не отрицали даже служители православной церкви. Так, А.М. Григорьева пишет: «... нам известен точно установленный факт, когда (в 1880 г.) русский священник, заболев, сам прибежал к помощи якутского шамана, заставив его камлать (город Якутск)».

Вера в шаманов и в их целительскую способность не утратилась у якутов и после того, как Якутия вошла в состав России, вследствие чего было принято христианство. Влияние шамана на больного, как упоминалось ранее, характеризуется психотерапевтическим, гипнотическим и биоэнергетическим воздействием, и силу шамана не отрицали даже служители православной церкви. Так, А.М. Григорьева пишет: «... нам известен точно установленный факт, когда (в 1880 г.) русский священник, заболев, сам прибежал к помощи якутского шамана, заставив его камлать (город Якутск)».

Также по архивным данным остались сведения о том, что Петр I вызвал в 1725 г. в Санкт-Петербург четырех якутских шаманов. К причинам вызова данных шаманов, в архивном документе представлены мнения историка Г.А. Попова и краеведа Н.Н. Москвина, которые считают, что, узнав о целительской силе якутских шаманов, император Петр I вызвал их для обучения профессиональному лекарскому искусству.

Эмчит ойууннар (шаманы-целители) занимались лечением человека и домашнего скота, и пользовались у якутского народа особой славой, а лже-шаманов высмеивали. Надо отметить то, что не каждый шаман обладал способностью лечить людей, т.к. шаманские методы лечения довольно трудны для освоения. У якутского шаманизма есть 6 основных методов лечения:

- 1) *Сүллэрдээһин*;
- 2) *Бохсуруйуу*;
- 3) *Дьалбыйыы*;
- 4) Исцеление *кут*;
- 5) *Илбийи*;
- 6) Психотерапевтическое воздействие.

Овладение методом *сүллэрдээһин* шаманом считается его наивысшим достижением, т.к. он включает в себя тайну бесследной операции. В данном методе шаман губами или через трубчатую кость стерха высасывал болезни, рыбы кости из ЖКТ, а также глубоко проникшие в тело наконечники стрел и пули. *Сүллэрдээһин* в совершенстве владели шаманы из Вилюя, которые жили на рубеже XIX-XX вв, Анна Павлова – *Альһардаах* и Конон Петров – *Куонан ойуун*.

Следующим методом является *бохсуруйуу*, это когда после процесса камлания и высасывания духа болезни из организма больного, заключает его в плотно закрывающийся сосуд, затем тайно прячет его в дупле дерева или зарывает в землю. Нужно отметить, что к данному методу прибегали только отважные шаманы.

Методом *дьалбыйыы* пользовались все шаманы, занимающиеся целительством. Суть данного метода заключается в том, что шаман, при помощи своего духа или духов, уводили и изгоняли из организма больного его болезни.

Далее следует метод, где больного шаман лечит исцелением его *кут*, данным методом стараются пользоваться все шаманы. Как было ранее сказано, якуты верили в то, что единство трех *кут* и *сүр* является основой здоровья человека, поэтому нанесение вреда трем душам-*кут* или его кража является одной из причин заболевания. Шаман во время лечения больного при камлании отправляется к «корням его болезни», потом либо выпрашивает, либо отбирает у злых духов его *кут*, а затем обратно впускает в тело человека, и тот выздоравливает.

Илбийи является пятым методом лечения якутских шаманов. *Илбийи* дословно понимается как «выметание», т.е. шаман выметает из больного его болезнь путем ритуального массажа и *алгысов*, т.е. заклинаний. Нужно отметить, что заговоры и заклинания имеют свою потаенную магическую силу, также при этом шаманы могут вызывать своих духов помощников. Похожий метод используют *илбийиттэр* – народные целители, которые лечат массажным путем.

И последний метод, метод психотерапевтического воздействия на больного, им пользуются шаманы, которые обладают дарами гипноза и поэта. Т.е. шаманы влияли своим ритуальным гипнозом на больного и присутствующих, вследствие чего из-за психического воздействия человек выздоравливал. Также этому способствовала и сама обстановка проведения ритуала – *көмүлүк уота* (свет камелька), ритмичный звук бубна, звук металлических подвесок костюма шамана.

Надо отметить то, что шаман, в целом, мог не только лечить болезни, но также мог их насылать. Например, он мог по злобе на человека может во время камлания обратиться к какому-нибудь *абааһы* и указать на не угодившего ему и попросить причинить тому какую-нибудь болезнь [5, 13]. Предания упоминают шаманов, которые уничтожали своих врагов, сводили с ума, насылали на них различные «порчи» силой своих заклинаний. Шаманы, не прибегая к насилию, использовали психические воздействия с целью расстроить, придавить, обессилить человека.

В фольклоре у якутов есть сказание, в котором сам шаман создал тех, кто будет насылать болезни на людей. Шаман *Аан Үһэй*, который заранее знал о том, что у него родится 18 детей и об их уготовленной судьбе стать уродами, он разбил их на пары и назвал своих детей именами тех болезней, которые они должны будут производить: *Иирэр төрдө* (сводящие сума); *Харах ыалдьарын төрдө* (причиняющие глазные болезни); *Босхон төрдө* (вызывающие обессиливание и паралич); *Илии бааһын төрдө* (вызывающие раны рук); *Сылгыны иирдээччи төрдө* (причиняющие бешенство лошадей); *Сылдьар сырыы кэнтигэ, олорор олох кэнтигэ, булт кэнтигэ* (причиняющие полную неудачу); *Тыла суох төрдө* (насылающие немоту); *Ойох эр иккени араараччы* (разъединяющие супругов); *Сэбэ суох онорооччу, аттакы төрдө* (производящие мужскую импотенцию).. Во время камлания шаман говорил: «Как предначертано свыше, – изгоняя Вас в тридцать девять родов *Улуу Тойона*, в проклятое, желтое, неуловимое и т.д. небо» [4, 7-9].

В начале XX в. по всему Вилюйскому округу славилась шаманка А.Д. Павлова-*Алысардаах*, лечившая все болезни путем высасывания «плохой крови» через соломинку [1, 89]. Кровопускание практиковалось в основном у пожилых в летний сезон, когда кровь «загустевала» с целью предотвращения инсульта, а также его профилактики.

В XX в. шаман с Вилюя – Никон Алексеевич Поскачин-Васильев, в народе *Ньыыкан О5онньор*, который тайно занимался врачеванием, после того как отбыл в 1940-х гг. наказание исправительно-трудовом лагере

в Алдане. Уже в конце 50-хх гг. прошлого столетия к нему съезжались больные со всех районов Якутии с просьбой вылечить их от того или иного недуга. Про него говорили, что как только он увидит человека в первый раз, мог сказать ему все его болезни. Сам он был известен немедикаментозными способами лечения больных: кровопускание, массаж, активно пользовался средствами из лекарственных трав и растений, т.к. хорошо знал их лечебные свойства. Шаманизмом занимался в исключительно редких случаях [10, 25-41].

Таким образом, шаманизм в якутской культуре играет огромную и значительную ролью. Его силу якуты характеризуют тем, что она может излечивать различного рода болезни, но при этом он мог, наоборот, их же насылать на людей. Поэтому, якуты очень почтительно и уважительно относятся к тем, кто занимается шаманизмом, и не смотря на всю силу шамана, стараются обращаться к ним только в крайних случаях. Но нужно заметить, что, все-таки, эпидемические болезни такие, как оспа, корь, сибирская язва не поддавались силе шамана.

Литература

1. Бравина, Р.И. Народная медицина в свете ранних этнических контактов: к проблеме происхождения якутов / Р.И. Бравина // Известия Лаборатории древних технологий. – 2021 – № 2 (39) – С. 84-93.
2. Бромлей, Ю.В. Народная медицина как предмет этнографических исследований / Ю.В. Бромлей, А.Л. Воронов // Советская этнография. – 1976. – № 5. – С. 3-18.
3. Гоголев, А.И. Историческая этнография якутов / А.И. Гоголев. – Якутск : Изд-во Якутского госуниверситета, 1983. – 113 с.
4. Гоголев, А.И. Народные знания якутов в XVII – начале XX вв. (календарь, метрология, медицина) / А.И. Гоголев – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2015. – 104 с.
5. Григорьева, А.М. О народной медицине якутов / А.М. Григорьева. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1991. – 72 с.
6. Маак, Р.К. Вилюйский округ / Р.К. Маак – 2-е изд. – Москва : Яна, 1994. – 592 с.
7. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – 2-е изд. – Москва : Московская типография № 2, 1993. – 736 с.
8. Яковлева, К.М. Бытовая народная медицина якутов (ВАК) / К.М. Яковлева // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 11. – С. 77-80.
9. Яковлева К.М. К вопросу изучения лекарственных трав Якутии / К.М. Яковлева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 12 (90). – С. 67-70.
10. Якутские шаманы. Научно-популярные очерки и камлания / К.Д. Уткин, П.Н. Федоров – Якутск: Ситим, 1993. – 80 с.

Попов Владимир Гаврильевич,
 Институт гуманитарных исследований
 и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

О культовых деревьях среднего течения реки Лены: классификация, технологии культивирования, этимология

Аннотация. Новые сведения о шаманских деревьях, культивируемых в старину в Центральной Якутии. Результаты полевых исследований культовых деревьев в долине Туймаада и ее окрестностях, а также на правобережье.

Ключевые слова: арык, мас, туру, культовые, деревья, связывание, ветвей, веревкой, Природа, этимология.

Popov Vladimir Gavrilovich,
 Department of the Yakut language IHR&ISN SB RAS

About the shamanic trees of the middle reaches of the Lena River: classification, cultivation technologies, etymology

Abstract. New information about shamanic trees cultivated in the old days in Central Yakutia. Results of field studies of cult-trees in the Tuymaada valley and its environs, as well as on the right bank.

Keywords: aryk, mas, turu, cult, trees, binding, branches, rope, Nature, etymology.

В древности предки якутов одушевляли Природу и стихийные силы, поклонялись им и уважали их, относились к окружающей среде наиболее бережным образом. Старались не оставлять после себя следов, не убивали на охоте дичь сверх меры – во всем применяя принцип достаточности. Даже и говорить громко на природе старики запрещали, чтобы не беспокоить лишним раз духов-покровителей – *иччи*, животных, птиц и даже насекомых, которых тоже одухотворяли. Считалось, что на каждой ветке кустарника или дерева, на каждой травинке обитали свои духи. Не всегда безопасные для обидчика. Причем даже казалось бы безобидные духи травы и зеленой растительности *Эрэкэ-дьэрэкэ*, представляющие собой маленьких человечков, сплетенных из травинки или легких вихорьков (в старину в виде лягушек – ведь происходит от тунг. *эрэки* ‘лягушка’), могли навлечь беду на нарушителя

неписанных правил – они могли забрать душу человека, небрежно относящегося к природе, и воспитывать из него душу злобного черного шамана, либо занести в список лиц, которым нынче предстояло покинуть Срединный мир - *үрүн-хара сурук* [15, 8; 10, 22-23]. Причем в результате призванный в черные шаманы в большинстве случаев не становился им, а, считалось, попросту сходил с ума. Развитое мифологическое мышление, одушевление сил Природы у традиционного человека впитывалось с молоком матери и являлось многовековым эталоном этики и эстетики жизни.

Не в последнюю очередь был развит у якутов в связи со всем этим и культ деревьев. Отмечали это явление и многочисленные путешественники, и исследователи прошлых веков (Я.И. Линденау, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, А.И. Миддендорф, Р.К. Маак, В.Л. Серошевский, И.А. Худяков, В.Ф. Трошанский etc).

Этнограф-эволюционист позапрошлого века Э.Б. Тайлор в своем основном труде «Первобытная культура» (1871) писал следующее: «Культ деревьев, особенно уместный у охотничьего племени, еще и до сих пор распространен среди туранских племен Сибири, как в прежнее время по всей Лапландии. Все эти племена хорошо знакомы с лесными духами. Якуты вешают на особенно красивые деревья приношения из медных и железных побрякушек. Они выбирают зеленую лужайку под тенью деревьев для своих весенних жертвоприношений, состоящих из лошадей и быков, головы которых привешиваются к ветвям. Лесному духу якуты поют импровизированные песни и вешают для него ветви деревьев по краям дороги приношения из лошадиного волоса, как эмблему самого дорогого для них имущества. Лиственничная роща в сибирской степи, группа деревьев на опушке леса – вот святилища североазиатских племён» [12, 376-377].

Культовые деревья отличались – их было много разновидностей [15, 2-4; 16, 3].

Ыттык мас ‘дерево духа местности’. Иногда *иччилээх мас* ‘дерево, имеющее духа-хозяина’. Это особо почитаемые близживущим населением деревья. Подобные деревья отличаются своими крупными размерами и солидным возрастом. Это, например, свалившаяся в 1974-м Табагинская священная ель и ныне цветущая и почитаемая старожилками поселка ее «Доча» [8, 70; 9, 66]. Лиственница *Суон-Тиит* в Мегино-Кангаласском улусе [15, 6]. Мощные берёзы на *Ус Хатын* и недалеко

от Эверстовской заимки. Ряд других высоченных и неохватных деревьев. Часто живущие рядом роды почитали подобное дерево, как своего предка. В гигантских берёзах считалось, что обитала *Аан Алахчын хотун* – дух-защитник местности и людей, живущих там. Отдельные жертвенные деревья охотников с черепами медведя и другие дарами божества охоты - *Байанай маһа*.

В старину, когда женщина не могла забеременеть, то шла к известному в округе дереву с «ведьминым помелом», т.е. ветви которого очень густы и переплетены между собой. Если женщина хорошо попросит у *Орук мас* дитя, то вскоре забеременеет. Такие деревья есть. Самое известное, так называемое Хорогорское дерево – на сопке примерно напротив с. Хатассы [3, 65; 13, 305].

Наиболее популярны в наши дни *аартык иччитин маһа*. В Якутии сейчас называют неверно «шаман-деревьями» деревья у края дорог на ветвях которых вяжут разноцветные ленточки и оставляют дары. Мол, для удачной поездки. На самом деле эти деревья к собственно шаманизму не относятся. По долине *Туймаада* много их расположено. В основном на дорогах, ведущих вверх на холмы и сопки, а также в наши дни на границах территориальных делений. Издавна считалось, что в таких местах должны оставаться дары для духов-покровителей горных перевалов и дорог-путей. Старинный традиционный якут был анимистом – одушевлял все явления и объекты природы. Таковыми деревьями чаще всего были лиственница и берёза. Сейчас же современные люди вешают такие тряпочки на все разновидности культовых деревьев, да и некультовых тоже, на любые породы деревьев [4, 40].

Также вплотную к культовым деревьям подходят различные баҕах (ритуальные столбы) в виде ветвистых *сэргэ* или сухих деревьев. В древности, в век сражений между родами, победивший род ставил корнями к верху большую ель и закапывал верхушку в землю - *кырыыс маһа*. Это означало, что род врага прекратил существование, а земля эта проклята.

Каждая разновидность подобных деревьев и сооружений из дерева требовала к себе особого строго регламентированного отношения.

Теперь перейдем к собственно культивируемым деревьям, имеющим отношение к шаманизму. Наилучшим образом этнографами описаны так называемые жертвенные деревья – *кэрэх мас*, на которые

развешивали те самые шкуры и головы жертвенных животных. Чаще это лиственницы, иногда с обломанной (не всегда) кроной и поперечной перекладиной - *куочай*, прикрепленной на ветвях. Те, кто хотел попросить у духов чего-то насущного (избавления от болезней, прироста скота и т.д.), обращался к шаману, давали в жертву лошадь или корову определенной масти. Шаман со своими помощниками выбирал подобные деревья практически по наитию. Первоначально это были ничем не примечательные деревья, не отличавшиеся могучестью. После камлания помощники шамана вешали шкуру коня или быка на перекладину-*куочай*. К *кэрэх мас* старались не подходить и вовсе не почитали их [4, 40; 6, 282-292, 320, 322; 14, 349-350].

Встречаются вырубленные на старых деревьях личины. Например, лиственница на краю склона сопки над с. Старая Табага. Это следы обряда посвящения в шаманы или личина божества охоты *Байанай*. Кандидат в шаманы после эттэнии (обряд «разрубания» и «собирания» его тела злыми духами), проходит *уһуйуу* (посвящение) у опытного шамана. Считается, что обряд посвящения должен был проходить в течении трех дней. Первый день называется *хойгуо хааннааһына* («Окропление кровью *хойгуо*»). *Хойгуо* в данном случае означает специально вырубаемую для этого ритуала личину на стволе дерева. Для ритуала *хойгуо* может быть подготовлено от одного до трех на близстоящих деревьях. Ориентация *хойгуо* по сторонам света тоже имеет значение – согласно шаманскому компасу – направлено в сторону обители того или иного духа, которому посвящен. Для пожилого кандидата в шаманы *хойгуо* вырубает на старом дереве, для молодого на молодом дереве. *Хойгуо* приносят кровавую жертву. Обильно окропляют дерево кровью жертвенного животного [15, 5; 17, 8].

Далее мы хотим коснуться темы наиболее волшебного варианта культовых деревьев – это шаманские деревья-*туру* или *арык мас*. По ним никаких сведений в этнографической литературе нет. Нам удалось лично исследовать в окрестностях г. Якутска 37 культовых деревьев из которых десяток относятся именно к шаманским деревьям *арык мас* или *туру*. Все – лиственницы и редко когда ели [1, 213; 8, 70; 9, 66; 15, 4]. На всех из них нами обнаружены следы былой культивации.

Арык мас замечен своим внешним видом – у него много ветвей, наподобие «ведьминого помела», называемого по-якутски *орук*, *арык*, либо всего два-девять мощных ветвей – в любом случае изогнутых

особенным образом. Если присмотреться к внешней стороне старых ветвей, то можно заметить следы, вгрызшейся в кору некогда волосяной веревки, петель из которой придавали дереву особую форму, напоминающую якутский деревянный кубок *чороон* или музыкальный инструмент *хомус*. Определенно с древности и до чуть ли не современных времен выбранные особенные деревья культивировались знающими людьми – обрезывали лишние ветви, а иногда даже и верхнюю часть ствола, подвязывали, устраивали углубления в виде алтаря. У каждого шамана было свое дерево *туру/арык мас*.

С какой же целью шаманы и знающие люди придавали по своим канонам деревьям такие формы? На монгольских языках *араг*, в письменномонгольском *аруг* переводится, как ‘плетёная из прутьев корзина’ [7, 72]. Из дерева, путем связывания ветвей, делали подобие плетёной корзины, чтобы здесь было удобно гнездоваться духам, которых уже не надо будет искать по всему лесу, а приходиться к специально культивированной и обустроенной лиственнице, где они якобы поселились долговременно. Можно предположить, что согласно шаманской картине мира на ветвях *арык мас* могли гнездоваться души будущих шаманов [13, 353].

Обыкновенно вокруг *арык мас* остальные деревья раступаются, образуя круг – это тоже признак культивирования: шаман давал выбранному дереву свободное пространство для дальнейшего роста. Оставляя у подножия всего несколько молодых лиственниц – они считались *тайах* ‘трость’ сакрального дерева. И действительно, *арык мас*, как правило, древнее и мощнее всех окружающих деревьев. По достижении определенной высоты знающие люди могли сломать крону дерева, чтобы – во-первых, деревья росли в ширь, наливались силой ветви, во-вторых, чтобы предотвратить гибель слишком высокого дерева, привлекающего удары молний. Видимо, немаловажной частью придавания дереву округло-изогнутого вида является стремление приблизить формы лиственницы к форме персикового дерева – по-маньчжурски *торо*, *торо моо* [7, 498].

Функционал *арык мас* двойственный: из изогнутой ветви добывали *киил* (крень), становившуюся обечайкой-*куойа* шаманского бубна, а по ветвям, стволу и корням самого дерева владелец данного бубна путешествовал по Трёх шаманским мирам, а также находит защиту и укрывается в случае опасности [2, 41, 52, 71; 15, 7; 16, 12].

Получалось, что основа (обечайка) бубна и пути-дороги в сферы Верхнего и Нижнего мира были сотворены из единого материала. Также считалось по одним данным, что со смертью шамана его личное дерево засыхало и гнило [16, 9]. По другим сведениям, культивируемые деревья переходили через поколения нескольких шаманов [15, 11]. При этом мы наблюдали необъятные листовенницы всего с парой (а то и с одним) сохранившихся изогнутых ветвей. Другие ветви поголовно были отломлены – вероятно, в качестве материала для обечаек шаманских бубнов.

Также отметим, что мировое дерево, соединяющее Три мира, называется у якутов *Аар Кудук Мас*. Лексему *кудук* можно интерпретировать и как хранилище душ-кут, и как тюрк. *кудук* ‘колодец’ с тем смыслом, что дерево является животворящим источником для всех миров, а сам по себе колодец – это пути между мирами. В этой связи актуально сравнить якут. *арык* с тюрк. *арык* ‘оросительный канал; ручей’. То есть культивированный источник живительной влаги и культивированное ритуальное дерево – убежище для души шамана.

Это сообщение имеет весьма скромную цель: обратить внимание специалистов на различные типы культовых деревьев, сохранившихся в Центральной Якутии и особенно на культивированные путем формирования внешнего вида личных шаманских деревьев *туру* или *арык мас*.

Литература

1. Варавина, Г.И. Почитание дерева в традиционной культуре тунгусоязычных этносов Якутии / Г.И. Яковлева // Коренные народы Северо-западной Якутии и Таймыра: фольклорное наследие и проблемы этнокультурной идентичности. – Якутск : ИГИИПМНС, 2013. – 267 с.
2. Ксенофонтов, Г.В. Шаманизм. Избранные труды (Публикации 1928-1929 гг) / Г.В. Ксенофонтов. – Якутск : ТПФ «Север-Юг», 1992. – 320 с.
3. Кулаковский, А.Е. Научные труды / А.Е. Кулаковский. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1979. – 484 с.
4. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (Первая половина XVIII века) / Я.И. Линденау. – Магадан : Магаданское книжное издательство, 1983. – 176 с.
5. Маак, Р.К. Вилюйский округ / Р.К. Маак. – Москва : Яна, 1994. – 592 с.
6. Попов, А.А. Камлание шаманов бывшего Вилюйского округа (Тексты) / А.А. Попов. – Новосибирск : Наука, 2006. – 464 с.
7. Попов, В.Г. Краткий этимологический словарь якутского языка (рукопись). – 736 с.

8. Попов, В.Г. В поисках Табагинской ели / В.Г. Попов // Якутск вечерний. – 24 октября 2014. – 74 п.
9. Попов, В.Г. Шаман-деревья / В.Г. Попов // Якутск вечерний, – 16 июня 2017. – 74 п.
10. Попов, В.Г. Эрэкэ-дьэрэкэ. Духи-покровители травы и листьев / В.Г. Попов // Якутск вечерний. – 15 октября 2021. – 28 п.
11. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – Москва, 1993. – 736 с.
12. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор. – Москва : Издательство политической литературы, 1987. – 573 с.
13. Якутские мифы. Саха өс номоҕо. – Новосибирск : Наука, 2004. – 451 с.
14. Якуты (Саха). – Москва : Наука, 2013. – 599 с.

Полевые этнографические и фольклорные сборы

1. Ойуун мастара. Устные сведения от знатока якутской старины, в довоенное время бывшего поводырем слепого шамана Н.И. Яковлева-Курууппа Ойуун, к.ф.н. ИГИ АН РС (Я) Г.В. Попова (1930-2005). (Рукопись).
2. Туру туһунан. Устные сведения от известного олонхосута Намского района ЯАССР А.С. Попова (1910-1994). (Рукопись).

* * *

УДК 94(571.56)«16/18»

***Аргунов Валерий Георгиевич,
Жерготов Никифор Никифорович,***

Исторический факультет,

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Родовой состав Батурусского улуса Якутии и его этносоциальные связи в XVII веке

Аннотация. Родовой состав якутов Батурусского улуса представлял собой сложную в этносоциальном плане структуру в начале XVII века. Главными составными частями были протюркский, промонгольский и тунгусский компоненты. В свою очередь, они сыграли немаловажную роль в формировании этноса как единого целого. В нем значительную роль сыграли батуруссы, батулинцы, баягантайцы, катылинцы, бахсынцы, игидейцы, сыланцы и др. Некоторая часть этих племен перекочевали в другие места, были ассимилированы и/или исчезли.

Ключевые слова: Батурусский улус, якутский род, якутские волости, родовой состав, этносоциальные связи

*Argunov Valeriy Georgievich,
Zhergotov Nikifor Nikiforovich,*

Faculty of History,

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University»

Clans composition of the Baturus ulus of Yakutia and it's ethno-social relations in the 17th century

Abstract. The clans composition of the Yakuts of the Baturussky ulus was a complex structure in ethno-social terms at the beginning of the 17th century. The main components were the pro-Turkic, pro-Mongol and Tungus components. In turn, they played an important role in the formation of the ethnic group as a whole. The Baturus, Batuli, Bayagantai, Katylin, Bakhsyn, Igideans, Sylans, and others played a significant role in it. Some of these clans migrated to other places, were assimilated and / or disappeared.

Keywords: Baturus ulus, Yakut clan, Yakut volosts, clan composition, ethnosocial ties.

К моменту присоединения территории Якутии к Российскому государству в 1630-1640-е гг. племена и роды (волости) представляли собой сложную социально-экономическую, культурную и этническую структуру. Родовая структура и вообще понятие якутского рода являются объектом изучения многих исследователей, на протяжении более трех веков. Тем не менее, большинство вопросов родоплеменных отношений, остаются изучены не в полной мере. Работы по родоплеменному составу и расселению якутов, были широко предприняты в середине XX века, в том числе историками С.А. Токаревым, Б.О. Долгих, А.С. Парниковой, исследователями Г.У. Эргис, Сээн Боло и др. Позднее расселение и общественно-социальные отношения изучали В.В. Ушницкий и А.А. Борисов.

На западной границе нынешнего Чурапчинского улуса жила часть племени *бахсынцев*. Это племя (точнее название племени) имеет монгольское происхождение.[2, 65], в их родовой состав входили *алагарцы*, которых нельзя отнести к тем или иным группам. Племя и род получили названия в честь основателя, что было характерно для абсолютного большинства родоплеменных структур. Далее на восток жили племена (роды), традиционно относящихся к *батурусам* и *батулинцам*. К первым относились *телейцы*, *катылинцы* (составляли ядро племени). Батурусы, позднее давшие название улусу, изначально были

по-видимому крупным племенем, от которого с течением времени отделились катылинцы, а к началу XVIII в. и телейцы. Однако, и те и другие вторично вошли в их состав в качестве родов (волостей, затем наслегов) в результате процессов административно-территориального обустройства.

Положение батулинцев, тоже вызывают споры, начиная от происхождения, заканчивая, каким образом столь крупная по тем временам, волость, исчезла? Это наименование в акающей и окающей форме, распространено в Якутии широко, например в бывшем Тулагино-Кильдямском наслеге был род Боотулу, такой род известен у есеевских якутов. Известен также бурятский племенной союз батулинцев. Вообще, исходя из преданий и легенд – батулинцы, родственные хоринцам племени, которое имело другой язык и возводило свою родословную от самого Омогоя, якобы его внук – Барагай Батылы, является их предком. Здесь прослеживается противопоставление потомкам Элэя (протюркской линии) и идентификация себя как совершенно разных по культурному и этническому положению родов. Скорее всего, роды, считавшие себя батулинцами, были быстро ассимилированы тюркоязычным пластом, переняли у них опыт ведения хозяйства, культурным аспектам и ко времени присоединения Якутии к Российскому государству, они уже находились на завершающей стадии ассимиляции. А присутствие их названия в других местах, не является в своем роде уникальным. К батулинцам относились *хадарцы*, *хаяхсыты*, *чакырцы*, *болугуры*, *каптуги* (*хоптогинцы*), *терасинцы*, *жохсогонцы*, *жулейцы*. Происхождение трех последних также является предметом дискуссий. Каптуги (правильнее будет хоптогинцы), единственный из родов, который в архивных документах прямо указывается как ответвление батулинцев [7, 83]. Выделились эти роды от племени в промежутке между 1660 и 1720 гг., и самостоятельно образовав отдельные роды (наслег) в составе уже Батурусского улуса.

Обособленно стоят *сыланцы*. Так, некоторые исследователи считают их батулинским родом, [1, 38] некоторые родом самостоятельным [3, 13], который не относится ни к тем, ни к другим. Существует также версия, что слово «Сылан» («Йылан») древнетюркского происхождения, означающего «змея» [6, 34], поэтому есть предположение, что это племя – носитель исконно тюркского компонента или более древнего происхождения, и даже остатками аборигенных народов дотюркского

периода. Отдельно от вышеупомянутых числились *скороульцы*, *бетюнцы* (родственные приленским бетюнцам, что описывается в «сходе» Камнунского зимовья [4, 535]), *одайцы*, *баягантайцы*, *игидейцы*, последние три имели происхождение близкое к монголоязычным народам, ссылаясь на языковую близость этих слов к монгольскому языку. Помимо этого, в устье Амги и по берегу Алдана в сторону его течения, жили несколько племен, тоже возможно монгольского происхождения: *магассы*, *дауры*, *хоринцы*. Сегодня это стык Таттинского улуса с Томпонским и Усть-Алданским улусами.

Скороульская волость, в первом упоминании записана как Карауская, что дало повод исследователям, определить их как «Хара ууһа». Существует и версия об участии хоринцев в формировании рода. Так, слово ни что иное, как искаженное «Үс Хоро Ууһа». Одайцы по-видимому были поглощены и/или частично ассимилированы жохсонцами, а затем примкнули (присоединены) к Батурусскому улусу. Сегодня Одай (Уодай) – это долина недалеко от с. Чымынаайы. До сих пор, часть населения называют себя уодайцами (уодайдар). Созвучие с другим якутским племенем Үөдэй (Одей), считается неслучайным, и в памяти народа, эти роды наряду с одугейцами – родственные. Фамилия Уодай встречается в Намском улусе и у есейских якутов.

Весьма интересна история баягантайцев. В преданиях, они считаются потомками Омогоя [5, 19], что говорит о монголоязычных корнях данного племени. Большинство исследователей склонны считать данное племя одного происхождения с батулинцами и хоринцами.

Близким к вышеупомянутым племенам является племя игидейцев. Также как и баягантайцы, батулинцы, хоринцы и др. игидейцы скорее всего принадлежали к крупному монгольскому компоненту якутского этногенеза, безвозвратно отюрченному более сильным влиянием мегинцев, батурусов и катылинцев.

На другом берегу Алдана, проживали эвенкийские племена: *мельские тунгусы* и *тугоচারы*, а с южной стороны на обширной территории бассейна речки Нотара и далее на юго-восток – племя *бута*. Эти племена имели точки соприкосновения с якутскими родами в плане торговли, разграничения охотничьих угодий и кочевий. Среди батулинцев, баягантайцев и даже батурусов, в архивных материалах то и дело мелькают тунгусы, которые живут среди якутов. Взаимоотношения между этими народами иногда бывали не совсем соседские, так в 1648 году,

одайцы нападали на мемельских тунгусов, о чем они жаловались ясачной администрации [4, 370]. Мемельские тунгусы и тугочары позднее влились в состав Баягантайского улуса, который объединил нынешние Томпонский и Оймьяконский улусы с центром в нижнем течении Татты. Племя Бута иногда проникала на территорию Амги, но основная часть жила в устье реки Мая. Обширная территория Лено-Амгинского междуречья изобилует тунгусскими топонимами или связанных с ними словом «тонус», что говорит о постоянных связях с ними.

Хоринцы (в 1640-х гг. их числилось 80 человек в Хоринской волости) [4, 479] оставили значительный след в истории якутских племен, их имя стало нарицательным. Связано оно, с именем легендарного Улуу Хоро. До сих пор, нет единого мнения насчет этнической принадлежности этого племени. Многие, ссылаясь на созвучие и культурное сходство со средневековыми племенами Прибайкалья хори – туматов, приписывают им монгольское происхождение [3, 78]. Действительно, хоринцы описываются в преданиях как народ, у которых язык, обычаи, культура были чуждыми для тех же хангаласцев и борогонцев. Вполне вероятно, что промышленные люди и сборщики ясака, застали хоринцев в период их кочевий по среднему течению Алдана. Легенда про Улуу Хоро, который якобы верхом на быке прибыл с востока, описывает хоринцев как народ пришлый, но по каким-то причинам, не являющийся, чем-то необычным в тот период. Поэтому, период конца 16 века – начала 17 века, было временем значительных переселений племен и родов не только в «великих долинах», но и в Лено-Амгинском междуречье и даже вглубь бассейна Яны и Лены. Сегодня, хоринское наследие значительно. Само название Хоро – широко распространено. Так в разное время назывались и некоторые до сих пор называются наследи и поселения в Усть-Алданском, Верхневилуйском, Олекминском, Сунтарском и в Западно-Кангаласском улусах. Род Хоро также известен был в Жабьльском наслеге Мегинского улуса, в Хоринском наслеге (современная территория части Хатасского наслега и села Табага), во 2-м Быжыгажинском наслеге и одноименный род в Хоринском наслеге Намского улуса. Множество топонимов сохранилось и более в мелких формах, в виде названий аласов и местностей. Несомненным является то, что народ (племя, род) хоро существовал в достаточно длительном периоде в истории саха, что они скорее всего были поглощены более крупными якутскими родами.

Интересным является положение магасской волости (магассы). Роды Магас (Магаас) имелись в 1-м Жохсогонском наслеге и в Жулейском наслеге Таттинского улуса. Существует также версия, что слово «мангарас (мангырас)», является сложной формой данного названия. Такой род существовал позднее в 1-м Жехсогонском наслеге. Отнести к этому роду эти наименования, представляется сложным. Территория наслегов практически совпадает с ранними нанесениями на картах с местами проживания магасского рода. В Верхневилуйском улусе есть Магасский наслег с административным центром в с. Оросу. По преданиям, наслег был так назван (стал антропонимом, затем этнонимом) в честь выходца из Баягантайской волости – Ачачы Тюлях, который в XVIII веке, сбежал на Вилюй с семьей и родом (из Магасского рода). В некоторых ясачных книгах (1639-1640, 1653 и др.), Магасская волость, записана, как «она же Коринская», т.е. можно считать, что эти роды состояли в тесном родстве (союзе) или были разными названиями одного рода. Мы можем предположить, что этот род был одним из составляющих в монголоязычном компоненте. Представляется сложным проследить их расселение в последующие годы, так как топонимов и названий наслегов и родов, на всей территории Якутии, мы можем найти достаточно много.

Насчет дауров, нет единого мнения среди историков. Некоторые считают (например Б.О. Долгих) их родственными зейским даурам [4, 498], которые проникли через Тимптон к Алдану в его среднее течение. Упоминается даурский род Ардан (Алдан) который жил в среднем течении р. Алдан [9, 241]. Значит, исходя из общей этнографии дауров, мы можем предположить, что на территории будущего Батурусского улуса, могли проживать или кочевать достаточно отдаленные роды монголоязычного народа. Возможно, это было позднее проникновение в связи с ясачной политикой казаков на Амуре в 1630-1640-х гг. Существует также версия, что они были близки к тунгусам или это какое-то искаженное название якутского рода. Со временем, считается, что они были полностью отунгушены мемельскими и алдано-майскими тунгусами. Никаких топонимических наименований, в отличие от хоринцев, магасцев, одайцев и батулинцев, они не оставили. Причиной тому, скорее было их ничтожное количество, в последней записи где они фигурируют, описаны менее 20 человек, из них 4 платили ясак.

Таким образом, исконно территории Батурусского (позднее Чурапчинского, Амгинского и Таттинского улусов), включали в себя как минимум три этнокультурных пласта: протюркский, промонгольский и тунгусский. Этому подтверждение можно найти в том числе в топонимических объектах, которые имеют самое разное происхождение: от традиционных якутских до тунгусских и монгольских. Сами роды и племена также судя по историческим, этнографическим и архивным материалам имеют различное происхождение. Как и практически любой народ, проживающий на стыке цивилизаций и народов, этническая история якутов вобрала в себя множество компонентов из других культур, без которого народ бы не состоялся.

Литература

1. Апросимов, А.М. Саха улуустарын нэһилиэктэринэн төрүччүтэ / А.М. Апросимов, Г.В. Попов. – Дьокуускай : Бичик, 2015.
2. Багдарыын Сүлбэ. Түгэх Өбүгэлэр / Багдарыын Сүлбэ. – Якутск : Бичик, 2011. – 252 с.
3. Гоголев, А.И. Этническая история Якутии (до начала XX века) / А.И. Гоголев. – Якутск : Издательство ЯГУ. 2004.
4. Долгих, Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б.О. Долгих. – Москва : Изд-во АН СССР, 1960.
5. Ксенофонтов, Г.В. Ураанхай – сахалар: В 2-х томах / Г.В. Ксенофонтов. – Якутск : НКИ РС (Я), 1992.
6. Сидоров, Е.С. Якутские лексические схождения / Е.С. Сидоров. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1997. – С. 34.
7. Ушницкий, В.В. Административно-территориальное деление и родовой состав якутов / В.В. Ушницкий // Известия Иркутского государственного университета. – 2015. – С. 80-91.
8. Ушницкий, В.В. Этногония Батурусского улуса: родовые названия и волюсти XVII века / В.В. Ушницкий // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – № 2 (15). – С. 10-17. – Якутск : Типография ИГИИПМНС СО РАН.
9. Цыбенков, Б.Д. Даурские роды в 17 веке / Б.Д. Цыбенков // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2018. – № 8. – С. 241.

**Андреев Алексей Петрович,
Клепиков Николай Сергеевич,**
*Исторический факультет,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Анализ населения, проживавшего в Амгинской слободе в конце XIX века

Аннотация. 2022 год богат на юбилейные даты: 350-летие хлебопашества и земледелия в Якутии и 370-летие Амгинской слободы. Развитие земледелия и хлебопашества в Амге неразрывно связано с поселением на этих землях русских крестьян, а впоследствии ссыльнопоселенцев. Поэтому интересно посмотреть демографические процессы в Амгинской слободе. В данной статье приводится оценка демографических процессов, происходящих на сельской территории в конце XIX века. В ходе исследования рассмотрено качество жизни сельского населения.

Ключевые слова: демография, сельская территория, Амгинская слобода, политссыльные, миграция, трудовая деятельность, численность, местное население, амгинские крестьяне.

**Andreev Alexey Petrovich,
Klepikov Nikolai Sergeevich,**
*History department,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova*

Analysis of the population living in the Amginskaya Sloboda at the end of the 19th century

Abstract. 2022 is rich in anniversaries: the 350th anniversary of arable farming and agriculture in Yakutia and the 370th anniversary of the Amginskaya Sloboda. The development of agriculture and arable farming in the Amga is inextricably linked with the settlement of Russian peasants on these lands, and later exiled settlers. Therefore, it is interesting to see the demographic processes in the Amginskaya Sloboda. This article provides an assessment of the demographic processes taking place in rural areas at the end of the 19th century. The study examined the quality of life of the rural population.

Keywords: demography, rural area, Amga settlement, political exiles, migration, labor activity, number, local population, Amga peasants.

Демография – это наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса. [3, с. 5]. В советский период исследователи по социологии, мало изучали проблемы демографии сельских местностей. В этой статье речь пойдет о демографических развитиях сельского населения Амгинской слободы в период конца XIX века. Также добавим, что проблемы демографии Амгинской слободы остаются в числе актуальных и опубликованные источники содержат отрывочную информацию о численности, хотя накоплена значительная база научных – исследовательских работ.

Основная источниковая база по населению и их деятельности, являются документы и материалы Амгинского крестьянского старостата – (И145, И108, И54) [7].

По архивным документам известно, что помимо приписного местного населения в Амгинской слободе проживали ссыльные разных категорий, в частности, евреи, что узнаём из работ исследователей Т.Т. Курчатовой и А.П. Андреева по изучению демографического состава численности евреев в Якутии в начале XX века. Узнается, что основной причиной, по которой евреи оказались на территории Якутии, явилась ссылка за административные и мелкие уголовные правонарушения. Вместе с ссыльными разрешалось следовать членам их семей [2, 1]. Следовательно, что демографический состав местного населения пополнялся за счет высланных в ссылку.

С 1790 года по 1917 год в Амгинской слободе функционировало Амгинское крестьянское общество, которое оказало огромное воздействие на развитие хлебопашества и земледелия как в этом, так и в других регионах Якутии. В Национальном архиве республики имеются отчеты и другие документы крестьянского общества начиная с 1848 года [7]. По архивным документам местное население и ссыльнопоселенцы в основном по этно-составу – русские и они же и занимались хлебопашеством. Если смотреть по местам расселения в Якутской области, то русские проживали, помимо городов (Якутск, Вилюйск, Олекминск, Верхоянск, Среднеколымск), в сельских поселениях всех пяти округов области (Амгинская слобода, деревни около города Олекминска, объединенные в особую волость, деревни на реке Вилюй, поселения старожилов Верхоянского и Колымского округов и др.) [4, 27]. Также помимо хлебопашества выращивали другие культуры – ячмень и ярица, а из овощей выращивали капусту, морковь, редьку, свеклу,

картофель, коноплю для производства различных тканей. Обрабатывали поля сельскохозяйственным орудием – борон. Пользовались крестьяне устаревшим сельскохозяйственным орудием вплоть до середины XX века. Также добавим, что Амгинское крестьянское общество способствовало развитию хлебопашества по всей территории Якутии. Выращенное зерно вывозили и продавали по дальним наслегам, улусам и городу Якутску.

По данным всеобщей первой переписи населения Российской империи 1897 года в Амгинской слободе проживало 408 русских крестьян, также 195 коренного населения якутов, 5 евреев. Также добавим, что 80-е годы XIX века прибыло много ссыльных [6, 36]. Разделённых по категориям: 6 – каторжников, 76 – поселенцев, 5 ссыльных за бродяжничество, 108 переселенцев по приговору общества, 48 – высланных по распоряжению администрации власти.

Краевед исследователь Л.Л. Александров писал, что по переписи 1917 года в Амгинской слободе проживало 274 семьи, в Новопокровке – 77, Чапчылгане – 53, Верхней деревне – 43, Булуне – 46, Арылахе – 39 семей [6, 32]. В этих деревнях жили династии давно обосновавшихся русских крестьян, ссыльные -поселенцы, евреи, татары и поляки. Их в народе называли «бааһынайдар» (пашенные, от слова «пашня»).

В конце XIX века подсчетом местного населения занимался староста с помощником – старшиной. Староста занимался сбором ясака и местного налога. Составлял учет членов общества, вел учет уплаты ясака, учет незаконных отлучек крестьян, рассматривал жалобы, организовывал проведение прививок детям против оспы, заботился о здоровье населения, о перевозке соли, стекла для строительства нового здания церкви. Также ежегодно староста отчитывался в письменной форме перед Якутским окружным полицейским управлением. В разные годы старостами были избраны: 1841 год – Терентий Кливенский, 1845 год – Кузнецов, 1846 год – Николай Рогожин, 1848 год – Селиверст Кармилин, 1853 год – Матвей Немчинов, 1870 год – Александр Лобанов, 1877 год – Н.И. Рогожин, 1894 год – Митрофан Артемьев, 1895 год – Константин Артемьев, 1896 год – Федор Артемьев [6, 35].

Приведем статистические данные, собранные исследователем Александровым Л.Л.

	1880	1896
1. Дворяне	5	3
2. Духовенство	27	13
3. Разночинцы	9	–
4. Крестьяне	859	663
5. Поселенцы	446	–
6. Скопцы	4	–
7. Мещане	11	–
8. Новорожденные	37	28
9. Умерло	18	22
ВСЕГО	1346	708

По данным таблицы Александрова Л.Л. видим отток населения из сельской местности за короткий срок – 16 лет. Большинство политссыльных съезжало по причине окончания срока заключения. К примеру добавим, что ссыльный русский писатель Владимир Короленко прибыл в Амгу 1 декабря 1881 года. К моменту его прибытия уже была небольшая колония политссыльных. Самым старшим из них был Н.В. Васильев, отбывавший ссылку за покушение на царя [6, 56]. Также среди них поехали отбывать ссылку участники тайных обществ «Народная воля», «Северное общество» и участники польского восстания 1861 года.

По таблице видим по роду деятельности, а это – поселенцы, скопцы, мещане. Также добавим, что в докладе генерала-губернатора Н.Н. Муравьева в 1850 года говорилось о том, что несколько сот переселенных крестьян хотя и продолжают хлебопашествовать, но забыли русский язык, многие пашни ныне заброшены, а амгинские крестьяне предпочитают становиться купеческими «прикащиками» и «подторговцами» «для коммерческого преследования коренного населения» [4, 30]. Также рассмотрим другую таблицу Александрова Л.Л. Там же приводится количество домов на территории Амгинской слободы. По данным таблицы, видим, что за пол века сокращение количество зданий в сельской местности. Видим признаки оттока ссыльных по роду трудовой деятельности, а также миграцию среди коренного населения.

В 1891 году в Слободе на средства крестьянского общества было построено первое здание школы. Ссыльный Короленко В.Г. занимался педагогической деятельностью. Обучал детей коренного населения грамоте. Также русский ссыльный писатель описывал в своих

воспоминаниях «История моего современника» в главе «Слобода Амга и ее обитатели» отмечает, что амгинские пашенные крестьяне в сильной степени успели утратить черты, присущие русской национальности. В рассказе «Сон Макара» герой рассказа Захар Цыкунов «просил меня впоследствии, когда я получу возможность вернуться в Россию, прислать ему всю крестьянскую одежду, как носят в России» [5, 71]. Перед смертью Цыкунов намеревался одеться по-русски, чтобы явиться на тот свет как приличному «пашенному».

Села	1860	1895	1914
Амга- Слобода	–	69	66
Верхняя Деревня	–	31	26
Нижняя (Чапчылган)	–	28	30
Новопокровка	–	12	21
Церковь	1	2	–
ВСЕГО	1	142	143

По архивным данным в 1871 году Амгинскому крестьянскому обществу присписали селения Усть-Майское и Новопокровка. Теперь входили в крестьянское общество Амга, Чапчылган, Верхняя деревня, села Новопокровское, Булун, Арылылаах, Бологурское. Также добавим, что первая школа, открытая в 1868 году, была церковно-приходская, она работала при Амгинской Преображенской церкви. Просуществовав 2 года, школа была закрыта из-за отсутствия учащихся. По следующем откроется церковно-приходская начальная школа в 1887 году. Церковным старостой являлся Якутский мещанин Михаил Иванов-Корякин [1, с. 30-31]. В основном местное население проживало в бревенчатые дома «городского типа» со ставнями, палисадниками, высокими заборами с воротами и кирпичными печами. Кроме того, были там и старые постройки и якутские балаганы.

По данным публичных материалов первой всеобщей переписи населения 1897 г. и архивных материалов показывает, что в конце XIX века в Амгинской слободе проживало местное и коренное население, состоявшая из ссыльных и членов их семей. Следующие поколение в будущем будет развивать аграрный труд Якутии. Таким образом, местное коренное население и ссыльные, оставили след в демографическом развитии далекого северного края Якутии.

Литература

1. Александров, Л.Л. История хлебопашества и земледелия / Л.Л. Александров // Амгинский улус: история, культура, фольклор. – Якутск, 1997. – 277 с.
2. Андреев, А.П. – Евреи Якутии в конце XIX века / А.П. Андреев, Т.Т. Курчатова. – Якутск, 2016. – 3 с.
3. Антонова, Н.Л. – Демография / Н.Л. Антонова. – Уральский университет, 2014. – 156 с.
4. Борисов, А.А. О некоторых особенностях этногеографической ситуации в Якутии середины XIX в.: Динамика численности населения / Н.Л. Борисов. – Якутск, 2015. – 7 с.
5. Короленко, В.Г. Собрание сочинений в десяти томах. Том пятый. История моего современника / В.Г. Короленко. – Москва : ГИХЛ, 1954. – 110 с.
6. Махаров, Е.М. Амгинский улус: история, культура, фольклор / Е.М. Махаров; Адм. Амгин. улуса; ЯГУ. Ист.-юрид. фак. – Якутск : Бичик, 1997. – 277 с.
7. Нац. архив РС (Я), ф. 145, оп. 1, д. 108, ф. 54, оп. 1, д. 74, 81, 10.

* * *

УДК 902/908

Николаев Егор Николаевич,
*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН*

Предварительные результаты археологической разведки в зоне затопления Вилюйской ГЭС в 2022 году

Аннотация. В работе публикуются результаты полевых археологических работ, проведённых в 2022 г. в зоне затопления Вилюйской ГЭС-III. Представлены результаты археологической разведки на излучине р. Вилюй между п. Чернышевский и п. Светлый Мирнинского района РС (Я). Итогом проведенных археологических работ стало рекогносцировочное обследование, уточнение границ и культурно-хронологическая атрибуция ранее выявленных объектов археологического наследия, а также обнаружение и первичное изучение новых памятников – стоянки Тастах-Вилюйский, Хатынгнаах-Вилюйский, Сордонгноох-Вилюйский и Хоронноох-Вилюйский. Выявленные объекты предварительно датированы эпохой камня. Новые данные об объектах археологического наследия расширяют представления о специфике локализации памятников археологии в верхнем течении р. Вилюй.

Ключевые слова: памятник археологии, стоянки, археологическая разведка, каменный век, палеолит, неолит, ранний железный век, Вилюй, Якутия

Nikolaev Egor Nikolaevich,

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

Preliminary results of archaeological reconnaissance in the Vilyuyskaya HPS-IIIs flood zone in 2022

Abstract. The paper is devoted to the results of field archaeological work in the Vilyuyskaya HPS-III's flood zone in 2022. The results of archaeological exploration at the bend of the Vilyu River between Chernyshevsky village and Svetly village of Mirninsky district of Sakha Republic (Yakutia) are presented. The result of the archaeological work is a reconnaissance survey, clarification of the boundaries and cultural and chronological attribution of previously identified objects of archaeological heritage, as well as the discovery and initial study of new sites – Tastakh-Vilyuysky, Khatyngnakh-Vilyuysky, Sordongnooh-Vilyuysky and Horonnooh-Vilyuysky. The sites are provisionally dated to the stone age. New data on the objects of archaeological heritage expand the understanding of the specifics of the localization of archaeological sites in the upper reaches of the Vilyu River.

Keywords: archaeological heritage, sites, archaeological exploration, Stone Age, Paleolithic, Neolithic, Early Iron Age, Vilyuj, Yakutia.

В полевой сезон 2022 г. Западно-Якутским отрядом археологической экспедиции ИГИиПМНС СО РАН было проведено разведочное обследование земельного участка, подпадающего под зону затопления Вилюйской ГЭС-III. Территория проведения разведочных работ располагается в северо-западной части Мирнинского района Республики Саха (Якутия), занимает отрезок излучины р. Вилюй между п. Чернышевский и п. Светлый. Общая протяженность разведочного маршрута составила 139 км.

В целом, верховья р. Вилюй считаются одними из наиболее хорошо изученных территорий в археологическом отношении. В связи с строительством Вилюйской ГЭС и созданием зоны водохранилища от устья р. Чиркуо до устья р. Ахтаранда на этой территории были развернуты планомерные археологические исследования. С 1959 по 1963 гг. Вилюйская археологическая экспедиция Института языка, литературы и истории ЯФ АН СССР под руководством С.А. Федосеевой провела масштабные работы в Верхнем Вилею и его притоках – р. Чиркуо, Чона и Ахтаранда.

В ходе работ были открыты разновременные археологические памятники, отнесенные к раннему, развитому и позднему неолиту, а также к бронзовому и раннему железным векам [3; 4, 6; 5].

В 1964 г. ИЯЛИ Якутского филиала СО АН СССР принимает решение о проведении сплошной археологической разведки на территории Якутии и для выполнения поставленной задачи создает Приленскую археологическую экспедицию (ПАЭ). В течение ряда лет, с 1964 по 1981 гг., Вилюйский отряд ПАЭ провел обширные работы по исследованию археологических памятников Верхнего Вилюя [3, 4, 6].

Итогом деятельности археологических отрядов ВАЭ и ПАЭ стало обнаружение 49 памятников в долине Верхнего Вилюя и его притоков – р. Чона, Чиркуо, Ахтаранда и др. Выявленные объекты датированы в широком хронологическом диапазоне, свидетельствуют о том, что эта территория входила в ареал археологических культур Северо-Восточной Азии, относящихся к эпохам палеолита до этнографической современности включительно.

Подводя итоги весьма краткого изложения истории археологических исследований в верховьях р. Вилюй, мы видим, что рассматриваемая территория демонстрирует высокий научный потенциал и перспективность района с точки зрения обнаружения новых памятников.

Таким образом, в полевой сезон 2022 г. основной целью исследований стало выявление новых археологических объектов вдоль прибрежной зоны р. Вилюй и его притоках между п. Чернышевский и п. Светлый, а также мониторинг ранее известных памятников археологии, планирование и проведение мероприятий по спасанию археологических объектов, находящихся в аварийном состоянии.

В результате работ было обнаружено четыре новых объекта археологического наследия – стоянки Тастах-Вилюйский, Хатынгнаах-Вилюйский, Сордонгноох-Вилюйский и Хоронноох-Вилюйский (рис. 1). Кроме того, проведены мероприятия по установлению границ, уточнению культурно-хронологической атрибуции ранее выявленных объектов. Описание памятников дается по мере их обследования.

Стоянка Тастах-Вилюйский

Памятник был выявлен в ходе обследования 19-метровой надпойменной террасы р. Вилюй на левобережной стороне р. Тастах – правого притока р. Вилюй. Стоянка приурочена к пологой бровке террасы, отстоящей от современного устья р. Тастах примерно на 500 м в сторону запада. Здесь в ходе шурфовочных работ был выявлен археологический материал, залегающий в слое светло-серого песка на глубине 100-120 см и ниже.

В общей сложности, в ходе проведенных работ было обнаружено 26 каменных артефактов, представленных, преимущественно, отщепами, пластинами и сколами кремня, роговика и алевролита, а также фрагмент медиальной части бифасиального орудия (рис. 2). Обломок найденного орудия имеет подпрямоугольную форму, линзовидное сечение, изготовлен из светло-бежевой кремнистой породы (рис. 2.1, а). Двустороннее лезвие оформлено мелкой краевой ретушью. Длина 3,3 см, ширина 2,8 см, толщина 0,8 см. Из найденных отщепов: 2 мелких (0–3 см), 19 средних (3–5 см), в том числе 1 отщеп с ретушью, и 2 крупных (5–8 см). Сколы представлены обломками средних (7 ед.) и крупных (2 ед.) форм. Обнаруженные пластины представлены 2 крупными обломками медиальной и дистальной частей. Кроме того, найдены 1 пластинчатый и 2 лыжевидные сколы.

В целом, на основе полученного материала стоянка Тастах-Вилуюйский предварительно датирована рубежом позднего палеолита.

Стоянка Улахан-Ботуобуя I

Памятник был выявлен С.И. Эверстовым в 1976 г. на правом приустьевом мысу р. Улахан-Ботуобуя. Стоянка приурочена к 15-метровой высокой пойме Вилуюя. В шурфе на глубине 30–40 см в слое темной обожженной супеси были найдены кости животных и рыб, кусочки обожженной бересты, 2 голубые бусины, куски обгоревшей ткани и остатки обгорелых стволов деревьев [Мочанов и др., 1991, с. 35]. Достаточно локальный характер проведенных работ и малочисленный инвентарь стоянки не позволил предыдущим исследователям установить точную культурно-хронологическую атрибуцию памятника и определить границы распространения культурного слоя.

Работы на памятнике были начаты с рекогносцировочного осмотра, в ходе которого были выявлены следы от старых шурфов. Кроме того, был осмотрен обрыв склона на предмет наличия экспонированного археологического материала. Из-за большой воды бечевник практически полностью затоплен, за исключением узкой полосы шириной не более 1,5–2-х м. Осмотр прибрежной линии не выявил наличия какого-либо археологического материала. Контрольная шурфовка также не выявила какого-либо материала.

В целом, отсутствие какого-либо археологического материала на поверхности террасы, на обнажениях береговой линии и разведочных шурфах позволяет выдвинуть предположение, что здесь ранее

располагалась кратковременная стоянка или стойбище с весьма незначительным культурным слоем, который мог быть смыт во время паводков или эрозии берега.

Стоянка Улахан-Ботубуя II

Памятник был открыт в 1981 г. Н.В. Антипиной и В.И. Козловым. Стоянка располагается на левом приустьевом мысу р. Улахан-Ботубуя и приурочена к 15-метровой высокой пойме Вилюя. На стоянке был заложен шурф размером 1×1,5, вскрывший два культурных слоя [Мочанов и др., 1991, с. 35-36]. По полученным материалам, стоянка была приблизительно датирована эпохой палеометалла и якутской культурой XVII – начала XX вв.

В ходе шурфовки археологический материал был получен в 2-х шурфах, в которых культурные останки были выявлены на глубинах от 35 до 70 см и приурочены к горизонту серого суглинка.

В общей сложности было найдено 4 пластинчатых скола из серого и бежевого кремня, 4 фрагмента пластин из бежевого, серовато-бежевого алевролита (1,6 см×0,9 см; 2,9 см×0,8 см; 1,8 см×0,8 см; 1,1 см×0,9 см), 4 фрагмента пластин из темно-коричневого, темно-серого кремня (2,3 см×0,8; 2,2 см×0,6 см; 4,3 см×0,85 см; 1,5 см×0,8 см). Следующая категория находок представлена отщепами и осколками. Был найден 1 осколок темно-коричневого кремня с сохранившейся галечной коркой (3,9 см×3,5 см×2,3 см), 3 средних осколков темно-серого алевролита (размеры от 1,2 до 3,2 см), 6 крупных осколков кремня (размеры от 3,5 до 5,4 см), 5 крупных осколков темно-серого, темно-коричневого и серого кварцита (размеры от 3,2 см до 5,3 см). Отщепы представлены мелкими (6 ед.), средними (30 ед.) и крупными (13 ед.) отщепами темно-серого кремня, серого роговика, а также крупным сколом (1 ед.) темно-серого роговика без каких-либо следов обработки. Кроме того, в шурфах были обнаружены мелкие обломки минерализованных костей (2 ед.). Из находок интерес представляют апплицируемые обломки дистальной части костяной оправы вкладышевого орудия. По всей видимости, орудие являлось односторонним. Узкий паз начинается в 2,7 см от острия костяной оправы. Сечение паза трапецевидное, глубиной до 0,2 см и шириной до 0,2 см.

Кроме того, при переборке отвала старого шурфа был выявлен боковой скребок на отщепе светло-серого кремня. Лезвие округлое, слабовыпуклое, оформлено мелкой краевой ретушью, направлен-

ной с вентральной поверхности на дорсальную. Размеры изделия 2,1×1,8 см, толщина 0,5 см.

Таким образом, полученный материал позволяет датировать стоянку Улахан-Ботуобуя II в широком хронологическом диапазоне от неолита до якутской культуры (5 тыс. до н.э. – XVII-XVIII вв. н.э.). Разведочная шурфовка показала, что территория памятника приурочена к бровке террасы. Северо-восточная граница стоянки начинается от стрелки левого приустьевого мыса р. Улахан-Ботуобуя и тянется на 130 м вдоль кромки террасы на юго-запад. В целом несмотря на то, что фактическая граница зоны затопления не затрагивает территорию памятника, существует риск разрушения или повреждения культурного слоя при весенних паводках, размыва берега.

Стоянка Улахан-Ботуобуя III

Памятник был открыт в 1981 г. Н.В. Антипиной и В.И. Козловым. Судя по описанию, объект расположен на левом приустьевом мысу р. Улахан-Ботуобуя и приурочен к 25-метровой террасе Вилюя. На стоянке был заложен раскоп площадью 27 м², вскрывший 2 культурных слоя. Первый слой был предположительно отнесен к неолиту, а второй – к верхнему палеолиту [Мочанов и др., 1991, с. 36].

В ходе разведочного обследования нами был осуществлен осмотр террасы и прилегающей территории. Но каких-либо визуально фиксируемых следов обнаружено не было. В виду того, что 25-метровая терраса р. Вилюй располагается за пределами зоны затопления и планируемые строительные работы не представляют угрозы разрушения культурного слоя памятника, археологические работы на объекте было решено ограничить лишь визуальным обследованием, какие-либо земляные работы на предполагаемой территории памятника не производились. Точное местоположение стоянки установить не удалось.

Стоянка Куччугунуур

Памятник был открыт С.И. Эверстовым в 1977 г. на правом приустьевом мысу р. Куччугунуур – левого притока р. Вилюй. Стоянка приурочена к 12-метровой высокой пойме. В общей сложности, на объекте было вскрыто 11 м² и выявлено 2 культурных слоя, разделенных мелкозернистым песком. В первом слое на глубине 11-16 см обнаружены каменные изделия (скребок, куски кремня со сколами), шлак и фрагменты костей, во втором, на глубине 18-24 см – каменные изделия, фрагменты керамики и обломки костей [Мочанов и др., 1991, 36].

Осмотр территории приустьевого мыса выявил остатки старых шурфов, заложенных в пределах высокой поймы. По всей видимости, эти археологические выработки сделаны экспедицией С.И. Эверстова в 1977 г.

Для установления наличия культурного слоя на предполагаемой территории стоянки была осуществлена контрольная шурфовка. Разведочные шурфы были размещены в одну линию вдоль высокой поймы.

Археологический материал был выявлен на глубине 10-20 см в слое светло-коричневой супеси с гумусированными прослойками. В общей сложности, было выявлено 8 фрагментов керамики, 1 крупный осколок алевролитовой породы, а также 2 крупных обломка костей животного.

Из найденных черепков удалось частично апплицировать части венчика и привенчиковой части, а также тулова. По всей видимости, обнаруженные фрагменты принадлежали одному керамическому сосуду. Апплицированный венчик имеет прямую форму, шейка сосуда плавно переходит в округлое тулово. Венчик имеет толщину 0,7 см. Бортик декорирован косыми насечками, под бортиком проходит орнамент в виде одного ряда сквозных отверстий (d-0,2-0,4 см). Тулово гладкостенное без какой-либо орнаментации, толщина стенки 0,4-0,6 см. Стенка сосуда двухслойная, выполнена из плотной, хорошо отмученной глины с шамотом. Цвет снаружи, внутри и на изломе темно-серый, темно-бежевый.

Таким образом, полученный археологический материал позволяет датировать культурный слой стоянки Куччугунуур эпохой неолита (5 тыс. до н.э. – I тыс. н.э.), но факт обнаружения фрагмента шлака в шурфах предыдущих исследователей допускает наличие и более поздних культурных комплексов.

Стоянка Хатынгнаах I

Стоянка Хатынгнаах I была открыта С.И. Эверстовым в 1977 г. на левом берегу р. Вилюй, на 1328 км. Памятник находится в 1,5 км выше устья р. Хатынгнаах и приурочен к приустьевому валу 15-метровой высокой поймы. Работы на памятнике были ограничены зачисткой обнажения, где обнаружены каменные изделия (11 отщепов, 1 наконечник стрелы) и керамика неолитического облика [Федосеева, 1980, рис. 68,4; Мочанов и др., 1991, с. 36; Антипина, 1995].

В ходе разведочного обследования была осмотрена предполагаемая территория памятника, обследованы существующие обнажения

почвенного слоя вдоль береговой линии, а также бечевник, но каких-либо следов наличия археологического материала обнаружено не было. Поиск также был осложнен тем, что ранее на объекте не производились какие-либо шурфовочные работы, которые могли бы выступить в качестве ориентиров при визуальном осмотре. Приуроченность стоянки к 15-метровой высокой пойме р. Вилюй также не могло служить в виде достоверного указателя, так как при строительстве Вилюйского каскада ГЭС водное зеркало неоднократно повышалось и измерения, проведенные в 1977 г. в настоящее время потеряли свою актуальность. Тем не менее, в пределах современной высокой поймы была произведена контрольная шурфовка, не давшая археологического материала.

Таким образом, в ходе проведенных работ не удалось установить точное местоположение стоянки Хатынгнаах I.

Стоянка Хатынгнаах II

Памятник открыт в 1979 г. Н.В. Антипиной на правом приустьевом мысу р. Хатынгнаах – левого притока р. Вилюй, на 1327 км, и приурочена к 11-метровой высокой пойме Вилюя. Стоянка исследовалась ПАЭ в 1979–1982 гг. Было вскрыто 124 м² и выявлено 8 культурных слоев, относящихся к культурам от бронзового века до мезолита [Антипина, 1982; 1980; Мочанов и др., 1991, 36–37].

При осмотре берега на достаточно локальном участке был собран подъемный материал в количестве 81 фрагмента керамики и 1 крупного отщеп алевролитовой породы.

Обнаруженный керамический материал условно опеределен как развалы 2 сосудов.

Сосуд № 1 представлен 40 фрагментами, часть из которых апплицируется. От сосуда сохранились фрагменты гладкостенного тулова. Тесто плотное, двухслойное. Цвет внутри и на разломе темный, снаружи темно-оранжевый. Толщина стенок 0,4–0,7 см.

Сосуд № 2 состоит из 41 фрагмента, из которых апплицируются части бортика, венчика и тулова (рис. 2.3 а,б). Венчик слегка отогнут наружу, бортик декорирован округлыми вдавлениями D=0,7 см и глубиной 0,2 см. Под бортиком, на внешней поверхности сосуда проходит ряд округлых вдавлений D=0,6 см и глубиной 0,4 см. Ниже проходит ряд «жемчужин» (неглубоких округлых вдавлений, выполненных с внутренней стороны сосуда и образующих на внешней поверхности

небольшие бугорки). Тулово сосуда гладкое, без какой-либо дополнительной орнаментации. Цвет черепков внутри и на разломе темно-серый, снаружи темно-бежевый. Сосуд изготовлен из плотного, хорошо отмученного, однослойного теста. Толщина стенок варьируется от 0,4 см до 0,7 см.

Археологический материал был выявлен только в 2-х шурфах. В одном в шурфе находки залежали на глубине 33 см в слое светло-коричневой супеси, где был найден крупный отщеп темно-серой алевролитовой породы (размеры 7,9 см×3,8 см), и на отметке 132 см в темно-сером песке с гумусированной прослойкой был обнаружен крупный осколок красновато-бурого кварцита (размеры 6,1 см×3,7 см). Во втором шурфе находки были сделаны на глубине 114 см в слое увлажненной коричневой супеси с гумусированными прослойками. В этом слое было обнаружено 4 неопределимых фрагмента костей.

Исходя из точек концентрации подъемного материала, результатов шурфовки были определены границы стоянки. Выяснено, что культурный слой приурочен локальному участку бровки высокой поймы, частично размываемой при повышении уровня паводковых вод. Таким образом, культурный слой памятника находится под угрозой разрушения.

Стоянка Хатынгнаах III

Памятник открыт в 1976 г. С.И. Эверстовым на левом приустьевом мысу р. Хатынгнаах. Стоянка приурочена к 15-метровой высокой пойме. В шурфе на глубине 20 см в слое коричневатобурой супеси с вкраплениями угля были обнаружены 1 скребок, фрагменты шлака и обломки костей. Стоянка предварительно датируется неолитом, ранним железным веком и якутской культурой XVII – начала XX вв. [Мочанов и др., 1991, с. 37–38].

Обследование территории было начато с осмотра территории высокой поймы и левого приустьевого мыса р. Хатынгнаах. Пешими группами была пройдена береговая линия, осмотрены обрывы и иные обнажения почвенного слоя. Осмотр бечевника не был произведен, так как к моменту проведения изысканий стояла большая вода и побережье оказалось полностью затоплено. Рекогносцировка показала, что практически по всей территории высокой поймы и приустьевого мыса ранее прошел крупный лесной пожар. На выгоревших участках ярко выражены процессы деградации мерзлотного слоя – просадки грунта, заболачивание, различного рода эрозионные процессы.

Имеющиеся рытвины, вымоины были тщательно осмотрены на предмет наличия экспонированного археологического материала, кроме того, при визуальном обследовании, были обнаружены следы от старых шурфов. Выявленные археологические выработки имеют различные размеры (1×1 м, 1×1,5 м, 2×2 м), заложены в непосредственной близости друг от друга и расположены в пределах приустьевого мыса на выгоревшем участке. Обнаруженные шурфы были осмотрены, осуществлены зачистки бортов и перебраны отвалы с целью поиска археологического материала, но каких-либо культурных останков обнаружено не было.

В ходе проведенных изысканий археологический материал в пределах левого приустьевого мыса р. Хатынгнаах выявлен не был. По всей видимости, территория стоянки была размыва водой во время весенних паводков и в настоящий момент культурный слой в пределах приустьевого мыса отсутствует.

Стоянка Хатынгнаах-Вилюйский

Объект был обнаружен в ходе разведочного обследования 2022 г. Стоянка приурочена к стрелке старого приустьевого участка левого берега р. Хатынгнаах, в 1 км к северо-востоку от современного устья. Здесь при осмотре территории горельника был собран подъемный материал в количестве 35 фрагментов керамики с затертой, неопределимой внешней поверхностью, 12 отщепов, 1 заготовка орудия (рис. 2.1, а), 2 фрагмента неопределимого орудия (рис. 2.2, б).

Стоянка предварительно отнесена к неолиту.

Стоянка Улахан-Курунг-Юрях

Памятник открыт С.И. Эверстовым в 1976 г. на левом приустьевом мысу р. Улахан-Курунг-Юрях, правого притока р. Вилюй, на 1296 км, и приурочена к 12-метровой высокой пойме. Здесь в зачистке найдены фрагменты керамики усть-мильской культуры [Мочанов и др., 1991, 38].

Обследование было начато с осмотра всей территории левого приустьевого мыса р. Улахан-Курунг-Юрях. По состоянию на 2022 г., от мыса осталась лишь узкая полоса прируслового вала шириной от 12 до 40 м, а значительная часть поймы, как нам сообщил сотрудник местного лесничества, была смыта во время большого половодья в 2015 г. При осмотре сохранившейся гривы вала были выявлены следы старых шурфов. В общей сложности, зафиксировано 3 археологических выработки, размещенных вдоль кромки прируслового вала.

На территории памятника была произведена разведочная шурфовка, не давшая археологического материала. По всей видимости, культурный слой памятника в течение долгого времени подвергался воздействию паводковых вод и в настоящий момент утрачен.

Стоянка Сордонгноох-Виллюйский

Объект был выявлен в ходе осмотра кромки правого берега р. Виллюй у заброшенной МТФ, в 1 км выше устья руч. Сордонгноох – левого притока р. Виллюй. Здесь в промоине, врезанной в тело 18-метровой террасы, был обнаружен крупный кварцитовый желвак со следами сколов, указывающий на возможное наличие в этой местности археологической стоянки. Для выявления наличия культурного слоя была произведена разведочная шурфовка в пределах полого склона 20-метровой террасы. Но выявить археологический материал в шурфах не удалось.

При повторном обследовании территории в пределах небольшого раскорчеванного участка был обнаружен артефакт. Находка представляет собой одноплощадочный нуклеус клиновидного типа из темно-серой алевролитовой породы с рыжеватыми пятнами ожелезнения (рис. 2.4). На фронте расщепления видны негативы однонаправленных снятий удлинённых пластин шириной до 1,3–1,4 см. Перпендикулярная по отношению к фронту ударная площадка плоская, обработана крупными сколами. Размеры 6,4 см×12,3 см×7,3 см.

В целом, несмотря на малочисленный инвентарь, стоянку предвзрительно можно датировать рубежом позднего палеолита.

Стоянка Бэс-Юрях

Стоянка Бэс-Юрях обнаружена в 1981 г. С.И. Эверстовым на левом приустьевом мысу р. Бэс-Юрях – правого притока р. Виллюй, на 1272 км. Объект приурочен к 14-метровой высокой пойме Виллюя. В шурфе найдены только обожженные фрагменты костей, что затрудняет датировку памятника [Мочанов и др., 1991, 38].

С целью определения наличия культурного слоя была проведена разведочная шурфовка. Шурфы были размещены вдоль кромки берега приустьевого мыса левого берега р. Бэс-Юрях на равноудаленном друг от друга расстоянии. В ходе шурфовки археологический материал обнаружен не был, таким образом, коллекция стоянки представлена лишь материалами подъемных сборов, собранными в пределах пологого склона и береговых обнажениях. Было найдено 4 мелких, 3 сред-

них отщепа из темно-бежевого кремня, а также 2 пластинчатых скола из бежевого кремня. Кроме того, на вершине высокой поймы под хвойным опадом была обнаружена четырехгранная ножевидная пластина из темно-серого кремня. Размеры 2,1×0,8 см, толщина 0,25 см. Из орудий обнаружен боковой скребок на среднем отщепе из темно-бежевого кремня. Лезвие полукруглое, слабовыпуклое, оформлено мелкой краевой ретушью. Размеры 2,8 см×2,6 см и толщиной 1,2 см

Стоянка Хоронноох-Вилюйский

Объект был выявлен в ходе разведочных работ 2022 г. Стоянка приурочена к приустьевому мысу правого берега небольшой речки Хоронноох – правого притока р. Вилюй. Здесь в ходе осмотра 3-х метровой низкой поймы был собран подъемный материал.

В общей сложности, было обнаружено 67 предметов, представленных, преимущественно, мелкими и средними отщепами, фрагментами ножевидных пластин, в том числе со следами ретуши и сработанности (рис. 2.5, б), и обломком медиальной части двусторонне обработанного орудия (рис. 2.5, а). Керамический материал отсутствовал, за исключением мелкого фрагмента с затертым сетчатым техническим орнаментом.

С целью выявления пределов распространения культурного слоя была произведена разведочная шурфовка. Контрольные шурфы были размещены равноудаленно друг от друга на низкой пойме как рядом с точками концентрации подъемного материала, так и за их пределами. Но, к сожалению, в разведочных шурфах не оказалось археологического материала. По всей видимости, культурный слой, в классическом его понимании, в пределах низкой формы отсутствует, а весь имеющийся археологический материал залегает на уровне дневной поверхности и под слоем хвойного опада.

Материальный комплекс стоянки Хоронноох-Вилюйский предварительно отнесен к неолиту.

Таким образом, в ходе разведочного обследования территории, попадающей под зону затопления, были проведены мероприятия по установлению границ и культурно-хронологической атрибуции стоянок каменного века, выявленных археологическими экспедициями Н.В. Антипиной, С.И. Эверстова и др. в 1970-1980-ые гг. В результате работ установлено, что часть объектов подвергается угрозе разрушения из-за размыва берегов при ежегодных половодьях и нуждается в мерах по обеспечению сохранности и проведению охранно-спасательных рас-

копок. Кроме того, факт выявления ранее неизвестных объектов археологического наследия подтверждает высокий историко-культурный потенциал территории и делает целесообразным продолжение систематических работ по выявлению памятников в бассейне р. Вилюй.

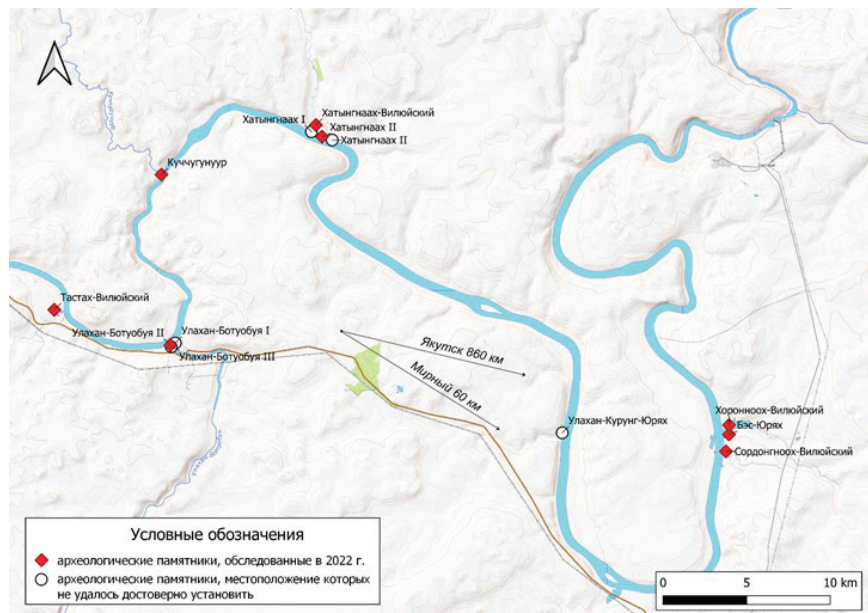

Рисунок 1 – Обзорная карта-схема с указанием расположения обследованных объектов

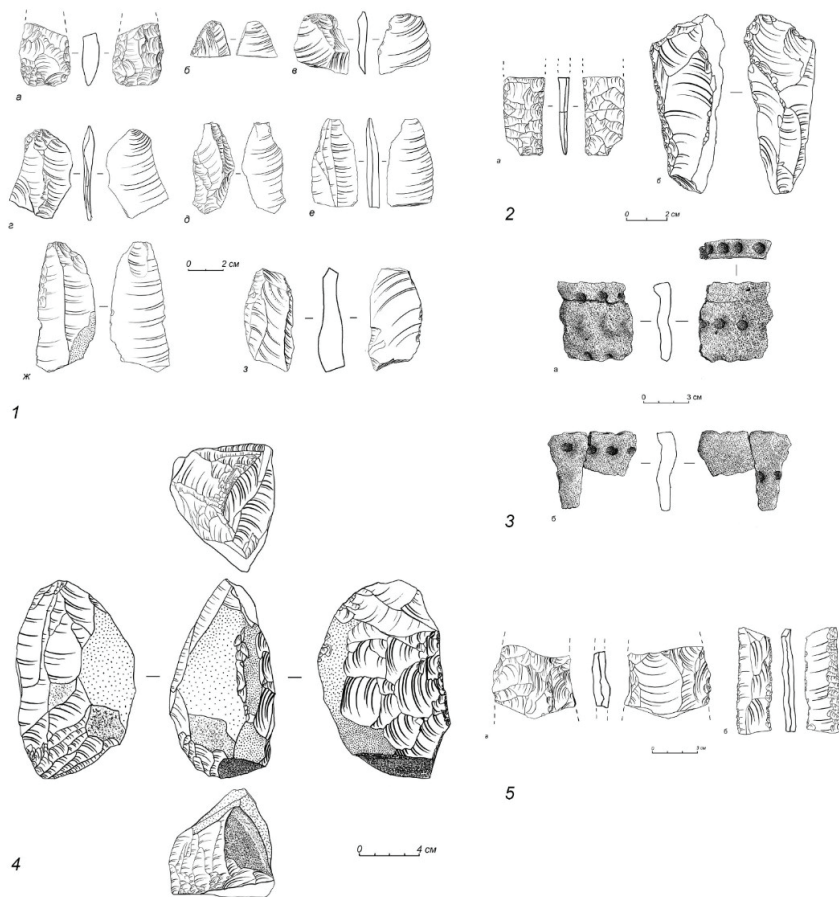

Рисунок 2 – Археологический материал с памятников, обследованных в полевой сезон 2022 г.:

- 1 – Тастах-Виллюйский (а – фрагмент бифасиального орудия; б – резец на отщепе; в – отщеп с ретушью; г-е, ж, з – пластины и пластинчатые сколы со следами сработанности); 2 – Хатынгнаах-Виллюйский (а – обломок двусторонне обработанного орудия; б – заготовка орудия); 3 – Хатынгнаах II, фрагменты венчика керамического сосуда; 4 – Сордонгноох-Виллюйский, одно-площадочный нуклеус клиновидного типа; 5 – Хоронноох-Виллюйский (а – обломок двусторонне обработанного орудия; б – пластина с ретушью)

Литература

1. Антипина, Н.В. Новые археологические памятники Верхнего Вилюя / Н.В. Антипина // Новое в археологии Якутии (Труды ПАЭ). – Якутск : ЯФ СО АН СССР, 1980. – С. 41-45.
2. Антипина, Н.В. Стоянка Хатынгнаах I – новый многослойный памятник в верховьях Вилюя / Н.В. Антипина // Проблемы археологии и этнографии Сибири : тез. докл. к регион. конф. 7–9 апреля 1982 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1982. – С. 91-93.
3. Антипина, Н.В. Каменный век Вилюя : Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Антипина. – Якутск, 1995. – 20 с.
4. Мочанов, Ю.А. Археологические памятники Якутии. Бассейны Вилюя, Анабара и Оленека / Ю.А. Мочанов, С.А. Федосеева, И.В. Константинов и др. – Москва : Наука, 1991. – 224 с.
5. Федосеева, С.А. Древние культуры Верхнего Вилюя / С.А. Федосеева. – Москва : Наука, 1968. – 170 с.

* * *

УДК 323.1(=512.157)

Иванов Спартак Михайлович,

*АБ Хотугулуу-Илинҕи норуоттарын тылларын уонна
културуларын үнүстүүтэ,*

*М.К. Аммосова аатынан Хотугулуу-Илинҕи бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,
Дьокуускай к.*

Сахаларга киһини көмүү өйдөбүлэ уонна билинҕи бириэмэбэ куһаҕаннык өлбүтү харайыы

Аннотация. Революция иннинээҕи суруйууларга тирэбирэн киһини көмүү сизэрин-туомун чинчийии. Уонна билинҕи кэмгэ, бэйэбэ тийиммит киһини харайыыны үөрэтии, чинчийии.

Күлүүс тыллар: этнография, итэбэл, сизэр-туом, кистээһин, кэтээн көрүү.

Ivanov Spartak Mikhailovich,

*North-Eastern Federal University,
Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation*

The concept of burial among the Yakuts and the burial of suicides

Abstract. Study of burial customs based on pre-revolutionary materials. The study of questions of the burial of a suicide at the present time.

Keywords: ethnography, faith, customs, burial.

Сахалар өйдүүлэринэн, киһи – айылҕа сорҕото, айыы оҕото буолар. Ол иһин кини орто дойдуга ыалдьыт быһыытынан сирдээхтик айыы сиэрин тутуһан, киһилии быһыыннан – майгыннан олох олорон барыахтаах.

Ол курдук исторической наука доктара Р.И. Бравина суруйуутунан киһи бу олоххо үс сүдү ирдэбиллэри тутуһуохтаах диир:

1. Ыал буолуу.
2. Оҕо төрөтүү.
3. Киһини көмүү.

Мин эһиэхэ үһүс ирдэбили киһини көмүүнү билиһиннэриэхпин баҕарабын. Чопчулаан эттэххэ саха итэҕэлигэр киһини көмүү өйдөбүлүн уонна бэйэҕэ тиййини суолтатын кэпсиэм.

Сахаларга киһини көмүү сиэрин – туомун тутуһан политсыылынайдар Н.А. Виташевской, В.Л. Серошевской, В.М. Ионов чинчийээччилэр уонна А.А. Саввин Р.И. Бравина уо.д.а. үлэлэригэр көрүүххэ сөп. Бу – киһини тиһэх суолугар атаарар улахан сиэр – туом буолар. Суолтата – сиэри туому тутуһан, өлбүт киһи көмүс уңуоҕун көтөҕөн, анараа дойдуга атаарыы диэн буолар. Р.И. Бравина суруйуутугар көрдөххө сахаларга киһини көмүү 14 үйэттэн үөрэтиллэн барбыт. Ол курдук бастаан «арангастаан көмүү» онтон нуучча норуота кэлиэбиттэн «чардаат» уңуох тутуу уонна «христианской» итэҕэлгэ олоҕуран сир ийэҕэ кистээһин баар буолбут диэн чинчийээччилэр билиэтиллэр. [1, Эргис Г.У. 45 с.]

Ол курдук «арангастаан көмүү» 14 үйэ ортотуттан үөрэтиллэн барар. Тоҕо түгү былыргы сахалар сир ийэҕэ ол эбэтэр буор анныгар киһини көмпөттөр этэй? Тоҕо диэтэр киһи орто дойдуга төрөөн, ийэ буоругар тэлэһийэ сүүрэн, сирин аһын аһаан бу олоххо, олох олорор диэн өйдөбүлтэн. Ол иһин сахалар «арангас» уңуох туталлар эбит. Арангастаан көмүү уопсай өйдөбүлэ киһи бу олоххо сирдээхтик олорон үөһэ үрдүк айыыларга, киэн куйаарга көтөрүгэр ытык дабатыы диэн өйдөбүлтэн эбит. «Арангастаан көмүү» диэн ол аата дьон – сэргэ, көтөр – сүүрэр сылдыҕат ойууругар икки халын, аҕа саастаах тиит мастары хаһаннар, икки ыккардыларыгар ийэ маһын (хоруобун) уган, сир – туом толороллор эбит. Ону таһынан боқуонньукка анаан хоолдьуга сүөһүнү өлөрөн сиһилэр эбит. Р. И. Бравина үлэтигэр көрдөххө сылгыны эмиэ толук биэрэллэр диэн эмиэ баар. [2, Байбурун А.К. 67]

Онтон 17 үйэҕэ нуучча норуота кэлиэбиттэн ылата, саха омукка «чардаат» уңуох тутуу диэн баар буолбут. В.Л. Серошевской суруйуутугар олоҕуран көрдөххө «чардаат» уңуох кэтит, баараҕай тиит мастан

тутуллаан тахсар диэн суруулла сылдьар. Тоҕо диэтэххэ үйэлээх, эмэбирэн алдьамматтын диэн суолтаттан кэтит, баарабай гына туталлар эбит. [3, Серошевская В.Л. 23 с.]

**Биһиги өбүгэлэрбит былыр, өлүгэ көстүбэтэх киһини
хайдах буларга, араас ньыманы тутуһар этилэрий?
(Үһүйэnnэр уонна номохтор)**

Олох диэн эриэ-дэхси буолбат, түһүүлээх-тахсыылаах буолар. Со-рох дьон олох ыарахаттарын тулуйбакка бэйэлэригэр тийиннэллэр. Саха итэҕэлинэн бэйэҕэ тийинии улахан аныы буолар. Маныаха Хара Суорун Тойон айыы киһитин бэйэтигэр тийинэргэ эбэтэр киһини олорорго кигэр иччи диэн биллэр. Киһи куһаҕаннык өллөбүнэ абааһы кыттыспыт дииллэр. Куһаҕаннык өлүүгэ киирэллэр: бэйэҕэ тийинии, дэннэ түбэһэн өлүү. Ол курдук, ууга дэннэнэн эбэтэр муна сүппүт киһи өлүгэ көстүөр диэри 40 хонук устата күүтэр үгэс баар эбит. Онтон ол күн-хонук аастабына, сүтүктээх дьон эмэх мастан киһиэхэ маарынныыр эмэгэт быһан, ойууну ыңыран, өлбүт үөрүн ирдэтэн, ол маска ингэттэрэллэр. Сүтүктэрин булбукка дылы сананан, бу эмэгэти киһилэрин тэнгэ хоол-дьуга сүөһү өлөрөн, тириитинэн өлүү төрдө буолбут абааһыга кэрэх онгороллор. Эмэгэккэ сүппүт киһи таҕаһын таҕыннаран, ийэ мастаан, иин хаһан, уңуоҕун эргитэллэр. Ууга киһи былдьаннабына, аҕата эбэтэр инитэ кытылга туран аатын ааттаан ыңыраар. Онно күөрэйбэтэҕинэ ойууну, удаҕаны ыңыраллар. [4, Емельянов Н.В. 12 с.]

Маныаха сыһыаннаах кэпсээни Таатта улууһун Чөркөөх сэлиэнньэтин олохтооҕо М.Г.Баевтан истибитин Р.И. Бравина манньк суруйбут. «Саҥа Сэбиэскэй былаас киирэн турдабына, хас сыллаабытын чопчу диэн эппэппин, мин чороччу улаатан эрэр оҕо этим, Болтоҕо Дьаппан Ньамах Хара уола ууга түһэн өлбүтэ. Бу аллараа күөлгэ уопсай мунха кэмигэр. Өлүгүн мунханан көрдөөн баран булбатылар. Кырдыаҕас отто: «Дыгыйыкка үгэн- сүктэн тийиэххэ, кини обургу начаас булуоҕа», - диэтилэр. Мин ол удаҕаны үгүстүк көрөр этим. Нууччалыы аата Праксэвья. [5, Андрианов Б.В. 87 с.]

Төрдө – Игидэй. Үс сыл иирэн удаҕан буолбут. Бастакы эриттэн арахан, эдэр уолга кэргэн тахсан, бу дойдуга кэлбитэ. Маннай утаа эрин дьон «уолбутун ирдэн ылла» диэн абааһы көрөн, араастаан атаҕастаабыттар, кэлин ол аймах эстэн турар. Дыгыйык бэйэтэ дүһүнүнэн үтүө сырдык сэбэрэлээх, кылыһахтаах мааны куоластаах, чэпчики баҕайытык дыгыйа сылдьар кыра дьахтар этэ. [6, Архипов Н.Д. 76 с.]

Дыгыйыкка тыллыы барыах киһи кэстүбэтэ, бары олуһун толлолор. Бу кэмгэ аатырбыт Субуруускай баар, ону: «Дьэ, эн тылгын ылыныа, баран көрдөс», – диэн буолла. Субуруускай улахан этиттэриитэ суох атын үрдүгэр түһэн айанната турда уонна киэһэ түөртүүр ынах саҕана удаһанын мэнгэстибитинэн тийээн кэллэ. [7, Арутюнов С.А.]

Дыгыйык чугас турар дьыэбэ кэлэн киирдэ уонна чабычахха тобус-толору уу куттаран таһаарда. Ол кэннэ туоһунан тыылаах эмэгэт оһотторон, чабычахтаах уутугар олорто. Албаан барбытыгар били эмэгэти эргичинни тустэ. Ону Дыгыйык Субуруускайга туттарда уонна ботугуруу-ботугуруу күөл диэки хаамта. Күөлгэ тийээн кытылга обургу кутаа уматтарда уонна албыы-албыы били эмэгэтин ылан ууга ыытта. Онуоха били аатырбыт удаһаны көрөөрү мустубут дьон бары көрөн турдахтарына, эмэгэт эргичинни түһээт, күөл ортотун диэки устан күллүгүрэтэ турда. Онтон борунуйга киирэн кэстүбэт буоларын кытта, күөл ортотугар эмискэ тыылаах киһи күөлгэ биирдэ барыс гына түстэ. Бу киһи бэрт эрчимнээхтик күөлү уһаты-туора сыйталаата.

Өр-өтөр буолбата, удаһаммыт тугу эрэ ботугуруу туран оро хаһытыы түстэ да, били күлүк киһи сүтэн хаалла. Эмэгэт кытыы диэки дьулуруйа устан иһэрин көрөн турдубут, арай кэнниттэн туох эрэ хараарынныыр, онтубут били ууга түспүт киһибит өлүгэ өрө дагдайан устан иһэр эбит. [8, Варламов Р.П. 98 с.] Сураба суох сүппүт киһини ойуун көрүү көрөн, өлбүтүн-тыыннаабын быһаараара. Ириэнэх суолун ирдээн, тон суолун сонородоон, кырамтатын буллабына, сүтүктээхтэр киһилэрин ийэ буоругар харайан арыый уоскуйаллара. Үөһээ ахтан аһарбыппыт курдук, куһаңанлык өлбүтү ама киһиттэн атыннык дьаһайаллара, ону археологическай хаһылар туоһулууллар. [9, Кулаковский А.Е. 52 с.]

Мэнгэ-Хаңалас улууһугар Ампаардах диэн сиргэ кэстүбүт көмүүгэ төбөтүн уңуоҕа алдьаммыт киһини илин диэки хайыһыннаран кистээбиттэр этэ. Бу киһи хоруобар оноҕоһо суох саадах уонна кураанах ох саа хаата кэстүбүтэ. [10, Гурвич И.С. 176 с.] Сэрии иннигэр Сайсары күөл үрдүгэр хаһыллыбыт Тыгын булгунньаҕар моонньугар эриэн ситии быалаах дьахтары хоруоба суох инчэбэй буорга тиит былаахыны тэлгэтэн баран ойоһонунан сытыаран көмпүт этилэр. Дьахтар сыгынньахтыы харыллыбыт быһыылааҕа – таңас-сап сибикитэ суоҕа. [11, Лурье С.В. 44 с.]

Чурапчы Одьулуунугар Кытах Күрүө диэн сиргэ түөрт киһини биир хорупка харыйбыт этилэр. Кырдыаҕас дьахтардаах эр киһи сэргэстэһэ, кинилэргэ атахтаһа уолан киһи уонна уол оҕо сыталлара. Оҕоттон атытара, уһун синньигэс тирии быанан хам кэлгиллибиттэр. Көмүллүбүт дьон таҥастара-саптара сэнэх эрээри, аттыларыгар атын мал суоҕа. [12, Итс Р.Ф. 75 с.]

Онон куһаннык өлбүттэн саха олус куттанара уонна ол дойдуга тийбэккэ, Орто дойдуга үөр буолан илэ хаамыа диэн, сэргэхэдийэн хоруобар уһуктааҕы-биилээҕи укпакка, илиитин-атаҕын кэлгийэн кистииллэрэ. [13, Бравина Р.И., с. 181.]

Саввин А.А. 1940 сыллаахха Үөһээ Дьаангы Дулҕалаах нэһилиэгэр 96-та саастаах кырдыаҕастан маннык үһүйээни суруйбут: «Куһаҕаннык өлбүт киһини көмүөхтэрин иннинэ моонньуттан уонна илиититтэн баайан, айаас сылгы кутуругар холбоон ытталлара үһү» диэн кэпсээбит. [14, Ай Хуучин. 179 с.]

«Билинги бириэмэҕэ, бэйэҕэ тийиммит киһини көмүү»

Бэйэтигэр тийиммит киһини ыраах, киһи сылдыбат сиригэр, ыккый ойуур иһигэр инчэҕэй буорга сирэйинэн умса, төбөтүн илин диэкки бастатан көмөллөр эбит. Үөр буолан орто дойдуга эргийбэтин диэн түөһүн төрдүгэр сымара тааһы баттата уураллара үһү. Маныаха маарынныыр чиччик киһини кистииллэр диэн 64 саастаах Стручков Х.П. диэн Дьаангы киһитэ кэпсээбит Саввин А.А. Куһаҕаннык өлбүт киһини умсары, илин диэкки бастаан ардыгар ойоҕоһунан сытыаран көмөллөр. И.В. Константинов Мэнэ-Хангалас улууһугар Ампаардах диэн сиргэ хаспыт көмүүтүгэр төбөтүн уңуоҕа алдьаммыт киһини илин диэкки бастаан көмпүттэр этэ. Бу киһи хоруобар оноҕоһо суох кураанах кэлэх уонна ох саа тирии хата көстүбүтэ. [15, Бравина Р.И. с. 98.]

Билинги бириэмэҕэ киһи барахсан бэйэҕэ тийиннэ даҕаны тутатына чугас дьонноро ол эбэтэр бокуонньуктан аҕа саастаах киһи кымньыыннан (ынах быатынан) сыгынньахтаан баран этин быһыта таһыйар тоҕо диэтэр бэйэнг өлүккүн бэйэн буллуннун диэн өйдөбүлтэн. Ол кэнниттэн сиэр быһыытынан киһини сууйан-сотон, таҥыннаран ийэ маһаһыгар (хоруобугар) уган бэлэмнииллэр. Ити бириэмэҕэ дьиэлээхтэр бокуонньук үс күн сытар биэмэтигэр улахан-нык айдаарбаттар, аймамматтар. Тоҕо диэтэр батыһыннарылаах буолуон сөп диэн өйдөбүлтэн. Дьиэ иһигэр киһилии өлбүт киһи курдук сытыараллар онтон кылабыһаҕа илдьэн баран көмөллөрүн саҕана

бэйэтин таннары эргитэн сытыараллар уонна көмөллөр. Көмөн баран бүтэнигэр аҕыс тэтинг маһы, тобуктарын, киинин, сүрэҕин, санныларын, төбөтүн туһаайыларынан анньаллар. Тоҕо диэтэххэ тэтинг мас, саха өйдүүрүнэн икки дойдуну кытта сибээстээх маһынан ааҕаллар. Ол иһин бэйэбэ тийиммит киһини, орто дойдуга күөрэйбэтин, олоҕорбут дойдутун буулаабатын диэн суолтаттан тэтинг маһы уһуктаан баран анньаллара. Ити курдук олох араас очурдарыгар түбэспит, киһилии сиэринэн өлбөтөх киһини бу билинги тэтимнээх үйэбэ маннык ньыманнан, болҕомтолоохтук харайаллар.

Түмүкпэр этиэҕи баҕарыллар биһиги омукка араҕастаан уонна чардаат унуох уонна христианскай итэҕэлгэ олобуран сир ийэбэ кистээһин баарын үөрэттим, биллим. Уопсайынан сахаларга киһини көмүү сиэрэ-туома улахан халыг киэн матырыяал буолар. Ону барытын хомуйан кэтээн көрүү үлэтин уонна чинчийэн үөрэттэххэ саха омук биир сүрүн тиэмэтэ дии саныыбын. Бу үөрэппит уонна чинчийбит үлэм уопсай өйдөбүлүн уонна биир кэрчигин ол эбэтэр куһаҕаннык өлбүт киһини билинги бириэмэбэ харайыы хаамыытын үөрэттим, чинчидим. Уонна аҕам саастаах көлүөнэ дьонго уонна бэйэм саастыылаах эдэр ыччакка киһи көмүү хаамытын, тутулун билинги бириэмэбэ төһө билэлэрин чинчийэн, кэтээн көрдүм.

Литература

1. Ай Хуучин: Хакасский героический эпос. Памятник фольклора народа Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск : ВО (Наука) 1997. – С. 197.
2. Андрианов, Б.В. Земледелие наших предков / Б.В. Андрианов. – Москва, 1978 – С. 65.
3. Арутюнов, С.А. Обычай, ритуал, традиции / С.А. Арутюнов // СЭ. – 1982. – № 2. – С. 97.
4. Архипов, Н.Д. Древние культуры якутов / Н.Д. Архипов. – Якутск, 1989.
5. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре / А.К. Байбурин. – Санкт-Петербург : Наука, 1993.
6. Бравина, Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса (на материале традиций саха) / Р.И. Бравина. – Новосибирск : Наука. – 2005.
7. Бравина, Р.И. Погребальный обряд у якутов как историко-этнографический источник XVII – XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.И. Бравина. – Ленинград, 1983. – С. 18-19.
8. Варламов, Р.П. Хатан. Айылгы. Айылҕа. Итэҕэлэ / Р.П. Варламов. – Якутск. 1994.
9. Гурвич, И.С. Якуты / И.С. Гурвич // Семейная обрядность народов Сибири. – Москва, 1980.

10. Емельянов, Н.В. Сюжеты якутских олонхо / Н.В. Емельянов. – Москва : Наука, 1980. – С. 160.
11. Итс, Р.Ф. Ведение в этнографию / Р.Ф. Итс. – Ленинград, 1974. – С. 48.
12. Кулаковский, А.Е. Ноучные труды / А.Е. Кулаковский. – Якутск, 1979 – С. 80-89.
13. Лурье, С.В. Исторические этнологии / С.В. Лурье. – Москва, 1997.
14. Серошевской, В.Л. Якуты (опыт этнографического исследования) / В.Л. Серошевской. – 2 изд. – Москва, 1993.
15. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – Москва, 1974. – С. 174.

* * *

УДК 82-98

*Данилова Наталия Ксенофонтовна,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Геопэтика В.Л. Серошевского: трансформация пространственных образов

Аннотация. В данной статье анализируется содержательная основа геопэтики Вацлава Серошевского, которая заключается в моделировании и трансформации образа Севера через призму «проживания и переживания» пространства. В статье применены методологические принципы современных кросс-культурных исследований, где жизнь человека рассматривается как нарративная структура. Выявлены три периода в автобиографическом хронотопе В.Серошевского, в которых прослеживаются трансформации пространственных образов и «воображения пространства».

Ключевые слова: художественный хронотоп, геопэтика, авторский ландшафт, нарратив неволи, пространственные образы и представления, воображение Севера.

*Danilova Natalia Ksenofontovna,
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences*

Geopoetics of V.L. Seroshevsky: transformation of spatial images

Abstract. This article analyzes the substantive basis of Vaclav Seroshevsky's geopoetics, which consists in modeling and transforming the image of the North through the prism of «living and experiencing» space. The article applies the

methodological principles of modern cross-cultural studies, where a person's life is considered as a narrative structure. Three periods in V. Seroshevsky's autobiographical chronotope have been identified, in which transformations of spatial images and the «imagination of space» are traced.

Keywords: artistic chronotope, geopoetics, author's landscape, narrative of bondage, spatial images and representations, imagination of the North.

Осмысление интеллектуального опыта людей прошлого, анализ трансформации их жизненных траекторий, связанных с различными историческими процессами (революция, ссылки, репрессия и др.), выявление механизмов адаптации через призму новых методологических принципов приобретают все большую актуальность. В этом плане, обращение к персональному биографическому нарративу через анализ взаимодействия географической среды и личности, выявление его «воображения пространства» представляется одним из перспективных направлений гуманитарной науки.

Имя Вацлава Леопольдовича Серошевского в исторической и культурной памяти якутского народа имеет огромное значение. Его наследие занимает особую нишу в якутоведении и представляет собой уникальный корпус фактических материалов, отражающих якутскую культуру конца XIX в. Особенность авторского ландшафта В. Серошевского заключается в том, что его исследовательское мышление сформировалось параллельно с художественным творчеством, поэтому, как отмечают ученые, выделяется на общем фоне «остротой наблюдения, нужной как в науке, так и в литературе» [2, 162].

В 1880 году судьба забросила из Польши едва достигшего совершеннолетия Вацлава Серошевского, за участие в антиправительственных кружках, а затем и в бунтах заключенных, в самые отдаленные и глухие уголки Якутской области на долгих 12 лет, воспринимаемых, в то время как «страна слез и льда», «дикое безмолвное место», «край земли» и т.д. Свою ссылку Вацлав Серошевский отбывал на Крайнем Севере – в Верхоянске и Колымском округах – где жили северные якуты и в Баягантайском и Намском улусах – где проживали центральные якуты. Таким образом, он имел возможность ознакомиться с этнолокальными особенностями якутского народа на обширной территории Якутии. Об этом сам Серошевский писал в предисловии к монографии «Якуты»: «Эти многократные перемещения и разъезды дали мне возможность составить себе некоторое представление о стране, записать

и проверить много вариантов преданий и обычаев» [4]. В целом, это позволило Серошевскому лучше освоиться с местной жизнью, выявить этнолокальные различия в социокультурных реалиях якутов и их ментальной связи с окружающим ландшафтом.

В верхоянский край В. Серошевский попал, будучи 18-летним молодым человеком. Вся Сибирь в то время считалась крайней географической точкой, «где заканчивался европейский мир и откуда нельзя было бежать» [2, 125], а Якутия представлялась inferнальным местом, о котором ссыльные говорили с ужасом [5, 568]. Но для самих сибиряков, польские «политики» представлялись как носители европейской культуры, оказавшие существенное влияние на их быт, жизненный уклад и менталитет.

Очевидно, подобные ментальные установки были заложены и в мировосприятии юного Серошевского, попавшего в самый что ни на есть, Полюс Холода – город Верхоянск, куда отсылались особо неблагонадежные политические ссыльные. Но бунтарский дух, благодаря которому Серошевский и оказался на Севере, не позволил ему сломиться под тяжестью судьбы и окружающей мрачной обстановки, а наоборот, в экстремальных условиях запускает механизм высокой адаптивной способности. В Верхоянске он реализуется как умелый кузнец, женится на якутской девушке Анне, появляется ребенок, вынашиваются планы дерзкого побега. Таким образом, Север не поглощает его, а буквально становится местом инициации.

С первых же дней пребывания в верхоянской ссылке, Серошевский начинает изучать язык, собирать этнографический и фольклорный материал, которые затем станут основой его фундаментального труда. Очевидно, для молодого Серошевского первоначальная цель была связана с обретением скорой свободы и неприятием Севера как места неволи и смирения, и только два неудачных побега вынудили его смириться с реальностью. Анализ художественного текста Серошевского показывает, что для него Верхоянск представлялся не как место «откуда нельзя бежать», а как место, где ссыльные «не хотели с достаточным смирением подчиниться нестерпимому гнету российской ссылки» [5, 319]. Примечательно, что так начинается его автобиографическая повесть «Побег», где ярко демонстрируется конфликт автора и Севера как пространства неволи. Финальный пассаж повести посвящен описанию моря: «за этой толпой ревело черное взбаламученное море,

а из-под подымавшихся вверх туманов выглядывали бледные, радужные тени льдов, плывших с грохотом к земле» [5, с. 404]. Здесь обратим внимание, что топосы моря и льда – устойчивые архетипические образы, наделяющие пространство Севера негативными характеристиками хтонического мира. Но в мифопоэтическом сознании образ моря амбивалентен, с одной стороны море связано с представлением о первобытном Хаосе и миром мертвых, с другой стороны – Вода, это символ жизни, очищения и перерождения.

Итак, в геопоэтике Серошевского, верхоянский период его ссылки переплетается с мифологическим мотивом символической смерти/перерождения и через образ моря освобождает его от ощущения фатальной обреченности, даруя ему новую жизнь. Север от радикально иного и чужого мира становится местом инициации, а топос моря превращается в аналог материнского лона (по В. Топорову), где рождается новая личность и новый жизненный сценарий. Так начинается второй период его ссылки за полярным кругом – Колымой, прочно укрепившей к тому времени в свою номинацию метафору безысходности и смерти. Но здесь, на Колыме, в самом настоящем краю земли, за которым находился Северный Ледовитый океан, где Север в силу природно-географических причин являлся местом борьбы за выживание, который требует от человека каждодневного преодоления самого себя на границе мира природы и мира людей, Серошевский принял для себя решения стать «бытописателем Сибири» [5, 496].

Действительно, подлинное начало творческой деятельности Вацлава Серошевского было связано с Севером. Якуты – народ саха, в силу неизвестных обстоятельств, оказавшийся в далеком северном крае, изумил Серошевского. О них в своем труде «Якуты» Серошевский писал, как о «закаленном, легко приспособляющемся племени, обещающем превратиться в сильный народ» [4, 1993]. Предполагаем, что народ саха и их уникальное адаптивное свойство побудили в нем сконструировать новый жизненный сценарий, в котором запускается новый символический конфликт персонажа с минус-пространством Севера: *противостояние*.

В Среднеколымском округе, в маленьком наслеге Андылаах Серошевский написал свой первый рассказ «Хайлах» ('Заключенный'), постепенно у Серошевского накопился целый цикл рассказов, написанных в тоске вдали от своей исторической родины, мягкого

климата, от своей жены и дочери, которые были полны трагических событий и мрачной сюжетно-композиционной структуры. При этом, красной нитью через весь его авторский ландшафт проходит семантика пограничья, которая проецирует пограничное состояние самого Серошевского. Она выражается и через его псевдоним Вацлав Сирко, что в переводе обозначает слово «серый» (пограничный цвет между черным и белым). Данное состояние рубежа у Серошевского будет наблюдаться и в последующих периодах жизни, когда он находился уже вдали от Севера.

Первые рассказы, написанные во время ссылки на Колыме, показывают противоборство двух оппозиций в мировоззрении Серошевского (цивилизованный – дикий; ссыльный – местный; город – провинция; дом – дорога; побег – обустройство жизни и т.д.).

Описывая в самом реалистичном и мрачном контексте жизнь прокаженных (Предел скорби, 1896) Серошевский привносит мотив надежды на светлое будущее через образ маленькой девочки Бытархай, или однообразный серый фон окружающей жизни разбавляет образом красивой девушки Лельи (На краю лесов, 1895), или среди ущемленного во всех отношениях забитого племени на краю земли находит человека, подобно горьковскому Данко, способного отдать свое сердце ради своего народа (В жертву богам, 1893).

В 1887 г. Вацлава Серошевского наконец переводят в Намский улус в Хатын-Арынский наслег (волость), где у него было «около десяти десятин земли, обработанное поле, огород, пастбище – всё за ограждениями». Так, постепенно у Серошевского выстраивается идеальное представление дома, где он уже не выживает в состоянии конфликта с образами-топосами, а находится в стадии созидателя-творца.

Здесь, на легендарной долине *Энсиэли*, с которой начинается этническая история народа саха, Серошевский больше подтверждается в своей теории о южном происхождении якутов и что они пришельцы из южных степей. Как чуткий художник беллетрист Серошевский констатирует в наклонностях, привычках и поэтических произведениях якутов любовь «к степному простору, к широким ровным полям». Символично, что с последней его локацией – Намским улусом ассоциируется топос открытого пространства/степной долины, который открывает перед Серошевским большой мир и завершается эпопея с Севером – «ландшафтом испытаний».

Через 12 лет, в 1892 году Вацлав Серошевский уезжает из Якутии, по собственному выражению, «с тремя рублями в кармане, с маленькой дочкой Марией и с толстой тетрадью этнографических материалов». С этого времени заканчивается период его якутской ссылки и образ Севера, холодного края остается позади. В 1894 году он завершает свой труд «Якуты: опыт этнографического исследования», получает высокую награду Русского географического общества. В 1896 г. издает свой труд в Санкт-Петербурге, укрепляет свой научный авторитет и наконец-то уезжает на свою родину, но его дочь Мария – остается в России. Так, в его сердце навсегда поселяется трансформированный образ Севера – уже не как края земли, а как «милое сердцу место», что прослеживается в его личных переписках и мемуарах, которые он написал уже будучи у себя на родине.

Как показывают эго-документы В.Л. Серошевского, он тесно общался с Григорием Николаевичем Потаниным, в своих письмах к нему часто писал о своей тоске по Сибири: *«Страсть как хочется еще раз побывать у вас, пить чай и услышать мелодичный голос сибиряков»*, высказывал сожаление, что больше не увидит и никогда не покажет своим сыновьям сибирские просторы [1].

Примечательно, что в его «Воспоминаниях», авторский ландшафт уже не обогащен мрачными сравнениями Севера с inferнальными местами, а описывается уже в позитивно-положительном ключе и наблюдается уже другого уровня геопозитическая рефлексия, выражаемая через проекцию «своего», «родного» мира. Например, выстраивая ментальную карту своих воспоминаний, Серошевский писал: что *«перелетные птицы не просто летят на Север прокормиться, а летят на зов природы»* [5].

Таким образом, Север транслируется уже не как «нарратив неволи», а моделируется как идеальное место для жизни посредством контрастных пространственных характеристик: ее красоты и суровой правды, пересечении мифа и реальности, далекого и близкого.

Литература

1. Архив НБ ТГ – Архив Научной библиотеки Томского государственного университета. Ф.77/3927-3976. Письма В. Л. Серошевского (Архив Г. Н. Потанина).
2. Армон, В. Польские исследователи культуры якутов / В. Армон. – Москва : МАИК Наука/интерпериодика, 2001. – 172 с.

3. Новински, Ф. Казань глазами политссылных / Ф. Новински // Польская ссылка в России XIX–XX веков : региональные центры. – Казань : Мастер лайн, 1998. – С. 124-130.

4. Серошевский, В.Л. Якуты : опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – Москва : РОССПЭН, 1993. – 736 с. – ISBN 5-86004-001-6.

5. 19. Серошевский, В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания / В.Л. Серошевский; ред. и послесл. С.А. Степанов. – Москва : Кудук, 1997. – 591 с.

* * *

УДК 929

Лаврентьев Афанасий Николаевич,

*Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Жизнь и деятельность Винокурова Ивана Николаевича

Аннотация. В статье освещается жизнь и деятельность государственного и политического деятеля Винокурова Ивана Николаевича. Неутомимая деятельность таких руководителей, как Винокуров, определяла государственное, экономическое и культурное развитие республики, заложила фундамент прочных многосторонних отношений с Российской Федерацией.

Ключевые слова: Винокуров И.Н., Якутия, государственный, политический деятель.

Lavrentiev Afanasy Nikolaevich,

*Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Life and work of Vinokurov Ivan Nikolaevich

Abstract. The article highlights the life and work of the statesman and politician Vinokurov Ivan Nikolaevich. The tireless activity of such leaders as Vinokurov determined the state, economic and cultural development of the republic, laid the foundation for strong multilateral relations with the Russian Federation.

Keywords: Vinokurov I.N., Yakutia, statesman, politician.

2022 год был объявлен годом юбилейным – 100-летие образования ЯАССР. Становление государственности Якутии началось с Декрета

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 27 апреля 1922 г. «Об Автономной Якутской Советской Социалистической Республике». Огромную роль в формировании республики внесли видные государственные и политические деятели Якутии П.А. Ойунский, М.К. Аммосов, Исидор.Никифор. Барахов, Степан.Максимович. Аржаков, С.В. Васильев, М.В. Мегежекский и другие. Автономия дала якутскому народу равноправие, государственную самостоятельность, возможность управлять развитием всех важнейших сфер жизнедеятельности населения Якутии, ее производительных сил, освоением богатств недр огромного края.

В итоге среди забытых государственных и политических деятелей оказался Иван Николаевич Винокуров. Необходимо осознать, что именно неутомимая деятельность таких руководителей, как Винокуров определяла государственное, экономическое и культурное развитие республики, заложила фундамент прочных многосторонних отношений с Российской Федерацией.

Объект исследования: жизнь и деятельность Винокурова Ивана Николаевича.

Предмет исследования: технология организации и постановки документально-публицистического представления.

Цель исследования: разработать сценарий документально-публицистического представления «Умнуллубат уруйдаах Убайбыт», посвященного жизни политического деятеля Ивана Николаевича Винокурова.

1893 г. Родился в Ботурусском улусе село Хайахсыт Якутской области в семье священника, отец – русский, мать – якутка.

1904–1906 гг. – в 9 лет учащийся Хаяхсытской Церковно-приходской школы у псаломщика

1906–1910 гг. – в 11 лет учащийся Якутского Духовного училища.

1910–1915 гг. – в 15 лет учащийся Якутской Духовной семинарии.

1915–1917 гг. – студент Казанской Духовной академии. Там Ваня выделялся не только знаниями, но и свободолобием, что было отчасти следствием общения со ссыльными революционерами. За атеистические взгляды Ивана исключили без права поступления в духовное учебное заведение. Тогда профессора Н.Ф. Катанов и Б.А. Айлер помогли ему устроиться на физико-математический факультет Казанского университета

1917–1918 гг. – переведен в Казанский университет.

1918 г. – служба в штабе 5-й Конной армии, политработник.

1918–1919 гг. – учитель Сорочинской школы 2 ступени Самарской губернии,

1919–1920 гг. – заведующий педагогическими курсами в Бузулукском уезде Самарской губернии.

1920–1923 гг. – заведующий Бузулукским отделом народного образования Самарской губернии. Он работал заведующим школьным подотделом Бузулукского уездного отдела народного образования Самарской губернии, начальником продовольственного отряда в Самарской губернии и председателем правления Самарского губернского союза работников просвещения. Там он женился на учительнице Елизавете Агрономовой, воспитывал детей Виктора и Татьяну

28 сентября 1923 г. – нарком просвещения Якутской АССР. Нарком просвещения Винокуров вместе с наркомом внутренних дел С.М. Аржаковым были одними из инициаторов издания официальной народной газеты на якутском языке «Кыым». Они образовали инициативную группу, в состав которой включили гр. М.И. Попова и обратились с письмом в ЯЦИК и обком РКП(б). Название «Кыым», как искра, по их мнению означала основу «будущего пожара просвещения и культуры, который озарит всю темную якутскую массу»

05 ноября 1923 г. – нарком здравоохранения Якутской АССР.

09 февраля 1924 г. – заместитель председателя СНК Якутской АССР.
Декабрь 1924 г. – июнь 1925 г. Председатель Совета Народных Комиссаров. 1925 – 1928 г. – представитель Якутской АССР при Президиуме ВЦИК в г. Москве.

1928 г. – нарком торговли и промышленности Якутской АССР.

1929 г. – директор Якутторга.

1930 г. – и.о. председателя СНК Якутской АССР.

1930 г. – 1932 гг. – обучение в Московской торговой академии

1932 г. – нарком снабжения Якутской АССР.

1933 г. – представитель ПИК и СНК ЯАССР при Восточно – Сибирском крайисполкоме в г. Иркутске.

1933–1935 гг. – Представитель Якутской АССР при Президиуме ВЦИК в г. Москве.

Литература

1. Аль, Д.Н. Основы драматургии : учеб. пособие. – 6-е изд, испр. / Д.Н. Аль. – Санкт-Петербург : Лань, ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2013. – (Учебники для вузов. Специальная литература).
2. Андрейчук, Н.М. Основы профессионального мастерства сценариста массовых праздников / Н.М. Андрейчук. – Барнаул, 2005.
3. Вершковский, Э.В. Режиссура клубных массовых представлений / Э.В. Вершковский. – Ленинград : ГИ.К., 2014.
4. Гавдис, С.И. Основы сценарного мастерства / С.И. Гавдис. – Орел : ОГИИК, 2005.
5. Друзьянов, М.Е. Жизнь и деятельность Винокурова И.Н.: В 2-х частях / М.Е. Друзьянов. – Якутск, 2021.

* * *

Секция 2

ЯЗЫКИ, ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Подсекция 2.1. Язык и литература народов Северо-Востока РФ: проблемы и перспективы

УДК 9.93/94

*Шерстова Людмила Ивановна,
Томский государственный университет, г. Томск*

Ленинградский период научной деятельности П.А. Слепцова

Аннотация. В статье рассматривается период обучения П.А. Слепцова в аспирантуре кафедры этнографии и антропологии Ленинградского (Санкт-Петербургского) университета. Дается анализ научной атмосферы кафедры этнографии и антропологии, показано влияние преподавателей на формирование мировоззрения и мировосприятия студентов и аспирантов.

Ключевые слова: Ленинградский университет, кафедра этнографии и антропологии, аспиранты.

*Sherstova Lyudmila I.,
Tomsk State University, Tomsk*

The Leningrad Period of Platon A. Sleptsov Scientific Career

Abstract. The article examines the period of Platon A. Sleptsov's PhD study in the Department of Ethnography and Anthropology of Leningrad (Saint Petersburg) State University. The article analyses the scientific atmosphere of the Ethnography and Anthropology Department, shows the influence of tutors on the views of students and PhD researchers.

Keywords: Leningrad University, Ethnography and Anthropology Department, PhD students.

Стала замечать, что в последнее время все чаще обращаются с просьбой рассказать о том или ином человеке, современницей которых я была. Такие просьбы вызывают сложные чувства. С одной стороны, печаль утраты, понимание того, что этого человека уже никогда не увидишь, не поговоришь с ним. С другой стороны, вспоминая кого-то, невольно погружаешься в атмосферу своей молодости, когда казалось, что все можно изменить, сделать мир добрее и справедливее, когда взгляд на науку был окутан романтикой, а научный поиск казался единственной значимой жизненной целью.... Оказывается, как много интересных, глубоких людей тебя окружало, и становится ясно, что, вспоминая их имена, ты немного «воскрешаешь» и их.

Мое знакомство с Платоном Алексеевичем Слепцовым состоялось на кафедре этнографии и антропологии Ленинградского университета осенью 1981года, когда я приехала с Алтая учиться в аспирантуре. Платон уже был аспирантом и воспринимался как уже состоявшийся исследователь. Этому способствовали два обстоятельства. Во-первых, его внешний облик. Всегда серьезное, умное лицо с легкой улыбкой, когда рассказывалось что-то забавное. И обязательно – будь то кафедра или библиотека – строгий деловой костюм. Учтывая, что такой стиль одежды был непривычен в пестрой студенческо-аспирантской среде, Платон сразу привлекал к себе внимание, настраивал собеседника на серьезный разговор, но как-только появлялась его улыбка, становилось понятно, что весь его облик – это отражение его глубокого уважения к делу, которым он занимается и людям, с которыми он общается.

Второе обстоятельство было связано с тем, что мой научный руководитель, выдающийся специалист- тюрколог Дмитрий Глебович Савинов, работал и с Платоном, которого он высоко ценил, подчеркивая его организованность, целеустремленность, работоспособность, т.е. важнейшие качества, благодаря которым этнограф-романтик становится этнографом профессионалом. Особенно часто Д.Г. Савинов подчеркивал увлеченность Платона полевой этнографией, т.к. уже тогда стала формироваться тенденция предполагающая, что этнографом можно стать, не выходя из библиотеки, музея или архива. Столь высокая оценка, данная моим руководителем аспиранту П.А. Слепцову, заранее определила мое отношение к нему – уважение. И нужно отметить, что последующие мои контакты, особенно, когда мы жили в одном общежитии в Старом Петергофе, только укрепляли это чувство.

Наш режим обучения в аспирантуре определялся тем, насколько для человека была важна и значима наука. Обычно, вставали пораньше, т.к. нужно было успеть в Публичную библиотеку, залы которой сразу после открытия заполнялись, а нам нужно было еще приехать на электричке в Ленинград. Весь день проходил за чтением – тогда не было ни ксероксов, ни возможностей фотографировать телефоном, поэтому нужно было необходимое выписывать из различных книг, и на это уходило много времени. Возвращались поздно, а на следующий день – электричка, «публичка» (как мы называли библиотеку между собой), электричка. Поэтому мы с Платоном чаще виделись в библиотеке, перекидывались фразами и шли за свои столы – искать, читать, выписывать то, что могло пригодиться для диссертации. Была усталость, но она с лихвой компенсировалась тем удовлетворением от работы, которое получали. Конечно, мы были молоды, периодически в общежитие праздновались те или иные события, но я не помню, чтобы хотя бы раз в них был замешан Платон. Несмотря на свою «особую» позицию относительно проведения «свободного времени», Платона уважали, к его удивительной рассудительности и «взрослости» относились с пониманием, а его мнение было авторитетным.

Мои воспоминания будут неполными без главного, того, что, как мне кажется, во многом сформировало Платона, как личность – это атмосфера кафедры этнографии и антропологии Ленинградского университета начала 1980-х гг. Тогда кафедрой заведовал Рудольф Фердинандович Итс – личность исторического масштаба... Блестящий ученый, великолепный лектор, ярко выраженная индивидуальность. Все-таки и в науке только Личность может сделать что-то серьезное и важное. Она способна объединить единомышленников независимо от их возраста и статуса. На кафедре царил дух свободы и независимости в выборе собственной научной проблематики, в изложении своих научных взглядов и подходов, дискуссии и даже споры (теперь-то я понимаю, как это наивно было с нашей стороны) велись на основе «равноправия» участников.

Вообще две кафедры – наша и кафедра археологии – считались на факультете странными. С точки зрения историков, наши полевые работы (а они могли длиться по несколько месяцев), не воспринимались как серьезная научная деятельность. Наши две кафедры, даже учитывая довольно раскрепощенную обстановку на факультете все-таки были слишком «свободными». Мы, аспиранты воспринимались

сотрудниками кафедры как «свои», и поэтому мы могли посещать все лекции и семинары преподавателей кафедры, участвовать в работе научного семинара, на котором обсуждались итоги работы сотрудников или рассматривалась какая-то научная проблема. Мы пропитывались той высокой наукой, которая могла формироваться только десятилетиями, которая имела свою длинную традицию, сотканную из имен, научных трудов, сложной жизни научных открытий и гипотез. Это была этнография, страницы которой писались не только золотыми буквами, но за которую платили личными трагедиями...

На кафедре мы общались с учеными, которые писали учебники, монографии, статьи, которые развивали нашу, отечественную этнографию. Мы учились, не только «впитыванию» знаний, но более глубокому пониманию связи «ученый – наука», пониманию того, что можно работать по принципу «я – в науке», а можно – «наука во мне». Думаю, что именно это помогло Платону, когда трансформировалось все вокруг, в том числе, и произошел значительный отход от достижений советской этнографии, сохранять верность науке и, несмотря ни на что, продолжать работать.

К сожалению, на защите его диссертации меня не было, я была «в поле», но я хорошо помню высокое мнение о ее защите Д.Г. Савинова и других коллег. Потом, когда я возвратилась в Ленинград, Платона уже не было – он уехал в Якутск. Перед своим отъездом он попросил передать мне чорон, которых с тех пор сопровождал все мои переезды, и сейчас стоит на моем столе ... как память о встрече, которая так и не произошла.

* * *

УДК 39

*Жукова Людмила Николаевна,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов севера СО РАН, г. Якутск*

«Имеющий хозяина» и «имеющий голос» в понимании юкагиров-одулов и чукчей

Аннотация. Названы причины, почему лесные юкагиры-охотники говорят о предмете как о «имеющий хозяина», а не «имеющий голос». Выводы получены из анализа фольклорных источников и народных воззрений.

Ключевые слова: Северо-Восток Азии, аборигены, язычество, одушевленный мир, запреты.

*Zhukova Lyudmila Nikolaevna,
The Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North SB RAS*

«Having a host» and «having a voice» In the understanding of the yukagirs-oduls and chukches

Abstract. The reasons why the forest Yukagirs-hunters speak of an object as «having a master» and not «having a voice» are given. The conclusions are obtained from the analysis of folklore sources and popular beliefs.

Keywords: Northeast Asia, natives, paganism, animated world, prohibitions.

Потомки древнего населения Северо-Восточной Азии окружающий мир воспринимают через призму языческих мировоззренческих концепций. Существует тотальная одушевленность сил и объектов внешней природы, предметно-вещевого мира, духов-теней предков, доброжелательно или враждебно настроенных к человеку. Рассмотрим один из аспектов того, как чукчи и лесные юкагиры (одулы) традиционно устанавливали контакты с окружающей природой. Исследование опирается на материалы В.Г. Богораза по чукотской культуре и его современника, первого юкагироведа В.И. Иохельсона, опубликованные в конце XIX – начале XX вв. По юкагирам привлекаются публикации конца XX – начала XXI вв.

«Чукчи, – писал В.Г. Богораз, – считают, что вся природа – живая и каждый материальный предмет может действовать, двигаться по своей воле. Про каждый предмет чукчи говорят, что он «имеющий хозяина», но еще чаще говорят – «имеющий голос». Это означает, что предметы живут и жизнь эта неотделима от них. Предметы, «имеющие голос», действуют посредством своих материальных качеств и возможностей. Так, например, камень, одаренный голосом, просто срывается с места, скатывается с грохотом и попадает в человека, которого он хотел повредить. Он может также убедить человека подобрать его и сделать своим амулетом» [1, 4].

Древние языческие воззрения конкретизируются и углубляются в шаманской концепции, когда личность шамана стяжает приоритетность общения с силами видимого и невидимого мира. Выразителен

акцент на языковую традицию. По чукотским сказаниям, в речном яру живет человек, и он разговаривает с шаманом; маленькая птичка на дереве шаманит и отвечает на вопросы шамана.

Некоторые сходные представления, дошаманские и шаманские, существовали у юкагиров, что запечатлено в фольклоре и религиозных воззрениях. В одульской мировоззренческой концепции шаман упорядочивает и структурирует силы внешнего мира, наделяет их функцией «хозяин» и с хозяином вещи, явления, стихии и проч. ведет виртуальный диалог. Именно это, вероятно, имел ввиду В.И. Иохельсон, когда писал, что по верованиям юкагиров, всякий предмет, всякое место, всякое животное или даже отдельное стадо имеет своего «хозяина» – *погил* или духа покровителя – *пэдьул*. Человек владеет предметом или животным только тогда, когда «хозяин» их благосклонен к нему» [6, 91].

У одулов шаманы различными способами устанавливали контакты с духами природы, местности, животных; их главные противники – духи опасных мест, болезней, духи других шаманов, в том числе пришлых племен. Среди шаманских легенд и рассказов немного сюжетов с самостоятельными действиями отдельных одушевленных материальных предметов. Символически значимые предметы лишены «собственной» воли, чтобы они оказывали позитивное влияние на родовой коллектив вещи должны быть изготовлены или «одушевлены», «заговорены» шаманом. В противном случае предметы могут вредить, т.к. в них вселились недобрые духи, или они подверглись воздействию враждебных сил (другой шаман, злокозненные силы). По этой причине амулеты-охранители промысла, дома, семьи и детей изготавливают и заговаривают шаманы, та же защитная функция перенесена на православные иконы.

Ссылаясь на исследования В.И. Иохельсона, В.Г. Богораз писал, что представления, весьма сходные с чукотскими, имели коряки: «Хозяйственные принадлежности и все предметы жизненного обихода, части дома, даже ночные сосуды и экскременты живут своей жизнью. Они предупреждают своих хозяев об опасности и отражают врагов... Все предметы имеют двойную сущность. Одна – внешний вид, как бы оболочка предмета, другая – внутренние антропоморфные его свойства» [1, 11].

Одульскому фольклору вне влияния шаманской идеологии известны сказочные мотивы с одушевленными предметами, действующими

по своей воле. В древнем цикле о Сказочных Стариках Банка, Корыто и Чайник откликаются на обращенные к ним слова пришедшего людоеда и некоторые оказывают ему помощь, выдавая место, где спрятались дети [3, ч. 1, № 25]. Взаимодействия предметов и животных (Нож, Точило и Корова) помогают герою сказки спастись от людоеда [Там же, № 27]. Показательно, что предметы и животные (или их духи) могут действовать согласованно между собой или проявлять индивидуальный строптивый характер. Для подавления эффекта индивидуализации и на упорядочивание внешнего хаоса направлена шаманская деятельность. Шаман вносит понятие универсального «хозяина» и посредника, имеющего контакты с другими раннеязыческими «хозяевами» земли, реки, горы, местности и проч. и добывается их «благосклонности». Вне шаманской защиты найденные в тайге предметы таят смертельную опасность: вынутый из воды зуб превратился в людоеда [5, № 19], им же становится найденный детьми камень.

В то же время в сказочном цикле одулов достаточно примеров влияния шаманской идеологии, когда предметы подчиняются доброй или злой воле их «хозяина»: два яйца, камень, ноговицы с золой помогают Маленькой Старушке одолеть людоеда, пришедшего в ее жилище. По отношению к ним старушка выступает «хозяйкой», их собравшей, доставившей в свой дом и разместившей в выгодных местах [6, 353–354]. Брошенные по совету коровы три предмета из «затылочной шерсти» (скребок, гребень, грудное солнце-украшение) становятся горой, тайгой, морем и спасают детей, убежавших от appetитов людоеда [5, № 19]. Помещенной на дереве ловушке на людей людоед говорит: «Еще других лови!», в ловушку он превратил заблудившуюся в тайге девушку [3, ч. 1, № 27].

То же мотив наблюдается в поздней эпической сказке о странствиях Петра Бэрбэкина по ярусам вселенной: свойства одушевленных существ проявляют предметы в доме-пещере Одноглазого великана-людоеда. Они оповещают вернувшегося «хозяина» о прибытии незваного гостя. Когда великан ел, нужные ему вещи приходили на голос, срывались со стены, когда же хозяин уходил из дома, предметы караулили Бэрбэкина: прицеплялись к нему и отцеплялись только тогда, когда он брался за другую вещь. Топорик людоеда Бэрбэкин бросал перед собой, и тот вел его к месту битвы Одноглазого с противником-гигантом и обратно к дому; когда же ослепленный «хозяин» бросил топориком

в убегающего Бэрбэкина, тот задел только мизинец гостя и закричал: «Хозяин, плохо держу», подбежавший великан проглотил топорик вместе с отрезанным мизинцем [Там же, № 31]. Все предметы в доме Одноглазого действуют как живые сущности и имеют голос. Для них Одноглазый – безусловный «хозяин», вплоть до расправы (проглотил топорик). Предположено, что одноглазый «хозяин» имеет семантические связи с образом первопредка по мужской линии [2, 202–204]. Приведенные эпизоды из современной сказки со многими адаптированными заимствованными сюжетами являются маркерами переживания древних языческих представлений об одушевленности предметного мира.

Итак, самостоятельные и импульсивные действия материальных предметов в фольклоре одулов редки, так как рожают представление о хаотичности, непредсказуемости ситуаций и их последствий, человек же намерен обуздать силы внешнего мира и заставить служить своим интересам. Фольклор эту мотивировку запечатлевает, утверждает и усиливает. Таким образом, ранние языческие мотивы хаоса редко пробиваются в фольклоре, даже в древнем цикле о Стариках-людоедах проступает приоритетность свойств «хозяина».

Свойства «говорения» предметов известны в другой поздней записи конца XX в. Текст «Разговор с валенком» примечателен тем, что иллюстрирует: 1) самостоятельность и одушевленность через «Я» одной из частей человеческого тела и предмета (валенка), 2) оба они имеют одного «хозяина» – человека, об убийстве которого ведут разговор; 3) валенок находится в относительной зависимости, а орган тела – в полной зависимости от «хозяина», что определяет окончательный приговор: «Если я его убью, вместе с ним умру» [4, 32–33]. Текст иллюстрирует ситуативную двойственность: самость «предметов» и зависимость их от владельца без участия третьего участника-советчика.

Исследование показывает отличия в установлении контактов с разными группами номинантов в дошаманских языческих и шаманских посреднических условиях. Становятся ясными причины, почему чукотское определение «имеющий голос» не может быть равнозначно юкагирскому «имеющий хозяина». Понятие «имеющий голос» является отсылкой к хронологически ранним мировоззренческим пластам.

Кроме того, охотничий народ юкагиры чутко относились к звукам окружающего мира, которые можно разделить на: 1) свидетельства присутствия промысловой добычи, 2) знаки опасности, 3) вызывающие

любопытство, 4) умиротворяющие (звуки природы: журчанье ручья, пение птиц и проч.), 5) социально-семейные. Исследование звуковой картины мира одулов выявило предпочтение промысловиков к тишине. Косвенно на это указывает отношение к неожиданно звучащей песне. Анализ фольклорных текстов, в которых герой слышит пение, показал, что чаще всего это знаки опасности, песни-приманки людоеда. О песнях защиты упоминания редки [2, 120–126].

Одулы имеют многие запреты на звуковые воспроизведения. Одни запреты имеют универсальную природу, другие половозрастную:

- нельзя шуметь, когда кочующие группы проходят в гористых местах, имеющих эхо. Потому что там живет злой дух, «завлекающий словами»;

- нельзя шуметь во время эпидемии, чтобы не привлечь злого духа болезни, бродящего по тайге в поисках людей;

- нельзя девушке принимать участие в разговоре на охотничьи темы;

- нельзя петь при изготовлении охотничьих лыж. Потому что на промысле песня может вырваться из лыж и распугать добычу;

- нельзя отзывать на свое имя, неожиданно прозвучавшее в тайге.

По юкагирским представлениям, враждебные силы повсеместны. Можно привести наблюдение современных медицинских работников: в роддоме северные женщины рожают молча, в то время как европейские женщины дают волю своему голосу. По-видимому, сказываются усвоенные северянками веками существовавшие запреты.

В условиях северной тайги, где наиболее распространена лиственница, а по юкагирским воззрениям лиственница мыслится воплотившейся душой предка, где лес и горы полны жизни животных и птиц, одушевлены и сами стихии природы, человек слышал бы многоголосный хор «имеющих голос». Пространство, окружающее юкагиров-охотников, молчаливо и немногословно. Здесь заключено отличие от юкагиров-оленоводо- и представителей пастушеских народов, имеющих стада домашних животных, для картины мира которых характерны иные звуки: топот копыт стада, позванивающие колокольчики, звуки и крики пастухов, домашних животных и проч. Это активная социальная и звуковая среда. Обозначенные причины объясняют, почему лесные юкагиры-охотники говорят о предмете как о «имеющий хозяина», а не «имеющий голос».

Литература

1. Богораз, В.Г. Чукчи. Религия / В.Г. Богораз. – Ленинград : Изд-во Главсевморпути, 1939. – Ч. 2. – 194 с.
2. Жукова, Л.Н. Очерки по юкагирской культуре. – Ч. 2. – Мифологическая модель мира / Л.Н. Жукова. – Новосибирск : Наука, 2012. – 360 с.
3. Жукова, Л.Н. Фольклор юкагиrow Верхней Колымы / Л.Н. Жукова, И.А. Николаева, Л.Н. Демина. – Якутск : Изд-во Якут. ун-та, 1989. – Ч. 1. – 161 с.; – Ч. 2. – 89 с.
4. Заветный фольклор народов Якутии: юкагиры, якуты, эвенки, русские / сост. Л.Н. Жукова. – Вып. 1. – Якутск : Якутский край, 2008. – 83 с.
5. Иохельсон, В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе / В.И. Иохельсон. – Якутск : Бичик, 2005. – 270 с.
6. Иохельсон, В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / В.И. Иохельсон; пер. с англ. В.Х. Иванова и З.И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск : Наука, 2005. – 675 с.

* * *

УДК 811.512.157'35

Васильева Надежда Матвеевна,
*РНА СС Гуманитарнай чинчийи уонна хотугу аҕыйах
 ахсааннаах омуртар проблемаларын института,
 Дьокуускай к.*

Нуучча тылларын сахатытан суруйуу (хаһыат матырыяаалларынан)

Анатаассыйа. Ыстатыйа сыалынан сахалыы хаһыаттар матырыяааллар дорҕоонун сокуоннарынан уларытан, сахалыы таба суруйуу быраабылаларынан сүрүннэнэллэрин бэлиэтиир, ону сэргэ кэккэ албаатар баалларын ыйар.

Тирэх тыллар: саха тыла, сахалыы таба суруйуу, нуучча тыллара, кирири тыллар, сахатытыы.

Vasilyeva Nadezhda Matveevna,
*Institute for Humanitarian Research and Problems
of Indigenous Peoples of the North SB RAS*

Phonetitation of russian borrowings in the yakut language (on the basis of newspapers)

Abstract. The purpose of the article is to describe phonetized words borrowed from the Russian language that are not included in the Spelling Dictionary of the Yakut language (2015). The material of the study was 32 issues of republican newspapers for 2022. Research methods are the method of continuous sampling, descriptive, comparative and statistical methods. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that borrowed words are subject to phonetic laws and are based on the spelling rules of the Yakut language, and also points out a number of violations and errors in the spelling of borrowed words.

Keywords: Yakut language, Yakut spelling, Russian words, borrowed words, phonetization.

Саха арпагыраапыйатын биир сүрүн кыһалбатынан нуучча тылыттан кириити тыллары сахатыты боппуруоһа буолар. Ол курдук, нуучча тыллара саха тылыгар кириэхтэриттэн ыла сангарар санаҕа, сурукка өрүү сахатыты тосхоло көстөр. Ити нуучча уонна саха тылларын дорҕооннорун тиһиктэрин уратытынан, ону сэргэ өрөбөлүүссүйэ иннинэ сахатытан сангары сабыдыалынан нуучча тыла туохтан да тутулуга суох сахатыытынан быһаарыллар. Ол кэмнэ кэпсэтии тылыгар 3 тыһ. кэринэ тыл сахатыбытын уонна итинник быһы-майгы саха тылыгар халбаннаабат үгэһи үөскэпитин академик П.А. Слепцов бэлиэтиир [7, 3].

Урукку арпагыраапыйаҕа нуучча тылыттан кириити тыллары, кизгник туттулар дьэ эргиннээҕи өйдөбүллэри бэлиэтиир тыллартан уратылары, нууччалы суруйтары тосхоло күүстээх этэ. Ол курдук, 1975 сыллаах «Саха тылын орфографической тылдытыгар» 4 тыһ. тахса нууччалы олохторунан суруллар тыллар кирибиттэрэ [6, 9], онон оччотооҕу арпагыраапыйа нууччатымсытыны көбүлүүр дьэ өйдөбүл олоҕо суох буолбатаһын билигин чинчийээччилэр ыйаллар [5, 5].

Кэлинги кэмнэ сахалы тылбаастаммат эбэтэр саха тылынан бэриллэр солбуга (эквивалена) суох нуучча тылларын сурукка, ордук хаһыаттарга, сахатытан суруйуу тосхоло кириэн, дэлээн иһэр.

Билигин саҥа тыллар үксүгэр сурук тылынан киирэллэрин этэн туран, литературнай тыл тылын састааба түргэнник хангырыгар киэнник туттуллар тыллары сахатытан ылынар ордук туһалаабын П.С. Афанасьев бэлиэтээбитэ [1, 87]. Онуоха 2001 сыллаабы сахалыы таба суруйуу быраабылаларын 46 № -дээх пууна киирии тыллары икки барыйааннаан – сахалыы эбэтэр нууччалыы – суруйууну көнгүл биэрбитэ уонна онно олобуран бэчээттэммит «Сахалыы таба суруйуу тылдыта» (2002) төһүү буолбута. Саха тылыгар тыл киирбитэ өр буолбутун, элбэхтик, киэнник туттулларын, этэргэ табыгастаабын о.д.а. учуоттаан, ырытан, кэлинги эрдээксийэлиир хамыһыһа 2015 сыллаахха тахсыбыт «Сахалыы таба суруйуу тылдытыгар» (салгыы – СТСТ) киэнник туттуллар киирии тыллары сахалыы көрүнгүнэнэн сурулуохтаахтар диэн быһаарбыта. Онон тылдыкка барыта быһа холоон 3100 сахатыйбыт нууччалыы тыл киирбитэ, олох истэригэр 2002 с. таба суруйуу тылдытыгар 1-гы сыһыарыыга киирбит 640-ча нууччалыы-сахалыы барыйааннаах тыллартан 590 тыл сахалыы суруллар барыйаана, 2-с сыһыарыыга киирбит олохторо нууччалыы суруллар 290-ча тылтан 16 тыл сахатыйбыт көрүнгө ылыллыбыта.

Таба суруйуу тылдытынан сүрүннэнэр сахатыйбыт киирии тыллары «Кыым», «Саха сирэ» хаһыаттар эрдээксийэлэрэ киэнник тутталлар уонна сүннүнэн тутуһаллар. Маны сэргэ хаһыаттарга бу тылдыкка киирбэтэх, ол аата сурук тылыгар нуормаламматах нуучча тылларын сахатытан суруйуу холобурдара көстөр. Ону кылгастык хаһыаттар матырыяалларыгар олобуран ырытабыт. Маны сэргэ киирии тыллар арпагыраапыяаларын эмиз көрөбүт.

«Кыым» хаһыат (салгыы – К) 2001 сыллаахха СӨ Бырабыыталыстыбата бигэргэппит сахалыы таба суруйуу быраабылаларын уонна таба суруйуу тылдытын биир маннайгынан тутуспут уонна онно сахалыы суруйар дьону көбүлээбит хаһыатынан буолар. Ол туһунан урут хаста да суруйан турабыт [хол., көр: 2, 89]. «Саха сирэ» хаһыакка (салгыы – СС) урукку өттүгэр киирии тыллары сахатытан суруйуу соччо тутуһуллубата быһаарыллыбыт буоллабына [3, 39], билигин арпагыраапыяа билингги быраабылаларынан уонна тылдытынан суруйуу сүннүнэн олохтоммутун бэлиэтиибит.

Хаһыаттарга тылдыкка киирбэтэх нууччалыы тыллары сахатытан суруйууга манныгы ыйабыт:

1. Хаһыат суруйууларыгар кирири тыллар саха тылын дорҕоонун сокуонунан сахалыы суруллаллар, ол нууччалыы тылы таба суруйуу сүрүн 43 № -дээх пуунун хос быһаарыытыгар сөп түбэхэр, холобур:

К: *акадьыамыйа* (академия), *аспырантыыра* (аспирантура), *бассаап* (ватсап), *биридимийэ* (предмет), *бириистэп* (пристав), *бороссодуура* (процедура), *ботуогурап* (фотограф), *бөлөсүөнүэ* (философия), *бүрүкүрээтийэ* (бюрократия), *бэлииссийэ* (полиция), *бэликилииньикэ* (поликлиника), *дэпэртээмэн* (департамент), *дьиссэртээссийэ* (диссертация), *импиксийэ* (инфекция), *инбэлиидинэс* (инвалидность), *ипэтиэкэ* (ипотека), *кириминээл* (криминал), *консултаан* (консультант), *културалыагыһа* (культурология), *кырамаатыка* (грамматика), *лабаратыарыйа* (лаборатория), *либэрээл* (либерал), *литэрэтиирэ* (литература), *маргынаал* (маргинал), *мэдиссиинэ* (медицина), *мэхэньиисим* (механизм), *үнүбэрсиэт* (университет), *хааныдыра* (кафедра), *хапыталыһым* (капитализм), *хоруона (хамсыга)* (коронавирус), *эрийтин* (рейтинг), *эрэпэтиитэр* (репетитор), *эспизэр* (эксперт), *эспэртиисэ* (экспертиза) о.д.а.;

СС: *аппаратуура* (аппаратура), *аэропуорт* (аэропорт), *биридимийэ* (предмет), *бырапыыска* (СТСТ: бэрэпиискэ), *инбэстииссийэ* (инвестиция), *литэрэтиирэ* (литература), *мэдиссиинэ* (медицина), *усулубунас* (условность), *энэргийэтикэ* (энергетика), *эрэсимиэр* (размер), *эспизэр* (эксперт) о.д.а.

2. Нууччалыы өйдөбүлү, тиэрмини сахалыы солбугунан биэри кэрэхсэнэр, нууччалыыта ускуопкаба чопчуланар, холобур: *ыты көмүскээччилэр* (зоозащитники), *олохтоох суолталаах боптууруостар* (вопросы местного значения), *дьинг таһымнаах* (официальной), *ис тутул* (модель), *куртах бааһа* (язва), *тымыр оппуохата* (атеросклероз), *уулаах иһиккэ угуу* (водяная баня), *уһун болдьох* (долгосрочные накопления), *киһини* чөлүгэр түһэри *мэдиссиинэтэ* (восстановительная медицина), *туһаайар сурук* (направление), *тутуу-тангы* (архитектура), *сир бааһа* (геолого-минерология), *холбоһук* (комплекс) о.д.а. Манньык тыллар сахалыы тиэрмин тылдьытын онорууга көмөлөөх буолуохтарын сөп.

3. Кирири тыллары барыйааннаан туттуу көстөр, холобур: *рейс/эрийсэ*, *санкция/саансыһа*, *трасса/тыраасса* у.д.а. Кирири тыллары билигин барыйааннаан суруллубат.

4. Сыһа суруйуу биирдиилээн холобурун булабыт (манна уонна мантан салгыы ускуопкаба таба суруллуута бэриллэр – Н.В.): *аакта*

(СТСТ: аак) (К, 10.02), *диспнэтчэр/дэспнэтчэр* (СТСТ: диспнэтчэр) (К, 10.02), *эргийнэн* (СТСТ: эрэгийнэн) (СС, 27.01) о.д.а.

5. Олохторо нуучалыы суруллар тылларга, сир ааттарыгар, сахатыйбыт кирии тылларга сыһыарыыны сыһа суруйуу холобурдара бааллар: *саммитка* (таба суруйуу 54 № -дээх быраабылатынан [5, 462]: саммикка), *Нерюнгригэ* (таба суруйуу 55 № -дээх быраабылатын в) пуунунан [эмиз онно]: Нерюнгрига) (СС, 27.01), *саайтпытыгар* (СТСТ: саайпытыгар), *саахарнай* (СС, 27.01) (саахарынай), *технологическэй* (СС, 13.01) (технологическай), *лиис* (3.02), (СТСТ: лиис) (3.02), *госпиталга* (таба суруйуу 52 № -дээх быраабылатын хос быһаарыытынан [эмиз онно]: госпитальга) (СС, 6.05) о.д.а.

6. СТСТ кирибит сахалыы суруллар кирии тыллары сорох нүөмэрдэргэ нуучалыы олохторунан суруйуу көстөр: *ракета* (аракыата), *староста* (ыстаарыста), *почта* (буоста), *абзац* (апсааас), *экскурсия* (өскүүрсүйэ), *пластик* (былаастык), *шахта* (саахта), *оператор* (эпэрээтэр), *наркотик* (норкуотук), *профессор* (бэрэпиэссэр), *реклама* (эрэкэлээмэ), *штаб* (ыстаап), *анкета* (анкыата), *климат* (килимэт), *режим* (эрэсиим), *командир* (хамандыыр), *экран* (экирээн), *эфир* (эпиир) о.д.а. (К); *ангина* ангыына, *вакцина* (баксыына), *меценат* (мэссэнээт), *электричество* (элэктэриичэстибэ), *маршрут* (морсуруут), *поезд* (буойас), *смета* (симизэтэ), *конгресс* (кэнгириэс) уо.д.а. (СС). Маннык тыллар тылдытынан сахалыы көрүнгүнэн суруллуохтаахтар.

7. Нуучалыытыгар хабаатыннанан суруйаллар, холобур: *единица* (единица) (СС, 3.02), *бааза* (база) (СС, 3.02), *авиабааза* (авиабаза) (СС, 3.03), *куурс* (куурус) СС, 17.02. Маннык суруйуу – быраабыланы тутуспат буолуу көстүүтэ.

Ити курдук, түмүктээн эттэххэ, ырытыллыбыт хаһыаттарга таба суруйуу тылдытыгар кирибэтэх нуучалыы тыллары сахатытан суруйуу ордук «Кыым» хаһыакка элбэхтик туттуллар, онуоха сорох тыллары киһи ылынарыгар уустук. Маннык тыллартан хаһыаттарга хас нүөмэр аайы, холобур, *биридимизт*, *литэрэтиирэ*, *мэдиссиинэ*, *эспир* курдук тыллар утумнаахтык сахатытан бэриллэллэр, кэлин сурук тылыгар сахалыы суруллуулар олохсуйуон сөп.

Онон «Сахалыы таба суруйуу тылдытыгар» кирибэтэх эрээри, элбэхтик туттуллар кирии тылы сахатытан туттуохха сөп, оттон фонетика нуорматыгар дэбигис бас бэриммэт, кыараҕас туттулуулаах, тиэкискэ биридиилээн сурулла-сурулла сүтэр тыллар, холобур, билим,

тиэхиньикэ тиэрминнэрэ, нууччалыы олохторунан суруллаллара сиэрдээх. Ити туһунан тыл үөрэхтээхтэрэ Н.Д. Дьячковской, П.С. Афанасьев суруйбуттара, кэпсэтии тылыгар киирбэт наука-тиэхиньикэ тиэрминнэрин аңаар кырыытыттан тыл фонетикатыгар бас бэриннэрэр кыаллыбатын бэлиэтээбиттэрэ [4; 1, 154].

Литэрэтиирэ

1. Афанасьев, П.С. Саха билинги тыла. Лексикология / П.С. Афанасьев. – Дьокуускай : СГУ изд-та, 1996. – 192 с.

2. Васильева, Н.М. Современные тенденции в соблюдении орфографических норм якутского литературного языка / Н.М. Васильева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2019. – № 3 (28). – С. 86-92.

3. Васильева, Н.М. О современном состоянии орфографирования заимствованных слов в якутском языке (по материалам республиканских газет) / Н.М. Васильева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (26): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 38-41.

4. Дьячковский, Н.Д. За ясность правил и лёгкость их применения / Н.Д. Дьячковский // Социалистическая Якутия. – 1961. – 9 июня.

5. Сахалыы таба суруйуу тылдыта: 32.000 кэрингэ тыллаах / Россия наук. акад. Сибиирдээҕи салаа гуманитар. чинчийии уонна хотугу аҕыйах ахсааннаах омуктар проблемаларын институтта; [эрэдээксийэлиир хамыыһыа: А.Г. Нелунов о.д.а]. – Дьокуускай : Бичик, 2015. – 480 с.

6. Саха тылын орфографической тылдыта. Көннөрөн, эбэн хос таһаарыы / Л.Н Харитонов уонна Н.Е. Петров эрд-нэн. – Дьокуускай : Саха сириинээҕи кинигэ изд-та, 1975. – 192 с.

7. Слепцов, П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке (до-революционный период) / П.А. Слепцов. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1964. – 196 с.

* * *

УДК 821

**Сысолятина Александра Дмитриевна,
Филатова Светлана Федоровна,**

*Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск*

Образы Арктики в детской поэзии Н.Н. Курилова

Аннотация. Статья посвящена теме Арктики в литературном творчестве выдающегося сына юкагирского народа, художника и поэта Н.Н. Курилова.

Анализ стихотворений показал, что в поэзии Курилова, как и в его изобразительном искусстве, присутствует образ родной природы.

Ключевые слова: литература народов Севера, арктический компонент, юкагирская литература, образ Арктики, юкагирский язык.

*Sysolyatina Alexandra Dmitrievna,
Filatova Svetlana Fedorovna,
Arctic State Institute of Culture and Arts*

Images of the arctic in N.N. Kurilov's children's poetry

Abstract. The article is devoted to the theme of the Arctic in the literary work of the outstanding son of the Yukaghir people, artist and poet N.N. Kurilov. The analysis of the poems showed that in Kurilov's poetry, as well as in his fine art, there is an image of native nature.

Keywords: literature of the peoples of the North, Arctic component, Yukaghir literature, image of the Arctic, Yukaghir language.

Николай Николаевич Курилов – человек многогранный. Он – график и живописец, поэт и прозаик, исследователь культуры юкагиров, редактор радиостанции «Геван».

Семья Куриловых была необычной. В их роду издревле были шаманы. Отец, также шаман, рано ушел из жизни. Воспитывала пятерых детей мать, Анна Васильевна Курилова, которая прекрасно знала народные обычаи, традиционные песни, сказки, поговорки. Два старших брата Николая Николаевича – известные юкагирские писатели. Семен Николаевич Курилов – автор знаменитого романа «Ханидо и Халерха». Гавриил Николаевич Курилов – доктор филологических наук, писал стихи под псевдонимом Улуро Адо.

Николай Курилов – человек, который рос в тундре, пас оленей, жил в яранге. Все его творчество пронизано любовью к тундре и ее людям, чувством долга и ответственности за настоящее и будущее юкагирского народа. Чем бы он ни занимался, Курилов всегда старался запечатлеть народные традиции, легенды, обычаи своего народа.

Курилов – автор более десяти книг на русском, юкагирском и якутском языках. В переводе на якутский язык изданы сказки и рассказы Курилова «Живу в тундре» (1985), «Почему олень рассмеялся» (1995), стихи для малышей «Мой малахай» (1988), «Морошка и солнце» (1994). На русском языке опубликованы поэтическая книга «Снега... Снега...»

(1985), повесть «Каникулы в тундре» (1987). Также Курилов – автор ряда прозаических произведений «Ухо старшего брата» (1992), «Фантастические рассказы» (1993) и др. под псевдонимом Окат Бэй.

По справедливому замечанию А.А. Арзамасова: «Свой универсум юкагирского поэта – пространство Севера, с очерченными климатическими реалиями, отмеченное особым этническим колоритом. Н. Курилов в своих стихах образно моделирует юкагирский этноландшафт. Данная художественная стратегия нам представляется симптоматической – почти каждый талантливый, осознающий свое литературное предназначение национальный писатель в разной степени эксплицированности стремится символически описать свои этнические территории, развернуть «этнографические панорамы» [1, 74].

Большой пласт поэзии Курилова составляют стихи, написанные для детей. В книге «Мой малахай» (1988) показано детское восприятие мира – восприятие мальчика, живущего в тундре, хорошо понимающего и чувствующего природу.

Маленький мальчик, живущий в тундре, рассказывает о своих повседневных делах и заботах, об отце и бабушке – опытных охотниках, о маме-рукодельнице, о животных и растениях, которые его окружают: оленях, собаках, белке, куропатке, морошке, тальнике. Явления природы он воспринимает как живые, например, о ветре говорит: «Он запутался в сети и свистит: -Пуссти! Пуссти-и-и!».

В стихотворениях, вошедших в сборник «Мой малахай» описан образ жизни северного народа. Такие стихи, как «Моя яранга», «Переезд», «Пришли гости», «Чаут» показывают обычаи и традиции юкагиров.

Известно, что с древних времён юкагиры занимались оленеводством. Олени играли важную роль в их жизни. О своем четвероногом друге рассказывает мальчик в стихотворении «Об оленёнке пою»: «Оленёнок с грудкой пегой, посмеши меня, потешь! Хочешь – прыгай, хочешь – бегай, хочешь – ягеля поешь».

У коренных народов Севера мужчины – охотники и рыбаки, добытчики еды. Теме охоты и рыбалки посвящены стихи «Бабушка удивляется», «Сеть». В стихотворении «Я – рыбак» показано, как отец с детства приучает сына к рыболовству: «Папа меня на рыбалку берёт. В лодочке-веточке мчмсья вперёд. В лодочке-веточке гордо сию: чайник и сеть на коленях держу».

Маме – рукодельнице посвящены стихи «Нитка», «Иголка», «Ножницы», «Зеркало», «Ватное одеяло». Само название книги «Мой малахай» рассказывает о шапке, сшитой мамой, которой так гордится мальчик.

Много стихов посвящено растениям и животным севера: «Весенний тальник», «Пою моих собак», «Прилетят пуночки», «Песня куропатки», «Мышка», «Комары», «Белка». В стихотворении «Паучишка, будь здоров» мальчик рассказывает о своей яранге, на которой поселились пауки. Упоминается юкагирская примета о паутине: «...Чем такая сеть пышней, тем богаче будет лето, и обильней, и сытней!»

Явления природы – частые герои детских стихотворений Курилова: «Солнце», «Ветер», «Разноцветье», «Холмик». Стихотворение «Полярный день» повествует о простом тихом дне тундры и ее жителей, причем человек и природа предстают как единое целое: «Мой братишка крепко спит. Тундра тоже крепко спит. Наигрались оба – и устали оба». В стихах Курилова часто упоминаются зима, явления этого сурового времени года: «Снежная старуха», «Вспомнил зиму», «Зимний день», «Печка», «Загорится огонь».

Все произведения Николая Курилова полны его любовью к Родине – тундре, к её природе, культуре своего народа. В творчестве Николая Курилова четко и ясно чувствуется ритм и дыхание Арктики. Главная цель выдающегося юкагирского поэта и художника – это сохранение языка, обычаев, традиций своего народа. Это прекрасная возможность сохранить и передать потомкам культуру юкагириков.

Литература

1. Арзамазов, А.А. Реалии развития «миноритарной» литературы (поэзия Николая Курилова) / А.А. Арзамазов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 8. – С. 72-76.
2. Тимофеева, В.В. Николай Курилов. Графика. Живопись / В.В. Тимофеева. – Якутск : Бичик, 2012. – 156 с.

* * *

Санникова Инна Иннокентьевна,
Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск

Изучение литературы народов Севера в вузе культуры и искусств: проблемы и перспективы

Аннотация. В статье описан опыт преподавания раздела дисциплины «Литература народов Якутии», посвященного изучению литератур народов Севера, на отделениях «Библиотечно-информационная деятельность» и «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» Арктического государственного института культуры и искусств.

Ключевые слова: Литература народов Якутии, литература народов Севера, арктический компонент, эвенская литература, эвенкийская литература, юкагирская литература.

Sannikova Inna Innokentievna.
Arctic State Institute of Culture and Arts

Studying the literature of the peoples of the north at the university of culture and arts: problems and prospects

Abstract. The article describes the experience of teaching the section of the discipline «Literature of the Peoples of Yakutia» devoted to the study of the literatures of the peoples of the North at the departments «Library and Information Activities» and «Museology and protection of cultural and Natural Heritage» of the Arctic State Institute of Culture and Arts.

Keywords: Literature of the peoples of Yakutia, literature of the peoples of the North, Arctic component, Even literature, Evenk literature, Yukaghir literature.

В современном литературоведении часто пишут о феномене литературы народов Севера. Это объясняется многими причинами:

Во-первых, развитие литературы народов Севера шло ускоренными темпами. «Литература народов Севера Якутии как отдельная художественная система с архаичными формами культуры начала свое становление с 1930-х гг., демонстрируя пример ускоренной эволюции, так называемой, «молодой литературы с древними корнями». Этапы формирования этой литературы связаны с желанием авторов

осознать собственную историю, этнокультуру, самоидентичность, адаптироваться к суровым условиям естественной среды обитания» [1, с. 338].

Во – вторых, эти древние корни привели к тому, что литература народов Севера глубоко самобытна и колоритна: «Литература, мифы, фольклор, эпос народов Севера являются актуальным и в определенной мере убедительным источником для выявления в процессе целенаправленного литературоведческого исследования специфики национального характера, позволяют выстраивать мифологические и реальные модели многоликого мира» [2, с. 211].

В-третьих, как отмечает В.Б. Окорочкова, «Литература сильна, когда она на глобальные, мировые проблемы отвечает изображением собственной национальной жизни. Литература народов Севера на сегодняшний день выигрывает в этом плане более всех. Традиции писателей – северян XX века продолжают в творчестве современных писателей, каждый из которых непременно становится заметным явлением в литературе и писателем со своим словом, со своим видением мира. Вспомним слова Г. Гачева о произведении Г. Кэптука: «Прочитать ее повесть поучительнее уму и душе, нежели прочитать еще один роман Бальзака или Достоевского». Почему? Потому что произведения северян – это школа Жизни, выживания народов Земли, Планеты, больших и малых, в современных условиях, и многие развитые, цивилизованные народы мира могут обратиться к мудрости северян, живущих в согласии и гармонии с первозданной Природой» [3, с. 308].

Миссией АГИКИ является сохранение и приумножение потенциала культуры и искусства народов Севера России и их продвижение в российское и мировое культурное и образовательное пространство. В связи с этим очень значимым является изучение литературы народов Севера, так как в ней отражены национальные традиции и духовные ценности народов, населяющих Республику Саха (Якутия).

Раздел «Литература народов Севера» является важнейшей частью дисциплины «Литература народов Якутии». Данная дисциплина входит в вариативную часть учебного плана направлений подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» и «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Целью дисциплины является формирование у студентов представления о литературе народов Якутии, ее исторического развития, художественного

своеобразия национальных литератур (якутской, эвенской, эвенкийской и юкагирской), а также русскоязычной литературы.

На наш взгляд, актуальность и важность изучения раздела «Литература народов Севера» не вызывают сомнений и обусловлены важнейшими для современного мира проблемами сохранения национальных культур и взаимоотношений человека с природой. Изучение литературы народов Севера – неотъемлемая часть арктического компонента. Арктика, ее образы неизменно присутствуют в литературе народов Севера. Это позволяет сопоставлять их с произведениями других народов, проживающих в арктических регионах.

В рамках темы «Эвенская литература» мы знакомимся с творчеством основоположника эвенской литературы Н.С. Тарабукина, автора первого в эвенской литературе романа «Дух земли» Платона Ламутского (П.А. Степанова), талантливого поэта В.Д. Лебедева, поэта и прозаика В.С. Кейметинова -Баргачана, писателя и общественного деятеля А.В. Кривошапкина.

По теме «Эвенкийская литература» знакомимся с творчеством Алитета Немтушкина, Никиты Сахарова, Николая Калитина и, конечно же, с произведениями Галины Кэптукэ (Г.И. Варламовой).

Тема «Юкагирская литература» подразумевает знакомство с творчеством основоположника юкагирской литературы Тэки Одулока и братьев Куриловых: С.Н. Курилова, Г.Н. Курилова – Улуро Адо и Н.Н. Курилова.

Опыт преподавания данного раздела выявил следующие проблемы и перспективы:

Важным условием является чтение текстов литературы народов Севера на языке оригинала. К сожалению, в данный момент это условие является невыполнимым, так как среди обучающихся нет носителей этих языков. В связи с этим тексты читаются или на якутском, или на русском языках. Возможно привлечь к этому процессу других студентов нашего института, владеющих языками народов Севера.

В процессе преподавания целесообразно использовать профессионально-ориентированное обучение. Так, по теме «Эвенская литература» студенты отделения «Библиотечно-информационная деятельность» готовили виртуальные выставки писателей. По теме «Юкагирская литература» студенты отделения «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» готовили видеоклипы по

юкагирской поэзии с использованием репродукций картин первого юкагирского художника, поэта и прозаика Н.Н. Курилова.

Интересным было бы посещение мероприятий в музеях, библиотеках, театрах, посвященных литературе и культуре народов Севера.

В дальнейшем бы хотелось проводить внеаудиторные мероприятия, такие как литературные вечера, тематические концерты совместно со студентами других отделений, например, со студентами отделения «Народная художественная культура».

Данный раздел предоставляет большие возможности для научно-исследовательской деятельности студентов. Студенты-библиотекари могут изучать издания произведений литературы народов Севера, а студенты-музеологи исследовать быт народов Севера, изучая произведения поэтов и писателей народов Севера

В целом, изучение литературы народов Севера является, на наш взгляд, весьма перспективным направлением для расширения кругозора, развития творческих способностей и формирования исследовательских навыков студентов.

Литература

1. Бурцева, Ж.В. Крайний Север как геопоэтический образ в литературе малочисленных народов Севера Якутии / Ж.В. Бурцева // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2020. – Т. 30. – № 2. – С. 337-342.

2. Жулева, А.С. Эволюция этнического самосознания в эпоху перемен (на материале литератур народов Севера) / А. С. Жулева // Нацстроительство: состояние, проблемы, перспективы : Материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 30 ноября 2018 года / Ответственный редактор М.А. Омаров. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2018. – С. 211-218.

3. Огорокова, В.Б. Закономерности развития литератур народов Севера Якутии / В. Б. Огорокова // Научный электронный журнал Меридиан. – 2016. – № 1(1). – С. 26-27.

* * *

Кузьмина Раиса Петровна,
 Институт гуманитарных исследований
 и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Репрезентация оценочных признаков концепта *весна* в эвенской лингвокультуре

Аннотация. В статье рассматриваются особенности репрезентации оценочных признаков концепта ВЕСНА в эвенской лингвокультуре. В структуре оценочных признаков концепта доминирующими в мировоззрении эвенов являются позитивные оценки весеннего сезона.

Ключевые слова: языковая картина мира; оценочные признаки; сознание; лингвокультура; концепт.

Kuzmina Raisa P.,
 Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
 of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

Evaluation features of the spring concept In the even linguoculture

Abstract. The article discusses the features of the representation of evaluative features of the concept VESNA in the Even linguoculture. In the structure of evaluative features of the concept, positive assessments of the spring season are dominant in the worldview of the Evens.

Keywords: language picture of the world; evaluation signs; consciousness; linguistic culture; concept.

Сезон ВЕСНЫ в лингвокультуре эвенов делится на два периода: *нэлкэ* `первая половина весны (до появления зелени); весной (ранней, в первой половине) ` или `предвесенье; ранняя весна; весна света`, соответствующая февралю-марту и *нэгни* `весна (вторая половина, после появления зелени)`, охватывающая апрель-май.

В национальном сознании весенний сезон характеризуется в основном позитивной **оценкой**. Аксиологические характеристики концепта выражены рядом позитивных реакций на слово ВЕСНА у носителей языка: весна = жизнь; весна = счастье; весна = тепло; весна = свет и др.

В культурном пространстве каждой этнической общности свои ценностные установки. Н.Ф. Алефиренко полагает, что «Ценность всегда

связана с оценкой, понимаемой широко – как определение полезности, целесообразности, уместности чего-либо и т.д., т.е. как размещение явления или факта на шкале «хорошо – плохо», как положительное или отрицательное отношение к чему-либо» [1, с. 100]. Согласно В.И. Карасику, «Оценка того или иного явления представляет собой выражение позиции определенной социальной группы по отношению не только к этому явлению, но и к широкому контексту, в составе которого оно осмысливается. На этом построено противопоставление моральных и утилитарных норм...» [2, с. 17].

В национальной языковой картине мира при описании ВЕСНЫ чаще всего используются такие прилагательные, как *нямси* `теплый`, *нёлтэлкэн* `солнечный`, *өрэлдэри*, *өрэлдэвки* `радостный`, *ай*, *ибго* `хороший, добрый, красивый, славный`, *нод* `восхитительный, красивый`, *нэрин* `светлый`, *нод* `красивый`, *өрус*, *өрэлдэри* `радостный`, глагольных лексических единиц – *нямалдай*, *ням одай* `теплеть`, *нэриндэй* `становиться светлым; проясняться (о погоде)`, *нэрилултэй* `быть светлым, освещаться, озарять`, *нэрисэндэй* `слепить, ослеплять (о ярком свете)`, *ундэй* `таять, растаять (о снеге, льде)`, *чулбалдай* `зеленеть`, *икэдэй* `петь`, *аявалдай* `влюбиться`, *өрэлдэй* `радоваться`, *өрэнчидэй*, *хокаңчидай*, *хокандай* `восхищаться» [8; 9].

В качестве интенсификаторов выступают наречие *хо* `очень, весьма, сильно` и адъективный формант *-ке*, функционирующий в эвенских говорах со значением `очень; самый`: *Нода-ке нэлкэни эр эмрэн, ...Эрэли хо нэрин нёлтэнкэ, Эгден дүл хотараман хявуттан* [4, с. 153]. `Самая красивая весна пришла, ...Вокруг все освещено солнечным светом, Освещая дорогу счастья...`.

Весенний сезон на Крайнем Севере характеризуется рядом позитивных моментов: весна = **свет, теплые дни**: *Иңэнь төрлэ нэлкэни дагамран. Нёлтэн гуд нянидук мэнэн гарпанңалби төрдү төйрэн. Эрэли эйду ням инэңил дагамра. Нянидула өмэн-дэ төгэчин ачча. Эрэли хутарси нэрин. Иңэнь бугат, ханидук хани аси эридин, хоч нөстэлбучэ нян ханича. Тек ноңан өрусич мусэмникэн мяладдан...* [6, с. 116]. `На Север пришла весна. Солнце своими лучами освещает все вокруг. Наступили теплые дни. На небе ни одного облачка. Кругом так светло. Наша северная земля, подобна принарядившейся женщине, похорошела и помолодела. Теперь, она, улыбаясь, просыпается...`.

В структуре оценочных признаков одним из основных составляющих концепта ВЕСНА является **солнце**: *Долбаран хатарсив немкамнин*,

Иүнэсиг инэүв илбэмнин. Нэлкэни нёлтэнни эвилрэн...[3, с. 25]. `Ночную темноту **вспугнув**, Холодный день **прогнав**. Весеннее солнце **начало играть...**`.

В языковом сознании эвенос позитивной оценкой весеннего сезона обладает признак «**пробуждение природы**», продемонстрированный в художественном дискурсе эвенос так: *Нэлкэрэп мокинңа урчалан, Инэүтэн чулбана ханитни...*[7 с. 50]. `Когда оживляется весенняя природа, Каждый день в зеленое наряжается...`; *Тек айанңа мяладдин айдин...*[6, с. 113]. `Сейчас время пробуждения природы...`.

Положительным моментом для жителей Крайнего Севера является приход **светлых дней, поры белых ночей** и **конец темноте**, вечному спутнику зимы: *Инэү-дэ, долба-да өмэн хэлки үэрин. Эгдел хялтал-да, хугил-дэ хитэллитэн. Няниндук нёлтэн тоган холканин хутарсин хо. Иүньэ төрлэ иманра хинмач ундиддэн...*[6, с. 113]. `И днем, и ночью одинаково светло. Ушли большие морозы, вьюги. Выглянувшее солнце освещает яркими лучами. На Севере снег стремительно тает...`.

В сознании носителей языка позитивной оценкой обладает признак «**пение птиц**»: *Маранңа ханича додукун, Чивкичан нэлкэнив дёнтуддан, Отанюн мөли тяматникан...*[7, с. 20]. `Выглядывая из-за радуги, Птичка воспеваает весну, Купаясь с волной в воде...`; *Нэлкэрэп чукичан чивалнин, Горинук нод огач дорнаддан...*[5, с. 22]. `Весеннее щебетанье птиц, Издалека красивой мелодией раздаётся...`.

Важным и позитивным событием в культуре эвенос является **отел важенок**. В традиционном мировосприятии эвенос рождение оленят важное событие, дающее надежду на продолжение жизни: *Дэлмичэлэ тугэдек дагамран. Гуд урэкчэр хилэңүчэ бэлгэлитэн, обалдули, илэ үэрин нян нёлтэн нямсич холканин төрэлдули хонңачал эннири дылгантан игэн өмэн ога оникан иснивэн долчими ханьинду хо өрусин нян булухи...*[6, с. 115]. `В оленьем стаде начался отел. В распадках и отрогах этих величавых гор, стеной возвышающихся над лесами и поймой речек, каждую весну эхом отдается бесконечный зов оленят. Так рождается здесь новая жизнь...`.

Таким образом, концепт ВЕСНА, составляющая макроментального поля ВРЕМЕНА ГОДА, в языковой картине мира эвенос является одним из ключевых концептов. В структуре ценностно-оценочных признаков концепта доминирующими в сознании носителей языка являются позитивные оценки: весна – это свет, теплые дни, солнце, пробуждение земли, пение птиц, пора белых ночей, отел важенок.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – Москва : Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
2. Карасик, В.И. Языковая матрица культуры / В.И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2013. – 320 с.
3. Кейметинов, В.С. Дёнтуралби анирам: стихи / В.С. Кейметинов. – Якутск : Бичик, 2013. – 64 с.
4. Кривошапкин, А.В. Иңэнь төр икэлни. Песни Севера / А.В. Кривошапкин. – Якутск : Бичик, 1995. – 256 с.
5. Кривошапкин, А.В. Өкэнми навта / А.В. Кривошапкин. – Якутск : Бичик, 2004. – 31 с.
6. Кривошапкин, А.В. Тормита буюсэмнэ / А.В. Кривошапкин. – Якутск : Бичик, 2018. – 208 с.
7. Ламутский, П.А. Гянул осикатал. Друзья – звезды / П.А. Ламутский. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1976. – 86 с.
8. Роббек, В.А. Эвенско-русский словарь / В.А. Роббек, М.Е. Роббек. – Новосибирск : Наука, 2005. – 353 с.
9. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. – Ленинград : Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э.

* * *

УДК 308

Михайлова Саина Андреевна,

Исторический факультет,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск

Основополагающая концепция «кут-сур» в религиозных верованиях якутов

Аннотация. В первой четверти XXI в. мы, как «современники», можем наблюдать активные процессы возрождения и трансформации многих элементов народной культуры якутов. Так, в кон. XX в. происходит «ренессанс традиционализма» на всем постсоветском пространстве, в области религии многие отечественные исследователи наблюдают процесс десекуляризации, т.н. противоположное явление секуляризации, когда религия сохраняется и принимает новые формы и виды. Цель работы выявить особенности концепций кут-сур в двух направлениях религии якутов. Объектом выступает древняя концепция о триединстве души, а предметом религия якутов в постсоветском

пространстве. В ходе исследования были использованы методы анализа, сравнения, систематизации и внутреннего наблюдения.

Ключевые слова: якуты, кут, сур, религия, ийэ-кут, буор-кут, салгын-кут.

Mikhailova Saina Andreevna,

History department,

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

The fundamental concept of «kut-sur» in the religious beliefs of the Yakuts

Abstract. In the first quarter of the XXI century, we, as «contemporaries», can observe active processes of revival and transformation of many elements of the Yakut folk culture. Yes, in con. 20th century there is a «renaissance of traditionalism» throughout the post-Soviet space, in the field of religion, many domestic researchers observe the process of desecularization, the so-called. the opposite phenomenon of secularization, when religion is preserved and takes on new forms and types. The purpose of the work is to reveal the features of the concepts of kut-sur in two directions of the religion of the Yakuts. The object is the ancient concept of the trinity of the soul, and the subject is the religion of the Yakuts in the post-Soviet space. During the study, methods of analysis, comparison, systematization and internal observation were used.

Keywords: Yakuts, Kut, Sur, religion, Iye-Kut, Buor-Kut, Salgyn-Kut.

Понятие *кут* является важной составной частью традиционного мировоззрения тюркоязычных народов Сибири и Средней Азии. Его можно охарактеризовать как потенция жизни, ее зародыш, эмбрион, некое уу начало, жизненная сила, дух, душа, счастье, благодать. При этом на большом фактическом материале было уточнено высказанное ранее некоторыми исследователями положение, что понятие «кут» в значении «жизненная сила» одинаково приложимо не только к людям, но и к животным, и к птицам. Сохранение архаичного пласта в семантике слова «кут» было отмечено у ряда тюркоязычных народов среднеазиатско-казахстанского региона – каракалпаков, киргизов и казахов. Выявлено бытование термина «кут» в значении «счастье», «благодать» также у монголоязычных народов (в виде выражения *хэшэг хутаг*, где последнее слово происходит от тюркского «кут»), у маньчжуров (*хуту*) и тунгусов (*куту*) [21].

Понятие. В словаре Э.К. Пекарского это понятие объясняется следующим образом: кут – 1) «душа живых существ (человека и животных»);

2) «душа, сущность вещи; жизненность (= кут-сур), дух; жизнь» [15]. Якуты приписывали наличие кут как людям, так и домашним животным, зверям и птицам, отказывая в нем разве что рыбам, пресмыкающимся и насекомым [19, С.130]. Даже неодушевленные предметы могли обладать кут: «Кут имела пища, без которого она теряла вкус, а жилые и хозяйственные постройки при «улетучивания» кут теряли свое предназначение приносить людям счастье и благополучие и т.д.» [2, С. 32]. Из этого следует, что для характеристики кут бессмысленно использовать не только термин «душа» с его христианскими коннотациями, но и пришедшие ему на смену выражения «жизненная сила», «жизненность» и т.п., поскольку применительно к вещам они звучат более чем абсурдно. Кут всецело отражает представления о нерасчлененности живое и неживое природы, об отсутствии принципиальных, сущностных различий между человеком, другими живыми существами и окружающим их предметным миром. Содержание этого понятия лучше всего передает одно из определений Э.К. Пекарского – «сущность вещи», если понимать под вещью любую материальную субстанцию, в том числе человека как носителя физического начала.

В связи со столь широким распространением данного термина у тюркоязычных народов, а также проникновением его в иную этническую среду – монголоязычную, следует предполагать глубокую древность его бытования.

В целом религия якутов была зафиксирована такими дореволюционными исследователями, как Я.И. Линденау [13], В.Ф. Троцанский [20], В.М. Ионов [8], В.Л. Серошевский [17], к началу XX в. особенно важны работы А.Е. Кулаковского [12]. Дальнейшими исследованиями в советский период занимались Н.А. Алексеев [1, 19], А.И. Гоголев [6,7], Л.А. Афанасьев-Тэрис [2], В.А. Кондаков [9]. Современными работами в этой области известны – В.Е. Васильев [5].

Издревна в традиционной религии якутов основополагающей концепцией являлось представление о человеческой душе *кут-сур*. В записях Троцанского «кут» якутам дается изначально *Урун Айыы тойоном* (он создал воздух, землю и людей), однако позднее он отошел от дел и перестал творить. Так, *кут* (душа) человека состоит из *буор-кут*, *салгын-кут* и *ийэ-кут*. В дальнейшей передаче души участвовала богиня *Айыыһым* [12, С. 73]. Также стоит сказать, что один из элементов души – *ийэ-кут* передается человеку через мать внедряется в женщину

через темя божествами (*Айыһыт* и *Иэйэхсит*). Так, у хакасов роженице кут ребенка приносила *Ымай-иче* или *Ымай-идже*. «Мать Умай» и «богиня Умай» у всех групп хакасов за исключением кызыльцев считается хранительницей душ младенцев и упоминается при перерезании пуповины ребенка, его кормлении, укладывании в колыбель, при захоронении последа. Эту богиню мать ребенка «кормила», когда он плохо спал или болел; для возвращения благосклонности ей приносили жертвы. Божество небесного происхождения у алтайцев – *Дьайык* («Творящее») имеет те же функции: «*Ульген* спустил его на землю и поручил охранять человека от всего худого и злого, давать всему жизнь». У телеутов «кут» ребенка людям вручала *Энэм Дьайучы* («Мать-созидательница»), которая жила на четвертом слое небесной сферы. Как считает Л.П. Потапов, в *Сары -Энею* («желтая мать», помогающая роженице разрешиться от бремени) узбеков Хорезма можно также предполагать трансформированный образ Умай-эне, бытовавший у них в доисламский период [18].

По представлениям древних якутов *буор-кут* дается человеку непосредственно из-за соприкосновения его с землей в момент рождения и получает *салгын-кут* в связи соприкосновением с воздухом. Стоит отметить, что человек одновременно имеет и три тени, связанных с *кут*, у *абааһы* их же в свою очередь не было (период XIX-XX вв, в трудах Трощанского и Кулаковского) [12, 20]. Также вместе с кут всегда говорили и о *сүр* – это олицетворение энергии и силы воли, вообще психики в человеке. *Кут* и *сүр* противоположны как физическое тело и психическое. *Сүр* дается человеку божеством *Улуутуйар Улуу тойоном*, оно, в отличие от *кут*, несъедобно для *абааһы* (злых духов). Уже при Трощанском в XIX в. якуты больше внимания уделяли кут, соответственно знаний и сведений о *сүр* было меньше [19].

Триединство *кут* и связь ее с *сүр* было не всегда, *абааһы* (злые духи) могли похитить одну из частей, тогда душу возвращал шаман через камлание. Злой дух *албыс* у тувинцев обитал в песчаных и каменистых местах и показывался человеку в образе длинноволосой женщины, спереди похожей на человека, сзади – прозрачной, с просвечивающими внутренностями [23]. По сообщениям П.И. Каралькина, *албыс* мог принимать облик зверей и птиц – медведя, волка, филина, кукушки. С.И. Вайнштейн также указывал, что *албыс* может представлять как в виде женщины (старой, молодой, чаще – безобразной), так и в виде

мужчины, и, «проникая в человека тем или иным путем, нередко через половую связь, делает человека психически больным, заболевшим *албыстаар* (шаманской болезнью)». Материалы по кумандинскому фольклору показывают, что *азе* отождествляется со злым духом, бесом, чертом. Шаманы приносили в жертву *азе* животных, поскольку он считался вредителем и похитителем человеческих душ. «Когда шаман ловит душу (*кут*), если ее съел черт (*азе*), то души нет. Тогда он не может поймать ее и человек умирает». То есть шаман в таком случае не проводит обряд ловли души. В тувинских сказках-мифах злой дух *аза* имеет антропоморфный облик: он появляется «то в облике косматой старухи, то в облике костлявого человека с большими зубами и длинным хвостом. «*Аза* чаще всего приносит человеку вред: насылает болезни, ссорит людей, похищает детей и т. п.» [16].

Данная концепция существует в современных религиозных направлениях якутов. Так, с конца XX в. и начало XXI в. было основано два верования, основанных на традиционной религии народа.

Айыы үөрэбэ. Основанная Л.А. Афанасьевым-Тэрисом, религия *Айыы үөрэбэ* явилась новым витком развития религиозных взглядов и традиционной культуры якутов. Сегодня данная религия продолжает свое развитие в новом направлении как якутский тенгризм. Согласно ему *ийэ-кут* происходит от светлого дыхания *Урун Айыы тойона* перемещается в средний мир с помощью проложенного пути *Айыы*, согласно учению человек использует только часть энергии *ийэ-кут*, только следование путям религии человек сможет восстановить истинную связь с *ийэ-кут*. *Салгын-кут* – это вторая составляющая души человека. Насколько развит данный элемент, тем легче сама душа в целом. Пройденный путь *салгын-кут* снизу вверх позволяет развиваться *буор-кут* (третья составная часть души, зависит от *салгын-кут*), если *салгын-кут* преобладает над *буор-кут* – это хорошо. *Буор-кут*, конечно, отвечает за здоровье человека, у него имеется связь со всеми ярусами верхнего мира. *Сүр* – данный человеку дар от верхних божеств. Он отвечает за психологическое здоровье, который связан с физическим напрямую. Связь *сүр* с *ийэ-кут* напрямую связано, так что они взаимовлияют друг на друга. Таким образом данная религия позволяет раскрыть нравственные пути развития человека и его *кут-сүр*, а также рассказывает, разницу между человеком-айыы и человеком, у которого есть проблемы с тем или иным *кут* или *сүр* [2].

Аар айыы итэбэлэ. Религия В.А. Кондакова *Аар айыы итэбэлэ*, провозглашает веру в Айыы, возрождает народную медицину, белый шаманизм, и также основывается на концепцию триединства души-кут. В своем труде, он в целом рассматривает элементы кут. Так, *ийэ-кут* состоит из «антивещества» (неосязаемой и невидимой энергии) в человеке, оно испрашивается *Ахтар Айыыһым* и создается *Урун Аар той-оном* и воспевается в *алгысе* о его силе и судьбе. *Ийэ-кут* внедряется в темя мужчины и передается в момент зачатия. *Ийэ-кут* и *сур* человека остается неизменным. *Салгын-кут* – это духовное восприятие, состоит из 12 уровней. Согласно Кондакову, чем чище *салгын-кут*, тем легче он возвращает *ийэ-кут* в верхний мир. *Буор-кут* зарождается в утробе матери, является с *салгын-кут* двумя составляющими для выполнения и полного раскрытия *ийэ-кут* в срединном мире. *Сур* человека несет светлую энергию верхнего мира и является «четвертым дыханием», как не меняется в течение жизни и после смерти очищается, видоизменяется и переходит в новую фазу возрождения. Таким образом в данной религии мы можем утверждать главенство – *ийэ-кут*, которая в целом влияет на жизнь человека и его судьбу. В религии присутствует принцип не только производства, но и очищения *ийэ-кут* уже прожившего жизнь человека и скорого возвращения его обратно в срединный мир (принцип реинкарнации) [9].

Таким образом, концепция *души* является основополагающей в религиозных верованиях якутов. По религиозным представлениям народа душа человека зарождается в верхнем мире, отсутствие одного из элементов души непременно ведет к болезням, неудачам и гибели человека. Зачастую виновниками «кражи» души являются злые духи (*абааһы*). Сегодня принцип триединства души является основополагающей концепцией «ус кут» Афанасьева-Тэриса, что сегодня очень распространено в культуре народа.

Литература

1. Алексеев, Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири / Н.А. Алексеев [отв. ред. д. филол. н. Е.Н. Кузьмина ; предисл. : д. филол. н. Е.Н. Кузьмина, д. ист. н. Е.Н. Романова, к. ист. н. А.А. Бадмаев] ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. – Новосибирск : Наука, 2008. – 492 с.
2. Афанасьев, Л.А.-Тэрис. Айыы Суола / Л.А. Афанасьев-Тэрис. – Дьокуускай : Бичик, 2002. – 160 с.

3. Бравина, Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса : на материале традиций саха / Р.И. Бравина ; отв. ред. д. и. н. Н.А. Алексеев ; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т т.соц. проблем труда. – Новосибирск : Наука, 2005. – 304 с.

4. Брагина, Д.Г. Трансформация традиционной культуры якутов: (конец XX – начало XXI в.) / Д.Г. Брагина. – Новосибирск : Наука, 2016. – 120 с.

5. Васильев, В.Е. Древние истоки культа божеств Айыы (по фольклорно-этнографическим материалам саха) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 07.00.07 / Васильев Валерий Егорович ; [ВСГАКИ]. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2000. – 20 с.

6. Гоголев, А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов / А.И. Гоголев ; М-во образования Рос. Федерации, Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. Ист. фак. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2002. – 98 с.

7. Гоголев, А.И. Историография верований и шаманства у якутов (вторая половина XVII – 50-е годы XX в.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А.И. Гоголев ; науч. рук. д.и.н., проф. Г.П. Башарин ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Якут. гос. ун-т. – Новосибирск, 1972. – 29 с.

8. Ионов, В.М. К вопросу об изучении дохристианских верований якутов / В.М. Ионов. – Петроград, 1918. – 155 с.

9. Кондаков, В.А. Аар Айыы итэҕэлэ / В.А. Кондаков. – Дьокуускай : Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2004 – 365 с.

10. Ксенофонтов, Г.В. Хрестес. Шаманизм и христианство : факты и выводы / Г.В. Ксенофонтов. – Иркутск : Власть труда, 1929. – 143 с.

11. Ксенофонтов, Г.В. Шаманизм : избранные труды : (публикации 1928-1929 гг.) / Г.В. Ксенофонтов [сост. и авт. предисл. А.Н. Дьячковский]. – Москва : Север-Юг, 1992. – 318 с.

12. Кулаковский, А.Е. Научные труды = Научнай үлэлэр / А.Е. Кулаковский // Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1979. – 483 с.

13. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) : Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Я.И. Линденау. – Магадан : Кн. изд-во, 1983. – 176 с.

14. Маак, Р.К. Вилюйский округ / Р.К. Маак; [Предисл. С.А. Степанова]. 2-е изд. – Москва : Яна, 1994. – 576 с.

15. Пекарский, Э.К. (1858-1934). Словарь якутского языка, составленный Э.К. Пекарским при ближайшем участии прот. Д.Д. Попова и В.М. Ионина : [выпуски 1-13]. – Санкт-Петербург : Изд. Российской Академии наук, 1907-1930. – 30 т. ; 30 см. – (Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И.М. Сибирикова (1894-1896 гг.) ; Т. 3, ч. 1) Вып. 4: (ис, куд). – 1916. – 1280 ст.

16. Пименова, К.В. Представления о злых духах, порче и обряды очищения у современных тувинских шаманов / К.В. Пименова // Этнографическое обозрение. 2007. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9559414> (дата обращения: 14.12.2022).

17. Серошевский, В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – 2-е изд. – Москва, 1993. – 713 с.

18. Скобелев, С.Г. Богиня Умай в представлениях В. Я. Бутанаева и археологическая реальность / С.Г. Скобелев // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – 2016. – № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/boginya-umay-v-predstavleniyah-v-ya-butanaeva-i-arheologicheskaya-realnost> (дата обращения: 14.12.2022).

19. Традиционные религиозные верования якутов в XIX–начале XX в. : монография / Н.А. Алексеев ; отв. ред. д. ист. н. И.С. Гурвич ; Академия наук СССР, Отделение истории, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Сибирское отделение, Якутский филиал, Институт яз., лит. и истории. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1975. – 197 с.

20. Трощанский, В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов: съ 10 фигурами и 4 приложениями / В.Ф. Трощанский ; посмерт. изд., ред. Э.К. Пекарскимъ ; доп. примеч. Э.К. Пекарского и Н.Ф. Катанова ; снабж. прил. Э.К. Пекарского, А.А. [Нау...], В.В. Попова. – Казань : Типо-литография Императорского университета, [1902 или 1903]. – 185 с.

21. Тюттешева, Е.В. ЛЕКСИКА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩАЯ ПОНЯТИЕ «ДУША» В ЮЖНОСИБИРСКИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ / Е.В. Тюттешева, А.А., О.Ю. Озонава Шагдурова, А.В. Байыр-Оол // Язык и культура. 2020. № 52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-reprezentiruyushaya-ponyatie-dusha-v-yuzhnosibirskih-tyurkskih-yazykah> (дата обращения: 14.12.2022).

22. Уткин, К.Д. Истоки якутского шаманизма / К.Д. Уткин ; Междунар. центр. хомус. (варган.) музыки [и др.]. – Якутск : Ситим, 1994. – 19 с.

23. Федорова, Л.В. Евразийство: стремление к древнейшей или новой религиозности универсальных идей : монография / Л.В. Федорова. – Якутск : Издательский дом СВФУ им. М.К. Аммосова, 2012. – 320 с.

24. Хертек, Л.К. Символика мифологических образов в обрядах перехода у тувинцев / Л.К. Хертек // МНКО. – 2007. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-mifologicheskikh-obrazov-v-obryadah-perehoda-u-tuvintsev> (дата обращения: 14.12.2022).

*Хастыров Захар Искрамолович,
Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск*

**Якутско-русское двуязычие в Якутии
в середине 19-го века
(по материалам книги очерков И.А. Гончарова
«Фрегат «Паллада»)**

Аннотация. В статье анализируется языковая ситуация в Якутии, описанная известным русским писателем И. А. Гончаровым в книге очерков «Фрегат «Паллада» в середине 19-го века. Свои наблюдения автор иллюстрирует яркими, иногда ироничными примерами общения якутов и русских.

Ключевые слова: якутско-русское двуязычие, русский язык, якутский язык, «Фрегат «Паллада», Иван Александрович Гончаров.

*Hastyrov Zakhar Iskramolovich,
Arctic State Institute of Culture and Arts*

**Yakut-russian bilingualism in yakutia in the middle
of the 19th century (based on the material of the book essays
by I.A. Goncharov «Frigate Pallada»)**

Abstract. The article analyzes the linguistic situation in Yakutia, described by the famous Russian writer I.A. Goncharov in the book «Frigate Pallada» in the middle of 19th century. The author illustrates his observations with vivid, sometimes ironic examples of communication between Yakuts and Russians.

Keywords: Yakut-Russian bilingualism, Russian Language, Yakut Language, «Frigate Pallada», Ivan Alexandrovich Goncharov.

В 1852 году Иван Александрович Гончаров, служивший переводчиком в департаменте внешней торговли министерства финансов, был назначен секретарем адмирала Евфимия Васильевича Путятина в экспедиции на военном парусном корабле – фрегате «Паллада». После окончания экспедиции, высадившись в 1854 году на берегу Охотского моря, в Аяне, Гончаров проехал сухим путём через всю Россию и вернулся в Петербург в феврале 1855 года.

Цикл путевых очерков «Фрегат Паллада» (1855–1857) – своеобразный «дневник писателя». Книга поразила читателей богатством и

разнообразием фактического материала и своими литературными достоинствами. Несколько страниц занимает в книге очерков описание путешествия по Якутии, с берегов Охотского моря, с Аяна до Иркутска. Гончаров характеризует разные стороны жизни населяющих Якутию народов, в том числе и якутов. Одной из сторон данной характеристики являются высказывания о якутском языке. Как отмечают исследователи, «на протяжении всех «сибирских глав» рассказчик обращает внимание на языковые черты тех, кого он встречает на своем пути. Это продолжение тенденции, принятой автором во время путешествия» [1, 161].

Рассказывая о своем путешествии, Гончаров нередко пишет о языковой ситуации в Якутии, которая характеризуется:

Во-первых, тем, что коренное население плохо владеет русским языком: «Один из якутов, претендующий на знание русского языка, старался мне что-то растолковать, но напрасно»; «Неразговорчивы только: что ни спросишь, только и отвечают: «Не толкуй», то есть: «Не знаю»; «Сегодня мы с князем Оболенским пошли из слободы пройтись, зашли в лес и встретили двух якутов с корзинкой... «Куда вы идете?» – спросили мы. «Не толкуй», – сказали они, то есть: «Не знаем по-русски». «А это кому?» – спросили мы, показывая на дичь и рыбу. «Торгуй», то есть: «Покупай», – отвечали они».

Во-вторых, тем, что русские поселенцы говорят также по-якутски, даже между собой: «По Лене живут всё русские поселенцы и, кроме того, много якутов: оттого все русские и здесь говорят по-якутски, даже между собою»; «Как тебя зовут?» – спросил я. «Матреной, – сказал отец. – Она не говорит по-русски», – прибавил он. «Мать у нее якутка? Не эта ли?» – спросил я, указывая на какое-то существо, всего меньше похожее на женщину. «Нет, русская; а мы жили всё с якутами, так вот дети по-русски и не говорят». Ох, еще сильна у нас страсть к иностранному: не по-французски, не по-английски, так хоть по-якутски пусть дети говорят»; «Да Егор Петрович сам, встретив в слободе какого-то человека, вдруг заговорил с ним по-якутски. «Это якут?» – спросил я. «Нет, русский, родной мой брат». – «Он знает по-русски?» – «Как же, знает». – «Так что ж вы не по-русски говорите?» – «Обычай такой...».

В-третьих, разговор между русскими и якутами идет на ломаном якутском или ломаном русском: «Пришла якутка, молодая и, вероятно, в якутском вкусе красивая, с плоским носом, с узенькими, но карими

глазами и ярким румянцем на широких щеках. «Здравствуй...» – тут он сказал что-то по-якутски. «Что это значит?» – спросил я. «Прекрасная женщина». – «Есть сары?» – «Есть». – «Принеси». – «*Слусаю*», – отвечала она и через пять минут принесла сапоги на слона с запахом вспотевшей лошади и сала, которым они и были вымазаны»; «Спросил бы что-нибудь, кого-нибудь, поговорил хоть бы с нашим проводником, якутом; сделаешь заученный по-якутски вопрос: «*Кась бироста ям?*» («Сколько верст до станции?»). Он и скажет, да не поймешь, или «гра-гра» ответит («далеко»), или «чугес» («скоро, тотчас»), и опять едешь целые часы молча»; «Якут говорит: «Всяко бывает, и падают; лучше пешком, или *пешкьюем*», – как он пренежно произносит).

Такую билингвальную ситуацию Гончаров часто иронично сравнивает с русско-французским двуязычием: «Он оборотился к старосте и сказал ему что-то по-якутски. Я так и ждал, что меня оба они спросят: «Parlez-vous jacouth?», кажется, покраснел бы, отвечая: «Non, messieurs»; «A tout malheur remede», – заметил я почти про себя. «Чего изволите?» – «Нет, это я так, по-якутски обмолвился».

Также шутит Гончаров по поводу злоупотребления словом *однако*: «Однако лошадей нет», – сказал мне русский якут. Надо знать, что здесь делают большое употребление или, вернее, злоупотребление из однако, как я заметил. «Однако подои корову», – вдруг, ни с того ни с сего, говорит один другому русский якут: он русский родом, а по языку якут».

В целом, описанная Гончаровым ситуация якутско-русского двуязычия является ценным исследованием положения русского и якутского языков в Якутии середины 19-го века.

Литература

1. Шевчугова, Е.И. Сибирский текст И.А. Гончарова (по книге «фрегат "Паллада"») / Е.И. Шевчугова // Сибирский филологический форум. – 2019. – № 2(6). – С. 4-21. – DOI 10.25146/2587-7844-2019-6-2-05. – EDN DVFVWQ.

Томская Сардаана Андреевна,

*М. К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт,
Дьокуускай к.*

Алмаас уонна хара дьай: детективнэй сэхэн

Ис хоһооно. Бу үлэбитигэр, биһиги, народнай поэт Рафаэль Бағатаайыскай уонна Афанасий Арчылан тэҥгэ суруйан таһаарбыт кинигэлэрин «Алмаас уонна хара дьай» детективнай хабааннаах жанр диэн дакаастыырга холоннубут.

Тирэх тыллар: детектив, детективнай сэхэн, алмаас, хара дьай, прототип.

Tomskaya Sardaana Andreevna,

*North-Eastern federal university,
Yakutsk*

Dimond and evil: a detective story

Abstract. In this article, we reviewed the story of the poet Raphael Bagataayskaya and Afanasiy Archylyan «Almaas uonna hara dyai». And proved that it is a detective genre.

Keywords: detective, detective story, diamond, villainy, prototype.

2015 с. «Айар» кинигэ кыһата (ол сағана «Бичик») дьоһун кинигэ таһаарбыта: Рафаэль Бағатаайыскай уонна Афанасий Гуринов «Алмаас уонна хара дьай» диэн детективнэй сэхэннэрин. Айымньыга Саха сиригэр алмаас уонна көмүс үлэтигэр ХХ үйэбэ, ааспыт 1960-с сс. ортолоруттан 1980-с сс. сағаланыларыгар диэри кэрчик кэми хабаан, көмүстээх Алданна, алмаастаах Айхалга, Мирнэйгэ, Анаабырга, Депутатскайга, Томмоко, Өймөкөөһүнгө халын харчы туһугар сиртэн хостонор баайга үлэли кэлбит араас дьылғалаах дьон олобо биир сүрүһүнгэ киллэриллэн, уус-ураннык ойууланар.

Бу саха народнай поэта Рафаэль Бағатаайыскай 2008-2009 сс. суруйбут «Хара дьай» диэн трагедиятыгар олоһурбут сэхэн, онтон А. Гуринов- Арчыланы кытта тэҥгэ үлэлээн, детективнэй сэхэн диэн жанрынан таһаарбыттара. Детективнэй сэхэн диэбиттэрэ төһө оруннаах эбитий? Ону биһиги бу үлэбитигэр быһааран көрүөхпүт.

Чинчийи тобоостообо. Детективнэй жанры билиһини кэм харабынан көрөн сағалы сыаналааһын, аныгы суруйааччылар айым-

ныларынан олобуран ымпыктаан ырытыы сонун санааны үөскэтэр, эбии билиини ингэрэр. Уонна араас көлүөнэ суруйааччылара кыттыгас үлэлэрэ бэччээттэнэн тахсыбыта сонун, кэрэхсбиллээх түгэн.

Үлэ сыала. «Алмаас уонна хара дьай» айымньы детективнэй хабааннаах жанр диэн дакаастааһын.

Үлэ сыалын ситиһэр инниттэн маннык **соруктары** туруоруннубут:

1. Детектив жанр быһыытынан уратытын үөрэтии;
2. Детектив жанр бэлтэлэрин чинчийии;
3. «Алмаас уонна хара дьай» сэһэн историятын, сюжетын ырытыы;
4. Автордартан интервью;
5. Туруорбутун соруктарбытынан түмүк.

Детектив диэн тугуй? Детектив жанрыгар балачча элбэх быһаары баар. Омук тылын саҥа тылдытыгар бу курдук быһаарылла сылдьар: Детективная литература (от лат. detectio – раскрытие; англ. detect – открывать, обнаруживать, detective – сыщик) – «литература, посвященная раскрытию методом логического анализа сложной, запутанной тайны, чаще всего связанной с преступлением»[5]. Оттон чинчийээчи Регис Мессак үлэтигэр: детективная проза – это «рассказ или роман, посвященный, прежде всего, методически последовательному и логически обоснованному раскрытию точных обстоятельств какого-нибудь таинственного происшествия»[7] – диэн. Мантан сиэттэрэн, детектив ураты тутуллубут сюжеттаах литературнай айымньы диэн өйдүүбүт. Сюжетыгар уустук кистэлэни быһаары сүрүн буолар, ол үксүгэр буруйу онгорууну кытта сибээстээх. Түмүгэр элбэх мунаах түбэлтэлэр быһаарыналлар уонна орун миэстэтигэр киирэр. Боростуойдук эттээххэ, детектив – таабырын, кинини эбиһээт таайаллар уонна буруйдаабы накаастыыллар.

Билинҥи саха литературатыгар бу жанрга элбэх айымньы сурулла турар. Ол биридэстэринэн, бүгүн ырытар айымньыбыт «Алмаас уонна хара дьай» сэһэн. Араас көлүөнэ суруйааччылара суруйан таһаарбыт сэһэннэрэ сонун тиэмэлээх. Бэчээккэ үчүгэйдик сырдатылла илик хараҥа тиэмэни уус-ураннык арыян көрдөрбүттэрэ.

Элбэх дьон олобун чахчытынан туһаныллыбыт сэһэн. Омсолоох да, биһиримнээх да сирэйдэргэ көстөр. Көннөрү ахтыллар да сирэйдэргэ эмиэ. Манна ааптардар айымньы геройдарын туһунан хастыы да киниттэн түмүллэн онгоһуллубут уобарастар диэн быһааран суруйбуттар. Биир эрэ прототибы чопчу ааттаабыттар, ол Уус-Алдантан

төрүттээх Михаил Михайлович Васильевы (сүрүн дьоруой Соттинцев Михаил Михайлович), поэт Сергей Васильев – Борогонской бииргэ төрөөбүт убайын уола. Уонна Сергей Борогонской олобун чахчытыгар манна эмиэ маарынныыр, сүрүн дьоруой Соттинцев абаҕатын быһыытынан, Степан Сергеевич Борогонов уобараһынан.

Кинигэбэ суруллар кэм, ааспыт үйэ 1960-1980-с сыллар, оччотообу кэм үлэтин-хамнаһын, дьонун-сэргэтин, быһыыны-майгыны көрдөрбүттэр. Саамай күндү тааһы – алмааһы – булан, бөһүөлэктэри, куораттары туппут, карьеры, фабриканы үлэлэппит хорсун-хоодьут дьон уонна алмаас хостоохунун туһунан бу айымньыга сырдатыллыбыт. Хомойуох иһин, алмаас хостоохунагар, оччотообу кэм араас муннугуттан үлэлии-хамныы кэлбит дьон быыстарыгар анаардас патриот, үтүө саналаах туруу үлэһит киһи эрэ буолбахха, хара санаалаах сизэмэхтэр, байаары-тайаары кэлбит дьон эмиэ баарын ойуулаан көрдөрбүттэрэ.

«Алмаас уонна хара дьай» сэһэни классической детектив сүрүн бэлиэлэринэн тэнгнээн детективнэй сэһэн диэн дакаастаан көрүөхпүт. Ол сүрүн бэлиэлэр манньыктар:

1. Буруй кистэлэнгэрэ баар буолаллар (үксүгэр өлөрсүү);

Көмүс бэриискэлэргэ алмаас уоруута элбээн саҕалыыр. Партия, сүрүн дьоруойбутугар, Михаил Соттинцевка соруудах биэрэр. Көмүс бэриискэлэбэ, Севернэйдээбэ хайа комбинатыгар, чекист быһыытынан ытталлар. Онно Соттинцев, кистэлэн үлэ быһыытынан, генеральный дириэктэр солбуйааччытанан ананар. Тийэн алмаас уоруутун тохто-туохтаах. Буруйу онгорооччулар кимнээбин чинчийэхтээх. Манна биллэн турар, буруй кистэлэнгэрэ диэн алмаас уоруута буолар.

2. Буруйу онгорооччу уонна сыщик икки ардынан сизэр-майгы, эт-хаан өттүнэн күөнтэһии баар буолуута;

Омсолоох дьоруойдарбытын ааптардар туттубут «говорящие фамилии» ньыманан тутатына таайабыт. Матвей Мациев, Моисей Шагалов уонна Шахно буолаллар. Кинилэр бары биир бэриискэбэ үлэлиир дьоннор. Сүрүн дьоруойдарбыт, чекистарбыт уорбалыыллар эрээри дакаастабыл суох буолар тутаттыырга. Уорбаланаар дьон куттанан утары дьыала тэрийэн бараллар. Бэйэ-бэйэлэрин иннилэригэр атын сирэй буолан, кистэнэ сылдыаллар. Ким да кими да арыллан испэт.

3. Чинчийии процеһыгар буолбут түбэлтэлэр араас версияларын бэриэркэлээннэр уорбалыыр дьоннору булуу;

Хас да съл тухары тутуллубахха сълдьар омсолоох дьоруойдарбытын, албас сэкирэтээр кыыс нөнгүө тута сьһаллар. Ол гынан өссө дакаастабыл хомуйан тутаары гыналлар. Тиһэх Магадан куоракка биллиэхтээхтэр этэ, ол гынан Оготовев диэн биһирэбиллээх дьоруойбутун өлөрөн кэбиһэллэр.

4. Буруйдаах личноһын билии;

Буруйдаахтар личчостара биллэр эрэри, туталларыгар дакаастабыл суох буолан биэрэр. Онно, икки дьоруойбутун сүтэрэбит.

5. Буруйу оноруу бары быһыытын-майгытын чөлүгэр түһэрии.

Мунаах түгэн буолар сюжетка. Араастык эриллэн сүрүн дьоруойу өлөрөллөр. Ол гынан өлөрүөхсүттэр, хомойуох иһин, кэлин туталлар уонна аһыйах съл биэрэллэр. Омсолоох дьоруойдар кураанах курдук тахсаллар, биир киһилэрин уган биэрэллэр. Чөлүгэр түспүт дуо?

Классической детективной жанр сүрүн бэлиэлэригэр сөп түбэстэ. Ол гынан, сэһэнгэ, ааһааччы быһыытынан, интрига тийбэтэх курдук. «Говорящие фамилии» ньыма нөнгүө биһиги омсолоох дьоруойдара тутатына билэн кэбиһэбит. Алмааны ким уорара биллэн тахсар. Сүрүн дьоруойдар уорбалыыллар эрэри, дакаастабыл суох буолан биэрэр. Уонна уоруйахтар уопуттаах буолан бэйэлэрин биллэрэн испэттэр. Сүрүн дьоруойдар анал үөрэхтэрэ суохтар «сыщик-любитель» диэнгэ быдан барсар. Сюжетынан көрдөххө сөп түбэһэр, сюжета уустуктук сайдар. Тутулунан детектив. Тута өйдөмөт, элбэх мунаах түбэлтэлэр бааллар. Ааһааччыны умсугутар дьоруойдар элбэхтэр. Киһи күүппэтэх өттүгүн түмүктэнэр.

Литэрэтиирэ

1. Бағатаайыскай, Рафаэль. Айымньылар толору хомуурунньуктара : 10 томнаах / Рафаэль Бағатаайыскай ; [хомуйан онгордулар: философскай наука доктор, профессор, академик К. Д. Уткин, М. П. Лыткина, С. Р. Ермолаева]. – Дьокуускай : Сайдам, 2011-. – 20 см. Т. 15: Айымньылар, ыстатыйалар, ахтыылар, ырытыылар. – 2015. – 237, [2] с.

2. Бурцев, Д.Т. Типы проблематики в якутской прозе [[Текст]] / Д.Т. Бурцев ; [ред.: Д.Е. Васильева, Г.С. Сыромятникова ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории. – Якутск : Якут. науч. центр СО РАН, 1992. – 143, [1] с.

3. Бурцев, А.А. Якутский роман от Эрилик Эристиина до Егора Неймохова. Проблемы типологии и поэтики : учебное пособие / А.А. Бурцева, М.А. Бурцева. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2017. – 214 с.

4. Д.С. Федоров-Дмитрий Таас: ахтылар, ыстатыйалар, бэлиэтээһиннэр / [хомуйан онордо : Е.Е. Трофимова]. – Дьокуускай ; Майя : Редакция газеты «Эркээйи», 2014. – 174, [1] с.

5. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Москва : Изд-во АСТ, 2002. – 976 с.

6. Чолбон : [уус-уран литературнай уонна общественной-политической сурунаал] / Саха Өрөспүүбүлүкэтин Бырабыыталыстыбата. – Дьокуускай, 1999. – 2004, – № 9. – 96 с.

7. Messac, R. Le detective nouvel et l'influence de pensee scientific / R. Messac. – Paris, 1969. – P. 9.

* * *

УДК 821.512.157-31Угаров.09

Сыроватская Уйгулаана Петровна,

*Арассыыйа Бэдээлээһинэй Хотугулуу-Илинҥи Норуоттар тылларын
уонна культууратын үнүстүүтэ,*

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинҥи бэдэрээһинэй үнүбэрситиэт,
Дьокуускай к.*

**Саха литературатыгар научнай фантастика уратыта
(Г. Угаров сэхэннэрин холобуругар)**

Ис хоһооно. Ыстатыйаҕа саха литературатыгар научнай фантастика уратытын Гаврил Угаров сэхэннэрин холобуругар көрдүбүт. Ону таһынан, научнай фантастика жанровой уратытын, сайдыытын уонна саха литературатыгар олохтонуутун чинчийдибит. Г.Угаров сэхэннэрин ааҕан, научнай фантастика сайдыыбыт чопчу билиибит.

Күлүүс тыллар: научнай фантастика, литература, жанр, сэхэн, айар үлэ.

Syrovatskaya Uigulaana Petrovna,

*North-Eastern Federal University,
Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation*

**Features of science fiction in yakut literature
(on the example of G.Ugarov's novels)**

Abstract. In this article we consider the features of science fiction in the Yakut literature. And also studied the genre features of science fiction, development and foundation. We studied the development of science fiction by reading the stories of G. Ugarov.

Keywords: science fiction, literature, genre, novel, creativity.

Чинчийи тобоостооџо. Саха литературатыгар 1970-80-с сылларга научнай-фантастикаџа олоџууар ис хоџоонноох сџэннэр ааџааччы болџомтотун тардыбыттара, сонун жанр быһыытынан кирибитэ. Бу жанры саџалаабыт үтүөлээх киһинэн учуонай уонна талааннаах суруйааччы Г. Угаров буолар. Научно-фантастической жанры Г. Угаров айымньыларгар уратытын көрдөрөр, киэҥник сырдатар, дириҥник ырытар хорутуулаах үлэ аџыйах.

Онон, саха литературатыгар научнай фантастика жанр быһыытынан уратытын быһаарар уонна Г. Угаров сџэннэригэр олоџууан чинчийи туһааннаах боппуруоһа билиҥҥи кэмнэ олус тобоостоох.

Үлэ сыала. Г. Угаров сџэннэриттэн олоџууан саха литературатыгар научно-фантастической жанр быһыытынан уратытын быһаарыы.

Үлэ соруҕа. Үлэ сыалын ситиһэргэ маннык чопчу соруктар тураллар:

1. Туһааннаах литератураны ааџыы, түөрүйэџэ олоџууан бэлиэтэниин;
2. Саха литературатыгар научнай-фантастика кириитин ырытыы, үөрэтиин;
3. Суруйааччы айар үлэтин кытта билсиһии;
4. Суруйааччы сџэнигэр научнай фантастика сайдыытын көрүү, бэлиэтэниин;
5. Научно-фантастической жанр сџэннэ олоџууурутун быһаарыы;
6. Муспут матырыйаалга олоџууан, сүрүн түмүгү таһаарыы.

Чинчийи барыма. Саха литературатыгар научнай фантастика уратытын Г. Угаров сџэннэригэр олоџууан.

Чинчийи предметэ. Г. Угаров «Долбор сулуһа» уонна «Өлүктүйбүт антенналар» сџэһэнэ.

Үлэ сонуна. Саха литературатыгар научнай фантастика уратыларын быһаарыы уонна Г. Угаров сџэннэригэр олоџууу үлэтэ ситэ-хото үөрэтиллэ илик. Суруйааччы сџэннэригэр олоџууан научнай фантастика уратыларын көрдөрөр үлэни чинчийи аџыйах.

Үлэ тутула. «Саха литературатыгар научнай фантастика уратыта (Г.Угаров сџэннэрин холобуругар)» научнай үлэ кириилээх, икки түһүмэхтээх, түмүктээх, туһаныллыбыт литэрэтиирэлээх.

Үлэ көдүүһэ. Чинчийи матырыйаалыгар олоџууан, Г. Угаров айар үлэтин, научнай-фантастической жанр уратыларын чинчийи-ибит эбии матырыйаал быһыытынан саха литэрэтиирэтин үөрэтэр

бэдэгийктэргэ, учууталларга, оскуола оҕолоругар, саха салаатыгар үөрэнэр устудьоннарга туһаныахха сөп.

Научнай фантастика- литература жанра, сюжета ханнык да сабаҕалааһынтан тутулуга суох, аан дойду научнай хартыына-тын чэрчитинэн олоҕурар. Бу жанр сайдарын туһугар манньык сабаҕалааһыннары бэлиэтиэхпитин сөп: санга технологиялар, атын планета олохтоохторун кытта билсии, уопут оноруу, ураты харамайдар уонна өссө да үөрэтиллэ илик араас планета олохтоохторо.

Научно-фантастической жанр сюжета өйтөн суруйуу научнай ары-йыыларын уонна технологияларын түмүгэр буолуон сөп событиелар сайдалларыгар туһуланар. Ол курдук, фантастика ньымаларынан, научнай төрүккэ олоҕуран кэлэр кэми сабаҕалааһын быһыытынан уус-ураннык суруйуу.

Научнай-фантастика сайдыбыт төрүөтэ XIX үйэ саҕалыынната диэн этэр буоллаахха, дьыгинэтэ кини саҕаламмыт кэмэ олус эрдэ эбит. Урукку учуонайдар быһааралларынан научнай фантастика өссө аныгы наука сайдыабыттан суруллан барбыта дииллэр. Ол курдук, биһиги бастакы научно-фантастической жанрга суруллубут айымньыларынан Томас Мор «Утопия» (1516) уонна «Сон» (1634) Иоганн Кеплер кэпсээнин көрөбүт. Онтон XVII-XVIII үйэттэн саҕалаан элбэх араас суруйааччылар айымньыларыгар атын планетаҕа олоҕу, араас инопланетяниннар тустарынан суруйан киирэн барбыттара.

Саха литературатыгар научнай фантастика жанрыгар аан бастакынан Г. Угаров суруйбута. Кини 1970-1980-с сыллардаахха «Өлүктүйбүт антенналар», «Долбор сулуһа», «Баһырҕас» диэн сэһэннэрин уонна кэпсээнин ааҕааччы сонундук ылыммыта.

Г. Угаров бастакы научнай фантастикаҕа холонуута «Долбор сулуһа» диэн сэһэнэ буолар. Айымньы 1981 сыллаахха суруллубута. Сэһэн сүрүн сюжета Хоту эбэ кытылыгар Долбор сэлинньэҕэ уһун үйэлэнии кистэлэннэрин чинчийи тула сайдар. Олохтоохтор бары сүүс саастарыттан быдан тахсыталаабыт дьоннор. Ону таһынан, кинилэр бары кэриэтэ, билигин да Совхоз үлэтигэр кыһыннары-сайыннары көмө буолаллар, доруобуйалара да чэгийн-чэбдик. Ол эмиэ дьикти быһыы-майгы буолар. Айымньы сүрүн геройа эдэр, талааннаах учуонай, медицинскэй наука кандидата Ньургун Николаевич Чорооноп. Кини уһун үйэлэнии боппуруоһун чинчийиигэ үлэлэспитэ, наукаҕа саңаны киллэриэн айыан-тутуон баҕалаах эдэр киһи. Ол эрэн, бу

боппуруос кинини эрэ буолбакка, дойдубут араас учуонайдарын эмиэ интэриэһиргир этэ. Чоорооноп чинчийиитинэн, уһун үйэлэнии сир магнитнай сүүрээһинэрин кытта ситимнээх буолуон сөптөөһүн, ону таһынан, айылҕаны кытта ситимнээһин дакаастыырга дьулуһар. Бу боппуруос наука араас өрүттэрин таарыйар, ол эбэтэр кырдьык дьикти фантастическай түмүккэ тийиэххэ сөп. Ону таһынан, научнай фантастика үксүгэр инники олоһу кытта ситимнээх буоллабына, бу сэхэнгэ суруйааччы уратыта диэн кини норуот ааспыт олоһун кытта ситимэ көстөр. Ол курдук, норуот үгүс үйэлэр тухары илдэ сылдыбыт сиэрдэрэ-туомнара, биллэн турар туохха эрэ олоһурбуттар. Чоорооноп чинчийиитигэр онно сиэттэрэн туруоруммут боппуруоһугар эппизт булар уонна санга научнай арийыыны олохтуур.

Ол курдук, бу сэхэн сонун айымньы быһыытынан суруллара. Элбэх ааҕааччы биһирэбилин ылбыта уонна оччотооһу кэмгэ эдэр учуонайдар сангалы өйдөөх-санаалаах, толкуйдаах эдэр ыччаттар баар буоланнар олохпугар санга элбэх арийыылары онгоруох тустаахтара көстөр. Айымньыга научнай фантастика биир сүрүн уратыта диэн Хоту дойдугар биир дэриэбинэҕэ уһун үйэлэнини көрдөрүү.

Г. Угаров иккис научно-фантастическай айымньыта «Өлүктүйбүт антенналар» буолар. Бу сэхэн 1985 сыллаахха бэчээттэммитэ. Суруйааччы айымньытыгар олус интэриэһинэй сюжетка олоһурбута. Кини билинги кэми эрэ буолбакка былыргы таас үйэтээһи сиэрдэрин-туомнарын, үгэстэрин олохтообуттарын бэлиэтиир. Бу сэхэнгэ биһиги 1908 сыллаахха Тунгусска оройуонугар халлаантан эттик түспүтүн көрөбүт, ол курдук бу эттик «Тунгусский метеорит» диэн ааттанан үөрэтиллибитэ. Ити түмүгэр, сир хаҕа улаханлык хамсаабытын туһунан планета араас мунуктарыттан бэлиэтээһиннэри көрөбүт. Бу кистэлэнги учуонайдар билингнээнги дылы быһаара сатыыллар, наука манньк түбэлтэни урут өссө билэ илик эбит. Ол курдук, Г. Угаров меорит туһунан бэйэтин санаатын бу сэхэнинэн тириэрдэр.

Онон, айымньы сүрүн уратыта уонна научнай фантастика көстүүтэ манна метеорит эрэ буолбакка, атын планета олохтооһо Сээн диэн сулус киһитэ Саха сиригэр, биһиги дойдубут кыһыһын Сайыынаны таптаан манна олохсуяа хаалара ураты көстүү буолар. Ону таһынан, көтөр хараабыла, аппарата эмиэ барыта дьикти научнай көстүү буолар.

Түмүктээн эттэххэ, Г.Угаров айымньыларынан саха литературатыгар санга жанры киллэрэн сахалы тыыннаах научнай фантастиканы

сайыннарыыта, биһиги литературабытын байытар уонна сайыннарар. Ону таһынан кини научнай фантастиканан күннээҕи олоҕу, буола турар быһыыны, эдэр учуонайдар эйгэлэрин, кинилэр олохпугар улахан үлэлэрин уонна биһиги олохпугар сытыы проблемалары барытын хабаан ылан көрдөрөр.

Литэрэтиирэ

1. Огорокова, В.Б. Билингги саха литературата (XX үйэ бүтүүтэ-XXI үйэ саҕаланыйта) / В.Б. Огорокова, М.П. Попова, – Дьокуускай : ХИФУ издательской дьиэтэ, 2011. – 152 с.
2. Огорокова, В.Б. Саха литературата үйэлэр кирбиилэригэр / В.Б. Огорокова. – Дьокуускай : Бичик, 2000. – 160 с. – <https://e.nlrs.ru/open/47461>
3. Угаров, Г. Долбор сулуһа / Г. Угаров. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1981. – 95 с. – <https://e.nlrs.ru/open/9356>
4. Угаров, Г. Өлүктүйбүт антенналар / Г. Угаров. – Дьокуускай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1985 с. – 148 с. – <https://e.nlrs.ru/open/47472>
5. <https://mir-fantastiki.ru/stati/fantastika-zhanry-podzhanry-kratrkaya-kharakteristika-k-nim.html#2>
6. Сивцева-Максимова, П.В. 1960-1980-с сыллардааҕы саха литературата : учебник / П.В. Сивцева-Максимова. – Дьокуускай : СВФУ изд-вота, 2010. – 215 с. – <https://e.nlrs.ru/open/52349>

* * *

УДК 82.387.06

Емельянова Влада Владимировна,

*Институт языков и культуры народов СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Особенности жанровой формы рубаи в творчестве Ахмеда Дмитриева

Аннотация. Появление новых стихотворных форм в лирике, в том числе такого жанра, как рубаи, всегда говорит о развитии литературы. В последнее время особый интерес читателей представляют стихи члена Союза писателей Республики Саха (Якутия) Ахмета Андреевича Дмитриева-Ахмеда Дмитриева (1951-2022). Данная статья посвящена изучению особенностей жанровой формы рубаи в творчестве Ахмеда Дмитриева. Поставленной в работе целью предопределен круг конкретных задач: определение понятия и особенностей

рубаи; исследование поэтики рубаи в творчестве Ахмеда Дмитриева; выявление соответствия авторских рубаи канонам жанра. Рассмотрены девятнадцать стихотворений в данной твердой форме лирики, вошедшие в поэтические сборники «То, что предназначено с рождения» (2000 г.), «Айыы-Саха: история происхождения» (2016). Выявлены особенности соответствия канонам твердой формы: следование основным правилам (стилистические, строфические и композиционные критерии), темы и образы. А также рассмотрена национальная и индивидуально-авторская специфика освоения жанровой формы. Основные выводы статьи могут быть использованы при изучении особенностей развития современной якутской поэзии, могут способствовать более глубокому исследованию освоения национальной поэзией опыта мировой литературы в аспекте жанровых (строфических) форм.

Ключевые слова: якутская лирическая поэзия, твердые формы, рубаи, Ахмед Дмитриев.

Emelyanova Vlada Vladimirovna,

*Institute of Languages and Culture of the Peoples of the SV RF,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Peculiarities of the Rubaiyat Genre Form in the Works of Akhmed Dmitriev

Abstract. Recently, the poems of Akhmet Andreevich Dmitriev-Akhmed Dmitriev (1951-2022), a member of the Union of Writers of the Republic of Sakha (Yakutia), have been of particular interest to readers. This article is devoted to the study of the features of the genre form of the rubaiyat in the work of Akhmed Dmitriev. The goal set in the work predetermines the range of specific tasks: definition of the concept and features of the rubaiyat; study of the poetics of the rubaiyat in the work of Akhmed Dmitriev; revealing the correspondence of the author's rubaiyat to the canons of the genre.

Keywords: Yakut lyric poetry, solid forms, rubaiyat, Akhmed Dmitriev.

Термин «рубаи» происходит из арабского языка и переводится как «учетверённый». Рубаи – распространённое на Ближнем и Среднем Востоке короткое стихотворение, состоящее из четырёх строк. Это произведение философского содержания, являющееся поэтическим афоризмом, в Средние века было широко распространено на Востоке и в Средней Азии. Рубаи сложились из художественно-поэтических форм. В фольклоре эта жанровая форма имела названия «дубайти» и «таране» [4, 32-33], как правило, представляла собой любовный куплет, исполняемый от имени юноши или девушки (отдельный отрезок стихо-

творения). Рубаи, как и касыда (состоящая из двух бейтов и имеющая одну сквозную рифму), и газели (лирический стих из 12-15 двойных строк), до сих пор широко распространены в фольклорной поэзии Ирана, Афганистана и Средней Азии. Также существовали так называемые «профессиональные» рубаи, иначе «чужбинные» (гариби), и они сами по себе являлись лирическими темами рубаи. Обычно четырехстрочные стихи складывались в большие тематические циклы, выполненные в виде песен. В «городском» фольклоре рубаи нередко приводили к насмешливым высказываниям [3, 211-228].

Этот жанр относится к твёрдым формам, то есть любое рубаи строится по определённом канону. Четверостишие обязательно образуется из двух бейтов (двустиишие, содержащее законченную мысль). Схема рифмовки – *ааба*, в некоторых случаях допускается *аааа* [2, 42]. Как правило, каждая строка состоит из двенадцати слогов. Строфы формируются на основе аруза (аруда), характерной для арабских стран метрической системы стихосложения. Стоит уточнить, что при переводе на русский язык трудно сохранить особенности ритмики таких метров, поэтому чаще всего для переложения рубаи используется пятистопный ямб [7, 87].

Вопрос о происхождении рубаи в литературоведении остаётся спорным. Считается, что возникновение жанра тесно связано с иранскими фольклорными традициями. Персидский поэт XI века Катран Табризи полагал, что рубаи изобрёл его соотечественник Рудаки, и отмечал, что такие стихи нельзя считать заимствованными. Большинство исследователей сходятся во мнении, что эта форма является результатом сложного взаимодействия персидского народного творчества и восточных литературных традиций [1, 86].

Использование самобытных традиций зарубежной литературы свидетельствует о развитии литературы, выходе ее на качественно новый уровень. Так, известно, что на рубеже средних веков жанр рубаи был широко распространён на Востоке и в Средней Азии. В русской литературе этот жанр стал известен с 1928 года. Под влиянием мировой и русской литературы в 1960-70-е гг. началось активное освоение таких нетрадиционных для национальной поэзии Сибири жанровых форм, как рубаи. Произведения из четырех строк, похожие на рубаи, в якутской лирике начали появляться в 1960-70-е гг. в творчестве известных народных поэтов Якутии С.П. Данилова и И.М. Гоголева. Своё развитие

эта твердая форма поэзии получила в творчестве якутских поэтов 1970-80-х гг., подтвердив своим появлением высокий художественный уровень лирики и читательский интерес. Самыми известными образцами данной формы являются произведения народного поэта Якутии М.Д. Ефимова и философа, культуролога К.Д. Уткина-Нүһүлгэн [2, 61].

В последнее время особый интерес читателей представляют стихи Ахмета Андреевича Дмитриева-Ахмеда Дмитриева – поэта и педагога, заслуженного работника образования Республики Саха (Якутия), члена Союза писателей Республики Саха (Якутия). В творчестве Ахмеда Дмитриева отчетливо прослеживается тяга к восточной поэзии: философское содержание такого знаменитого жанра, как рубаи, можно увидеть во многих его стихах. Так, если внимательно прочитать сборник свободных стихов автора «Окко түспүт онгоһуум» («То, что предназначено с рождения», 2000 г.), то можно найти приемы и мотивы, присущие рубаи. Всего в сборник входит 6 стихотворений (24 строки), близких к форме рубаи. Все четверостишия имеют типологическое сходство с восточными классическими формами: тема, образ, идея, проблематика. Основная идея этих рубаи А. Дмитриева заключается в том, что каждый рожденный в этом мире человек должен создать семью, прожить жизнь с честью и достоинством, следуя моральным принципам, и достигнув старости, закончить свой жизненный путь.

*Ис дьинэ тугуй мэниктээһин –
Күн сирин көрөртөн үөрээһин?
Оннук! Тиэтэйимиэх мөнгөргө -
Олоххо аһыйаарай үөмээһин.*

*Что на самом деле шалить –
Радоваться рождению на свет?
Да! Не торопитесь ругаться -
В жизни будет меньше
крадущихся. [6, 31].*

[Здесь и далее перевод выполнен нами, Т. В. и В. Е.].

Во второй сборник, вышедший в 2016 году под названием «Айыы-Саха» («Айыы-Саха: история происхождения»), входят 14 рубаи (56 строк). Все философские размышления автора о жизни, о любви, о вере, глубокие лирические стихи заставляют читателя задуматься и приводят к разным выводам. В каждом рубаи автор придерживается строфического канона жанровой формы. Заметно, что он писал, придерживаясь классической композиции. Нередко встречаются случаи, когда две первые строки выражают одно и то же мнение, а третья и четвертая строки раскрывают параллельную двум первым строкам мысль. Такие стихи

образуют четкую структуру, близкую к каноническому четверостишию.

Основным содержанием рубаи исследуемого автора является тема размышлений о жизни и любви, не лишённые авторского своеобразия, чувства нового и ожидания. Например, Ахмед Дмитриев в своем четверостишии описывает жизнь как прекрасную девушку:

<i>Биир уоһунан – хайҕыа,</i>	<i>Одним словом – похвалит,</i>
<i>Атынынан – хомуруйуо...</i>	<i>А другим – упрекает...</i>
<i>Олох – Кэрэ кыыс эбит:</i>	<i>Жизнь – это прекрасная девушка:</i>
<i>Ол аата, убуруу сылдыа!</i>	<i>Значит, будет целовать! [5, 190].</i>

Философские воззрения о жизни и вечности Ахмеда Дмитриева нередко раскрывают национальное мировосприятие. Так, в рубаи можно найти мотивы якутского героического эпоса Олонхо. Такой прием не только не нарушает структуру рубаи, но и придает ей еще больше свежести и новизны. Различные варианты звучания стихотворения оказывают определенное влияние на интонационно-ритмическое развитие рубаи и повышают художественный уровень произведения.

Большинство четверостиший А.А. Дмитриева написаны канонической рифмой *ааба*, соответствуют наиболее типичной для рубаи логической схеме (2+1+1). В стихотворении проявляется особая ритмика, которая меняется одновременно с развитием стиха. Если внимательно прочитать сборник свободных стихов «То, что предначертано с рождения», то можно найти традиционные приемы и мотивы, используемые в рубаи:

<i>«Хоруоп чугаһыыр – хонон турдах аайы».</i>	11	
<i>«Олох айхаллыыр – хонон турдах аайы».</i>	11	
<i>Дууһаҕар: күһүнүг уонна сааскыг...</i>	10	
<i>Киминг биллиэ – хонон турдах аайы!</i>	10 [6, 28]	
<i>Гроб приближается – просыпаясь каждый раз.</i>		
<i>Жизнь славит – просыпаясь каждый раз.</i>		
<i>Для твоей души: осень и весна...</i>		
<i>Ты узнаешь себя – просыпаясь каждый раз!</i>		
<i>Эдэртэн – эйэтин ылабын.</i>	9	<i>От молодости – получаю мир.</i>
<i>Эмэнтэн – сүбэтин ылабын.</i>	9	<i>От старости – получаю совет.</i>
<i>Сөбүлэһии... Олук үктээһин...</i>	9	<i>Согласие...Быть первопроходцем...</i>
<i>Туохтан саарбахтаан ылабын?</i>	8	<i>Отчего я получаю сомнения?</i>

По этим примерам видно, что интонация, связанная с композицией стихотворения, не имеет однозначной синтаксической завершенности. Если для рубаи характерно продуманное сочетание опорных и повторяющихся слов, то они обладают особым эмоциональным напряжением и усиливаются по смыслу. Слова «*хонон турдах аайы*» (*просыпаясь каждый раз*) и «*ылабын*» (*получаю*) подтверждают данную сентенцию. Во втором случае опорное слово *получаю* в последней строке в виде омонима в значении *впадаю* усиливает неоднозначность и философскую глубину произведения.

В цикле рубаи «Уруу баайыы» («Связь рода») А.А. Дмитриев раскрывает традиционную тему: философское осмысление различных моментов жизни. Автор, делая логические выводы, стремится к классической жанровой форме рубаи, отвечающей всем канонам.

Характерной особенностью творчества исследуемого поэта является особый эмоциональный настрой в стихах, выражающийся в использовании философских мотивов. Кажущимися на первый взгляд простыми словами он раскрывает своим читателям выразительное описание нравов и быта якутского народа. Основной лейтмотив произведений состоит в мысли о том, что каждый человек рождается в этом Среднем мире, живет и навсегда покидает этот мир.

В поэзии автора находим так же и тему любви. В стихах А.А. Дмитриева любовь, искренность и чувственность приводят к идее женской красоты. Автор, возможно, через женский образ передает теплые чувства к своей супруге, Надежде Петровне.

<i>Кыыс эрдэҕинэ – уйгуурта.</i>	<i>Когда была девушкой – пленила.</i>
<i>Дьахтар сьылдьан – абылаата.</i>	<i>А когда была женщиной – очаровала.</i>
<i>Бу – олох онкула дуо:</i>	<i>Это ли основа жизни?</i>
<i>ааһа бардар да – умсугутта.</i>	<i>Даже возраст прибавился – привлекла</i>

[5, 31].

В этом примере, используя опорные слова и повторяющиеся звуки, автор усиливает смысл рубаи. В таких строках, как «*Уйгуурта – абылаата – умсугутта*» (*Пленила – очаровала – привлекла*), рифма, сложенная из глаголов, придает дополнительные оттенки чувствам автора и своеобразную интонацию стихотворению.

Уол оџоџо күнү көрдөрөр ийэ – дѣахтар.

Ууллара уматан сѣһытар кыыс – дѣахтар.

Олобунг устатыгар дѣоллоноунг эбээт:

Син-биир бүѳбэйдиир кэргэн – дѣахтар. [5, 191].

Мать подарившая сыну жизнь – жєницина.

Девушка, которая очаровывает – жєницина.

Ты ведь будешь счастлив всю жизнь:

Жена, которая ухаживает несмотря ни на что – жєницина.

В этом примере мы видим, что опорное слово-рифма неразрывно связаны с композицией. Синтаксическая законченность приводит к логическим выводам в каждой строке и каждом бейте. Эта особенность структуры многих рубаи автора придает выразительность интонационно-ритмическому движению стиха. Так, мы заметили, что в рубаи А.А. Дмитриева чаще всего встречается использование опорных слов. Вокруг них развивается основная идея и раскрывается содержание четверостиший. Как видим в последнем примере, слово «дѣахтар» (жєницина) повторяется в конце каждой строки и выступает в качестве редифа.

Омар Хайям – великий персидский поэт и философ, который во всем мире прославился мудрыми изречениями. Он известен тем, что в своем творчестве, изображая круговорот жизни, раскрывал философские вопросы бытия. Некоторые типологические сходства с классическими примерами восточной лирики находим и в четверостишиях Ахмеда Дмитриева.

Подобно О. Хайяму якутский поэт рассуждает о жизни и смерти, о том, что все в жизни имеет свое начало и конец. Так, два писателя, передавая свои мысли читателям, превращают их в философские концепции:

Омук син-биир оџо кэриэтэ тэрүүр,

Омук син-биир уолан кэриэтэ күүһүрэр

Уонна олох онкулун сиэринэн,

Омук син-биир кырдьан, түмүктэнэр. [5, 190].

Народ всё-равно рождается, как ребенок,

Народ всё-равно становится сильнее, как молодой человек

И по течению жизни,

Народ всё-равно стареет и приходит к концу.

При определении смысла жизни Омар Хайям приходит к выводу, что каждый человек определяется в этом мире как случайный гость, и придает большое значение тому, чтобы люди ценили свою жизнь. Мудрость жизни, по словам Хайяма, направлена на то, чтобы не упустить момент в данной один раз нам жизни:

*В этом замкнутом круге – крути не крути –
Не удастся конца и начала найти.
Наша роль в этом мире – прийти и уйти.
Кто нам скажет о цели, о смысле пути?*

Отличительная черта поэта Омара Хайяма – глубокое проникновение в суть рубаи. Читая его рубаи, человек учится масштабно мыслить и в то же время уделять большое внимание каждому слову. Во многом то же самое мы можем сказать касательно творчества якутского поэта Ахмеда Дмитриева. Во-первых, стихи А.А. Дмитриева отвечают основному канону жанровой формы рубаи – традиционной теме и композиции. Во-вторых, как и рубаи персидского философа, содержание его произведений несет в себе одновременно глубокий смысл и простоту выражения. Каждая строка в рубаи логически завершена, но все строки объединяются в одну общую мысль, и в итоге получается философское стихотворение.

Характерной чертой рубаи Ахмеда Дмитриева являются тема и содержание, схожие с творчеством Омара Хайяма. Основной лейтмотив рубаи якутского поэта исходит из принципа: «каждый рожденный в этом мире человек должен создать семью, прожить жизнь с честью и достоинством, следуя моральным принципам, и достигнув старости, закончить свой жизненный путь». Следует заметить, что у Омара Хайяма есть цикл стихотворений, раскрывающий подобные философские мысли.

В данном исследовании нами было рассмотрено 19 стихотворений в жанровой форме рубаи якутского поэта Ахмеда Дмитриева. Большинство рубаи написаны канонической рифмой *aaba*. В стихотворениях проявляется особая ритмика, которая меняется одновременно с развитием стиха. В каждом рубаи автор придерживается строфического канона жанровой формы. Заметно, что поэт в своем творчестве следовал классической композиции: первые две стихотворные строки представляют собой предпосылку, третья строка – итог, который закрепляется афористическим выражением в четвертой.

Все стихи обладают интересным содержанием: характерной особенностью творчества А. Дмитриева является особый эмоциональный настрой в стихах, выражающийся в использовании философских мотивов. Простыми словами он передает своим читателям выразительное описание нравов и быта якутского народа.

Типологическое сходство четверостиший Омара Хайяма и Ахмеда Дмитриева проявляется в раскрытии темы и образа. Схожие философские концепции отмечаются в размышлениях о конечности человеческого бытия.

Таким образом, рубаи является одним из ярких, своеобразных особенностей современной литературы, способных подчеркнуть национальное мировосприятие в поэзии; жанровой формой, характеризующейся разнообразием проблематики, тем, идей, интересной композицией и интеллектуальностью.

Литература

1. Аминов, А.С. Жанр рубаи и советская лирико-философская поэзия / А.С. Аминов; отв. ред. З.Г. Османова. – Душанбе : Дониш, 1988. – 133 с.
2. Васильева, Т.Н. Поэтика твердых форм в якутской лирике: особенности освоения восточных и европейских художественных традиций / Т.Н. Васильева. – Новосибирск : Наука, 2011. – 184 с.
3. Восточная поэтика: Тексты. Исследования. Комментарии. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 342 с.
4. Гаджиева, А.А. Типологическая общность восточного рубаи и четверостиший дагестанских поэтов второй половины 19 – начала 20 в. : дис. ... канд. филол. наук / А.А. Гаджиева. – Махачкала, 2005. – 163 с.
5. Дмитриев, А.А. Айыы-саха 2-с кинигэ. / Ахмет Дмитриев. – Дьокуускай : РНА СС ГЧ уонна ХААОПИ типографията, 2019. – 198 с.
6. Дмитриев А.А. Окко туспүт оҥоһуум: Хоһооннор, поэмалар / Ахмед Дмитриев. – Дьокуускай, 2000. – 79 с.
7. Зарипов, З.С., Жанр рубаи в персидско-таджикской литературе 13 в. : дис. ... канд. филол. наук / З.С. Зарипов. – Душанбе, 1990. – 191 с.

Огонерова Нюргуяна Николаевна,

Арассыыйа Бэдэрээссийэтин Хотугулуу-Илинги норуоттарын тылларын уонна култуураларын үнүстүүтэ,

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт, Дьокуускай к.

Варвара Потапова поэзиятын сүрүн бэлиэ өрүттэрин туһунан

Ис хоһооно. Поэтесса Варвара Потапова айар үлэтэ ураты санаалаагынан, дьикти уобарастардаагынан аабааччылары соһуппута уонна бэйэтин кэмигэр өйдөмөтөбө. Билинги кэмгэ кини айымньылары өлбөт-сүппэт суолталанан, аабааччы интэриэһин тардар. Бу үлэбэ Варвара Потапова поэзиятын сүрүн бэлиэ өрүттэрин ырытарга холоннубут. Онно ис хоһоон уонна уобарастааһын диэн өйдөбүллэр тирэх буоллулар: ураты изйии, уобарас, санаа түһүүлээх интонация, философскай лирика, лирическэй герой уратыта.

Тирэх тыл: Варвара Потапова, поэзия, ис хоһоон, уобарастааһын.

Ogonerova Nyurguyana Nikolaevna,

*Institute of Languages and Culture of the Peoples of the SV RF,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

On the features of the poetry of Varvara Potapova

Abstract. The work of the poetess Varvara Potapova, with her images and thoughts, at one time aroused surprise among readers. Currently, her works are of interest to readers. This article attempts to analyze the main features of Varvara Potapova's poetry.

Keywords: Varvara Potapova, poetry, content, image description.

Варвара Потапова (1946-1979) – саха биир бастакы поэтессата. Кини литератураба бастакы хардылары устудьоннуу сылдьан 1960-с сс. бүтүүлэригэр саҕалаабыта, тутатына бэчээттэнэн барбыта. Кини дьикти поэтическай айымньыларынан соһуппута, үгүстэр кини хоһооннорун өйдөөбөт этилэр. Ол гынан баран, поэтесса оччотообу олох туһунан тугу саныырын хорсуннук, аһаҕастык эппитэ, кырдьык туһугар охсуһааччынан бэйэтин көрдөрбүтэ. Онон, кини поэзията аабааччы интэриэһин күүскэ тардыбыта.

Варвара Потапова ураты иэийилээх хоһоонноро («Курус санаа генийэ», «Мин – Уһук хоту дойдубун», «Хахыйах ырыата» о.д.а.) ханньк баҕарар ааҕааччыны долгуппут буолуохтаахтар:

Ол эрэн, оһуор от кэриэтэ,
 Сырдык тыыннааҕым бэлиэтэ -
 Сылааһы таптыыр дууһалаахпын.
 Ол иһин, күүтэбин: хаһан эрэ
 Мин хатан эрэр лабаабар,
 Өнө суох боронҥо таһаабар
 Күөххэ таптала дьон көрүөхтэрэ.
 («Мин сибэкки буолбатахпын»)

Варвара Потапова поэзиятын саамай сүрүн уратытынан уонна кини айар үлэтигэр уустук сыһыаны үөскэппит төрүөтүнэн кини санаа түһүлээх интонацията буолар. Кутурҕан Куо диэн поэтесса бэйэтин бэйэтэ ааттаммыта уонна ити уобараһынан литератураҕа биллибитэ:

Курус санаа генийэ,
 Кутурҕан Куо, сүт кэбилиэй!
 Салҕабын мин эйиигиттэн,
 Санҕарбат буола илистэн...

«Курус», «кутурҕан», «санныыар» санаалар – поэтесса арахсыспат аргыстара. Манна Варвара Потапова Кутурҕан Куоттан төһө да аккаастана сатаатар, кинилэр куруук бииргэ сылдылларын бэлиэтиир уонна киниэхэ сүгүрүйэрин биллэрэн, «гений» диэн ааттыыр. Ол аата бу санаа төһө да эрэйдиирин иһин, кинини үрдүккэ илдьэр, сирдиир кыната буолар.

Суруйааччы куолаһа, истиилэ уонна тус санаатын бэлиэтэ – кини айымньыларыгар ылар миэстэтэ улахан суолталаах. Ол курдук, хас биирдии суруйааччы саҕа тизмэни арыяра, жанр арааһын кэнгэтэрэ, арыяра кини уус-уран ураты истииллээх буоларын туоһута. Варвара Потапова айар үлэтигэр сонун тэҥнэбили, уобарастааһыны үгүстүк туһанара.

Варвара Потапова айар үлэтэ бу күнгэ дылы умнуллубакка араас кинигэлэргэ, тыйаатыр испэктээктэригэр туһаныллар. Манньк ураты айар куттаах киһи олонор барбытыттан киһи сөбө-махтайа саныыр [6, с. 97].

Поэтесса санаалара, үргүүк лыах тыллара кинини хахсаат тымныы дьыбарга анаабыттар, ол эрэри кини бэйэтигэр туруорбут сыалын-со-ругун ситиһэригэр эрэллээх:

Буоллар буоллун,
 Баҕам дьэ туоллун...
 Эрэнэбин: мин санныбар
 Сүгэ сылдыар сарсынҥыбар,
 Уонна бар дьонҥо тапталбар,
 Барыны кыайыах аналбар...
 («О, дохсун санаа аргыстара»).

Норуота кинини куруук эрэниэбин, итэҕэйиэбин, таптыабын,
 сүгүрүйүөбүн, кэлэр да кэмнэргэ араначчыгыныабын билинэр:

Мин кэлэр кэмнэргэ кэриэс кэһиибин,
 Мин үүнэр үйэлэргэ үрүҥ алгыспын...
 («Айманар айылгылаах мин ааргы сүрэҕим...»)

Варвара Потапова Олох, Анал, Кырдык, Көнүл, Айылҕа уо.д.а. сүрүн
 өйдөбүллэр тустарынан элбэхтик толкуйдаан, Өй үрдүк чыпчаалыгар тах-
 сан, философскай лиирикэтин айбыта. Онно барытыгар кини бэйэтэ туспа
 көрүүлээх уонна халбагнаабат күүстээх санаалаах поэт буолар [3, с. 125].

Варвара Потапова олоххо сыһыана олус ураты. Кини эрдэттэн
 олох киһиэхэ бэрillэр суолтатын туһунан толкуйдуура уонна онуоха
 итэҕэйэрэ. Киһиэхэ биирдэ бэрillэр олох диэн тугун билиэн-өйдүүн
 баҕалаах санаалардаах:

Киһи олоҕо диэн – хайа кыылыи!?
 Киһи үйэтэ, уһуна-дирингэ төһөнүй?
 Кими барытын итэҕэйэ, эрэнэ,
 «Киһи сиэринэн» буолууну хайдах ситиһиэххэ?...
 («Киһи олоҕо диэн...»).

Поэтесса ити эрдэтээнҥи бардам, дохсун санааларыгар үйэтин ту-
 хары бэриниилээх буоларга бэлэм:

«Хайа, ханнаныи эн үлэн,
 Үйэҕэр биэрэр өлүүн?»
 Ити курдук миигиттэн
 Утуйбат түүннэрим ыйыталлар,
 Оҕо баҕам үлтүркэйдэрэ –
 Биһигини умуннуон – диэн хомойоллор.
 Умнубаппын, доҕоттоор,
 Умнубаппын баайбын...
 Эрэнэрим бэйэм эрэ,
 Эрэннэрэрим да эмиэ бэйэм...»
 («Хайа, ханнаныи эн үлэн...»)

Кыыс олох үрдүк изийиитин – таптал диэн тугун билиэн баҕарар. Кини бэйэтигэр «Таптал диэн тугуй?» диэн ыйытыыга хоһоонунан эппиэт биэрэр.

В. Потапова поэзиятын сүрүн геройа – дьахтар. Кыыс дьахтар буолуутун, олох, таптал чыпчаалын сахалыы тылынан олус ыраастык этэр:

...Бу барыта олус дьиктитэ,
Түүл күлүгүн санатар этэ.
Хаһан да,
Хаһан да умнубаппын
Дьылҕам ол миэхэ бэлэбин,
Уонна
Кимиэхэ да абарбаппын,
Мин ол сүтүкпүн ирдэһэн... [5, 57]

Варвара Потапова поэзиятын сүрүн уратыта – таайтаран суруйуу. Дьүһүйээн, уобарастаан этиилэргэ саһыаран, ааҕааччы толкуйун салгыы тэнитэн, ырытан өйдүүрүгэр кыах биэрэр.

Иэстэбил, таптал,
Көнгүл туһунан санаа
Кулуттара этим.
Билигин да көнгүлэ
Суохпун –
Көмүллүбүт санааларбар кулуппун.
... Көрдүүбүн киһи-аймах сүтүктэрин
Ыл көспүт өтөхтөрүгэр,
Суулар сулустар...

Бу орто дойдуга хоһоонньут аналлаах кэлэн, олох олорор уустук. Дьахтар айар аналын толорор изһин кытта сирдээҕи олоҕо харсаллар. Онон Варвара Потапова поэзиятыгар хорсун, кырдыксыт, күүстээх санаалаах саха кыыһын характерын айбыта.

Ити тухары поэтесса лириказыгар эдэр саха кыыһа хоту дойду геройа буоларын умнубат:

Хойуу туманынан куустуһан
Тыйыс тымнылыын уураһан,
Сахам кыыһа көрүлүүр,
Күлүүк ыйдыын үнгүлүүр. [5, 105]

Түмүктээн этгэххэ, Варвара Потапова поэзияҕа дьахталлартан биир бастакынан киирэн, атын суруйааччыларга айар үлэҕэ суолу тэлбитэ,

лирика кэрэ эйгэтигэр ынгырааччы, угуяаччы буолбута. Кини ураты айымньылар дьонго-сэргэбэ улахан дьайыыны онорбута.

Литэрэтиирэ

1. Архипова, Е.А. Хоһоонунан айымньы тутулун ырытыы / Е.А. Архипова. – Дьокуускай. – 42 с.
2. Васильева, Т.Н. Билинни саха литературата: Саҥа сабахтар, саҥа ааттар : монография / Т.Н. Васильева, Л.П. Григорьева, С.И. Егорова уо.д.а. – Дьокуускай : ХИФУ издательской дьиэтэ, 2013. – 176 с.
3. Мин сырдык санньыарым... : Хоһооннор, ахтыылар, суруктар / Варвара Потапова. – Дьокуускай : Бичик, 2006. – 240 с.
4. Ойунская, С.П. Художественные особенности якутской прозы / С.П. Ойунская, Д.Т. Бурцев, А.Н. Мыреева уо д.а. // Литература Якутии XX века. – Якутск, 2005. – С. 377, 387-388.
5. Үчүгэйиэн бу сиргэ : хоһооннор / Варвара Потапова; [сост. и вступ. ст. канд. филос. наук Б.Н. Попова]. – Якутскай : Саха сириэҥҥэ кинигэ изд-вота, 1989. – 111 с.
6. Сыромятникова, А. Поэт кыыс Варвара / А. Сыромятникова // Чолбон. – 1990. – № 3. – С. 95-98.

* * *

УДК 81'342

Борисова Сардаана Владимировна,

*Институт языков и культуры народов СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Саха тылын фонетиката омук тылын (аангылыа тылын) үөрэтиигэ үтүө сабыдыала

Аннотация. Ааптар ыстатыйатыгар саха тылын фонетикатын аангылыа тылын үөрэтэргэ сөптөөхтүк туһаныахха сөп диэн санааны сайыннарар. Саха уонна аангылыа тыллар фонетикаларыгар элбэх майгыннаар өрүттээхтэрин ырытар. Ыстатыйаҕа этиллибит санаалар кэнники чинчийэр пилотнай экспериментна кубулуйдахтарына, ааптар этиитинэн, кэлимсэ эрчиллэр соруудахтар онгоһуллан тахсыахтарын сөп буолар.

Күлүүс тыллар: саха тыла, аангылыа тыла, тыл үтүө сабыдыала, фонетика, дорҕооннор.

Borisova Sardaana Vladimirovna,

*Institute of Languages and Culture of the Peoples of the SV RF,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova*

The influence of phonetics of the Yakut language on the study of a foreign (English) language

Abstract. The author in the article emphasizes how to correctly use the phonetics of the Yakut language in learning English. Marks similar aspects in the phonetics of both languages.

Keywords: Yakut language, English language, language influence, phonetics, sounds.

Ханнык баҕарар тылы үөрэтии тыл фонетикатын тутулун үөрэтиититтэн саҕаланар. Фонетической үөрүүэҕи үөскэтиигэ оскуолаҕа да, орто, үрдүк үөрэх кыһаларыгар даҕаны улахан болҕомто ууруллар. Сөпкө, таба сангарыы, кэпсэтии, тылы үөрэтиигэ биир сүрүн оруолу оонньуур. Уйулҕа да өттүнэн ылан көрдөххө, холобур, улахан сыысхала, сыыһата суох таба сангарар киһи, атын дьонго тыла өһө ылыннарарылаах буолар, дьон кини тугу сангарарын, кэпсириин болҕомтолоохтук истиэн баҕарар.

Дойдубутугар Арасыйаҕа үгүс норуот олорорун быһыытынан, үгүс дьоно-сэргэтэ судаарыстыбаннай нуучча тылын сэргэ төрөөбүт тылын билэр, төрөөбүт тылынан сангарар. Ити көстүү тыл үөрэҕэр билингвизм диэн ааттанар. Билингвальной оҕолору оскуолаҕа тылга үөрэтиигэ, учууталлар анал ньымалары тутталлар, нууччалыы эттэххэ, методика обучения языку диэн биир улахан, тыл үөрэҕэр – салаа, хайысха баар. Ол курдук, чинчийээччилэр, билим үлэһиттэрэ, методистар, учууталлар, хайдах ньыманан тыл үөрэтиитин таһаарыылаах гынары толкуйдаан, методическэй этиилэри, олуқтаахтык сааһылаан буллараан суруллубут кинигэ эгэлгэтин таһаараллар [4].

Ааттаныллыбыт тиэмэбит хайысхатынан эттэххэ, биһиги билингвальной, ол эбэтэр, сахалыы уонна нууччалыы кэпсэтэр, ааҕар, суруйар оҕолор омур тылын үөрэтэр сорох быһыыларын, тутулларын чинчийэн көрдүбүт.

Тылы үөрэтэргэ икки атын, бэйэ-бэйэтигэр майгыннаабат, утары суолталаах көстүүлэр бааллар. Бастакыта, интерферирующей дьайыы дэнэр. Атыннык эттэххэ, төрөөбүт тылгын билэр тирэҕин төптөрүтүн,

атын тылы үөрэтэргэр мэхэйдир быһыыта. Холобур, сахалыы саңгарар оҕо нуучча тылын бастаан үөрэтэригэр, ардыгар, бэйэтэ да аахыйбакка, «сыпленок», «сыркуль», «дыраастый» диэбитин билбэккэ да хаалар. Итини быһаардахха, саха тылыгар [ц] дорҕоон суоҕунан, «цыпленок» – «сыпленок», «циркуль» – «сыркуль» буолан хаалар. Эбэтэр, бииргэ тулар үс бүтэй дорҕоон «здравствуйте» диэн тылга саха киһитэ саңгарарыгар ыарахан буолан, «дыраастый» диэнгэ кубулуйар. Ити туһунан аан бастаан Самсонов П.Н. 1940 сыллаахха Өрөспүүбүлүкэтээҕи бастын учууталлар мунньахтарыгар этэн турардаах [1]. Иккис көстүү – интерферирующей дьайыы утарыта, транспозиционной, эбэтэр үтүө сабыдыал буолар. Кылгастык быһаардахха, интерферирующей дьайыы суолтатынан, төрөөбүт тылы билэрин атын тылы үөрэтэргэр мэхэйдэн сөп буоллаҕына, транспозиционной, үтүө сабыдыал атын тылы үөрэтэргэр көмө буолуон сөп. Холобур, саха тылын фонетикатын ылан көрдөххө, үгүс дорҕоонноро аангылыа тылын дорҕоонноругар майгынныылар, оннооҕор сороҕор адьас үкчү буолан иһиллэллэр. Холобур, биир судургу, олоххо буолбут түбэлтэни кэпсээтэххэ, нууччалыы саңгарар оҕону «Genius» диэн саңгар диэбиккэ, кини «Джениас» диэтэ. Онтон сахалыы саңгарар оҕо итини эпиккэ, «Дьэниэс» диэтэ. Ити холобурунан биһиги аангылыа тылыгар баар [dз] дорҕоон, саха тылыгар баар [дь] дорҕоону кытары үкчү майгынныыр эбит диэн этэбит. Аангылыа тылын төрөөбүт тылынан билинэр киһи истиитигэр [dз] дорҕооно [дж] курдук буолбакка, [дь] дорҕоонунан иһилиннэҕинэ кини сөптөөх вариант бу эбит диэн саныан сөп. Хасыһан, ырытан көрдөххө, ити курдук майгынныыр дорҕооннор элбэхтэр, ол эээри фонетическэй таһымна үчүгэйдик чинчийиллэ иликтэр. Үөһэ этиллибит этиилэргэ олобуран, чинчийэр үлэбит билимин аппараатын маннык быһаарыахха наада:

Үлэбит уһулччу суолтата: аангылыа тыла аныгы олоххо дьайар күүһэ биллэр, көстөр. Арасыйаҕа аангылыа тылын оскуола кыһатыгар оҕолор иккис кылаастан үөрэтэн саҕалыылар. Федеральной судаарыстыбаннай үөрэх ыстандаарта ылыныллыбытынан, үөрэтиини үлэ тиһигинэн (системно-деятельностнай подходунан) ытар оруннаах. Омук тылын үөрэтиитин бырайыак халыыбынан (кэтээн көрөн, онорон көрөн, кэпсэтэн) оҕоһуллуохтаах. Ол эбэтэр, аангылыа тылын оскуолаҕа үөрэтии сорууга аныгы этиинэн, традиционной эрэ билиини буолбакка, урут этиллибит, мэйии үлэтин көрүҥнэрин кытта толорууну ирдиир [3].

Саха тыла, үгүс өттүнэн түүр тылларыгар сыһыаннаах, сахаларга уонна Саха сириҥ сорох олохтоохторугар төрөөбүт тыл буолар. Саха тылын өрөспүүбүлүкэ оскуолаларыгар үөрэтэллэр, онон атын омук тылын үөрэтиигэ, саха тыллаах оҕолор төрөөбүт тылларын туһанар кыах үөскээн тахсар. Биһиги чинчийэр үлэбит төрдө итиннэ сытар: саха тыллаах оҕо атын омук тылын үөрэтэригэр, кини төрөөбүт тылын билэр үтүө сабыдыала (транспозиционное влияние родного языка на изучаемый язык) сүрүн суолталаах буолуохтаах диэн.

Итинтэн сиэттэрэн, үлэ уһулччу суолтатыттан чинчийэр үлэ сыала тахсар – саха уонна аангылыа тылларыгар дьүөрэ, майгынныр дорҕооннору булан испиһэктээн, саха тылын фонетикатын үтүө сабыдыалын бигэргэтии.

Чинчийэр үлэ объёга – саха уонна аангылыа тыллара.

Чинчийэр үлэ предметэ – саха уонна аангылыа тылларын фонетикалара.

Этиллибит үлэ сыала манньк соруктары үөскэтэр:

1. Саха уонна аангылыа тылларын фонетикаларын ырытан көрүү.
2. Фонетическэй дьүөрэлэһиилэри испиһэктээһин.
3. Фонетическэй дьүөрэлэһиилэргэ үөрэх кинигэлэриттэн холобурдары булан табица быһыытынан сааһылааһын.
4. Эрчиллэр соруудахтар концептарын (эскиистэрин) оноруу.
5. Саха тылын фонетикатын үтүө сабыдыалын, туһатын дакаастыыр холоон көрүүнү толкуйдааһын.

Чинчийэр үлэ сабаҕалаан көрүүтэ: аангылыа тылын үөрэтиигэ (фонетическэй өрүтүн) саха тылын фонетикатын үтүө сабыдыалын сөпкө уонна таба тутуннааха, омук тылын ылынарга улахан көмөнү оноруон сөп.

Үлэ кэскилэ – анал кэлимсэ эрчиллэр соруудахтары онорон таһаарыыга сытар.

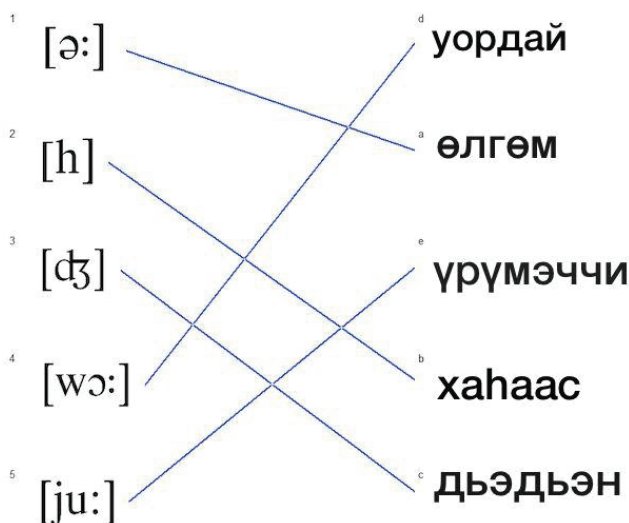
Дьүөрэ дорҕооннору көрдөөн буларга биһиги оскуола алтыс кылаастарын кинигэлэрин туһанныбыт. Ол курдук, саха тылын учебнига, Неустроев Н.Н. уо. д. а. ааптардар кинигэлэрэ [5], уонна аангылыа тылын учебнига, Баранова К.М. уо. д. а. ааптардаах кинигэ чинчийэр үлэбэ туттулунна [2]. Икки учебнигы ырытан, холобурдары көрдөөн, уон дьүөрэлэспит дорҕооннору буллубут. Кинигэлэргэ суруллубут холобурдары (*Бастакы табылыысса*) дорҕооннорго барсар буолан талан киллэрдибит.

Бастакы табылысса. Дьүөрэ доржооннор уонна холобурдар

Доржооннор	Холобур
[dʒ] – [дь]	enjoy – дь арык
[ə:] – [ө]	birdman – ө рүү
[h] – [h]	horror – сыы h a
[ŋ] – [hҥ]	think – хаты hҥ
[ju:] – [ү]	tube – ү п

Ити курдук, саха уонна аангылыа тылларын фонетикаларын ырытан көрдөххө, элбэх майгынныыр доржооннору, саҥарар быһыылыын да, иһиллэр көрүгүнүүн да булуохха сөп эбит. Сабаҥалаан көрүүбүтүнэн, саха тылын фонетикатын үтүө сабыдыалын сөпкө уонна миэстэтигэр оруннаах гына туһаннахха, тылы үөрэтэр дьарык арыый чэпчээн биэриэн сөп.

Бу табылыыссаҥа олоҕуран электроннай, куйаар ситимгэ толорулар гына эрчиллэр соруудахтары онордоххо, концеба (прототиба, эскийһэ) маннык көрүгүнээх буолуон сөп:

Бастакы уруһуй. Цифровой программаҥа онгоһуллубут соруудах – доржооннорго сөптөөх холобурдары бул уонна линиянан холбоон тарт.

Чинчийэр үлэ иһигэр онһууллубут сорудахтары, ырытыллыбыт литэрэтиирэни туһанан, сабаҕалаан көрүүнү дакаастыыр санааттан, холоон көрүүнү (пилотный эксперимент) толкуйдаатахха, оскуолаҕа икки параллель кылааһы ылан, биирдэстэрин экспериментальнай, иккистэрин хонтуруолунай бөлөхтөргө арааран, экспериментальнай бөлөххө ити эскиис быһыытынан танан онһууллубут сорудахтары оноттордоххо, онтон хотуруолунай бөлөбү кытары кинилэр үөрэнэр, традиционной бырагыраамаларынан уруок ыыттаахха, кэлин икки бөлөбү тэҥнээтэххэ, саха тылын фонетиката омуқ, аангылыа тылын үөрэтэргэ туһалаах, үтүө сабыдыаллаах диэн дакаастаныан сөп.

Литэрэтиирэ

1. Александрова, Н.В. Русский язык в Республике Саха (Якутия) / Н.В. Александрова // МИРС. 2007. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/n/russkiy-yazik-v-respublike-saha-yakutia> (дата обращения 25.11.2021)

2. Английский язык. 6 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углубл. изучением англ. яз. / К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова и др. – Москва : ExpressPublishing : Просвещение, 2013. – 184 с.: ил. – (Звездный английский).

3. Колкова, М.К. Методики обучения иностранным языкам в средней школе. Модернизация общего образования / М.К. Колкова. – Санкт-Петербург : КАРО, 2006.- 224 с.

4. Методика обучения русскому языку в национальной школе: 5-11 классы / К.Ф. Федоров Е.Н. Дмитриева, М.К. Попова и др.; редкол.: Е.Н. Дмитриева, Е.П. Никифорова, А.П. Олесова и др. – 2-е изд., доп. и перераб. – Якутск : Бичик, 2005. – 384 с.

5. Неустроев, Н.Н. Саха тыла. Морфология : 6 кылааска үөрэнэр кинигэ / Н.Н. Неустроев, Е.К. Васильев, С.С. Семенова. –1999 сыллаағы учебник тираһыгар эбии таһаарыы. – Дьокуускай : Бичик, 2009. – 112 с.

* * *

Осипова Айна Александровна,
 Институт языков и культуры народов СВ РФ,
 Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
 г. Якутск

П.А. Ойуунускай «Дьэбэрэттэн тахсыы» сэхэннэ проблематика

Аннотация. Ойуунускай уһулуччулаах талаана-урут суох сонун идеяны норуот олоһун тус чаччытын курдук ойуулаан көрдөрбүт сатабылыгар буолар. Литература геройун маннык ис дьингин көрдөрүүтэ Ойуунускай норуот тылынан айымньыларыгар тирэбирбитэ. Бастын айымньы өлбөт-сүппэт анналаах. Ону П.А. Ойуунускай айымньыта туоһулуур. Суруйааччы норуот тылы үөскэтэр ньымаларын сагалыы эргитэ тардан, дэлэйдик киллэрбитэ. Урукку кэмнэ эр дьон дьахталларга куһаҕаннык сыһыаннаһар этилэр. Ойуунускай оннук буолбатыттан ааҕааччыларыгар сөптөөх суолу айан биэрэр.

Күлүүс тыллар: Ойуунускай, сэхэн, литература, айымньы, проблематика.

Osipova Ayna Alexandrovna,
 North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov,
 Yakutsk

Problems in the story «Leaving home»

Abstract. Perch's outstanding talent lies in the ability to portray previously non-existent ideas as a personal fact of people's life. Such an idea of the essence of a literary hero is reflected in the works of the Oyun people. The best work is dedicated to immortality. This is evidenced by the work of P. The writer turned to the methods of forming the national language in a new way and generously introduced them. In the old days, men treated women badly. Because it's not, it gives its readers the right path.

Keywords: Oyunsky, story, literature, problems.

Саха сэбиэскэй литературатын төрүттээбит Платон Алексеевич Ойуунускай (Слепцов) 1893 с. сэтиннэ 11 күнүгэр Таатта улуухугар төрөөбүтэ. Бастакы хоһооно «Үлэһит ырыата» Е.М. Ярославский соруудаһынан 1917 с. суруллубута. Поэт, прозаик, драматург, сахалартан биир бастакы лингвист-учуонай, общественной уонна государственной деятель. 1921 с. «Интернационалы» сахалыы тылбаастаабыта. Кини бастын хоһооноро – норуот уһуттан түспэт ырыалар. Саха

хоһоонугар уларытыыны киллэрбитэ: силлабо-тонической системаны олохтообута. «Кыһыл Ойуун» драматической поэманы М. Горькай уһулуччулаах айымньынан сыаналаабыта. Норуот айымньытын баһаабырдар кэмгэ, бары күүһүн-күдэбин ууран, «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхону дьулуурдаахтык суруйан хаалларбыта. Бу олонхону нууччалыы В. Державин тылбаастаан, П.А. Ойуунускай аатынан Саха Республикатын государственнай бириэмийэтин ылбыта. Сахалартан биир бастакынан В.И. Ленин обраһын айбыта. Кэпсээнинэн айымньыларыттан «Улуу Кудансаны» ордук бэлиэтиир сөп. Олох уларыытытын көрдөрөр «Большевик» драмата (1928 с.) – бэлиэ айымньы. Саха сириин суруйааччыларын союһун бырабылыанньатын бастакы бэрэссэдээтэлэ. ССРС Үрдүкү Сэбиэтин депутата эрэри, 1937 с. сымыйанан буруйданан хаайыллыбыта уонна 1939 с. алтынныы 31 күнүгэр Дьокуускай түрмэтигэр төлөннөөх сүрүбэ тэппэт буолбута. Көмүллүбүт сирэ чопчу булулла илик. П.А. Ойуунускай уһулуччулаах талаана-урут суох сонун идеяны норуот олоһун тус чаччытын курдук ойуулаан көрдөрбүт сатабылыгар буолар. Литература геройун маннык ис дьингин көрдөрүүтэ П.А. Ойуунускай норуот тылынан уус-уран айымньыларыгар тирэбирбитэ. Бастың айымньы өлбөт-сүппэт «норуот айымньыта» буолан, өйгө сүрэххэ хатанан дууһаҕа ингэн хаалар аналлаах. Ону П.А. Ойуунускай элбэх айымньыта, туоһулуур. Улуу суруйааччы норуот тылы үөскэтэр ньымаларын сагалыы эргитэ тардан, ураты тахсылаахтык туһанан айымньытыгар дэлэйдик киллэрбитэ. Урукку кэмнэ эр дьон дьахталларга куһаҕаннык сыһыаннаһар этилэр. Ааптар П.А. Ойуунускай оннук буолбатыттан аабааччыларыгар сөптөөх суолу айан биэрэр. Бу айымньыга дьингнээх таптал, атабаастабыл, кырдык урукку олох көстөр. Харытыана барахсан кыра эрдэбиттэн хамначчыттыыр. Аҕата Хахаарытта эмиэ хамначчыттыыр. Кини атын олоһу билбэт. Иһигэр кулаактарга олорор үчүгэй диир, ол оннугар мээнэ ханна эрэ сылдыбытынааһар. Кулаактара Өндөрөй оһонньор, Настаа эмээксин урут олус баайдар, онтон орто ыал буолбуттара. Баай дьоннор дьадангы дьону олус куһаҕаннык көрөллөрө көстөр бу сэнэнгэ, атабаастыыллар, киһиэбэ майгыннаппаттар. Өндөрөй оһонньор бэйэтин баайын биэримээри соботох уолун Уйбааскыны, Харытыананы көрдөспүттэрэ. Өндөрөй оһонньор кэргэнинээн олус кэччэбэйдэрэ көстөр. Танара буолан олорбута: аҕабыт оһону сүрэхтиирэ. Өндөрөй оһонньор өйдөөх баҕайы. Харытыана төһө да дьадангы буоллар, элбэҕи

толкуйдуур, саныыр. Урукку бириэмэни уларытыан баҕарар, үчүгэйгэ тардыһар. Бассабыык партияҕа кириэн олус баҕарар. Кулаактара Харытыананы уолларыгар Уйбаанчыкка кэргэн биэрбиттэрэ. 4 ый тэнгэ олорбуттар. Уйбаанчык биир да үчүгэй тылы кэргэнигэр эпэтэҕэ, кырбыра. Харытыана ол кэнниттэн советка барар. Бассабыык партиятыгар (Ленин баартыйатыгар) Байбааскыны көрсөр. Хайдах эрдэ Байбааскыны көрбөтөхпүнүй дии саныыр. Суруйааччы дьингнээх тапталы көрдөрөр, тоһо да ыарахан буолбутун иһин, дьингнээх таптал кыайар. Ойуунускай урут дьахталлар, кыргыттар эрдэриттэн куһаҕан сыһыаны ылалара диэн элбэхтик суруйбута уонна көрдөрбүтэ. Ону бу айымньыга кыайаахха сөп диир. Бэйэҕэр кистээбэккэ, инстанцияларга эттэххэ, аттыгар сөптөөх дьон буоллаҕына барыта табыллыа диир. Таптал, барыстаах атылаһы буолбакка, бэлэх. Ону туох да күүтүллүбэтэх, бэриллит бэлэх курдук сыаналыахха наада. Дьин таптал киһи олоххо биирдэ бэриллэр дииллэрэ кырдык ырааҕа суох. Харытыана Байбааскыны көрсүбүтэ улахан олох бэлэҕэ буолар. Кинилэр бэйэ-бэйэлэригэр барсалара, ситэрсэллэрэ. Ааҕааччы кинилэр үөрүүлэриттэн үөрэр, хомуйуутуттан хомуйар. «Байбааскы тоҕо үөрбэт буолуой, кини өйүнэн да сэрэйбэтэр, этинэн-хаанынан сэрэйэр – бу күн анныгар, бу сир үрдүгэр аны кини олохун көлүһэтэ эргийэн эрэр... Артыал-холкуос-хомууна... Бу дьоллоох олох дьаамнара. Байбааскы хамначыт сылдьан, кулаак, тойон сирэйдин-хараҕын кэтэһэн, албын ыт курдук ньыланнаан-ньыланнаан, сордонон сылдьан баран, бу бэйэтэ соҕотоҕун да бүтүн аан дойдуну киэптиэх курдук сананан турар. Кини дьоллоох олох маҕнайгы дьаамыгар хайыы аҕай кэллэ. Дьоллоох дьаамна дьоллоохтук кириэн эрэр, сааһын тухары ойоҕо суох сылдьан баран, бэккэ таптыы көрөр, бэккэ сөбүлүү саныыр дьахтарын...». «Туобуя хоргус кыһа атын буолбута, кулаак баттала кини хараҕын аспыта». «Сотору олунньутааҕы революция кэнниттэн Дьокуускайга улахан дьонно сыһарыллыбыт эдэр сахалар бөлөхтөрө тэрилиннэ. Бу бөлөх костяктара: М.К. Аммосов, П.А. Ойуунускай, И.Н. Барахов уонна С.М. Аржаков. Сэбиэскэй историяҕа бу дьон Саха коммунистара үгэс курдук ааттамыттара. Ол эрэри кинилэр тус бэйэлэрин политической, экономической уонна культурнай олохторун- дьаһахтарын бэйэлэрэ быһаарынар бырааптарынан салайтаран, Саха омугун суверенитетын туһугар охсууу, норуоту булууну уонна олоххо киллэри иһин охсууу буолбута. Уһулуччулаах государственнай деятель, поэт, учуонай уонна

наука тэрийээччитэ П.А. Ойуунускай (1893-1939 сс.) Саха сириҥ общест-веннай-политической тэрилтэлэригэр барыларыгар «кыаммат-түгэммэт, киэн уонна тыһыс уобаластар олохторун-дьаһахтарын тупсарарга таһаарыылаахтык уонна ситиһиилээхтик үлэлиэн баһарар. Онон, чопчу сахалыы проблемалар тустарынан этиллибитин курдук, Платон Алексеевич интеллигенция сүрүн сыалын-соругун – уопсай үөрэхтээһини уонна чөлүгэр түһэри». Сэһэнгэ Харытыана Бассабыык партийатыгар куһаҥан дьыала буолбутугар кэлэр, онно киниэбэ көмөһөллөр. Харытыана бу сиргэ кырдык баар эбит диир, куһаҥанна түбэспит дьонго көмөһөллөр эбит диир. Бүтэһигэр Байбааскы Бассабыык партиятыгар киирээри оносто сылдыабын диир. Харытыана: «Бассабыык баартыһа-үчүгэй баартыһа, бэйэбит ийэ баартыһабыт, ылаллара буоллар мин бэйэм да кириэм этэ» – диэтэ. «Бу сэһэнгэ Ойуунускай олох үгүс өрүттэрин хаһан ойуулуур. Өндөрөй оһоруктаах өйө, быдыр тыла-өһө, кыра киһини киһинэн ааһпата, атаһастыыра-сэһииэрэ, сэттэ сирэйдэнэрэ бэркэ табыллан арыллыбыт. Былыр аһабыт дьону сүрэхтиир эбит, онтон кини хос аат иһэрэр эбит: «Кини ааттаабыт аата сороххо, хаатырга бэчээтин курдук, саатар-кыбыстар мэн буолан сыстара, сороххо, кыһыылаах умунах курдук, сааһын тухары сүрээһин уонна суобаһын тарбаттар дьаат өлүү буолан сыстара». Баайдар дьадангы дьон сүмэтин араас суолунан уулулар, хаһаланан-баттаан хааһан оһороллорбут сөп буолбакка, киһи ис эйгэтигэр эмиэ өтөн киирэн самнараллар эбит». Ол курдук сэһэн сюжета эрэ реалистической, суруйар-айар, кэпсир дьоһура инники айымньыларыттан уратыта суох. Эмиэ ритмической проһанан, оһонхо тыһынан-өһүнэн суруллубут: «Сып-сытыы чээлэй күөх мутукча сандаһыра наһарбыт, ньирээһи сирэм тырымнаабыт, сэбирдэх илибирээбит, хонуу киэркэй-бит, тыа тырымнаабыт, мутукча тыһа куугунаһ, сэбирдэх тыһа тэлибирэһ». Манна параллелизм, аллитерация, тэһ сүһүөхтээх этиилэр, рифма хатыһаныыллара ритми үөскэтэр. Айымньы сюжета эмоци-ональнай, ардыгар өрө көтөһүллүүлээх, юмористической, ардыгар сати-рической дэгэттээх сэһэргээһининэн бэриллэр. Онон эмиэ тыас-уус иһиллэр, тыһыннаһымсытыы, тэһнэбил туттулар: «Дьоһойон, сир кырсын быһыһтан сибэкки быһыһы-быһыһы, хамсы-хамсы күн уотугар дьүккүсүтүһэн, саһаһыра тырымнаабытыһан таһсарга дылы». Эбэтэр: «Бэл диэтэр, эмис киһи хаас курдук аллараа өттүһэн сонноон кусхайбыт сылыбаардара сыһыһыны туран, биридэ «кыык»

диэн баран ах барда». «Дьэбэрэттэн тахсыы» сэхэн билинги олоххо холбур буолар. Төһө да ыарахан буолбутун иһин, толлума диэн этэр. Хорсун быһыы-киһи ис туруга, этин-сиинин ингэринэр, сайыннарар. «Дьэбэрэттэн тахсыы» сэхэн жанрынан суруллубут. Манна герой характера мэтириэт, дьайыы көмөтүнэн арыллар. Былатыан Ойуунускай бу сэхэнин сэбиэскэй былаас кэмигэр суруйбута. Харытыана оччотооҕу олоххо көнгүлүн, быраабын ылар. Бу үтүөкэннээх литературнай үгэстэр быстыылара олоҕу кытта быһаччы ситимнээҕэ: бииги обществобытыгар дьахтар боппуруоһа букатыннаахтык уонна эргиллибэттик быһаарылынна диэн түмүк оҥоһуллубута.

Литэрэтиирэ

1. Известные якутские писатели <https://clck.ru/32rTer>
2. Ойуунускай, Платон Алексеевич. Дьэбэрэттэн тахсыы / П. Ойуунускай ; [В.Э. Липгарт ойуулара]. – Москуба : Судаарыстыба үөрэх-пэдагэиэтик кинигэтин пэчээтэ, 1936. – 42 с. : ил. Лат. графика. – В вып. дан. загл.: Выход из тины.
3. Окорокова, Варвара Борисовна. «Күөдьүйбүт тыл, дьүһүннэммит санаа...» : (П. А. Ойуунускай айар үлэтэ) / В. Б. Окорокова. – Дьокуускай : Триада, 2003. – 134, [2] с.
4. Якутские национал-коммунисты и образование Якутской автономной республики // livejournal. Сушко А.В. 31.07.2015.

* * *

Подсекция 2.2. Фольклор народов Северо-Востока РФ: проблемы и перспективы

УДК 398.87

Чарина Ольга Иосифовна,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск

Особенности сюжетной организации исторической песни о Чернышеве в Русском устье

Аннотация. Рассматриваются особенности сюжета песни «Граф Чернышев в плену», бытовавшей на Колыме и Индигирке в XIX-XX вв. Заметно, что сюжет песни видоизменялся по мере трансформации антагониста-врага. Прослеживается редкое локальное влияние, выразившееся в утрате образа былинного «коня».

Ключевые слова: русский фольклор, историческая песня, сюжет, образы, локальное влияние

Charina Olga Iosifovna,
Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems
of the Siberian Branch of the RAS

Features of the story organization historical song about Chernyshev in the Russkoye ust'e

Abstract. The features of the plot of the song «Count Chernyshev in captivity», which existed on Kolyma and Indigirka in the 19th-20th centuries, are considered. It is noticeable that the plot of the song changed as the enemy antagonist transformed. There is a rare local influence, expressed in the loss of the image of the epic «horse.»

Keywords: Russian folklore, historical song, plot, images, local influence

Освоение северных территорий Российского государства начинается с XVII в. Русские первопроходцы активно вступали в языковые и культурные контакты. Были основаны поселения в устьях рек Колымы и Индигирки, где поселились русские арктические старожилы – походчане и русскоустынцы.

Целью нашей статьи является изучение особенностей сюжета исторической песни о пленении графа Захара Григорьевича Чернышева в репертуаре старожилов Северо-Востока Якутии.

Примерно с XVII в. село Русское Устье на Северо-Востоке Якутии становится местом длительного бытования традиционной русской духовной культуры, поскольку обособленная жизнь русскоустыинцев долгое время оставалась нетронутым самобытным явлением в окружении других этносов.

Научная литература описывает время записи эпических песен на Индигирке, указываются имена собирателей. Так, фиксации фольклора на Индигирке в конце XIX в. – начале XX в. осуществляли В.М. Зензинов, Н.Д., Д.Д. Травины, М.А. Кротов, А.Л. Биркенгоф [5, 9-12].

С.Н. Азбелев изучал былины и исторические песни Русского Устья и Колымы [1, 24-29]. Ю. И. Смирнов собрал и опубликовал эпические произведения русских Северо-Востока Сибири [5, 23-37; 48-56]. Т.С. Шенталинская, изучая музыкальный фольклорный материал Северо-Востока Сибири, указывает, что видит не только северорусское влияние, но и влияние донской былины [там же, 53-54].

Мы также опирались на исследование А.Г. Игумнова, где автор рассматривал исторические песни с точки зрения общности фабульно-сюжетных основ [3, 130-154]. Автор изучала исторические песни о Скопине [8, 116-122].

Автор применяет методы, которые помогают уточнить особенности фольклорного текста: описательный, сравнительно-сопоставительный метод.

В рамках работы Сибиряковской экспедиции Д.И. Меликов в Среднеколымске записал несколько былин и песен, в том числе историческую песню «Ах, ты, талан мой, таланчик» [там же, 424]. В годы ссылки в 1895-1896 гг. В.Г. Богораз также для Сибиряковской экспедиции зафиксировал русский фольклор в Походске и записал песню «Ах ты воля, моя волюшка» [2, 289-290].

Сотрудники-исследователи Института языка и культуры при Совнаркомоме ЯАССР (ныне – Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН) также работали по сбору русского фольклора. Например, работал в Северной экспедиции С.И. Боло. В период работы этнографо-лингвистической экспедиции 1946 г. в с. Русское Устье от С.П. Киселева – Н.А. Габышев [5, 354].

В Нижнеколымске записаны варианты от М.Г. Решетникова с разницей в несколько лет, вначале С.А. Федосеевой в 1959 г., затем – Т.А. Селюковой в 1961 г. [там же, с. 354-355].

В 2001, 2005, 2013 гг. сотрудники Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в рамках совместных экспедиций побывали в Походске и Русское Устье.

Следовательно, всего в Якутии записано несколько вариантов песни «Чернышев в плену»: на Колыме – 4 текста в XIX – XX вв.; на Индигирке – в XX в. зафиксирован 1 вариант.

Основной зачин песни – «Ты талан мой», так же следуют названия по зачинам: «Чернышев в плену» [4, 225-228], «Песня о пленении Чернышева», «Чернышев в светлице» [5, 355].

При этом, наиболее популярен зачин песни «Ах талан, ты мой талантчик», где «талан» – «судьба», например:

Ты талан ли мой худой,
Или участь моя горькая [6, 110].

У Богораза:

Ах ты воля, моя волюшка,

Работа выполнена с использованием научного оборудования ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН № 13.ЦКП.21.0016

Довела воля до горушка!..

Участь злая, участь горькая,

На роду мене написана [2, 289-290].

Наиболее развернутый вариант песни о графе Чернышеве приводится в сборнике «Исторические песни», где текст насчитывает 95 стихов. В этом тексте сообщается, что в «светлице» находится Захар Григорьевич Чернышев. Король прусской требует от него службы. Чернышев желает отомстить и собирается написать письмо «великой государыне». Но в этот момент «артиллерия подкатила». Король прусской срочно освобождает графа Чернышева, «просит замиренница». Но граф Чернышев уверяет, что

«Мы возьмем его Кристин-город,

Разобьем кристински крепости!» [4, 225-228].

В некоторых вариантах может появиться как спаситель Петр Первый:

Русская армия царя белого,

Царя белого Петра Первого» [6, 110].

Пример «Ах ты воля, моя волюшка», зафиксированный В.Г. Богоразом, отличается тем, что произведение «собрано» из текстов, зафиксированных от М. Кривогорницына, М. Соковикова и других неизвестных лиц [2, 170]. песня насчитывает 35 стихов и сопровождается рассказом [там же, 289-290].

Другой текст песни «Ах, талан, ты мой таланчик» записан в Средне-колымске от неизвестного лица, насчитывает 35 стихов. Здесь Чернышев сетует на то, что оказался в темнице, а прусской король требует, чтобы Чернышев служил ему.

Тут воскликнул российский граф:

«Ах, ты воля моя, волюшка!

Прилучился бы мне добрый конь,

Солучилась бы мне сабля острая,

Послужил бы ч тебе, прусский король

Над тобой, над шеей над немецкою,

Над твоей башкой басурманскою» [8, 434-435].

Вариант, записанный на Индигирке в 1946 г., начинается со слов:

Ох, талан мой, участь горькая,

На роду мне написано [5, 354].

В этой песне 29 стихов.

С.П. Киселев – представитель семьи сказителей. Известно, что русскоустыинские исполнители фольклора старались ничего не менять в тексте былин, исторических песен, сказок. Наблюдаются небольшие изменения, связанные с неточным именованьем графа Чернышева – Черношлев [там же]. Возможно, Черношлев – влияние якутского произношения этой фамилии.

Характерным является желание получить коня: «Прилучился бы мне добрый конь» [8, 435]; «Кабы мне вороного коня» [5, 354-355]. Редко встречается желание: «Случилась бу лошадь добрая» [2, 290]. На наш взгляд, исполнитель не отдает отчет, кто перед Черношлевым – былинный «конь», или обыкновенная рабочая «лошадь».

Как видим, образы исторической песни о графе Чернышеве наследуют некоторые приемы и средства создания образов из былинной традиции.

Развитие сюжета данной песни в целом традиционное: граф «по светлице похаживает», далее граф выражает неудовольствие королю

прусскому по поводу своего содержания в плену, король требует послужить ему, на что слышит гордо/мечтательный ответ графа:

Ох, кабы мне саблю вострую [5, 355].

Таким образом, концовка исторической песни традиционная, сохранилась во многих вариантах песни.

Следовательно, в Якутии существовали два основных варианта песни о пленении графа Чернышева, которые расходятся в указании врага главного героя – либо прусский (шведский) король, либо татарский хан.

В последних вариантах обращает на себя внимание отсутствие зачина. Заметно, что через два года М.Г. Решетников еще больше забыл последовательность повествования. Первый вариант песни исполнитель исполнял следующим образом:

Носит он сапожки-то зелен сафьян,

Носит сабельку серебряную

В опоясочку серебряной,

А перчаточки-то лайковые

Шапочку носит землегреческую,

И трубочку покуривает пенковую [там же, 354].

Видно, что костюм героя близок, например, Скопина [8, 424].

Здесь, безусловно, наблюдается конфликт с песенной действительностью в повествовании: Черницов находится в плену, он должен быть обезоружен, а в концовке произведения мечтать о «сабле вострой» для того, чтобы отомстить «басурманам» [там же].

Второй вариант короче, но тут также присутствует диалог татарина-басурманина и Чернецова без уточнения имени врага.

В целом, если утрата исторических песен по России проходила не одновременно, в середине XX в. некоторые варианты записывались на Дону, некоторые песни фиксировались на Алтае, то и на Колыме в 1959-1961 гг. удалось записать измененные варианты песни о графе Чернышеве, где он попадает в плен к татарам.

Как видим, историческая песня «Чернышев в плену» фиксировалась с конца XIX в. до середины XX в. и на Индигирке, и на Колыме. Существовало несколько вариантов песни, заимствования приходили из разных мест прежнего бытования – от вологодских вариантов до Алтая, где зафиксирован сходный вариант песни [5, 445]. Можно предположить, что на Индигирке ранее исполнялась историческая песня о Чернышеве.

Вариантам песни о графе Чернышеве присущи небольшой размер, повторяемость образов; главной звучит тема смелости плененного графа Чернышева. Также лейтмотивом проходит тема воли, что, безусловно, способствовало продолжительности бытования песни.

Литература

1. Азбелев, С.Н. Историзм былин и специфика / С.Н. Азбелев. – Ленинград : Наука, 1982. – 327 с.
1. Богораз, В.Г. Областной словарь колымского русского наречия / В.Г. Богораз. – СПб: Тип. Имп. АН, 1901. – Т. 68. – № 4. – 346 с.
2. Игумнов, А.Г. Поэтика русской исторической песни / А.Г. Игумнов. – Новосибирск : Наука, 2007. – 252 с.
3. ИП – Исторические песни / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С.Н. Азбелева. – Москва : Русская книга, 2001. – Библиотека русского фольклора. – Т. 7. – 528 с.
4. РЭП – Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю.И. Смирнов. – Новосибирск : Наука, 1991. – Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – 499 с.
5. СНПК – Собрание народных песен ПВ. Киреевского. Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях / Подгот. текстов к печати, ст. и коммент. А.Д. Соймонова. – Ленинград : Наука, 1977. – Т. 1. – 308 с.
6. ФРУ – Фольклор Русского Устья / Отв. ред. С.Н. Азбелев, И.А. Мещерский. – Ленинград : Наука, 1986. – 384 с.
7. Чарина, О.И. Записи фольклора, произведенные Д.И. Меликовым в Нижнеколымском крае в 1893 г. / О.И. Чарина // Из истории русской фольклористики. – Санкт-Петербург : Наука, 2013. – Вып. 8. – С. 110-114.

* * *

УДК 821.512.157-31.09

Дмитриева Надежда Викторовна,

*С.Ф. Гоголев аатынан Дьокуускайдаагы педагогической колледж,
Дьокуускай к.*

«Кимтэн кииннээх, хантан хааннаах ...» өйдөбүл сэһэнэ

Аннотация. Киһи быһыытынан сайдар суол араас өрүтүн ырынгалаан көрдөххө олус кизг уонна дириг сэһэннээх. Олортон биирдэстэрин уонна олус тобоостообунан, ыччат тус төрүтүн, удьуорун, төрүччүтүн интэриэһиргиирэ уонна билиитэ буолар. Бэйэтин төрүтүн билэр уонна ытыктыыр эрэ киһи, киһи быһыытынан сайдар уонна билинэр кыахтаабын, түг былыргыттан өбүгэбит

өйдөөн бу бэйэни билиһиннэри этиитин үгэс быһыытынан илдэ сырыттаҕа. Ол иһин буоллаҕа уос номоҕуттан сүппэтэх «Кимтэн кииннээх, хантан хааннаах» этии күн бүгүнгэ диэри тийээн, бэйэтин тус соругун толоро сырыттаҕа.

Күлүүс тыллар: эдэр ыччат, иитии-үөрэтии, устудьуон.

* * *

Dmitrieva Nadezhda Viktorovna,
Yakut Pedagogical College named after S.F. Gogolev

About the sentence «Kimten kiinneeh, khantan khaannaah...»

Abstract. Only the one who knows and respects his destiny, is in command and recognizes himself as a person, and from ancient times our ancestors behaved according to this usual self-consciousness. That is why the phrase «Who is who, where does the blood come from», which has not disappeared from the oral legend, has survived to this day and continues to perform its historical furniture.

Keywords: youth, education, training, student.

Билиһиннэри кэмнэ эдэр ыччаты иитиигэ-үөрэтиигэ, үөрэх саҥа эйгэтигэр сүрүн болҕомто, ыччаты киһи быһыытынан бэйэтин сайыннарыгар, туспа өйдөөх-санаалаах, ураты майгылаах, инникитин туһугар дьулуһар уонна эппиэтинэстээхтик тус бэйэҕэ, тулалыыр эйгэҕэ сыһыаннаһарын ситиһии буолар.

Киһи быһыытынан сайдар суол араас өрүтүн ыргалаан көрдөххө олус киэн уонна дириҥ сэһэннээх. Олортон биридэстэрин уонна олус тоҕоостообунан, ыччат тус төрүтүн, удьуорун, төрүччүтүн интэриэһиргиирэ уонна билиитэ буолар. Бэйэтин төрүтүн билэр уонна ытыктыыр эрэ киһи, киһи быһыытынан сайдар уонна билинэр кыахтаабын, түн былыргыттан өбүгэбит өйдөөн бу бэйэни билиһиннэри этиитин үгэс быһыытынан илдэ сырыттаҕа. Ол иһин буоллаҕа уос номоҕуттан сүппэтэх «Кимтэн кииннээх, хантан хааннаах» этии күн бүгүнгэ диэри тийээн, бэйэтин тус соругун толоро сырыттаҕа.

С.Ф. Гоголев аатынан педагогической колледж устудьуоннарын кытта, тус үлэни тэрийиигэ, бэйэлэрин билиһиннэрэр орук тылларын, уос номоҕо онорон, айымнылаахтык сыһыаннаһан суруйбут хоһуйууларын тигэн хомуурунньук таһааран, колледж иһинэн ааҕаччыга туһаайбыппыт.

Кимтэн кииннээх, хантан хааннаах диэн өйдөбүлү сиһилии көрдөххө, бу былыргыттан киһи киһини кытта билсиһэригэр күлүүс кэриэтэ тыл буолар. Бу түөрт тыл ситимигэр диринг ис хоһоон, сиһилии билсиһии, удьурдарын таарыйан ылыы, дойдутун, дьонун-сэргэтин тутатына туоһулаһар кистэлэнгнээх этии буолар.

В.Е. Степанова «Бэйэни сайыннарыы» үлэтигэр, киһи киһи быһыы-тынан сайдарыгар аан магнай төрүт өйдөбүлү үөскэтэн «Мин кимминий?» диэн ыйытыгынан салайтаран, бэйэтин бэйэтэ иитинэр уонна сайыннараар. Ол курдук;

- Мин кимминий?
- Мин омурум?
- Мин төрүтгэрим кимнээбэй?
- Мин дойдум?
- Мин уратым?
- Мин киһи, омуру быһыытынан билинэрбэр туох көмөлөһүөй?

Салгыы манна даҕатан, төрүт тыынын кытта дьүөрэлээн, төрүт санаа, төрүт сыһыан олохтооһуна буолар.

- «Кимтэн кииннээх, хантан хааннаах» өйдөбүлү тоҕо үөрэтэбиний?
- Киһи бэйэтин төрдүн –ууһун билэр киһиэхэ уонна салгыы сайдар кыабыгар туох тоҕоостообуй?
- Маны хайдах тэрийэбиний, айабын?
- Айар дьөбүрбун, олук тылбын хайдах туһанабын?
- Бу миэхэ туох туһалаабыт?

Киһи олоһун сэнэнэ кини төрүт былыргы төрүттэриттэн утумнаан айбыт аҕатын айылгытыттан, ийигэр иитиэхтээбит ийэтин эйгэтиттэн утумнаан удьурданан истэбэ.

Кимтэн кииннээх, хантан хааннаах айымньыны айыыга, сурукка-бичиккэ түһэрэгэ магнай, киһи бэйэтин уратытын өйдүүрү, ырытан көрөрө оруннаах.

- Төрөөбүт дойдуларын хоһуйаллар – Улуустарын, нэһиликтэрин, лаастарын

- Төрүт удьурдарын хоһуйаллар – Хайа омуру киһитэ, хайа уус сыдыана, хайа хаан аймаҕа

- Бэйэ уратытын хоһуйаллар – Майгыта – сигилитэ, дьүһүнэ – бодото, үөрэбэ – дьарыга

- (Сорохторо) Ыл буолбут үөрүүлэрин хоһуйаллар – Кэргэттэрин дойдута, сыдыана, оҕоломмут үөрүүлэрэ, ыал биһигэ

Маньик ис хоһоонноох удьуор үөрэжин тэрийии, бэйэ – төрдүн – ууһун билиигэ олус диэн тобоостоох. Ханьик баһар сайдыылаах киһи, омук удьуордарын – төруттэрин ытыктыыр аналлах, ол курдук киһи үтүө олоһун олохтоон, былыргы биһиги төрүппүт сөптөөх суолун, дириг сэхэнин «Кимтэн кииннээхпитин, хантан хааннаахпытын» өйдөөн «Удьуор үөрэжин» олоххо киллэрэн уонна чуолаан дьон – сэргэ, ыччат, оҕо бэйэтигэр бу хоһуйуунан бэйэтин билинэр толору сизрдээх киһи киһи быһыытынан сайдан иһиэхтээх.

Устудьуоннар айбыт хоһуйууларын холобура

**Михалев Асламбек, кэтэхтэн салаа 3 кууруһун устудьуона.
Сунтаар улуһа, Түбэй – Дьаархан:**

Кимтэн кииннээх,
Хантан хааннаах
Хайалара кэлэн
Билииннэрэн эрэр
Диир буоллаххытына?
Олонхо дойдутугар – Сунтаарга
Уолан уол айыллан
Төлөрүйбэт төлкөлөнөн
Уларыйбат уураахтанан,
Сир халлаан кулукутун
Тутан олорооччулар,
Айыы суолун арыяаччылар
Кун суолун көрдөрөөччүлэр,
Оңорууну олохтооччу
Одун Хаан ыйаабынан
Орто дйдуга – Олунньуга
Олох олороору,
Төрүт салбаары
Оройбунан түспүтүм.
Айбыт Аар Тойон аҕам
Максим Васильевич
Арыы хатын чараннаах,
Дьэдьэн уга тэллэхтээх
Алгыс ырыалаах
Ычыаттаҕа
Аламай күнү көрбүтэ,

Иэйэхсит ийэм
Майрамхон Афанасьевна
Көстөр ыраах мырааннаах,
Көмүс лапчаан балыктаах
Күлүмнэс күөллэрдээх
Күүкэйтэн силис тарпыта.
Онтон бэйэбин билиһиннэрдэххэ,
Күүстээх таптал туһута
Күн сириг кэрэһитэ
Айар тутар аналлаах
Айыы уола Асламбекпын,
Аатпын атыгырыы санааман,
Аҕа дойду көмүскэлигэр
Дьоллоох олох туһугар
Хаанын тохпунт эһэм
Азиат доһорун кэриэһигэр
Арчылыыр айылгытынан
Албаан сурэхтээбит.
Биир хотой убайдаахпын
Икки кыталык эдьийдээхпин
Биир туруйа инилээхпин
Тойон Бүлүү биэрэгэр
Түбэй – Дьаархан сиригэр
Сахалыы сизрдээх,
Сайдам ыалыгар
Байылыат олохтоохпун!

Старостина-Мальцева Вероника, кэтэхтэн салаа 3 кууруһун устудьуона:

Кимтэн кииннээх,
Хантан хааннаах
Кыыс оҕо кэлэн кэпсии-ипсии
Турар диир буоллаххытына
Үс үллэр үөстээх
Үлүскэннээх сүүрүктээх
Үрүң нэлэмэн мырааннардаах,
Үтүө мааны дьоннордоох
Өлүөнэ эбэ хотун
Арҕаа энэригэр баар
Хоһоонго хохуйулар
Ырыаҕа ылланар
Киэнг Энҥиэли хочото
Ыалдытымсах **Нам сирэ**,
Хатын чаран мастардаах
Хампа солко алаастардаах
Хатын Арыы нэһилиэгиттэн
Төрүттээх кыыс оҕо буолабын.
Окко туспүт оҕоһуубунан
Сиргэ түспүт сэрэбиэйбинэн
Бэс ыйын биир күнүгэр
Мальцевтар дьыэ кэргэнигэр

Иккис кыыс оҕоннон
Күн сириҥ көрбүтүм.
Кыайыыга-ситиһиигэ дьулуурдаах
Тулуурдаах буоллун диэн
Вероника диэн сүрэхтээбиттэрэ.
Сүүрэр-көтөр оҕо сааһым
Умнуллубат кэрэ кэмнэрэ
Биллибэккэ да ааспыта.
Уон сэтгэ сааһым туолууга
Дьоллоох Дьокуускай куоракка
Үөрэх-билии энэригэ
Үөрэнэ кэлбитин
Эдэр сааһым эрчиминэн
Олоҕум аргыһын көрсөммүн,
Ыал буолар аналбынан
Ийэ буолар-дьолун билбитим.
Сөбүлүүр идэбин баһылаан
Чөл олоҕу тутуһан
Үрдүктэн үрдүккэ талаһар
Күүстээх баҕа санаалаахпын
Истэ сэргии олорбуккутугар
Болҕомтобут иһин махтанабын!

Иванова Марианна, кэтэхтэн салаа 3 кууруһун устудьуона:

Кимтэн кииннээх
Ким оҕото буоларбын,
Хантан хааннаах
Хайа диэкиттэн
Төрүттээх буолларбын
Айар талан баарынан
Этэр тылым уһунан
Хохуйан көрөр буолларбын
Хоһоонум тыла бу маннык;
Сахалыыра сирдэрбит
Киин куоратыттан

Алыс ыраах буолбакка
Арҕаа диэки өттүгэр
1950 сыллаахха
Араас сиртэн түмсүбүт
Энин араас омуктар
Сөптөөх тылы буланнар
Ирбэт тонгу дьөлө ханан
Хайыр тааһы сыымайдаан
Кустук араас өнгө сөҥмүт
Алмаас тааһы күөрэтэн
Кэлэр кэскил акылаатын

Көмөлөһөн туттулар,
 Үлэ-хамнас буоланнар
 Үлэлэрин үлэлээн
 Үөскээн төрөөн барбыттар,
 Билигин биллэн турар
Эдэркээн Мирнэй куорат
 Алмаастаах киэн кыраайбыт
 Киин куората буолан
 Сайдан үүнэн иһээхтиир,
 Биллэ-көстө тураахтыыр
 Алыс ыраах буолбакка
 Соҕуруулуу-арҕааҕа
 Таас-үрэҕин сиригэр
 Төрүтгүүрэ дойдубар
 Солко суулаах чараннардаах
 Бэс мастаах чагдалардаах
 Тиит титирик мастардаах
 Үөт мас биэрэктээх
 Иирэ талах кыламаннаах
 Намыын наһыл сүүрүктээх
 Уһун-синньигэс үрэхтэрдээх
 Киэн нэлэгэр хонуулардаах
 Баай хара тыа барахсан
 Булта алта дэлэгэй
 Сирин аһа эгэлгэ

Гавлильев В.А., кэтэхтэн салаа 3 кууруһун устудьуона:

Хантан хааннаах
 Кимтэн кииннээх
 Чачархай баттахтаах,
 Сырдык хааннаах
 Эр бэрдэ кэлэн,
 Хоммут уһун хоннорон
 Сахабын дии санаан,
 Сахалыы сангаран
 Кэпси ипси турар диэтэргит
 Хатын чаран алардаах

Таас-үрэҕим барахсан
 Даргыһар мүөт сыттаах
 Күөгэйэр сайыннаах,
 Дууһаны долгутар
 Күөрэгэй чыычаахтаах
 Үрүн туман сатыылыыр
 Аптаах үрүн түүнэрдээх,
 Маннык кэрэ айылҕалаах
 Сиздэрэйкээн симэхтээх
 Эриэккэстиир сирдэригэр
 Олохсуйбуттара эбиттэр
 Сахалар.
 Сахалыы сайаҕас санаалаах,
 Айылҕаттан айдарыылаах
 Айыы дьоно!
 Ол дьоннортон ордоммун
 Дьоллоох куорат
 Дьокуускай
 Туймаадалыыр хочотугар
 Үөрэх-билии кыһатын
 Дабайаахтыы сыльдабын,
 Ивановтар дьизэ кэргэттэрин
 Маанылаах кыыстара **Марианна**
буолабын!

Бэйбэрэспит бэстэрдээх
 Сииттэ Түгэнэ үрэхтэрдээх,
 Төгүрүк чүөмпэ күөллэрдээх
 Күөрэ-лаанкы тыалардаах
Горнай улууһугар
Күөрэлээх боһүөлэгэр
 Гаврильевтар дьизэ кэргэттэригэр
 Туруу бараан дойдуга
 Үһүс оҕонон
 Оройбунан түспүтүм

Мин Болуодья уол.

Оџо буолан оонньооммун,
 Омуннаах сааһым ааһан,
 Сайынын от оттоон
 Кыһынын мас мастаан,
 Үлэбэ хамнаска эриллэн
 Эр Бэрдэ буолбутум
 Нэлэгэр диэн ааттамыт
 Түөлбэм маардарыгар
 Айгыр силик бэйэлээх
 Айылҕабар тахсаммыт
 Ача күөхтүүн алтыһан,
 Үүнэр күөхтүүн үөрдүһэн
 Мутукчалыын буккуһан,
 Сэбирдэхтиин силбэһэн
 Сэргэхсийэн күүс ылан
 Тайах кыылы экирэтэн
 Туора маара сизлэрим.
 Улаҕата көстүбэт
 Тукалааччы эбэбэр,

Львова Сардаана, кэтэхтэн салаа 3 кууруһун устудьуона:

Хайа дойдуттан
 Кыыс оџото кэлэн
 Кэпси ипси турар диир буол-
 лаххытына!
 Күнүс күргүөм үлэбэ
 Күрэхтэһэ да сылдьан
 Кутум-сүрүм тардыстар
 Күлүгүрбүт да түүннэ
 Күүскэ да утуйа сытан
 Куруук түүлбэр киирээччи
Күүкэй эбэ хотуммут
 Куруук ахта саныбын,
 Кэрэ кыыска тэннээммин
 Кэмчэрийэ ахтабын
 Кырабыттан кылыһан

Сөтүөлээн умсаахтыбырым

Сааһын саа тутан

Анды манаһарым

Сайынын эбэм күөлүгэр

Илим үтэн собо миинин

Иһэрим.

Дьэ ол кэннэ доџоттоор

Үөрэхтээх киһи буолаары

Көрсүө бэйэм долгуйан

Көһүүн бэйэм көтөбүллэн

Модоон бэйэм моџуөлээн

Сыппах бэйэм сытыырайан

Мунутах бэйэм барџаллан

Оргууй бэйэм омуннанан

Аргыый бэйэм ахсымнаан,

Үөрэх аанын аһаммын

Дьоллоох Дьокуускай куоракка,

1 № Педагогической колледжка

Студент буолан бэйэбин кэпси-

ипсии зачет туттара турабын!

Кырдалыгар сүүрбүтүм,

Кыраабыллаах сылдьаммын

Кылыс оту муспутум

Кырылыгас долгунугар,

Куустараммын устубутум

Кыһыл кумах кытылыгар

Кыра сылдьан сырсыһан

Кыргыттары кытары

Кыбыстыһа оонньоурбут

Күүтэр-ахтар Күүкэйбэр

Кытылыгар киирдэххэ

Көрдөөх саҥа иһиллэр,

Кыраабылаах кыргыттар

Кырдал ыраас нууругар

Кылбанната мунньаллар.

Кытылыттан сағалаан
 Куукэй эбэ хотунна
 Кырааскалаах кырыһһалаах
 Кыраһыабай тутуулар
 Кэккэлэспит эбиттэр.
 Килэриспит түннүктэргэ
 Күнүн уота күөмчүлээх
 Кэрэкалиир дьоннорбун
 Кэрэхситэр курдуктар.
 Күүтэр, ахтар Күүкэйим
 Көмүөл тыыны билбэккэ
 Кытаанахтыыр кэмнэргэ
 Көбүлүнэн көччүйэ
 Көбөрө-чэлгийэ тураарыый!
 Кэккэ атас доҕотторбор
 Кэпсээн гынан тигһэммин
 Кэрэ хоһоон гына хоһуйан
 Кэпсээтэҕим буолуохтун!

Устудьуоннары кытта үлэ тэ-
 рийии халыыба
 Кимтэн кииннээх,
 Хантан хааннаах____
 Кэпсээн-ипсээн иһэр, диир буол-
 лаххытына?

_____ күннээх
 _____ халлааннаах
 _____ сыһылардаах
 _____ өрүстээх
 _____ алаастардаах
 _____ тыалардаах
 _____ күөллэрдээх
 Дьоһун мааны дойдуттан си-
 листээх!
 _____ удьуордаах
 _____ утумнаах
 _____ дьиз кэргэнигэр
 _____ оҕонон күн сири
 көрбүтүм,
 _____ идэлээх
 _____ амарах аҕалаах
 _____ дьарыктаах
 _____ күн күбэй ийэлээх
 _____ убайдардаах
 _____ эдьиийдэрдээх
 _____ бырааттардаах
 _____ балтылардаах
 _____ уруумсах-
 аймаҕымсах

Иллээх дьиз кэргэн
 Ыччата буолабын!

***Герасимова Санаа́йя Николаевна,
Петрова Светлана Ивановна,***

*Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Шаманство локальной группы якутов Вилуйского региона

Аннотация. В статье рассматривается шаманский путь известного шамана Герасимова С.Г.-Оноху. Камлания якутских шаманов появились в этнографической литературе в 18 в. Уникальность и ценность материалов по шаманству вилуйских якутов, собранных А.А. Поповым, заключается прежде всего в том, что в них наиболее полно отражено многообразие шаманских обрядовых действий – камланий.

Ключевые слова: шаманизм, якуты, традиции, камлание.

***Gerasimova Sanaaya Nikolaevna,
Petrova Svetlana Ivanovna,***

*Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Shamanism of the local group of Yakuts in the Vilyui region

Abstract. The article deals with the shamanic path of the famous shaman Gerasimov S.G.-Onokhu. Kamlanias of Yakut shamans appeared in ethnographic literature in the 18th century. The uniqueness and value of materials on the shamanism of the Vilyui Yakuts, collected by A.A. Popov, lies primarily in the fact that they most fully reflect the variety of shamanic ritual actions – rituals.

Keywords: shamanism, Yakuts, traditions, rituals.

Актуальность темы исследования. Якутский шаманизм являлся обобщением обрядовых традиций якутского общества и представлял собой оптимизированную форму применения обрядов и мифологии, в силу этого исследование и изучение шаманской практики конкретного якутского шамана представляется актуальным и практически значимым. В данной работе мы рассматриваем шаманский путь

известного шамана Герасимова С.Г. – Оноху. Камлания якутских шаманов появились в этнографической литературе в 18в. Уникальность и ценность материалов по шаманству вилюйских якутов, собранных А.А. Поповым, заключается прежде всего в том, что в них наиболее полно отражено многообразие шаманских обрядовых действий – камланий (от тюркского кам ‘шаман’).

Цель работы – сравнение камлания Вилюйских шаманов.

Исходя из этой цели, ставим следующие конкретные задачи:

1. Рассмотреть историю изучения Вилюйских шаманов в трудах исследователей.
2. Исследовать особенности шаманского камлания С.Г. Герасимова-Оноху.

У якутов посредниками между божествами и людьми являются особые избранники, специально призванные свыше для высокой и небезопасной для их жизнедеятельности посредничества, – шаманы (ойуун).

Обряд камлания шамана связан с достижением двух целей: обряды излечения и культовые обряды такие, как культ огня, гор, священных деревьев, отдельных родовых покровителей. Во всех случаях камлание проходит примерно по одинаковой схеме: очищение – вызывание соответствующих духов – поиск причины болезни либо культовое освящение – изгнание враждебных духов – гадание об исходе камлания либо о судьбе присутствующих на нем – уход шамана. Под звук бубна шаман издает крики, подражая крикам вороны или кукушки. Эти птицы дают шаману способность слагать песни.

Камлание шаманов – это общение с духами, настоящий колдовской ритуал у огня, сопровождающийся протяжными звуками и ударами в бубен. Редчайший случай, когда в камлании участвуют сразу несколько шаманов.

Иногда шаман совершает свое первое камлание в уединении, в присутствии только своего учителя. В отдельных случаях такое подтверждение достоинства шамана включает в себя различные испытания.

Следует отличать шамана от жреца – жертвоприношения и молитвы божествам не являются прерогативой шамана. Даже если ритуал камлания предполагает жертвоприношение, его иногда совершает не шаман, а другой священнослужитель.

Камлания, предполагающие нисхождение в нижний мир, совершаются для: 1) жертвоприношения предкам; 2) поиска души пациента и

ее возвращения; 3) сопровождения души умершего. Этот тип камлания считается очень опасным, и его совершают только отдельные, сильные шаманы.

Перед камланием шаман готовит нужные ему ритуальные предметы – изображение лодки, фигурки духов-помощников и т. п., а также шаманский бубен. После жертвоприношения лося происходит созывание духов-помощников. Затем шаман курит, пьет стакан водки и начинает шаманскую пляску, постепенно вводя себя в экстатическое состояние, завершающееся потерей сознания и каталепсией. В лицо шаману брызгают три раза жертвенной кровью и приводят его в чувство. Шаман начинает говорить не своим, высоким голосом и отвечать на вопросы присутствующих. Считается, что это отвечает вселившийся в тело шамана дух, тогда как сам шаман находится в подземном мире (что свидетельствует о своеобразном феномене раздвоения личности). Через некоторое время шаман «возвращается» в свое тело, и его встречают восторженные крики присутствующих. Эта часть камлания занимает около двух часов.

Третья часть камлания начинается после 2–3-часового перерыва и заключается в выражении шаманом благодарности духам.

Аналогичным является и камлание, совершаемое для восхождения на небо. В качестве вспомогательных средств шаман использует 27 (9 x 3) молодых деревьев, отождествляемых с опорами мироздания по сторонам света и мировой осью (отверстие в центральной части юрты, кстати, часто отождествляется с Полярной звездой, через нее проходит мировая ось, по которой шаман может попасть в небесный мир). Еще один аналогичный ритуальный предмет – лестница. После жертвоприношения шаман приводит себя в экстатическое состояние пением, ударами в бубен и пляской. В момент потери им сознания начинается полет его души в небесный мир. Такие камлания совершаются и в дневное, и в ночное время.

Во времена В.Г. Богораза камлание происходило следующим образом: шаман раздевался по пояс, курил трубку и начинал бить в бубен и петь мелодию (у каждого шамана она была своя). Затем в чуме раздавались «голоса духов», слышимые из самых разных направлений. Казалось, что они или исходят из-под земли, или приходят сверху. В это время очевидцы наблюдали различные паранормальные явления – левитацию предметов, камнепад и т.п. (от оценки реальности

таких явлений мы воздерживаемся). Духи умерших беседовали со зрителями голосом шамана.

Шаманы также применяют метод лечения высасыванием, во время которого шаман демонстрирует насекомое, колючку и т. п. как причину болезни.

Из информантов – шаманов, с которыми работал А.А. Попов, в литературе больше всех сведений имеется о Спиридоне Герасимовиче Герасимове – Отчут уола Оноху ойуун, или, как его называли в родных местах, шамане Испирдиэне (Спиридон). Именно его рассказы об обряде рассекания («кромсания») послужили А.А. Попову основным источником для написания статьи «Получение шаманского дара у вилюйских якутов». В рукописных материалах С.И. Боло, записавшего у шамана Спиридона камлания в Нижний и Верхний миры, читаем: «Запись С.И. Боло с 5 по 10 апр. 1938 г. м. Илькимдъээх со слов Игнатъева Спиридона Герасимовича, 54 лет, 2-го Кулятского н. (Тааһаҕар) Вилюйского р-на, семейный, единоличник, шаман... с 18 лет почти до 1930 г., якут, неграмотный, социальное [происхождение] в прошлом кочевое, бродивший в наслегах Оленекского р-на » 9. По предположению П.Е. Ефремова, автора статьи «Отчут уола Оноху Испирдиэн», фамилией Игнатъев шаман, видимо, записался по имени своего деда Игнатия. Спиридон оказался на Оленёке с родителями, которые переехали сюда «для пропитания охотой и оленями» . По рассказам, он обучился шаманству у знаменитого тунгусского шамана Дьадаабыл, кочевавшего по р. Тьунгэ (Түн). Дьадаабыл пользовался среди населения северных улусов огромным авторитетом как сильный шаман с «волшебством», путешествовавший в нарте без оленя.

В записях И.С. Гурвича имеется рассказ о посвящении С.Г. Герасимова в шаманы.

Шаман Спиридон имел также способность предвидения, благодаря чему многим помогал найти утерянное. Так, старику Инокентьеву указал точное место, где находились две его затерявшиеся лошади. Были очевидцы того, как шаман сумел вызволить из замерзшего озера два упавших туда при кочевании ружья, заставив их «вылететь» со дна.

Шаманская одежда Спиридона Герасимова – Оноху хранится в Якутском государственном объединенном музее истории культуры народов Севера им.Ем. Ярославского. Другие его костюмы увезли в этнографический музей Санкт-Петербурга. По сведениям информанта

Афанасия Семеновича (директора Вилуйского краеведческого музея им. П.Х. Староватова Е.М. Никифорова) еще один костюм, находится в экспозиции Вилуйского краеведческого музея. Но подтверждающих источников нет.

Одним из информантов, с которыми работал А.А. Попов, был известный народный целитель Никон Алексеевич Поскачин – Васильев (Ньыыкан) (1881 – 1984). С его слов исследователем были записаны три камлания «Камлание при жертвоприношении лошади» («Сылгы кэрэҕэ»), «Камлание над новым бубном», «Погребение с убийством лошади». По рассказам, шаманству Никон обучился у шамана Дьдаабыл. Он с молодых лет много ездил как по Якутии, так и за ее пределами. Так, с шаманом Спиридоном Герасимовым и шаманом Лиэп (Нюрбинский улус, с. Хорула) он совершал совместные поездки по северным улусам, а с известным народным сказителем С.А. Зверевым – Кыыл Уола ездил по южной тайге, где они прославились как «огненные шаманы» (уоттаах ойууттар).

Таким образом, якутские шаманы в своих заклинаниях довольно часто употребляли архаизмы в качестве дублетов и синонимов, а так же и заимствования из других языков и диалектов. По рассказам очевидцев, некоторые шаманы, особенно в северных районах Якутии, не редко начинали свое заклинание на тунгусском языке, с которого затем переходили на якутский.

Литература

1. Попов, А.А. Камлания шаманов Бывшего Вилуйского округа.
2. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа / И.А. Худяков, – Якутск : Бичик 2002.
3. Федоров В.Н. Воители трех миров / В.Н. Федоров. – Якутск : Бичик, 2004.
4. Серошевский, В.Л. Якуты,
5. Попов, А.А. Получение шаманского дара у Вилуйских якутов.

* * *

Федорова Сардана Николаевна,
Никифорова Натали Сергеевна,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск

Традиционное танцевальное искусство эвенков (на примере народного ансамбля «Эннэкээн»)

Аннотация. В статье анализируется хороводный танец эвенков. Цель нашей статьи – системное изучение круговых хороводных танцев эвенков, их содержание, своеобразие и особенность исполнения. Рассматривается сравнение текстов и своеобразие с якутским хороводным танцем – осуохай. Охарактеризованы социокультурные функции жанровых подвидов танцев. Для обозначения деятельности, направленной на освоение этнокультурных традиций, предложен термин «фольклорное воспитание через танцы». Описаны формы приобщения детей к фольклору и этнокультурному творчеству в современных условиях.

Ключевые слова: эвенкийский хороводный танец, традиционный жанр, искусство, культура эвенков, эвенки

Fedorova Sardana Nikolaevna,
Nikiforova Natali Sergeevna,
Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Evenki traditional dance art (on the example of the Ennekeen folk ensemble)

Abstract. The article analyzes the round dance of the Evenks. The purpose of our article is a systematic study of Evenki circular dances, their content, originality and peculiarity of performance. The comparison of texts and originality with the Yakut round dance – osuokhai is considered. The sociocultural functions of genre subtypes of dances are characterized. To designate activities aimed at mastering ethno-cultural traditions, the term «folklore education through dances» is proposed. The forms of introducing children to folklore and ethno-cultural creativity in modern conditions are described.

Keywords: Evenki round dance, traditional genre, art, Evenki culture, Evenki/

Еще до изобретения книгопечатания произведения народного творчества передавались из уст в уста. В широком смысле фольклор – это духовная культура того или иного народа. Она существует в форме словесных текстов, музыки, танца, народного театра, декоративно-прикладного творчества. Одним из основных жанров танцевально-песенного творчества являются виды хороводных танцев. Хороводные танцы – это круг, это массовый танец исполнения, которого сопровождалась песнями. Одним из важных движущих событий для коренного малочисленного народа Севера являются круговые танцы у которых есть своя форма исполнения. А для эвенков круговые танцы имеют огромный смысл в жизни. Ведь здесь открывается дух единства народа. Круговые хороводные танцы сохранились, и продолжают бытовать в современном обществе, украшая народные празднества, внося особый колорит и своеобразие в культурную жизнь самого этноса.

Танцевально-песенное искусство народов Севера рассматривается в работах Г.М. Василевич, М.Г. Воскобойникова, А.М. Айзенштадта, А.Н. Мыреевой, Г.И. Варламовой, С.В. Березюк, Л.И. Кардашевской и у других научных исследователей. Как отмечают люди, изучившие танцевально-песенное искусство Северных народов, то истоки традиционных эвенкийских танцев уходят в глубокую древность, когда танцы и танцевальные элементы естественно и органично входили в обряды, празднества, игры. Отмечается, что танец, обладая познавательной, обрядово-магической функциями связан с трудовыми, социально-бытовыми, семейными отношениями.

Танцевально-песенное искусство эвенков от других народов отличается движениями, подражающие зверям и природе; в мелодичности; а также в звучании магических слов, которые запевали уникальные голоса эвенкийского народа.

«Один и тот же хоровод может сопровождаться различными движениями в разных локальных группах эвенков. Например, движения ног в хороводе «Дэлэһинчо» у олекминских эвенков маятникообразные, а у нерюнгринских эвенков – это прыжки из стороны в сторону. Исследователь эвенкийского фольклора Г.И. Варламова-Кэптукэ в своей книге «Женская исполнительская традиция эвенков» пишет, что хороводы водились на праздниках, где обычно собирались родственники, тогда доминирующим оказывается признак единения в хороводе родственников, так как слово дялан «сустав» и дял «родственники, рода» однокоренные» [3, 1].

«Эвенки – один из самых многочисленных северных народов, сохранивший самобытность и традиционные религиозные верования. Эвенков называли аристократами Сибири, французами тундры и тайги. А еще они носили фраки, подарили жизнь слову «шаман» и считали воронов заколдованными людьми» [7, 1].

Фольклор эвенков по-своему богат и красив. Их народные песни завораживают, а танцы, подражающие движениям зверей и самой природы – Матушки – это отдельное искусство, которому можно смотреть и слушать вечно.

Фольклор играл в жизни эвенков большую роль. Он включал как рациональные, так и иррациональные знания об окружающей природе, о происхождении окружающего мира, – знания, выработанные сотнями поколений в значительной части на основе наблюдений и опыта. Фольклор отразил и устную историю народа. Он оказывал значительное влияние на формирование мировоззрения охотника. А также в эвенкийских преданиях очень много рассказывается «о жизни или случаях, происходивших с членами тех или иных эвенкийских родов» [1, 114].

В песенном и танцевальном фольклоре эвенков нечасто встречается звукоподражание птицам, зверям, что является уникальностью эвенкийской культуры [2, 97].

Эвенкийские круговые танцы для «Эннэкээнэ» являются главным украшением ансамбля. Исполняя на сцене круговые танцы, ансамбль завоевывает большой интерес зрителей. Ведь через самобытные танцы, сюиты, композиции узнают интересную уникальную культуру эвенков. Где бы ни выступал коллектив, везде ему сопутствует успех. Уже больше тридцати лет, как коллектив выступает в статусе народного. Защита коллективом звания «народный» это всегда большой праздник для зрителей и своеобразный экзамен для каждого коллектива на творческую зрелость, активную работу, развитие. В марте 2017 г. «Эннэкэн» в очередной раз блестяще подтвердил это звание на защите, на которой выступило 7 поколений эннэкэновцев.

Запевая хороводы, и танцуя чарующий круговой танец, каждый участник «Эннэкээнэ» погружается в мир предков, где движения и слова песен имеют огромное значение. Исполняют следующие разновидности круговых хороводных танцев: дэлиер, деро, дэвэйдэ, госугор, одерай, осорай, ехорье, манчорай, гошунго [3, 219]. Впервые две хороводные танцы «Госугор» и «Дэвэйдэ» были записаны у А.Н. Трынкиной

из пос. Тяня Олекминского района, и опубликованы в книге «Фольклор эвенков Якутии» [6, 11]. Долгие годы эта песня исполнялась запевалой ансамбля «Эннэкээн» старейшиной буюгинских эвенков П.Е. Марфусаловым. Импровизационные способности запевал создавали каждый раз уникальное содержание текста, особую манеру исполнения танцев, характер мелодии.

В данное время хороводные танцы имеют огромное значение, и становятся все больше и больше актуальными в современном мире. Ведь здесь раскрывается культура народа эвенков. В каждом мероприятии эвенки, державшись за ручки, начинают исполнять этот завораживающий круговой танец. Как многие зрители, которые были свидетелями этого танца отмечают, что эвенкийское танцевально-песенное искусство околдовывает, и открывает чарующий мир этого таинственного народа.

Подводя итоги исследования можем сказать, что в древности танец с пением был охотничьим представлением в котором выявлялась умение быстро сообразить в той или иной ситуации, а также сила, ловкость и смелость участников данного действия. Об этом свидетельствуют тексты песен и движения, носителями которых являются запевала-икэлэн.

В наше время сохранились такие хороводные танцы как дэвэйдэ, го-сугор, дялихэр, осорай, дялехинчэ, дякирде, представляющие хороводы разных групп эвенков.

Таким образом, ансамбль «Эннэкээн» является важным примером популяризации и сохранения фольклорной культуры эвенков. Данная работа является актуальной темой для сохранения культуры малочисленного народа. Ведь, зная традиции и культуру, каждый народ может сохранить свой род, и начать работать над языком.

Литература

1. Варламов, А.Н. Специфика историзма в фольклоре эвенков / А.Н. Варламов. – Москва : Лань, 2021, – 307 с.
2. Варламова, Г.И. Женская исполнительская традиция эвенков (по эпическим и другим материалам фольклора) [Текст] / Г.И. Варламова. – Новосибирск : Наука, 2008. – 231 с.
3. Круговые танцы эвенков/ art-education.ru/electronic-journal...tancy-evenkov

4. Кардашевская, Л.И. Современное состояние эвенкийского музыкального фольклора (на примере экспедиционных материалов 1986-2014 гг., собранных у эвенков Якутии) / Л.И. Кардашевская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов ; Грамота, 2017. – № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. – 95-99 с.

5. Мальчакитов, А.Н. Песенно-танцевальное искусство в языке и фольклоре эвенков / А.Н. Мальчакитов // Материалы XXIX научной конференции Амурского государственного университета. – Благовещенск : Амурский госуниверситет, 2020. – С. 219-220.

6. Фольклор эвенков Якутии/ [Романова А.В., Мыреева А.Н.] – Ленинград : 1971. – 330 с.

7. Эвенки (тунгусы) – происхождение народа, где и как живут. Режим доступа: <https://travelask.ru/articles/evenki-tungusy>

* * *

УДК 394.3(=512.157)

Ларионова Анна Семеновна,

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск*

Музыкальные диалекты осуохая (приленская и вилюйская традиции)

Аннотация. Исследуются музыкальные диалекты приленской и вилюйской традиций исполнения якутского кругового песни-танца осуохай. Выявляются особенности квантитативной музыкальной ритмики в пении осуохая. Определяются свойственные каждой традиции специфика его исполнения.

Ключевые слова: осуохай, традиция, диалект, ритм, стиль

Larionova Anna Semenovna,

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences*

Ohuokhai musical dialects (Prilen and Vilyui traditions)

Abstract. Musical dialects of the Prilen and Vilyui traditions of performing a Yakut circular song-dance ohuokhai are being investigated. Features of quantitative musical rhythm in ohuokhai singing are revealed. The specifics of its execution characteristic of each tradition are determined.

Keywords: ohuokhai, tradition, dialect, rhythm, style

Традиционный обрядовый круговой танец – осуохай – связан с поклонением солнцу и исполнялся во время обрядовых торжеств, преимущественно на летнем кумысном празднике Ысыах. В настоящее время осуохай функционирует в качестве праздничного танца достаточно часто по всей Якутии и утрачивает обязательную приуроченность к Ысыаху.

Первый, кто описал осуохай, был А.Ф. Миддендорф. Первую нотная запись якутского танца произведена им же. В работе Д.О. Анучина «О применении фонографа к этнографии и в частности о записи шаманского камлания в Среднеколымске Якутской области» [1] приводится нотная запись А.Ф. Миддендорфа наиболее повторяемой, по мнению исследователя, мелодии якутского танца. По представленной записи сложно установить, какой именно напев танца переложен на ноты. Интонационно и ритмически он мало похож на осуохай, так как на протяжении 11 тактов звучит нота g^1 различными длительностями. Тем не менее – это первая нотная запись мелодии якутского народного танца.

В советское время М.Н. Жирков впервые исследовал танцевальную музыку якутов. Он, изучив движения осуохая, утверждал, что «якутский танец осуохай имеет большое сходство с грузинским танцем «перхули» и бурятским «ёхарь» [3, 38].

Якутский обрядовый круговой песня-танец осуохай поется в традиционной манере якутского пения дэгэрэн ырыа. В песенном аспекте танца сольный запев певца-импровизатора чередуется гетерофонным повторением зачина всеми участниками. Часто исполнители поют мелодию запева строго параллельным тритоном, который воспринимается ими достаточно устойчиво, в чисто фоническом плане. Напев осуохая содержит, как правило, терцово-секундовые и квартовые интонации. Ритмическая структура жестко подчинена логике танцевального движения. По мере продвижения звуковысотный уровень напева повышается, и узкий, преимущественно олиготоновый, амбитус дополняется более широкими мелодическими ходами. В интонационном отношении мелодика осуохая состоит из трехпорных мобильных звукорядов в небольшом звуковом диапазоне.

Словесный ряд танца открывается традиционными словосочетаниями *оһуохайдыр оһуохай, эһиэкэйдир эһиэкэй*, которые в строке имеют семислоговую структуру. Каждый слог слова представлен в якутских традиционных напевах дэгэрэн ырыа либо одним музыкальным

звук, либо распевом, выраженным разнообразными длительностями, как долгими, так и краткими. Так, краткой (К) длительности соответствует восьмая или восьмая с точкой, а долгой (Д) – четвертная, четвертная с точкой, СД – половинная и более долгая, чем половинная длительность и СК – шестнадцатая с точкой и длительности короче ее. Здесь мы имеем ввиду, что «слог, обладающий фиксированной протяженностью звучания, является материалом ритмической организации всех построений вокального текста, начиная с малых» [2, с. 52]. Определенное чередование долгих и кратких длительностей образуют квантитативный музыкальный ритм. Ритмическая формула квантитативной ритмики передан в осуохае ритмом:

К К К К К Д.

Существуют различные музыкальные диалекты в исполнении осуохая. Осуохай в каждом регионе исполняют по-своему, которые отличаются кинематикой, формой и в музыкальном отношении.

Приленский диалект осуохая представлен в сборнике «Саха народной ырыалара» (Якутск, 1975) [5]. Музыкальным редактором сборника является известный якутский композитор З.К. Степанов. «Э5эрдэлээх эһиэкэй» записан в г. Якутске от С.С. Иванова в 1964 г. [там же, 110-111].

Объем мелодии охватывает пределы ч.5

Квантитативная музыкальная ритмика представлена следующими сочетаниями длительностей:

Д Д Д Д Д СД

Если укоротить эти длительности двукратно, то получим квантитативную формулу осуохая

К К К К К Д

Данная ритмика напева укладывается в семислоговую структуру словесного текста. Орнаментальные украшения в виде форшлагов обнаруживаются только в виде украшений некоторых звуков.

«Оһуокай» на сл. С. Васильева записан в г. Якутске от Т.Т. Халыева в 1964 г. [там же, 113-115]. В 1-й, 2-й и 3-й строках квантитативная ритмика представлена одними краткими длительностями.

К К К К К К

В 3 строке квантитативная ритмика приобретает традиционный вид:

К К К К К Д.

В связи с продолжительностью осуохая этот вид в процессе танца встречается довольно часто. Она также подчинена семислоговой

структуре словесного текста. Форшлагги обнаруживаются только в последнем слоге каждой строки.

«Оһуокай» записан в Усть-Татте Алексеевского района (ныне Таттинский улус) от И.Н. Неустроева в 1964 г. [там же, 133]. В ней квантитативная формула осуохая устанавливается только со 2-й строки.

1 строка: Д Д Д Д СД Д К

2 строка: Д Д Д Д Д Д СД

Подобная постепенная установка ритмической формулы осуохая, видимо связана с тем, что в словесном тексте отсутствуют характерные для кругового песни-танца традиционные внесмысловые слова.

Для амгинского осуохая характерно широкое развертывание мелодического рисунка, звукоряд которого может доходить до ноны [8, 92-93]. Для данной традиции свойственна разнообразная ритмика, которая, благодаря паузам, сокращает К на СК, а Д на К. Для хангаласского улуса характерно преобладание нисходящих интонаций в мелодии.

А.Д. Татарина (Халтанова) в районах приленского (центрального) улусов Якутии выделила характерный для тойука зачин, который в музыкальном отношении представлен стилем дэҕэрэн ырыа, а не дьиэрэтии ырыа. Она пишет: «В этих районах обнаружены два особых варианта оһуохай. Первый из них опирается на расширенные стиховые строки: в каждом стихе нормативному семисложнику предшествует двусложный припев «Дьээ-Буо». Таким образом, в этом запеве традиционный размер строки меняется на девятисложник 2+4+3» [6, 14]. Саму приленскую традицию исполнения осуохая она разделяет по многим параметрам на правобережную и заречную группы.

Вилюйская стилистика исполнения якутских народных песен активно сохраняет свои традиции вплоть до наших дней. Данный региональный стиль пения распространен в улусах, расположенных по реке Вилюй. Соответственно осуохай функционирует в Вилюйской группе улусов Якутии. Эти улусы включают города Вилюйск, Нюрба, поселки и села Верхневилюйск, Сунтар, Малыкай, Эльгяй, Арангастах и др. В Вилюйском осуохае традиционные запевные словосочетания обуславливают семислоговую стиховую структуру текста всего танца. Квантитативная ритмика в ответе гетерофонного хора также имеет традиционный вид:

К К К К К К Д

Вилюйский диалект осуохая состоит из трех разделов. В вилюйском осуохае первая часть называется Тойук, который подразделяется

на: а) күөрэтэр тойук, исполняемый в медленном темпе с широким распевом каждого слога импровизируемого текста; б) куолаһыран туойуу, при котором запевала осуохая поет громче, ритмичнее с постепенным убыстрением темпа танца. При этом данная часть исполняется стилем дьэирэтии ырыа. Такое вступление свойственно *осуохаю* виллюйской традиции.

После вступления запевала переходит к пению собственно танца в манере *дэгэрэн ырыа*, которым начинается вторая самая продолжительная часть (айан или хаамы үнкүү). В ней участники танца берут друг друга под руки, переплетая пальцы рук, и размеренно движутся по кругу. Вторая часть сразу вводит участников осуохая в напористый, четкий двухдольный ритм кругового танца с коротким двух или трехопорным мотивом основного запева. б). Третья часть (көтүү үнкүү – танец прыжком) буквально повторяет кинематику 2 части с незначительными изменениями в быстром темпе.

Впервые напевы осуохая в исполнении С.А. Зверева записал М.Н. Жирков во время Виллюйской экспедиции 1943 г. в Нюрбе Нюрбинского улуса, которые хранятся в фондах Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). 1 часть материалов Виллюйской экспедиции М.Н. Жиркова 1943 г. включает обрядовый танец осуохай. Зафиксированы 2 осуохая С.А. Зверева. Осуохай под № 12 состоит из 3-х частей. 1 часть «Тюһюлгэ тойуга 2 вариант». 1 часть «Куолаһыран тойук (оһуокай)» представляет собой вступительный тойук песни-танца из 4-х тт., спетый в манере пения дьэирэтии ырыа. 2 часть «Тюһюлгэ тойуга 2 вариант. II часть «Аяна»» в 2 тт. исполнен типом метризованного пения дэгэрэн ырыа. 3 быстрая часть – это «Тюһюлгэ тойуга 2 вариант. «Кётюютэ»» в 2 тт. [7, 4 л.]. Во всех примерах зафиксирован только напев, словесную часть собиратель не записал.

Так, напев «Куолаһыран тойук» из 1 части «Тюһюлгэ тойуга» под № 12 в исполнении С.А. Зверева записан в виде 1 нотной строки без слов из 4-х тт. В нотную запись внесены темп Адажио (медленно), размер 4/4 и при ключе проставлены знаки альтерации тональности A-dur, что свойственно для нотографии профессиональной музыки. Присутствуют характерные для дьэирэтии ырыа распевы слогов в виде фиоритур. 2 часть песни-танца имеет название «Аяна». В ней отсутствует орнаментика. Мелодия развивается в пределах б.3. Напев записан традиционной ритмической формулой:

К К К К К Д

Таким образом, нами выявлено, что приленский и вилюйский танцы поются стилем дэгэрэн ырыа, а квантитативная ритмика осуохая вилюйской и приленской традиций выражены характерной для танца формулой К К К К К Д. Данная тенденция говорит об общеякутской традиции в исполнении песни-танца. Отличие заключается в том, что вилюйский осуохай предваряет тойук в стиле пения дьэирэтии ырыа, тогда как в приленском осуохае такое вступление к танцу отсутствует. Кроме того, мелодия приленского осуохая разворачивается в более широком диапазоне, доходящей до ноты, с преобладанием нисходящих интонаций и наличием начального тойукового возгласа *дэ буо* перед нормативным семисложником, удлиняющим строку еще на 2 слога также в манере дэгэрэн ырыа.

Литература

1. Анучин, Д.О. применении фонографа к этнографии и, в частности, о записи шаманского камлания в Средне-Колымске Якутской области / Д.О. Анучин // Труды Музыкально-этнографической комиссии общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. – Москва, 1911. – Т. 2. – С. 269-297.
2. Ефименкова, Б.Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора / Б.Б. Ефименкова. – Москва : Композитор, 2001. – 256 с.
3. Жирков, М.Н. Якутская народная музыка / М.Н. Жирков. – Якутск : Кн. изд-во, 1981. – 176 с.
4. Кондратьев, С.А. Якутская народная песня / С.А. Кондратьев. – Москва : Сов. композитор, 1963. – 180 с.
5. Саха народнай ырыалара. – Якутск : Кн. изд-во, 1975. – 135 с.
6. Татаринова, А.Д. Якутский круговой танец оһуохай: строение, локальные разновидности, историческое развитие : автореф. дис. ... канд. иск. / А.Д. Татаринова. – Новосибирск, 2016. – 20 с.
7. Фонды Научно-исследовательского центра по книжным памятникам Национальной библиотеки РС(Я). Марк Жирков. Записи Якутских народных песен, произведенных в группе Вилюйских районов 1943 г. // Записи Якутских песен, произведенных в группе Вилюйских районов и высказывания о якутской музыке. 212 с. П. 4., Д. 4/5, Ед. хр. 1. 212 л.
8. Шейкин, Ю.И. Обрядовое интонирование саха: алгыс и осуохай / Ю.И. Шейкин // Обрядовая поэзия саха (якутов) / Сост. Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. – Новосибирск : Наука, 2003. – С. 58-112. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 24)

Санников Денис Иннокентьевич,
*Намский педагогический колледж имени И.Е. Винокурова,
Намский улус*

Якутские песни времен Великой Отечественной войны (на материале рукописного песенника)

Аннотация. В статье анализируются якутские песни, вошедшие в состав рукописного сборника времен Великой Отечественной войны. Эти песни можно разделить на довоенные, написанные в годы войны, переложения русских песен на якутский язык.

Ключевые слова: якутские песни, рукописный сборник, Великая Отечественная война, довоенные песни, военные песни, переложения песен.

Sannikov Denis Innokentyevich,
Namsky Pedagogical college named after I.E. Vinokurov

Yakut songs of the great patriotic war (based on the materials of a handwritten songbook)

Abstract. The article analyzes the Yakut songs included in the manuscript collection of the Great Patriotic War. These songs can be divided into pre-war, written during the war, transcriptions of Russian songs into the Yakut language.

Keywords: Yakut songs, handwritten collection, the Great Patriotic War, pre-war songs, war songs, song arrangements.

В 2020 году в семейном архиве мы нашли рукописный песенник моей прабабушки Шапошниковой Валентины Петровны, сделанный ею и ее одноклассниками в годы войны, с 1940 по 1945 гг. Нам стало интересно узнать, какие стихи и песни учили и любили школьники той поры.

Моя прабабушка Шапошникова Валентина Петровна родилась 17 апреля 1925 года в селе Намцы Намского района. В 1934 году она поступила в Намскую начальную школу, затем в школу рабочей молодежи. Росла девочкой общительной, доброй, работающей. У нее было много друзей и подружек. Рукописный песенник составлялся по следующему принципу: девочки давали друг другу песенник, и каждая записывала понравившиеся стихотворения и песни, при этом можно было украсить страницы рисунками и пожеланиями.

Многие записи не подписаны, но большинство из них имеют подписи. Всего нашли 31 имя, из них 3 мужских, 28 женских. Первая дата, которая написана в песеннике – 8 октября 1940 года, последняя дата – 30 мая 1945 года. Можно с полной уверенностью сказать, что это песенник военных лет. Всего в песеннике 196 записей, из них на русском языке - 139 записей, на якутском языке – 56 записи, на немецком языке – 1 запись. Стихотворений – 23, пожеланий – 38, песен – 135.

Особый интерес представляют якутские песни и стихи. На якутском языке в песеннике 5 стихотворений и 30 песен. Из 5 стихотворений мы нашли информацию только о двух: это стихотворения поэта Күндэ «Кии сыта» и И.Д. Винокурова-Чабылбана «Эн сиргиттэн ыраах».

О песнях мы тоже нашли мало информации. Есть 8 переложений: «Бабар сассын сэрии буолуо» и «Охсорум курдук охсуобун» (Если завтра война)» и «Бырастылаһы (Прощание)» братьев Покрасс, «Катюша» и «Мин тапталлаабым (Моя любимая)» М. Блантера, «Муора култугар кизэһэ (Вечер на рейде)» В. Соловьева-Седого, «Советская союз гимнэ (Гимн Советского Союза)» А. Александрова, «Таня» Б. Кримкера. Некоторые песни записаны по несколько раз: «Доҕоруом, дуораччы туойуохха» (3 раза), «Бардыбыт бойбуой похуокка», «Сталин туһунан ырыа», «Таня», «Эдэр саас» (по 2 раза).

Разделить якутские песни можно на три группы:

1) Довоенные («Даайа» (Слова П. Туласынова), «Доҕоруом, дуораччы туойуохха» (Слова С. Данилова, муз. А. Егоровой), «Күөрэгэй» (Слова А. Абагинского, музыка М.Н. Жиркова), «Сталин-үрүн күн сырдыга» (Слова К. Урастырова), «Уой да уой» (Слова К. Урастырова, музыка Е. Захаровой), «Көлүкэчээн» (Слова К. Урастырова, музыка Е. Захаровой);

2) Песни, написанные в годы войны («Бардыбыт бойбуой похуокка» (Слова А. Бэрияка), «Ийэ дойду туһунан ырыа» (Слова М. Хара), «Капитан Гастелло» (Слова Элляя, музыка М.Н. Жиркова), «Көрсүһүү туһунан ырыа» (Слова Г. Ефимова), «Мин тапталым» (Слова М. Хара), «Партизан унуоҕар» (Слова Элляя, музыка А. Егоровой), «Снайпер ырыата» (Слова Элляя), «Хайыһар ырыата» (Слова И. Чагылгана, музыка А. Костина);

3) Переложения русских песен на якутский язык.

Известные песни в наше время: «Хайыһар» (слова И.Д. Винокурова-Чабылбана, музыка А. Костина) и «Көлүкэчээн» (слова народные, музыка Е. Захаровой). Также мы нашли информацию о следующих песнях: «Капитан Гастелло» (Слова Элляя, музыка М.Н. Жиркова),

«Даайа» (слова П. Туласынова), «Уой да уой» (Слова К. Урастырова, музыка Е. Захаровой).

Чаще всего встречаются в песеннике песни на стихи следующих поэтов:

Элляй-Серафим Романович Кулачиков – народный поэт РС (Я), автор текстов песен «Аккаас», «Капитан Гастелло», «Партизан унуоҕар».

Күннүк Урастыырап-Владимир Михайлович Новиков – народный поэт РС (Я), автор текстов песен «Сталин – үрүн күн сырдыга», «Уой да уой», «Көлүкэчээн».

Макар Хара – поэт-фронтовик, автор текстов песен «Ийэ дойду туһунан ырыа», «Мин тапталым», «Ырыа».

Также часто встречаются в песеннике песни на музыку следующих композиторов:

Марк Николаевич Жирков – якутский, советский композитор, музыковед, заслуженный деятель искусств РСФСР, автор песен «Капитан Гастелло», «Күөрэгэй».

Екатерина Афанасьевна Захарова – якутская оперная певица, солистка Якутского музыкально-драматического театра, автор песен «Көлүкэчээн», «Уой да уой».

Анна Ивановна Егорова – якутская оперная певица, солистка Якутского музыкально-драматического театра, автор песен «Доҕоруом, дуораччы туойуохха», «Партизан унуоҕар».

Таким образом, в ходе анализа песенника мы пришли к следующим выводам. Те песни, которые записаны в песеннике, помогли в то непростое время пережить все невзгоды военного времени. В трудное время они помогали людям жить и трудиться во благо родины, пережить все тяготы военного времени, верить в скорую победу. В песеннике много песен, которые, на мой взгляд, незаслуженно забыты. Они должны быть сохранены и переданы потомкам как свидетельства военного времени.

Литература

1. Кыайыыны уһансыбыт ырыалар [[ноталаах ырыалар]]: Улуу Кыайыы 60 сылыгар ананар / Культура уонна Духуобунай сайдыы м-вота, Культура уонна Искусство коллеһа, өбүгэ үөрэҕин каф. ; [хомуян онгордо Л. Докторова ; пре-дисл. Г. Алексеева]. – Дьокуускай : [и. с.], 2004. – 153 с.

2. Сосин, И.М. Кыайыыны уһансыбыт ырыалар : сэрии кэмнээҕи маассабай ырыалар / Иннокентий Сосин ; Мэнгэ- Хангалас улууһун сэрии уонна үлэ бэтэрээннэрин сэбиэтэ. – Дьокуускай : Компания «Дани Алмас», 2010. – 111, [1] с.

3. Ырыалар (Революционнай, байыаннай уонна маассабай ырыалар) / [Сост. Егоров И.П.]. – Якутск : ЯКИ, 1967. – 80 с

4. Ырыа кырдала: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.sanaalar.ru/](http://www.sanaalar.ru/) (Дата обращения: 26.11.22).

* * *

УДК 398.22(=512.211)

**Павлова Ольга Ксенофоновна,
Яковлева Светлана Ксенофоновна,**
*Институт языков и культуры народов северо-востока РФ,
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Обрядовые действия в эвенском эпосе нимкан

Аннотация. В данной статье исследованы традиционные обряды в текстах эвенского нимкан. Материалами исследования послужили тексты эвенского нимкан, собранные в отдельную книгу «Эвенский фольклор (Эвен фольклора) подготовленный В. Д. Лебедевым и Ж.К. Лебедевой. Цель исследования: исследовать обряды в текстах архаического эпоса эвенов. Для достижения данной цели необходимо поставить следующие задачи: рассмотреть материалы исследования, выявить и систематизировать обрядовые действия в эвенских нимкане. Объект исследования – архаический эпос эвенов-нимканы. Предмет исследования: обряды в архаическом эпосе эвенов. В результате анализа выявлены 9 обрядов: обряд наречения именем; обрядовый ритуал посвящения в воина-богатыря; ритуальные предбрачные состязания; свадебный обряд; обряд исцеления и др.

Ключевые слова: эпическая традиция, эпос северо-востока РФ, эвенский фольклор, эвенский эпос, нимкан, обряды, обрядовый фольклор.

**Pavlova Olga Ksenofontovna,
Yakovleva Svetlana Ksenofontovna,**
*Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov*

Ritual actions in the Even epic Nimkan

Abstract. This article explores the traditional rites in the texts of the Even Nimkan. The materials of the study were the texts of the Even nimkan, collected in a separate book «Even folklore (Even folklore) prepared by V.D. Lebedev and Zh.K. Lebedeva.

The purpose of the study: to explore the rites in the texts of the archaic epos of the Even. To achieve this goal, it is necessary to set the following tasks: to consider the research materials, to identify and systematize the ritual actions in the Even nimkans. As a result of the analysis, 9 rites were identified: the rite of naming; ceremonial ritual of initiation into a warrior-hero; ritual premarital competitions; wedding ceremony; ritual of healing, etc.

Keywords: epic tradition, epic of the north-east of the Russian Federation, Even folklore, Even epic, nimkan, rituals, ritual folklore.

Введение.

Историю собирания и изучения эвенского эпоса можно разделить на три периода. В дореволюционный период собиранием и публикацией эвенского эпоса занимались участники экспедиций и исследователи. Впервые текст эвенского нимкана был зафиксирован Я.И. Линденау в 1740-е гг. «Описание тунгусов или так называемых пеших ламутов». Также были собраны материалы другими исследователями: Г. Майдель во время путешествия по Восточной Сибири записал несколько десятков образцов сказок, преданий и рассказов (Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868-1870 гг.); А. Шифнер; Ю. Штубендорф; Н.В. Слюнин «Охотско-Камчатский край»; В. Иохельсон «Юкагирытыйбыт тонустар». «В 90-е гг. XIX в. начинает записывать эвенский фольклор В. Г. Богораз, имевший к тому времени неплохой опыт записи чукотского фольклора и полевой лингвистической работы в целом. Собрание эвенских текстов в оригинале и с переводом было опубликовано в выпуске «Тунгусского сборника» [9, 11]

В 30-х гг. XX века начинается исследование эвенского языка и фольклора. В.И. Левин публикует пособие «Самоучитель эвенского языка». Труд П.Я. Скорика «Устное творчество народов Северо-Востока»; А.К. Дьячков; В.А. Роббек; А.А. Данилова и др. В 1958 году был опубликован сборник «Эвенский фольклор», составитель К.А. Новикова. Автор дает классификацию жанров эвенского фольклора: сказки, предания, легенды, песни, загадки. Фольклорный материал собран у эвенов Крайнего Севера, Магаданской области, Хабаровского края [1, 4].

Для изучения эвенского эпоса большое значение имели тексты, собранные В.Д. Лебедевым. «Лебедев Василий Дмитриевич – первый эвенский ученый, поэт, диалектолог, фольклорист. За годы научной деятельности В.Д. Лебедев обращается к фольклору эвенов. Именно во время своей первой научной экспедиции в родной район Василий Ле-

бедев осознал значимость родного языка в национальном самосознании эвена и личную ответственность за сохранение и развитие эвенского языка. Об этом свидетельствуют его поэтическое творчество во время экспедиции. В первый же сборник «Өмчэни», названный именем эпического героя Омчэни. Второй фундаментальной работой В.Д. Лебедева является его монография «Охотский диалект эвенского языка». Василий Лебедев провел большую работу по историографии изучения охотского диалекта эвенского языка» [1, 3]. Проблеме генезиса архаической формы эвенского эпоса посвящены труды Ж.К. Лебедевой «Архаический эпос эвенов» [4], «Эпические памятники народов Крайнего Севера» [5] и др.

Основным материалом для исследования стали результаты фольклорных экспедиций В.Д. Лебедева и Ж.К. Лебедевой, опубликованный отдельной книгой на якутском языке «Эвен фольклора» [10]. В книгу включены характерные образцы фольклорных текстов, записанных от эвенов Северо-Востока Азии в XIX-XX вв. Нами рассмотрены 12 текстов эвенского нимкан: П.Д. Данилов «Чипитор», п. Арка, Охотского район, Хабаровский край; А.М. Громов «һоолуни и Кыччаһар Өөйиндэ – сир тулааһына» п. Арка, Охотского район, Хабаровский край. П.С. Атласов «Ньөөлтэк» и «Мэңун», Догдо-Чыбагалахский наслег, Момский район; М.Х. Неустроев «Иркэнмэл» Орто-Дойдунский наслег, Момский район; тексты Илкун и Ньөөнэтикэн записаны в 1896 г. от слов Гижига ламут (эвен), река Коркодон, записал: В.И. Иохельсон. Текст с английского на русский перевела Ж.К. Лебедева и др.

В результате изучения текстов эвенского эпоса нами были выявлены 10 обрядов в 12 изученных нимканах. Мы их систематизировали по классификации основных обрядов Слепцова П.А. [7, 239] (табл.1). Согласно теории Слепцова П.А. «Первый уровень классификации должен быть основан на принципе, по которому обряды можно сгруппировать в зависимости от того, какой аспект жизнедеятельности человека они характеризуют. Следуя этому принципу, традиционные обряды якутов можно объединить в три обрядовых ритуала» [7, 236].

Классификация обрядов по Слепцову П.А.

I обрядовый ритуал (обряды, характеризующие изменение социального статуса)	II обрядовый ритуал (Обряды, характеризующие утилитарную деятельность человека)	III обрядовый ритуал (обряды, характеризующие сакральную деятельность человека)
- Родильные обряды-обряд наречения именем («Чипитор»)	- Коневодческие и скотоводческие	- Обряды, характеризующие становление шамана - Обряды-почитания Луны, Солнца («Мэнун»)
- Свадебные обряды-предбрачные состязания, свадебный обряд («Нелтэк», «Воолуни»)	- Промысловые обряды – обряд охоты на медведя («Бэлникэн Сэлинтор»)	- Обряды-камлания, связанные с представлением у якутов о смерти и о судьбе («Безыманный богатырь»)
- Погребальные обряды-обряд воздушного захоронения («Илкун»)	- Земледельческие обряды	- Обряды жертвоприношения («Һэлникэн»)
	- Строительные обряды - Военные обряды - Обряд посвящения в воина-богатыря («Геакчавал», «Сын Каганан-Нюнгуй») - Обряд начало битвы («Воолуни»)	- Обряды-камлания для лечения- обряд исцеления («Илкун», «Чипитор»)

Обряд наречения именем.

Обрядовая традиция наречения именем у народностей Крайнего Севера имеет свою бытовую основу. Так, у эвенов «имена детям дают в честь умерших родственников или же в честь времени года, горы, месяца и т.п. Эти имена они сохраняют до 20 лет, но никто, кроме родителей, их так не называет». Например, в одном нимкане «Чипитор» героиня, будучи взрослой, перед своим первым выездом обращается к родителям:

Чипитор, дайте

Чипитор, мне

Чипитор, имя

Чипитор, я прошу-

Чипитор, назовите меня

Чипитор, как-нибудь

Мать нарекает ее Нелтэк («Солнечная») и дарит ей песню [10].

Обрядовый ритуал посвящения в воина-богатыря.

В тексте охотских эвенов «Геакчавал» [8] говорится: «Мальчик превратился в настоящего мужчину: он стал владеть стрелой и луком». Обычно испытания проводят старейшина рода или шаман. В эпическом произведении «Сын Кагана-Нюнгуйа» игрище богатырей изображается как богатырское сражение, где они демонстрируют быстроту в беге, ловкость в прыжках, меткость в стрельбе из лука.

Ритуальные предбрачные состязания.

В нескольких эпосах описывается, как богатырки находили себе суженого, проводив между ними состязания. Например, в сюжете эпоса «Нелтэк» [10] описывается состязание, где жених с оленем Нэлтэк должен облететь весь мир. В другом тексте «Һоолуни» встречаются богатыри, которые борются за невесту.

Свадебный обряд.

В эвенском эпосе «Нелтэк» описывается свадьба молодых. Приглашаются все живые и мертвые. Их было очень много, что невозможно было здороваться рукопожатием, поэтому здоровались кивком головы. Их усаживали в 27 рядов. Сперва думали, что не хватит угощений, но осталось третья часть угощений и это означало, что молодые проживут счастливую семейную жизнь. После застолья начинаются песни, танцы, хээдьэ (круговой танец эвенов). Потом начинается камлание шамана, где он просит духов счастья молодым. Свадьба завершается играми богатырей. В этом же эпосе описывается ритуал первой брачной ночи: забивают двух оленей-важенку и самца, расположив их головами к юрте и костру. Жених и невеста моются кровью животных, потом моют одежду. После этого надевают самую нарядную одежду и заходят в дом.

Обряд исцеления.

В эвенском эпосе «Илкун» [10] описывается, как братья исцелили свою сестру. По приказу сестры младший брат убивает верхового оленя Илкун. Старший брат снимает шкуру оленя, завертывает в нее сестру и вешает над костром. Когда солнце село, сестра зашевелилась, братья распороли шкуру, и Илкун вышла живая и более сильная, чем прежде. Также в эпическом тексте томпонских эвенов «Безымянный богатырь» шаманка нижнего мира кладет останки двух людей в шкуры

жертвенных оленят. На следующий день в момент восхода солнца она ударяет колотушкой для бубна по лобной части шкур оленят. Люди оживают с восклицанием: «Ой, как долго спали!».

Таким образом, нами изучены 12 текстов эпоса эвенов. В результате анализа выявлены 10 обрядов, которые систематизировали по классификации обрядов Слепцова П.А.: родильные обряды: обряд наречения именем («Чипитор»); свадебные обряды: предбрачные состязания, свадебный обряд («Нелтэк», «Боолуни»); погребальные обряды: обряд воздушного захоронения («Илкун»); промысловые обряды: обряд охоты на медведя («Бэлникэн Сэлинтор»); военные обряды – обряд посвящения в воина-богатыря («Геакчавал», «Сын Кагана-Нюнгуй»); обряд начало битвы («Боолуни»); обряды, характеризующие становление шамана – обряды-почитания Луны, Солнца («Мэунун»); обряды-камлания, связанные с представлением у якутов о смерти и о судьбе («Безымянный богатырь»); обряды жертвоприношения («Һэлникэн»); обряды-камлания для лечения- обряд исцеления («Илкун», «Чипитор»). Мы пришли к выводу, что в эвенских нимканах обнаруживаются следы архаических обрядов и обычаев, ритуальные обряды проводятся с целью продолжения рода.

Литература

1. Белолобская, В.Г. Из истории изучения эпического сказания эвенов / В.Г. Белолобская, А.А. Винокурова // Научный электронный журнал «Меридиан». Выпуск № 3. – 2016 (3) «II Роббековские чтения». – С. 1-8.
2. Богораз, В.Г. Материалы по ламутскому языку / В.Г. Богораз // Тунгусский сборник. – Ленинград, 1931. – Вып. 1. – С. 1-108.
3. Бурькин, А.А. К проблематике исследования якутско-тунгусских взаимосвязей в эпосе / А.А. Бурькин // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. – 2018. – № 2(10). – С. 22-30.
4. Лебедева, Ж.К. Архаический эпос эвенов / Ж.К. Лебедева. – Новосибирск : Наука, 1981. – 160 с.
5. Лебедева, Ж.К. Эпические памятники народов Крайнего Севера / Ж.К. Лебедева. – Новосибирск : Наука, 1982 – 112 с.
6. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) / Я.И. Линденау. – Магадан : Магадан. кн. изд-во, 1983. – 176 с.
7. Слепцов, П.А. Научные труды. Публикации / П.А. Слепцов. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2017. – 332 с.
8. Ткачик, Н.П. Эпос охотских эвенов: в записях Н.П. Ткачика. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1986 – 312 с.

9. Шарина, С.И. Эпическая традиция эвенков: сбор, локальная специфика, характерные черты / С.И. Шарина // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 4. – С. 9-23.

10. Эвен фольклора / сост. В.Д. Лебедев, Ж.К. Лебедева, перевод. И.Е. Федосеев. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1981. – 224 с.

11. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – Якутск : Бичик, 2008. – 400 с.

* * *

УДК 39:622.341.1(571.56)(091)

Бугаев Манчары Иннокентьевич,

*Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Добыча железа в XVIII-XIX веках в Якутии

Аннотация. В статье рассмотрена добыча железа в XVIII-XIX веках в Якутии. Отмечено, что якуты еще до прихода русских повсеместно занимались добычей железа. Получение железа обычно производилось вблизи железорудных месторождений.

Ключевые слова: Якутия, добыча железа, металлургия, углесожжение.

Bugaev Manchary Innokentievich,

*Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
Yakutsk*

Iron mining in the XVIII-XIX centuries in Yakutia

Abstract. The article considers iron mining in the XVIII-XIX centuries in Yakutia. It is noted that the Yakuts were engaged in iron mining everywhere before the arrival of the Russians. Iron production was usually carried out near iron ore deposits.

Keywords: Yakutia, iron mining, metallurgy, coal burning.

Уткин К.Д. отметил, что якуты еще до прихода русских повсеместно занимались добычей железа. Получение железа обычно производилось вблизи железорудных месторождений. Рудоносные районы на Лене обнаружены и первыми служилими людьми в XVII в. [2].

Для получения рудного сырья предшествовал длительный подготовительный этап. В него входят: добыча и заготовка руды, транспортировка и обогащение руды, углесожжение и строительство печи.

Якутские мастера собирали руду осенью – в конце августа или в середине сентября. Мастер может собрать столько руды, сколько он имел возможность заготовить древесный уголь для получения и дальнейшей обработки добываемого минерала. Работа продолжалась в течение 2-3 дней. За это время угольщики заготавливали мелкий и средний сухостой. Из 6 воз сухой древесины выходил 1 воз угля. А если они сырые, то заготовку нужно было довести до 8-10 возов.

По рассказам потомственных сатинских и кэнтикских металлургов якутская печь для добывания железа имела несколько конусообразную форму. Высота равнялась примерно 2 м, диаметр верхнего калашника – 0.6 м, а нижней шахты горна – 1 м¹⁰.

Из всех известных нам рудных печей наибольшими размерами отличались домницы кэнтикских кустарей. Рабочая высота печи была ниже общей высоты печи. Толщина глинобитных стен в среднем составляла 0,33 м. Постройка якутской печи требовала от мастера большой сноровки, умения и определенных производственных навыков. На сегодняшний день используют печь в два раза меньше, но с такой же конструкцией. Прежде добывали железо в большой печи, то сейчас в нескольких печах.

Старые домники помнят три вида якутских видов. В древности местные мастера пользовались примитивным мехом, сделанным из кожаной сумы и называвшимся «халаабыс күөт» или «тылбыы күөт». Его приводили в действие используя деревянные зажимы – «тылбыы». Третью разновидность мехов называют «тэптиргэ күөт», т.е. рычажный мех, который приводился в рабочее состояние кожаной петлей, закрепленной на верхней балке потолка юрты. Такой мех использовался больше для дальнейшей обработки металла и связан с русским кузнечным производством. В настоящее время вместо воздушного дутья используют электрические компрессоры.

Якутские мастера, работая ручными мехами, за один производственный цикл получали 5-6, а иногда и по 14-15 пудов кричного железа. В начале XX в. и по настоящее время при дальнейшей обработке железа повсеместно кузнецы предпочитают более усовершенствованный и легкий вид мехов – «тэптиргэ күөт».

Сначала мастер подбрасывает на дно печи небольшое количество просеянного угля, так называемую постельку лучинкой через фурму зажигает их. Одновременно помощник делает небольшое воздушное дутье. Проводится засыпка шахты до верху горючим материалом – углем. Уголь в своем составе имеет активных восстановителей металла: известняк CaCO_3 , кальций Ca , углерод C и водород H_2 . При высокой температуре они легко вступают в реакцию с другими реагентами, удаляют пустые породы и образуют легкоплавкий сплав. Все они под давлением воздушного дутья создают «кипящий слой» [1], которой обеспечивает хороший контакт восстановителей с окисью железа Fe_2O_3 .

В течение суточного процесса поочередная засыпка углем и рудой повторялось 12-13 раз, а то и 15⁶. За все это время ручная поддувка беспрерывно продолжалась.

Во время производства железа в печи протекали следующие процессы. В нижних участках, в районе горна, взаимодействуя с кислородом древесный уголь сгорает по реакции:

В результате выделяется большое количество тепла. Образующийся углекислый газ вступает во взаимодействие с углеродом топлива, превращаясь до окиси углерода:

Окись углерода CO как в полочении, так и в доменных печах, являлась главным восстановителем железа из его окислов. Физико-химические основы восстановительного процесса разработаны выдающимся советским металлургом А.А. Байковым.

При этом придерживался следующий порядок. Пять раз высыпали по 48 кг и по 24 кг руды. Семь раз по 72 кг и по 40 кг руды. Всего получалось 12 слоев. Суммарный расход угля составлял 744 кг, а руды – 400 кг¹⁹. Домна работала 8-10 дней, значит, делалось столько же плавок. В этом случае мастеру и его подручным приходилось иметь дело с 5952(7440) кг просеянного угля и 3200(400) кг обогащенной руды.

Литература

1. Технология металлов. М., 1979.
2. Уткин, К.Д. Черная металлургия якутов второй половины XIX – начала XX вв. / К.Д. Уткин. – Якутск : Кн. изд-во, 1991. – 88 с.

Научный руководитель А.М. Захарова, ассистент

С е к ц и я 3**КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

УДК 39 (= 512.157)

Бравина Розалия Иннокентьевна,
*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск*

**Культурное пространство «юга» в историко-культурном
наследии северных тюрков – саха: Бома-Алаты**

Аннотация. Среди многочисленных народов Центральной Азии и Южной Сибири, известных по сведениям письменных источников эпохи раннего средневековья, особое место занимают бома или алаты. Многие детали в описании бома напоминают этнографию якутов, что вполне вероятно, учитывая южные истоки происхождения якутского народа и его культуры.

Ключевые слова: бома-алаты, якуты, алагарцы, культура, фольклор, этнонимия.

Bravina Rozalia Innokentievna,
*Institute for Humanitarian Research and Problems
of Indigenous Peoples of the North SO RAN*

**The cultural space of the «south» in the historical and
cultural heritage of the northern turks – sakha: Boma-Alats**

Abstract. Among the wide population of Central and South Asia, in the distribution of written sources of the early Middle Ages, in particular, in the boma or alata region. Many details in the identification of the bom resemble the ethnography of the Yakuts, which is quite likely the southern sources of origin of the Yakut people and their culture.

Keywords: Boma-Alats, Yakuts, Alagarians, culture, folklore, ethnonymy.

В «Списке древних родов якутов», составленном в 1940-е годы якутским этнографом и фольклористом А.А. Саввиным, значится локальная группа бома (мн. ч. бомалар), проживающая в бассейне р. Момы –

правом притоке Индигирки. В примечании автор пишет, что этнопоним «Мома» в фонетическом варианте северного говора якутского языка звучит как «Бома», и, ссылаясь на работу Г.Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия» [1926], задается вопросом о роли пегих лошадей (ала ат) в культуре якутов [2, 98]. Предположение о трансформации бома > мома имеет вполне обоснованный довод: лингвисты отмечают, что во всех тюркских языках наблюдается переход б > т. При этом начальная фонема б фиксируется в орхоно-енисейских рунических памятниках VIII в. н. э. [13].

Якуты различали 14 основных мастей лошади с разными оттенками. При этом исконной считалась пегая масть. Легенда гласит, что люди Омогоя привели с Северной Священной горы «пеструю, как шмель, корову» [8, 341]. Более того, в эпосе «Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох», записанном Г.В. Ксенофонтовым в Атамайском наслеге Намского улуса, говорится, что «прародитель всего якутского племени» имел двух жен и одну пегую корову. Когда он умер и его похоронили, то над могилой вспенилась белая пена. Жены богатыря и корова, вкусив этой пены, забеременели и родили трех мальчиков. Третий сын – Айдаан-богатырь, рожденный от пегой коровы, стал «сильнейшим и непобедимым богатырем из породы айыы» [6, 192]. Сакральность пестрого (ала) цвета для якутов получило отражение в названиях многих мифологических персонажей: Ала Буурай – мать всех злых духов нижнего мира, Ала Мондогой – мифологическое название орла-горбоноса, Ала Могой – змея нижнего мира, Ала Тойон – божество в образе орлана-белохвоста, Ала Мылахсын Хотун – дух-хозяйка земли и т.д. [15, 385–387]. В некоторых олонхо героини-богатыри имеют имя Ала: Ала Туйгун, Ала Хара, Ала Хотогой, Ала Тамына [4, 69, 130]. Примечательно, что при камлании с новым бубном шаман называет бубен ала чагаан ат [9, 353–354]. Слово чагал, известное также уйгурам и телеутам, обозначает коня пегой или пестрой масти. В этой связи следует отметить, что в «Книге гаданий» (XI в.) упоминается Ала-ат – божество дороги (или пути), скачущее на пегом коне [10, 175].

В эпоху тюркских каганатов пегая масть была обычной для аборигенных лошадей Центральной Азии. В китайских письменных источниках VIII–X вв. говорится о разведении пегих коней гулиганями (куркаными): «На крупе множество черных пятен, они пеги и по раскраске подобны леопардам». При китайском дворе их наделяли особыми

эпитетами: «пегий, блестящий, как снег», или «пегий, как застывшая роса», или «пегий, как висящий свет» [5, 97]. По мнению А.В. Харинского, именно с алатами (бома) связан хуннский компонент в курумчинской культуре, носителями которой являлись они, а не курыканы, как утверждал А.П. Окладников [16, 238].

Вопросу о месте проживания алатов (бома) посвящена многочисленная литература. Исследователи считают областью их расселения в древнетюркское время территорию Енисейско-Ангарского междуречья или Северо-Западного Прибайкалья. Вероятно, земля алатов входила в состав государства кыргызов и являлась ее северной границей. По мнению Д.Г. Савинова, начало этнической истории алатов, судя по сведениям из письменных источников, может быть связано с раннесредневековым Тибетом (государством Тугухунь). Так, по данным исторической хроники «Вэй шу», «Тугухунь когда-то получили из Босы (Персии) кобыл, пустили их на озеро, поэтому (те) родили пегих жеребят. Могли в день пробегать 1000 ли. Это именно то, что из поколения в поколение передается о цинхайских пегих лошадях» [12, 30]. Севернее Тугухунь находилось государство Аланьго (алатов?), о котором сообщает следующее: «Прилегает к большому безбрежному озеру, это именно Северное море. На высоком берегу много елей и сосен, белой травы и соболей; пасут скот, следуют за водой и травой... Сначала сюнну (хунну) убили их правителя и завладели государством» [Там же, 31]. Можно считать удивительным совпадением то, что на эпической карте трех миров, составленной С.И. Боло, центром «Срединного мира» обозначена страна Аланга, расположенная возле «глубоководного» Байкала.

Этнографические особенности алатов (бома) описаны в источниках достаточно полно: «Лошади мастью все пестрые, отсюда (пошло) наименование государства... жители похожи на цэйегу (тюрков), но языки непонятны... С помощью лошадей и людей пахут плугом... Любят ловить рыбу и охотиться... Мясо употребляют в пищу, из шкур делают одежду; мало железных орудий, употребляют глиняные котлы и бересту. Из корней делают блюда и чашки. Кочуют. Чтобы сделать дом, связывают деревья, делают колодезный сруб, кроют берестой. Земляные кровати, травяные тюфяки, к этому добавляют войлок и так спят... Их лошади не служат для езды, берут их молоко, употребляют в пищу на кумыс и только» или: «Пахали землю лошадьми. Лошади были саврасыми, от чего и название государству дано... Хотя содержали лошадей,

но верхом не ездили, а пользовались молоком для пищи... Обликом похожи на хягасов (кыргызов), но говорили другим языком. Брили голову, носили берестяные шляпы. Связывали деревья наподобие колодезных срубов и покрывали берестой. Это были их жилища» [7, 104-105]. По мнению Д.Г. Савинова, многие детали в описании бома напоминают культуру якутов: сочетание пашенного земледелия, коневодства, охоты и рыболовства; разнообразное использование бересты; изготовление керамики, утвари из корней дерева; каркасные постройки типа урасы; нары с травяными тюфяками; разведение лошадей для получения кумыса, очевидно, не только в бытовых, но и в культовых целях и т.д. [12, 36-37]. Некоторые из этих параллелей привлекали внимание и других исследователей. Так, еще Л.П. Потапов писал, что якутская ураса заставляет «вспомнить о деревянных срубных жилищах у алатов или йелочжей (пеголошадников), которые знали гончарство и разводили лошадей, используя их главным образом для приготовления кумыса» [10, 86]. Что касается дальнейшей истории алатов, то, скорее всего, они были вытеснены из Прибайкалья новыми пришлыми монгольскими племенами, в результате чего их этническая общность распалась. Часть, вероятно, могла влиться в состав западных бурят, а какие-то группы ушли на запад: алаты входили в объединение кыпчаков и позднее дали название «Пегей Орде» на Нарыме. В виде подразделения алачин, алакчин, алчин известны в составе казахов, киргизов, узбеков и туркмен.

По мнению ряда исследователей, вероятным потомком легендарных алакчинов ныне является бурятское племя булагат. Основой этнонима «булагат» могло стать словосочетание була ат, значение которого выводится из тюркских языков. В документах первой половины XVII в. якутских и верхоленских служивых людей фигурируют «булгадаи, булбудаи, бунгудаи» [14, 105]. Вероятно, какая-то часть алатов спустилась по Лене и Вилюю и вошла в состав формирующейся якутской народности, а их «пегие лошади» заложили начало коневодческой культуры народа саха.

Тюркское слово ала 'пестрый' имеется среди этнонимов центральных якутов в названии рода Алагар. По преданию, предки алагарцев, проживавших на р. Суола на территории ныне Мельжехсинского наслега в Мегино-Кангаласском улусе Якутии, в глубокой древности приехали из страны бурят. В XVII – начале XVIII в. Алагарский род входил

в Сыланскую волость [3, с. 376]. Предком атамайцев считается легендарный старик Ала-богатырь. Он воспитал 12 сирот, которые стали прародителями родов в Мегино-Кангаласском, Таттинском, Усть-Алданском, Намском и Верхневилуйском улусах [1, 248–249]. Примечательно, что в числе сыновей легендарной прародительницы вилюйчан туматки Джаардаах упоминается Ала Кырсын. На берегу р. Вилюй в Сунтарском улусе расположен Аллагинский наслег с центром в с. Алланга. По преданиям, предки его жителей при переселении на Вилюй потеряли основную часть скота: «Настала зима и конный скот погиб по дороге, будучи не в силах добывать корм из-под снега. Осталась лишь одна пегая кобылица» [6, 97–98].

Этнографические и фольклорные материалы, данные этнономии якутов позволяют предполагать существование возможной связи предков якутов с легендарным племенем бома (алаты).

Литература

1. Боло, С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену: По преданиям якутов бывшего Якутского округа / С.И. Боло. – Якутск : Бичик, 1994. – 320 с.
2. Бравина, Р.И. Новая старая гипотеза о происхождении якутов: К 100-летию этнографа фольклориста и краеведа А.А. Саввина / Р.И. Бравина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Серия: Этнология. – 2017. – № 2 (37). – С. 94–105.
3. Долгих, Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б.О. Долгих. – Москва : Издательство АН СССР, 1960. – 622 с.
4. Емельянов, Н.В. Сюжеты якутских олонхо / Н.В. Емельянов. – Москва : Наука, 1980. – 375 с.
5. Зуев, Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств: Перевод из китайского сочинения VIII–X вв. Танхуйяо, т. III, цзюань 72, стр. 1305–1308 / Ю.А. Зуев // Труды ИИАЭ АН Казахской ССР. – Алма-Ата, 1960. – Т. 8. – С. 93–140.
6. Ксенофонтов, Г.В. Ураанхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов: В 2 кн. Кн. 2 / Г.В. Ксенофонтов. – Якутск : Бичик, 1992. – 317 с.
7. Малявкин, А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии / А.Г. Малявкин. – Новосибирск : Наука, 1989. – 432 с.
8. Окладников, А.П. История Якутской АССР. Т. 1: Якутия до присоединения к Русскому государству / А.П. Окладников. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1955. – 432 с.
9. Попов, А.А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа: (Тексты) / сост. Р.И. Бравина. – Новосибирск : Наука, 2006. – 464 с.
10. Потапов, Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая / Л.П. Потапов // Фольклор и этнография: Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. – Ленинград : Наука, 1977. – С. 164–178.

11. Рашид-ад-дин. Сборник летописей / Рашид-ад-дин. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1, кн. 1-2. – 221 с.

12. Савинов, Д.Г. Основные этапы этнической истории алатов / Д.Г. Савинов // Историческая этнография. Вып. 3: Проблемы археологии и этнографии. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1985. – С. 30-39.

13. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / отв. ред. Э.Р. Тенишев. – Москва : Наука, 2002. – 766 с.

14. Токарев, С.А. Расселение бурятских племен в XVII в. / С.А. Токарев // Записки ГИЯЛИ. – Улан-Удэ, 1939. – С. 101-130.

15. Толковый словарь якутского языка: В 15 т. Т. 1 / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004. – 680 с.

16. Харинский, А.В. Об этнической принадлежности курумчинской культуры / А.В. Харинский // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье). – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – С. 229-238.

* * *

УДК 39

Иванова-Унарова Зинаида Ивановна,

*Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск*

Трапеция как культурный код свадебной обрядности саха XIX – начала XX вв.

Аннотация. В традиционной культуре народа саха геометрическое формообразование несет семиотический смысл. В старинной архитектуре, в визуальной материальной культуре трапеция является универсальной формой, определяющей гендерный сакральный характер свадебной обрядности и одним из источников, раскрывающих глубинный смысл культурного наследия саха.

Ключевые слова: трапеция; балаган; женское седло; одежда невесты; украшения.

Ivanova-Unarova Zinaida Ivanovna,

Arctic State Institute of Culture and Arts

Trapeze as a cultural code of the sakha wedding rituals in the 19th – early 20th centuries

Abstract. In the traditional culture of the Sakha people, geometric shaping has a semiotic meaning. In ancient architecture, in visual material culture, the trapezoid is

a universal form that determines the gender sacred nature of wedding rituals. and one of the sources revealing the deep meaning of the cultural heritage of the Sakha.

Keywords: trapeze; hut balagan; women's saddle; bride's clothes; jewelry.

Монография Платона Алексеевича Слепцова «Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начала XX в.)» становится все более востребованной в связи с возрастающим интересом общества к традиционной культуре. Написанное на ее основе монументальное полотно «Якутская свадьба» художника, заслуженного деятеля искусств Республики Саха (Якутия) Александры Иннокентьевой-Бочкаревой, написанное в 2018 г., пользовалось успехом у зрителей из-за подробностей этнографических деталей редкого теперь исторического жанра. В декабре 2022 г. галерея народного искусства «Симэх» открыла в Государственном Музее-заповеднике «Царицыно» в Москве выставку «Якутская невеста» со всеми ее атрибутами, где картина А. Бочкаревой заняла центральное место. Предлагаемая сегодня тема в какой-то степени дополняет исследование Платона Слепцова о смысловой нагрузке вещного мира невесты. Семиотическое значение предметов народного творчества, стройная система в традиционной материальной культуре саха окончательно формируется в XIX веке. В мифопоэтическом фольклоре и визуальной традиционной культуре народа саха геометрическая форма несет определенный семиотический смысл. В формообразовании архитектурных объектов и артефактов материальной культуры востребованы универсальные формы круг и квадрат как символы творения Вселенной. В контексте с космогоническим представлением мира круг символизирует Солнце, определяющее круговорот жизненного цикла; солярный орнамент превалирует во всех видах декоративно-прикладного искусства; небо воспринимается как куполообразный свод, простирающийся над землей, раскинувшейся в форме большого четырехугольного ковра *тэллэх* [6, 9]. Полукруглая небесная арка во всех древних культурах символизирует творящее мужское начало, а земля несет идею женского плодородия; в свою очередь, четырехугольник *тэллэх* в якутской культуре транслируется как женский гендерный культурный код. С этой позиции рассмотрим некоторые моменты поездки невесты в дом жениха по обряду «*кыыс сүктэр*» – третий этап традиционной якутской свадьбы» [16, 36]. Конь невесты *харамны ат* белой масти нарядно украшен и все части его убранства

отличает когнитивный семантический смысл. Знаток старины Сээн Боло описывает убранство коня богатой невесты с седлом, сработанным из березы с четырехугольной лукой и серебряными накладками [3, 91]. Седло, самый знаковый предмет всаднической культуры саха, имеет луку полукруглой поднебесной арки, творящего мужского символа, а лука седла трапециевидной формы воспринимается как метафора женского символа – коврика *тэллэх*. Серебряный или медный конек-крючок *хонсуоччу* мужского седла отлит в виде конской головы, тогда как крючок женского седла напоминает коновязь *сэргэ*, который ассоциируется с мировым деревом, деревом жизни и благополучия, с божеством земли и плодородия Аан Алахчын Хотун, покровительницей женщины-матери. Необходимо обратить внимание на то, что судя по музейным образцам, разница между формой мужского и женского седла наблюдается с начала XIX в., в то время как в археологических раскопках более раннего этапа не соблюдается подобная дифференциация. Современные якутские мастера и кузнецы, срабатывающие седла и металлические луки к ним, придерживаются гендерной традиции, не вникая в глубинный смысл ее семантики [14].

Нарядное убранство свадебного коня *чепрак*, *кычмы* из сукна и меховое наседелье *дэлсэ* скроены в форме трапеции. В свадебное приданое невесты входят летнее пальто *кытыылаах сон* и зимнее *бууктаах сон*, для которых характерен длинный разрез сзади, отделанный полосовым орнаментом. По наблюдению Р. С. Гаврильевой, в покрое спинной части свадебного пальто *бууктаах сон* используются элементы, связанные с формой архитектурных деталей якутского жилища – урасы или юрты-балагана [5, 70]. Меховая шапка *дьабака* невесты завершается трапециевидным суконным навершием *чопчуур*. К массивной гривне на шее невесты прикрепляется трапециевидная пластина, с которой ниспадают серебряные звенья украшения *илин-кэбиһэр*; пластинами такой же формы трапеции украшен женский серебряный наборный пояс, в отличие от которого к мужскому кожаному поясу прикрепляются разнообразные фигурки из серебра. Формы трапеции придерживаются и набедренные орнаментированные кисетики *хаппар*, свисающие с женского пояса. Таким образом, трапеция определяет форму всех предметов свадебного приданого невесты, включая комплект конского убранства, нарядной одежды и серебряных украшений. Речь идет о геометрической форме предметов и не приходит в противоречие с их

декоративной семантикой, как справедливо пишет об этом С. И. Петрова: «декоративные атрибуты конского убранства лошади *харамны* (чепрак, два кычима, наседелье) в широком развернутом виде представляют символику птицы в свободном полете, парении» [13, 17].

Среди свадебных обрядов, совершаемых поездом невесты по пути к дому жениха, П. А. Слепцов отмечает обряд втыкания трех молодых деревец верхушками друг к другу со словами «Пусть они будут тремя главными жердями урасы. Эта часть обряда свидетельствует, что когда-то ураса обязательно входила в состав приданого невесты» [16, 38].

Ураса, как известно, имеет коническую форму пирамиды. Семантику пирамиды исследует наука пирамидология. Как пишет Бердышев Г. Д., «пирамиды, как геометрическое физическое тело, представляют собой источник слабых или даже сверхслабых физических полей и влияют на здоровье и экологию человека» [2, 18.] Так и ураса не только этническое и эстетическое сооружение, но также целебно влияет на психику человека и на экологию. Семиотика летнего жилища *урасы* подробно рассмотрена Н. К. Даниловой. Исходя из древнего обычая, когда в состав приданого обязательно входила ритуальная *ураса* невесты или ее составные части, автор считает, что «когда женится молодой человек, говорят *«дьиэлэммит»* обзавелся домом, имея в виду, что тот привел в дом молодую жену» [7, 79]. В русле нашей темы обратим внимание на трапецевидные детали конической урасы. Известный мастер, художник и философ Б. Ф. Неустроев-Мандар Уус, построивший *Мобол Ураса* в селе Баяга Таттинского улуса высотой 9 м., диаметром 12 м. описывает как выглядят берестяные панно, покрывающие остов урасы: «жерди стен урасы за лежанками уходят глубоко в землю и с наклоном на первую опояску ...получается похоже на стены юрты... Форма берестяного панно напоминает юбку, расширенную книзу (трапецевидную)» [10, 59]. Такую же форму трапеции обретает дверца комнаты невесты *хаппахчы*. Никак нельзя называть случайным совпадением такое устойчивое стремление к форме трапецевидного четырехугольника в женском свадебном ансамбле. Вся морфологическая структура предметов, входящих в ансамбль женского свадебного приданого, обращены к форме архитектуры якутского постоянного дома-балагана, построенного стороной жениха для молодой семьи, наклонные стены которого имеют форму трапеции. Девушка покидает отчий дом и поселяется в доме мужчины, который отныне становится ее собственным домом, в

замужестве теперь она самостоятельно ведет домашнее хозяйство, что определяло «свободу ее действий, духовную независимость» [4, 70]. В старину, когда девушка выходила замуж, говорили: «*Кыыс дьизэлэннэ*» (девушка обрела дом). О роли дома в повседневной культуре якутов пишет культуролог С.В. Никифорова: «Дом как локус пространства повседневности, освоенная территория, место хозяйствования... Дом становится исходной точкой человеческой общности, обретает форму, структуру, культурный смысл и семантику, отсюда понятие «родовое гнездо», наследуемое современной культурой» [11, 141]. В этом контексте трапедия выступает как универсальный символ благословения на обретение дома, будущего родового гнезда ее поколений.

Таким образом, онтологическая модель картины мира в этносимволизме народа саха способствовала созданию геометрической формы трапедии для гендерной дифференциации традиционной предметной среды и, как концепт благословения, сформировала культурный код свадебной обрядности. Уточнение символики вещей свадебного обряда, выяснение семантики конфигурации предметов приводит к выяснению происхождения и сакрального смысла подобной геометризации формообразования.

Ключевую роль играла знаковая система, направленная на благословение невесты, продолжение рода – главного стимула и смысла существования этноса. Культурным кодом для круга женской символики, отраженной в ансамбле свадебного приданого, является универсальная модель якутского жилища – юрты-балагана, где зарождается жизнь молодой семьи, ячейка социума. В якутской традиционной свадебной обрядности трапедия является ведущей геометрической формой.

Литература

1. Алексеев, Э.А. Саха балаҕана / Э.А. Алексеев. – Дьокуускай : Бичик, 2007. – 317 с.: ил.
2. Бердышев, Г.Д. Пирамиды– от легенд и мифов к рациональному познанию / Г.Д. Бердышев. – Киев: [<https://core.ac.uk/download/pdf/293093337.pdf>]/
3. Боло, С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену / С.И. Боло // По преданиям бывшего Якутского округа. – Якутск : Бичик, 1994. – 352 с. – С. 91.
4. Бравина, Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса. На материале традиций саха / Р.И. Бравина. – Новосибирск : Наука, 2005. – 207 с.
5. Гаврильева, Р.С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века / Р.С. Гаврильева. – Новосибирск : Наука, 1998. – 144 с.

6. Гоголев, А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов / А.И. Гоголев. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. – 9 с. – С. 104.

7. Данилова, Н.К. Традиционное жилище народа саха: Пространство. Дом. Ритуал / Н.К. Данилова. – Новосибирск : Академ. изд-во. «Гео», 2011. – 122 с.

8. Иванов, С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. / С.В. Иванов. – Москва, Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 838 с.

9. Зыков, Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX – начала XX в). Историко-этнографическое исследование / Ф.М. Зыков. – Новосибирск : Наука, 1986. – 103 с.

10. Неустроев, Б.Ф.-Мандар Уус. Моҕол Ураһа=Могол Ураса / Б.Ф. Неустроев; пер. с якутского О.Н. Макаровой, Л.С. Борисовой). – Якутск : Бичик, 2015. – 256 с.

11. Никифорова, С.В. Символика женских украшений: культурные коды традиционной повседневности саха (якутов) / С.В. Никифорова. – Санкт-Петербург : Астерион, 2010. – 220 с.

12. Петрова, С.И. Свадебный наряд якутов: Традиции и реконструкция / С.И. Петрова. – Новосибирск : Наука, 2006. – 104 с.

13. Петрова, С.И. Художественное шитье конского убранства Якутии. Традиции и современность / С.И. Петрова. – Новосибирск : Наука, 2011. – 116 с.

14. Прокопьев, А.Г. Якутские национальные седла / А.Г. Прокопьев. – Якутск : Сайдам, 2008. – 40 с. (на русском и якутском языках).

15. Савинов, Д.Г. Парадные сёдла с геральдическими изображениями животных / Д.Г. Савинов // Археология Южной Сибири. Вып. 23 : сборник научных трудов, посвященный 60-летию В.В. Боброва / Отв. ред. Л.Ю. Китова. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2005. – 152 с. – С. 19-24.

16. Слепцов, П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX в.). / П.А. Слепцов. – Якутск : Якутский научный центр СО АН СССР, 1989. – 150 с.

Сокращения

АМЕИ – Американский музей естественной истории. Нью-Йорк

НХМ – Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия), г. Якутск

* * *

**Петрова Светлана Ивановна,
Степанова Наталия Алексеевна,**
*Институт языков и культуры народов СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

**Одежда и украшения в якутской свадьбе:
миф или реальность
(материалы этнографии, фольклора
и итоги реконструкции)**

Аннотация. В данной статье рассматриваются итоги многолетней работы авторов по реконструкции свадебной одежды якутской невесты и жениха по материалам якутской этнографии. Реконструкция проводилась совместно с народными мастерицами и студентами на базе учебной лаборатории национального шитья СВФУ им. М.К. Аммосова. Также авторами проводились исследования по выявлению общего веса полного комплекта съёмных серебряных украшений невесты по материалам республиканских музеев и совместно с ювелирной фирмой «Уран Саха». Таким образом, актуальность данной работы в настоящее время несомненна, когда в современное время многие увлекаются не фактологическими историческими материалами, а не доказанными сведениями и мифами изобретённой архаики.

Ключевые слова: одежда, серебряные украшения, вес, невеста, жених.

**Petrova, Svetlana Ivanovna,
Stepanova Natalia Alekseevna,**
*North-Eastern Federal University,
Institute of Northern Languages and Culture of Russia*

**Clothing and jewelry in the Yakut wedding: myth or reality
(materials of ethnography, folklore and the results
of reconstruction)**

Abstract. This article reviews the results of the authors' multi-year work on the reconstruction of the wedding clothes of the Yakut bride and groom based on the materials of Yakut ethnography. The reconstruction was conducted together with folk craftswomen and students on the basis of the national sewing workshop by M.K. Ammosov NEFU. Also, studies were carried out on to identify the total weight of a complete set of the bride's removable silver jewelry set based on the materials of republican museums and in association with the jewelry company «Uran Sakha».

Thus, current relevance of the work is unquestionable, when in modern times many are not interested in factual historical materials, rather than not proven information and myths of the invented archaic.

Keywords: clothing, invented archaic, silver jewelry, weight, bride, groom.

О составе свадебной одежды и украшений обратили в своих трудах многие исследователи якутской традиционной культуры, о них мы можем узнать и с описаний фольклорных материалов, материалов отчета археологических экспедиций.

Приданое якутской невесты – «э́нньэ» состояло не только из определенного количества слуг-помощников (э́нньэ кулут), домашнего скота – «э́нньэ сүөһү», предметов домашнего хозяйства, домашней утвари – «э́нньэ иһит», но и множества видов подарков для родственников мужа – «э́нньэ бэлэх»: меха, одежды и серебряных украшений [1, с. 171]. По описаниям С.А. Токарева в 1670-71 гг., приданое – «э́нньэ бэлэх» богатой невесты состоял из трех лошадей, пятидесяти одной шкур соболя, трех шуб с подкладкой из волчьего меха, лисьей дохи, трех мужских камзолов, шубы «тангалай» с меховой подкладкой, шести шапок «малахай» и других видов одежды и украшений. А также у него имеются и другие сведения о том, что приданое богатой невесты состояло не только из разного вида домашнего скота в количестве 12 голов, 51 штуки шкур соболя, из шубы из волчьего меха, лисьей шубы, трех штук верхней мужской одежды с меховым подкладом (сон), одна шуба «тангалай», шесть шапок малахай и разного количества серебряных украшений [2, с. 61]. Самое яркое описание оставил Н.С. Берг в своей статье «Свадебные обряды якутов»: «...суконная шуба на беличьем меху, сангыях (доха) из рысьих шкур, несколько летних и зимних шапок, несколько суконных и ровдужных шуб, летняя суконная шуба на подкладе, зипун из толстого белого сукна, серебряное ожерелье с навесами спереди и сзади – «кылдьыы бэлэх», серебряная задняя навесь позади головы – «бастынга быата», серебряные нарукавья (браслеты – П.С.) – «бэгэх», серебряное плоское ожерелье – «хабарҕа симэҕэ» [3, с. 33-34. Стиль языка Берг – П.С.].

О богатом наряде подробно описываются в рукописных материалах Е.Д. Стрелова, С.И. Боло, И.Д. Новгородова ит.д. [4, 5, 6], которые подтверждаются и археологическими данными последней саха-французской экспедиции [7].

Сведения, что в Хангаласском наслеге Сунтарского улуса каждый вид одежды невесты составлял по 9 штук (таңас тоҕустуута): 9 меховых шуб (истээх сон), 9 легкой верхней одежды из сукна (халтан сон), 9 платьев (ырбаахы), 9 платков, 9 видов обуви, 9 рукавиц поражают читателя внушительным количеством богатства тогдашних якутов [8].

В фольклорном материале «Рассказ о деве божестве» (Кыыс тангара кэпсээнэ) упоминаются уже забытые в 19 веке виды верхней и нательной одежды (узорная шуба, безрукавки, көннүүгэс, сириэнэн үктүүр таңалай, нательной рубашки), утеплителей (налобник, сетка для глаз, накладка для рук, подбородникшкурка из задней лаки рыси, для утирания слез и.т.д) пояс из сыромятной кожи и медных украшений (тэргэн бүөрэ, көндөй хобо, хаабыр хобо, кулан бүөрэ, бадынкай, куйурбас и т. д) [9].

У этнографа П.А. Слепцова во 2-й главе «Свадебная обрядность» монографии «Традиционная семья и обрядность якутов» напоминаются о богатом приданом невесты, в состав которых входят не только различные виды одежды, но и множество серебряных украшений [10, с. 36, 56].

Таким образом, все эти описания подтверждают, что богатая одежда якутской невесты и украшения показывает ее особое высокое положение и статус.

В последнее время, в народе ходят легенды и слухи о том, что украшения невесты достигают порой до 12-16 кг. Об украшениях якутской невесты весом в 40 килограмм можно найти статью в интернете «Многоженство, самые тяжелые свадебные наряды и истытания для молодых» [11], где речь идет именно о весе ювелирных украшений, а не о весе общего состава нарядной одежды и украшений.

И так, сколько будет общий вес полного комплекта одежды невесты и жениха со многочисленными всевозможными дополнительными утеплителями? Сколько килограммов будет общий вес полного комплекта серебряных украшений богатой невесты?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нам понадобилось ровно 10 лет (2009-2019 гг.) неустанной научно-исследовательской и творческой работы по возрождению традиционного костюмного комплекса якутской невесты и жениха по материалам из республиканских, российских и зарубежных музейных фондов. За эти годы совместного труда с творческим объединением мастериц Сунтарского улуса реконструированы полные зимние комплекты свадебного костюмного комплекса

жениха и невесты XIX века. Результаты этих совместных творческих работ были показаны в различных выставках прикладного творчества, организованных нами в течении этих лет, а полный костюмный комплекс был выставлен в 2019 году в экспозиции творческой выставки наших мастериц в музее Археологии и этнографии СВФУ им. М.К. Аммосова.

Материалами для реконструкции служили различные шкуры домашнего скота (коровья шкура, шкура жеребенка, оленья ровдуга и шкура, пыжик, телячья шкура), звериные шкуры (волчья, рысья), пушнина (беличья, лисья, соболиные, бровровые шкуры), фабричные материалы (ситец, шелк, сукно, жаккард), для декоративной отделки использованы золотная и цветная вышивальные нити, корольки, мелкий бисер, металл.

Материалом для реконструкции украшений послужило чистое серебро 925 пробы.

Ниже, в таблице 1 представляем состав женского и мужского костюмного комплекса и их общий вес.

Таблица 1 – Состав женского и мужского костюмного комплекса и их общий вес.

	Женский свадебный костюмный комплекс	Вес	Мужской костюмный комплекс	Вес
1	Набедренное украшение	0.245	Зимняя шапка – «чомпой бэргэнэ»	0.290
2	Ситцевый халадай	0.085	Верхнее пальто с меховой подкладкой	2.550
3	Нательная рубашка	0.180	Рубашка	0.390
4	Натазник из ровдуги	0.525	Теплые меховые рукавицы	0.450
5	Ноговицы из ровдуги	0.430	Ноговицы из собачьего меха	0.675
6	Теплый натазник с беличьим подкладом	0.875	Набедренник – «бэлэпчи»	0.620
7	Теплые зимние ноговицы с беличьим подкладом	0.565	Кнут	0.435
8	Набрюшник – Бааччы	0.235	Меховые носки	0.260
9	Нарядное платье «халадаай»	0.510	Обувь из оленьих камусов	0.735
10	Безрукавка	0.405		

11	Суконное пальто «кытыгылаах сон»	3.755		
12	Зимняя шапка «дьабака»	0.420		
13	Пальто с беличьей подкладкой – сон	1.815		
14	Кянчи	0.165		
15	Утеплитель нагрудник с меховой подкладкой	0.110		
16	Длинная зимняя обувь из оленьих камусов – тыс курумун этэрбэс	1.035		
17	Легкая обувь из оленьей ровдуги	0.510		
18	Меховые носки	0.265		
19	Нарядная обувь с отороч- кой украшенной бисером	1.185		
20	Зимние рукавицы	0.375		
21	Лицевой завес с меховой подкладкой – аннах	0.150		
22	Сумочка нарядная для мелких принадлежностей «хаппар»	0.180		
23	Сумочка «кыалык»	0.125		
24	Легкое нарядное пальто «оноолоох сон»	1.145		
25	Нарядное платье с жилетом	0.845		
26	Головной убор «чомпой»	0.155		
27	Обувь из камусов	0.920		
28	Дорожная, нарядная доха с лисьей подкладкой	7.500		
	ВСЕГО	24 кг 710 г	ВСЕГО	6 кг 405 г.

В таблице четко видно, что более богато выполнен женский нарядный костюм и общий вес полного комплекта невестинной одежды составляет почти 25 кг (без съемных серебряных украшений). Мужской комплект одежды менее разнообразен и составляет – 6,5 кг. Оно и понятно, при свадебном переезде мужчине нужно много двигаться

и одежда должна была соответствовать этому. А нарядная и богатая одежда невесты, кроме того, что должна обеспечивать тепло в зимнем свадебном переезде, в данном случае является маркером статуса и богатства ее рода. Теплозащитность обеих костюмных комплексов обеспечивается наличием и многообразием меховой одежды и утеплителей.

На вопрос «Сколько весит полный набор ювелирных украшений невесты?» представляем итоги наших последних исследований за 2022 г., проведенных совместно с магистрантами, работая в фондах различных музеев республики и ювелирных фирм республики. Ниже показаны таблица с результатами взвешивания традиционных украшений из фондов Вилюйского историко-краеведческого музея им. П.Х. Староватова (ВКМ) и Верхне-Вилюйского музея истории и этнографии (ВМИЭ) РС (Я), в фонде которых хранятся богатая и разнообразная коллекция ювелирных украшений XIX – нач. XX века и современный полный комплект женских нарядных украшений ювелирной фирмы «Уран Саха» (дир. Егоров Л.М.)

Таблица 2 – Вес полного набора украшений якутской невесты

№	Наименование украшений	Вес	
		Современные украшения выполненные в традиционной технологии из коллекции фирмы «Уран Саха» Высшая, 925 проба	Традиционные виды украшений конца XIX и начала XX вв.
1	Нагрудное украшение «илин кэбиһэр»	0,550	1,005 ВМИЭ Дл. – 77 см. Ш. – 30 см.
2	Наспинное украшение «кэлин кэбиһэр»	0,468	1,001 ВМИЭ Дл. – 76 см. Ш. – 18.5 см
3	Браслет – «бөбөх»	0,210	0,123 Инв. № ВКМ КП 57/1, 57/2 М-59/1 М-59/2 ДМ-18 ДМ-19

4	Начельник – «бастынга»	0,230	0,227 Инв. № ВКМ 112-36 М-38
5	Шейное украшение – «моой симэбэ»	0,78	0,680 ВКМ КП-59 М-61 ДМ-22
6	Накосник- «суһуох симэбэ»	0,48	-
7	Гребень – «көмүс тараах»	0,35	-
8	Комаромахалка с сереб. рукоятью – «дэйбиир»	0,110	-
9	Набедренное украшение – «өттүк симэбэ»	0,488	-
10	Серьги – «ытарҕа»	0,55	0,50 КП-43/2 М-35/2 ДМ-9
11	Перстень – «биһилэх»	0,8	0,09
12	Крест – «түөс симэбэ»	-	0,189 Инв. № ДМ-40 М-460/128
	ИТОГО:	4 кг 216 гр.	3 кг 815 г.

Таким образом, в результате наших исследовательских и творческих работ получены такие результаты: общий вес не полного набора традиционных украшений составил менее 4 кг, а полный набор современных украшений, выполненных из высшей пробы серебра менее 5 кг. Общий вес одежды невесты вместе с ювелирными украшениями составил почти 30 кг. Здесь нужно отметить, что хотя, в вышеназванных нами музейных фондах имеется достаточное количество ювелирных украшений, для полного комплекта некоторые украшения, таких как гребень, накосник, набедренное украшение нами не обнаружено.

Наши исследования рассеяли миф о том, что вес ювелирных украшений из серебра якутской невесты в конце XIX начале XX вв. составляло более 12-14 кг. Видимо, здесь шло речь об общем весе полного комплекта зимней свадебной одежды и украшений невесты.

Литература

1. Архив ИВР, ф.22, оп.1, д.11 Рассказ о деве божестве.
2. Берг, Я.С. Свадебные обряды якутов / Я.С. Берг // Вести. ИРГО. – Санкт-Петербург, 1853. – Ч. 3, отд. 8. – С. 33-34.

3. Боло, С.И. Прошлое якутов до прихода якутов на Лену: По преданиям якутов бывшего Якутского округа / С.И. Боло. – Якутск : Бичик, 1994. – 352 с. – (На якут. яз.).

4. Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) / Под ред. Э. Крубези, А. Алексеева. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2010. – 226 с.

5. Мифы и предания / Сост. М.С. Иванов. – Якутск : Бичик, 2004. – 2 ч. – 2006 (на якут. яз.)

6. Многоженство, самые тяжелые свадебные наряды и истытания для молодых. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YKx0MXGq8BEYEv5N>

7. НА РС (Я) Личный фонд И.Д. Новгородова Ф.1413, оп.2, ед.хр.45 Этнографические раскопки древних погребений якутов XVII-XVIII вв. 1954-1960 гг.

8. НА РС (Я) Якутское отделение РГО. Р-386 оп.1 едхр. 118 Список коллекций Е.Д. Стрелова и Т.Б. Слепцова, вывезенных этнографом Измайловой из Таттинского улуса.

9. Ойунский, П.А. Собрание сочинений в семи томах / П.А. Ойунский. – Якутск, 1962. – Т. 7. – 222 с.

10. Слепцов, П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов: XIX – начало XX в. / П.А. Слепцов. – Якутск : Кн. изд-во, 1989. – 160 с.

11. Токарев, С.А. Общественный строй якутов XVII-XVIII вв. / С.А. Токарев. – Якутск : Нац. кн. изд-во, 1945.

* * *

УДК 793.31:398 (571.56)

Ядрева Александра Петровна,

Институт языков и культур народов СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,

г. Якутск

Тенденции развития народного танцевального творчества Республики Саха (Якутия)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые моменты сохранения и развития танцевального творчества в Республике Саха (Якутия). Сохранение танцевальной культуры необходимо для упрочения их этнического самосознания, сохранения их уникального, самобытного фольклорного наследия. Инновации, оторванные от национальных корней, приводят к утрате традиционных, характерных черт народного танца.

Ключевые слова: фольклорные образцы, аутентичные танцы, этническое самосознание.

Yadreeva Alexandra Petrovna,

*North-Eastern Federal University named M.K. Ammosov,
Yakutsk*

Trends in the development of folk dance creativity of the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract. The article discusses some aspects of the preservation and development of dance creativity in the Republic of Sakha (Yakutia). The preservation of dance culture is necessary to strengthen their ethnic identity, preserve their unique, original folklore heritage. Innovations divorced from national roots lead to the loss of traditional, characteristic features of folk dance.

Keywords: folklore samples, authentic dances, ethnic identity.

Сегодня идеи, заложенные в фольклорных образцах танцевального искусства, должны дойти до зрителей, т.е. должны воплотиться в сценические произведения. Сегодня, как никогда, должны ощущаться внутренние, возможно скрытые связи прошлого и настоящего.

В творческой работе (профессиональной и любительской) необходимо быть предельно внимательным к созданию образцов сценической хореографии для того, чтобы не нарушить хрупкую гармонию соотношения традиционного и современного. Небрежное отношение к традиционным понятиям, ценностям, прочно утвердившимся в этническом самосознании того или иного народа, может привести к нивелированию национальных особенностей, утрате неповторимой этнической окраски, национального колорита. Инновации, оторванные от национальных корней, приводят к утрате традиционных, характерных черт народного танца. Стоит вопрос о возрождении на сцене подлинно народного танцевального искусства, а не псевдоискусства. Искусства, основанного на веровании, мировоззренческих представлениях народа. Пока существуют народы, разные менталитеты, психология и т.д., необходимо в сценических произведениях адекватно отразить особенности национального характера. Структура, элементы движений народных танцев имеют ярко выраженные национальные черты.

В течение веков в процессе эволюционного развития народного танца постоянно складывались его устойчивые элементы. И поэтому сохранение традиционной основы в современных образцах якутской сценической хореографии является гарантом их преемственности и жизнестойкости.

Глубокие идеи, мысли, заложенные в народном танцевальном искусстве, должны быть реализованы, воплощены в идеях, сюжетах, драматургических построениях, танцевальной музыке, костюме, адаптированных к условиям современной жизни.

Народное танцевальное искусство – динамичный вид искусства. Здесь важно найти органичное сочетание традиционных форм с нововведениями. В создании новых сценических произведений необходимо опираться на прочную фольклорную основу.

В разные времена народы обращали свои взоры на ценности, которые они пронесли с собой через века. Сегодня аутентичные народные танцы практически не сохранились. Но есть танцы, такие как якутский «Осуохай», эвенский «Сэдьэ», эвенкийский «Ехор», юкагирский «Лондол», чукотский «Веврелев», которые несут в себе дух прошедших времен. Часто в сценических воплощениях прослеживается отход от фольклорной основы, чрезмерная стилизация элементов танца, увлечение фонограммной музыкой, что приносит огромный ущерб произведениям. Опасна тенденция заимствования, когда ничего нового не создается, а бесконечно тиражируется удачная находка того или иного автора. Чтобы держать пульс развития народного танцевального искусства, необходимо системное проведение фестивалей, смотров и конкурсов. Это апробированный метод по сохранению и развитию творческого потенциала. Но сегодня нужен новый взгляд на достигнутое. Необходимо осмысление содержательной сути танца, обновление его технической структуры и музыкального оформления.

Необходимо акцентировать внимание не только на эстетический, но и этический, нравственный, психологический аспекты танцевальных произведений. Сегодня важен духовно-эстетический аспект танцевального искусства. Важны осмысление, осознание содержательной сути народно-сценических танцев, отойти от подхода и увлечения одной лишь формой. Необходимо сохранить в танцевальном творчестве дух народа, его культурную самобытность, этническое своеобразие. Необходимо стремиться к сохранению разнообразия в культуре. Стоит задача воспитания и культивирования художественного вкуса средствами танцевального творчества.

Все это говорит о том, что необходим концептуальный подход к созданию, исполнению, методике обучения народных танцев. Современный балетмейстер, хореограф-постановщик, руководитель, педагог

должны владеть не только знаниями в хореографическом плане, но и этнокультурологическими, фольклористическими, этнографическими, этноисторическими, этномузыкальными, даже этнолингвистическими знаниями. Танец всегда отражал дух народа, эпохи, всегда имел прочную связь с обычаями, верованием и мировоззренческими представлениями.

Сегодня в республике действует многочисленное количество ансамблей народного танца. Творчество некоторых ансамблей не может не радовать. Многие ансамбли достойно, на высоком художественном уровне представляют народное танцевальное творчество на различных престижных международных смотрах-конкурсах, фестивалях.

Участие в коллективах народного танца, посещение концертов помогает новому поколению пройти определенный этап в формировании этничности, произвести этническую самоидентификацию на культурном уровне.

Но есть проблемы в сохранении и развитии танцевального фольклора коренных народов Республики. Сохранение танцевальной культуры малочисленных коренных народов Севера необходимо для упрочения их этнического самосознания, сохранения их уникального, самобытного фольклорного наследия. Мы должны быть заинтересованны в сохранении разнообразия культур в динамично развивающемся веке.

Сегодня, стоят конкретные вопросы по сохранению и пропаганде различных видов и жанров танцевального творчества, реализации целевых проектов и программ, направленных на развитие отдельных направлений хореографического искусства, проведение тематических фестивалей, конференций, семинаров по проблемам развития тех или иных видов и жанров танцевального искусства, информационно-методической деятельности, издания специализированной литературы отдельных авторов и репертуаров известных коллективов, что позволит объективно оценить сложившуюся ситуацию в том или ином регионе, определить дальнейшие пути и перспективы развития самостоятельного хореографического творчества республики.

Особое внимание сегодня уделяется созданию информационного рынка культуры, его заполнению прогрессивными научно-методическими технологиями, объединенного банка данных с представлением его в Интернет, обновлению сайта и обеспечению доступа к информации, как для руководителей коллективов и его участников, так и для

широкого круга пользователей мировой сети. Используя положительный опыт соседних и центральных регионов, при поддержке властей, при наличии собственной активности, возможно добиться результатов в создании единого информационного пространства в сфере культуры.

Созданные в заданном формате и встроенные во все системы информационные данные персоналий и их творческие достижения, позволят использовать базу данных в больших перспективных информационных проектах. Именно они обеспечат гармоничное вхождение объектов культурного наследия и современной культуры республики в российское и мировое информационное пространство будут способствовать, популяризации и распространению идей и ценностей открытого информационного общества.

Согласно действующему законодательству в сфере культуры, формирование культурной и кадровой политики относится к компетенции отраслевых органов субфедерального и муниципального самоуправления, т.е. многие важнейшие вопросы и их решение зависит как от субфедеральных, так и муниципальных органов управления отраслью, самих учреждений культуры на местах. Из-за дефицита местных бюджетов возникает опасность оптимизации сети культурно-досуговых учреждений, сокращения штатных единиц и т.п.

Исходя из этого, многим жанрам и видам профессионального и самодеятельного творчества требуется модернизировать культурное обслуживание населения, а в отдельных случаях принципиально изменить методы и формы, а также содержание работы, рассчитывать не только на помощь государства, но и привлекать дополнительные средства - кредиты, гранты, спонсорство, собственные средства от платных услуг, инвестиции от частных, коммерческих фирм и компаний.

В сельских поселениях самодеятельные народные коллективы являются важными культурными центрами, объектами реализации конституционного права жителей села на участие в культурной жизни. Подобные культурные центры значительно повышают социальный статус и имидж территории, рассматриваются сегодня как ресурс экономического развития, как фактор социальной стабильности. Самодеятельные коллективы должны стать образцом деятельности по организации неформального общения людей, предлагающим населению услуги высокого потребительского качества, которые будут способствовать сохранению лучших традиций территории, продвижению

новаций в культурную жизнь сообщества, воспитанию патриотизма и гражданственности, толерантности и гуманизма, профилактике негативных явлений, поддержке социально незащищенных слоев населения, приобщению подрастающего поколения к духовным и нравственным ценностям.

Литература

1. Концепция развития культуры Якутии. <http://sakhalife.ru/proekt-kontseptsii-kulturnou-politiki-yakutii-do-2030-goda/>
2. Заболоцкая, П.Е. Проблемы изучения танцев народов Севера (из опыта научно-исследовательской работы студентов отделения «Хореографическое творчество»): учебно-методические рекомендации / П.Е. Заболоцкая. – Якутск: Издательство Якутского госуниверситета, 2008. – 68 с.
3. Отчёт об основных итогах деятельности Дома дружбы народов – <http://randia.ru>
4. Культура Республики Саха (Якутия): Факты, события (1953-2003 годы) / Сост.: О.А. Чермышенцев и др. – Якутск, 2003. – 144 с.
5. Феномен танцевальной культуры: особенности генезиса, функционирования и трансформации (на материале культуры России XX-XXI вв.). Руководитель проекта: Самойленко Елена Вячеславовна (подпись) Екатеринбург 2012 г.

* * *

УДК 331.53-057.875

**Алексеев Фаридум Оятуллович,
Егоров Марк Николаевич,**

*Институт языков и культуры народов СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Трудоустройство студентов СВФУ посредством «ES NEFU» (employment students nefu) – (бота) на платформе telegram

Аннотация. В целях оценки проблемы трудоустройства студентов СВФУ им. М.К. Аммосова, нами был проведен социологический опрос, в котором приняло участие 251 респондента. На основе полученных результатов социологического опроса мы можем утверждать, что главной причиной, вызывающей трудности при трудоустройстве остается отсутствие опыта работы.

Ключевые слова: студенты, трудоустройство, занятость, бот-канал.

*Alekseev Faridum Oyatulloovich,
Egorov Mark Nikolaevich,*

*Institute of Languages and Culture of the Peoples of the SV RF,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Employment of NEFU students through «ES NEFU» (employment students nefu) – (bot) on the telegram platform

Abstract. In order to assess the problem of employment of NEFU students. M.K. Ammosov, we conducted a sociological survey in which 251 respondents took part. Based on the results of the sociological survey, we can state that the main reason for difficulties in finding employment remains the lack of work experience.

Keywords: students, employment, employment, bot channel.

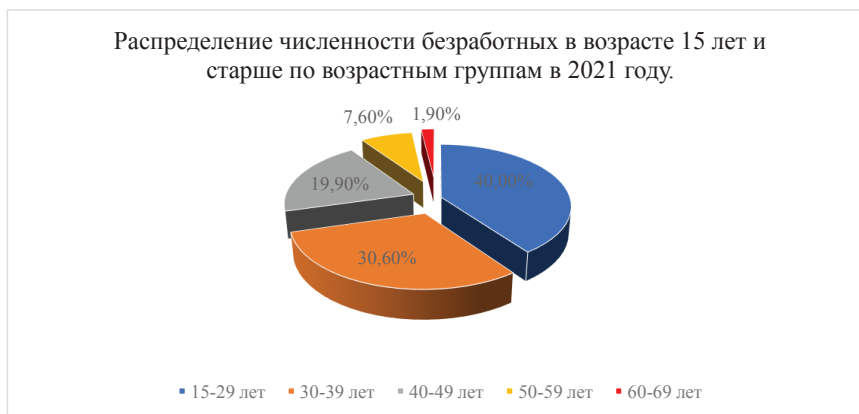
В сложившихся современных условиях проблема трудоустройства студентов является актуальной. Это обусловлено сравнением величин стипендии, прожиточного минимума с учетом платности обучения и ограничения предоставляемых мест в общежитиях, после чего выявляется вывод о вынужденной необходимости студента работать и подрабатывать. Следовательно, студент сталкивается с проблемой трудоустройства.

Значительный вклад в теорию трудоустройства внесли такие отечественные исследователи как Сычева О.А., Пашыева Г.Б., Рузаева Е.М., Шапошникова О.Д., Рудников Я.И., Насонова Е.Е., Меликян А.В., Гонская Е.С. и др.

Региональные проблемы занятости молодежи рассматривали Болтунова А.Е., Кириллина Н.В., Яковлева О.С. В своих исследованиях они представляют молодежь как важную социально-демографическую группу населения, которая является наиболее производительной, энергичной и активной. Но тем не менее, они указывают, что почти треть безработных граждан страны составляет молодежь.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), в 2021 году распределение численности безработных в возрасте 15 лет и старше по возрастным группам составило, мужчины: 15-19 лет – 4,8 %; 20-29 лет – 29,7 %; 30-39 лет – 30,5 %; 40-49 лет 22,9 %; 50-69 лет – 12,1 %; женщины: 15-19 лет – 4,3 %; 20-29 лет – 43,3 %; 30-39 лет – 30,8 %; 40-49 лет – 15,7; 50-59 лет – 7,6 %; 60-69 лет – 1,9 %.

Диagramма 1

Исходя из результатов выше указанной диаграммы мы приходим к выводу, что наибольший процент безработных среди населения Республики Саха (Якутия) занимает молодежь, а именно возрастная категория от 15 до 29 лет.

В целях оценки проблемы трудоустройства студентов СВФУ им. М.К. Аммосова, нами был проведен социологический опрос, в котором приняло участие 251 респондента, из них – женщин 158 (62,9 %), мужчин – 93 (37,1 %). Из числа респондентов наибольший процент набрали студенты от 16 до 20 лет – 183 (72,9 %), от 21 до 25 лет – 61 (24,3 %), от 26 – 35 лет – 7 (2,8 %).

По результатам опроса выяснилось, что 29 человек (11,6 %) в настоящее время трудоустроены, не трудоустроены – 222 (88,4 %). На вопрос «Хотели бы Вы трудоустроиться?», ответили да – 195 (80,6 %), нет – 47 (19,4 %). На вопрос «Какие, по Вашему мнению, сложности встречаются при трудоустройстве?» респондентам предлагалось выбрать несколько ответов, и большинство респондентов 220 (87,6 %) – указали на отсутствие опыта работы; 114 (45,4 %) – совмещение учебы и работы; 67 (26,7 %) – низкое информирование вакансий; 4 (2,6 %) респондента ответили, что работодатели ищут работников только на постоянной основе, также указали на лень, низкую заработную плату и отношению преподавателей к работающим студентам.

На основе полученных результатов социологического опроса мы можем утверждать, что главной причиной, вызывающей трудности при

трудоустройстве остается отсутствие опыта работы. И речь в данном случае идет не конкретно об опыте в определённой сфере, а об опыте в целом. Следует отметить, что возможности работать и получить хоть какой-то опыт в студенческие годы удастся мало кому, ведь учеба требует больших временных затрат, а не посещаемость занятий влечет к возникновению проблем с деканатом и преподавателями.

Также молодым людям бывает нелегко трудоустроиться по причине завышенных требований и ожиданий по отношению к будущей работе, в частности к заработной плате. Отсюда возникает проблема неудовлетворенности работой, которая приводит к безработице среди молодых людей.

В целях уменьшения остроты указанной проблемы, мы предлагаем разработанный проект «ES NEFU», который поможет найти подходящую для студента вакансию посредством бота на платформе «Telegram». Бот представляет из себя простейший чат, имитирующий общение на заданную пользователем тематику. Наш проект является актуальной и востребованной, это подтвердил результат социологического опроса, где 248 (98,8 %) респондентов на вопрос «Поддерживаете ли Вы данный проект?» ответили «Да».

Результатом проекта станет быстрое трудоустройство студентов, которым будет удобно совмещать учебу с работой.

Таким образом, после проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что необходимо развивать бот-каналы, ведь многие компании, организации сейчас используют возможности ботов, задействуют канал коммуникации с целевой аудиторией.

Литература

1. Статистика Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия).
2. Яковлева, О.С. Проблемы занятости молодежи в Республике Саха (Якутия) (на примере выпускников «Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова») / О.С. Яковлева // Экономика труда. – 2016. – Том 3. – № 4. – С. 325-330. doi: 10.18334/et.3.4.36955
3. Черноскутов, В.Е. Актуальные проблемы трудоустройства студентов выпускников и вузов / В.Е. Черноскутов // Журнал развития территорий. – 2015. – № 2. – С. 22-25.

**Петрова Светлана Ивановна,
Амонова Юлиана Ивановна,**

*Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Якутские свадебные обряды и сопровождающий их алгыс

Аннотация. В статье раскрыты особенности традиционной свадебной обрядности якутов. Изучение материала позволяет шире узнать народные свадебные традиции якутского народа, приобщиться к истокам культуры народа.

Ключевые слова: свадебный обряд, алгыс, якуты, традиции.

**Petrova Svetlana Ivanovna,
Amonova Juliana Ivanovna,**

*Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Yakut wedding ceremonies and accompanying algys

Abstract. The article reveals the features of the traditional wedding rituals of the Yakuts. The study of the material allows you to learn more about the folk wedding traditions of the Yakut people, to join the origins of the culture of the people.

Keywords: wedding ceremony, algys, Yakuts, traditions.

На разных этапах развития общества созданию семьи всегда уделялось большое внимание. Первым шагом в создании семьи во все времена была свадьба, которая сопровождалась разными традициями и обычаями. Свадьба, женитьба, замужество, бракосочетание – один из древнейших ритуалов, изобретенных человеком. Создание семьи играет важную роль жизни человека. Его основная задача – рождение и воспитание детей, развитие их мировоззренческих и духовных сил. Этот обычай в той или иной мере дожил до наших дней, неизбежно претерпев массу изменений. Как и у всех других обособленных территориально народов традиции якутской свадьбы, отличаются уникальностью и самобытностью.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что изучение материала позволяет шире узнать народные свадебные традиции якутского народа, приобщиться к истокам культуры народа.

Объект исследования: якутский свадебный обряд

Предмет исследования: свадебные благопожелания – алгысы

Цель: изучить сопровождающий алгыс якутских свадебных обрядов

Задачи:

- рассмотреть и изучить тексты свадебных благопожеланий – алгыс из литературных и фольклорных источников;
- составить классификацию свадебных алгысов;
- раскрыть особенности якутских свадебных благопожеланий-алгысов и раскрытие их семантического смыслового содержания.

В традиционной свадебной обрядности якутов исследователи выделяют несколько этапов: кэргэн кэпсэтии, түһэ барар, уруу, төкүттүүр.

Свадебный алгыс состоит из трех частей:

1. Обращение к божествам, духам-хозяевам; молодоженам, родителям;
2. Описание угощения;
3. Просьба, обращенная к божествам, духам-хозяевам; напутствие молодоженам, пожелание счастья и благополучия;

Каждый этап свадьбы сопровождался обязательными обрядами со следующими видами алгысов:

- а) алгыс при угощении духа огня;
- б) алгыс при отправлении в свадебный путь невесты;
- в) алгыс родителей невесты, родственников;
- г) алгыс в пути с угощением духа-хозяйки земли;
- д) алгыс невестки у коновязи;
- е) алгыс при зажигании огня на очаге нового дома;
- ж) алгыс сватов.

Рассмотрев свадебные алгысы можно сделать следующие выводы:

1. Чаще всего алгыс заканчивается словами «Дом, айхал буоллун!», с упоминанием духа-хозяина «Аал уотум иччитэ!» или благопожеланием «Торҕо түптэ унаардын!»;

2. Когда невеста приходит в дом жениха она произносит такие слова как «Туора хараххытынан көрүмэн», «Оруһуя көрүмэн» для того, чтобы её приняли как родного ребёнка.

3. Большинство благопожеланий-алгысов принято произносить в стихотворном изречении.

Таким образом, каждый этап свадьбы сопровождался определенными ритуальными действиями с произношением благопожеланий – алгысов. Смысл всех этих благословений сводился к пожеланию счастья, увеличению богатства, всяческого благополучия и просьбы у божеств покровительства, и защиты. Роль алгысов как обрядового слова в процессе ритуалов и праздников была огромной. Поэтически красочно «оформляя» обряд, алгысы демонстрируют веру человека в магию доброго слова, т.е. «настраивают» человека на самое лучшее и выражают позитивные мысли. Сегодняшние ритуалы и обряды свадеб очень отличаются от старинных. Пройдя сквозь века, свадебный обряд у якутов под влиянием взаимопроникновения в русскую культуру стал меняться под европейский стиль. Но следует отметить, что с каждым годом растет число молодых, которые на своей свадьбе используют элементы традиционной старинной якутской свадьбы. И это радует, потому что очень важно обращаться к своим истокам, сохранять традиции, передаваемые из поколения в поколение.

Литература

1. Васильев, Г.М. Саха народун айымньыта / Хомуйан онгорбуттара: Г.М. Васильев, Х.И. Константинов. – Дьокуускай : Кинигэ изд-вота, 1942. – 252 с.
2. Дмитриева, О.Н. Свадебный алгыс саха: мифологические воззрения / О.Н. Дмитриева // Журнал науки, культуры, образования, 2011. – 142 с.
3. Обрядовая поэзия саха (якутов). – Новосибирск : Наука, 2003. – 529 с.
4. Кийиит сизэл баайар алгыһа // Аламай күнүгэ айхал!: алгыстар. – Дьокуускай : Бичик, 2008. – 112 с.
5. Николаева, Т.Н. Лингвокультурная интерпретация «белой» пищи якутов / Т.Н. Николаева // Вестник СВФУ. – 2020. – № 2 (76). – С. 92-101.
6. Покатилова, Н.В. Якутская поэтическая традиция: Генезис литературного текста. На материале поэзии А. Е. Кулаковского / Н.В. Покатилова. 2000. – 418 с.
7. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – Санкт-Петербург : Изд-во ВСОПГО, 1896. – Т. 1. – С. 665.
9. Слепцов, П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX вв.) / П.А. Слепцов. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1989. – 158 с.
10. Уткин, К.Д. Уруу ыьыалар сизэр-туом кэстүүтэ / К.Д. Уткин. – Дьокуускай, 1994. – 32 с.

Брыжакина Надежда Зиновьевна,
*Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск*

Музыкальные игры как способ формирования начальных пианистических навыков в работе с дошкольниками

Аннотация. Опыт музыкального обучения показывает, что начинать занятия с детьми следует в самом раннем возрасте. Дети в этом возрасте отличаются большой активностью и любознательностью, начинают осмысливать связь между явлениями и событиями, делают выводы, и вполне могут начинать свой путь в мир музыки. В процессе музыкально-игровой деятельности происходит развитие ребёнка и накопление у него опыта данной деятельности.

Ключевые слова: Цветная гамма, пальчиковые игры, музыкальные игры, начальные пианистические навыки, работа с дошкольниками.

Bryzhakina Nadezhda Zinovievna,
Arctic State Institute of Culture and Arts

Musical games as a way to form the initial pianistic skills in work with preschoolers

Abstract. The experience of musical education shows that classes with children should be started at a very early age. Children at this age are very active and inquisitive, they begin to comprehend the connection between phenomena and events, draw conclusions, and may well begin their journey into the world of music. In the process of musical and gaming activity, the development of the child and the accumulation of experience in this activity take place.

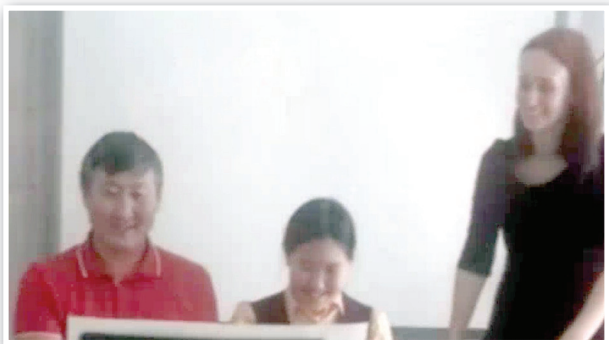
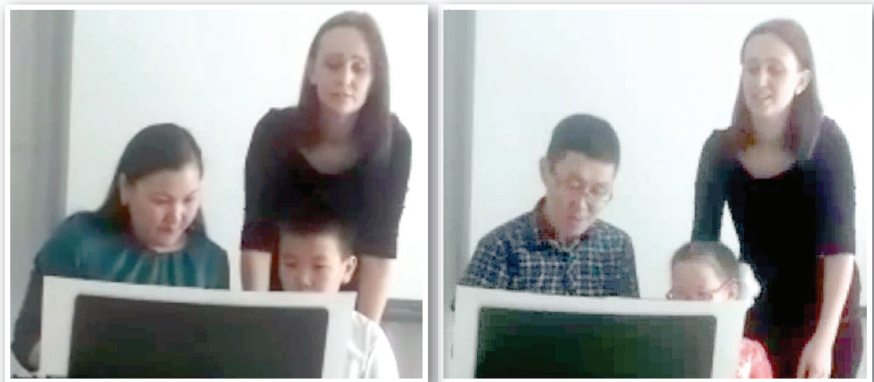
Keywords: Color scale, finger games, musical games, basic pianistic skills, work with preschoolers.

Опыт музыкального обучения показывает, что начинать занятия с детьми следует в самом раннем возрасте. С трёх до шести лет – это тот возраст, когда стоит закладывать фундамент музыкального воспитания. Дети в этом возрасте отличаются большой активностью и любознательностью, начинают осмысливать связь между явлениями и событиями, делают выводы, и вполне могут начинать свой путь в мир музыки. Важно всегда держаться игрового метода обучения, стремиться всё время держать ребёнка в заинтересованном состоянии,

развивать его воображение всеми доступными вам и его способами. Именно такой цели нужно держаться во время обучения, в подготовительный период, проводя его в виде игр-заданий. Поддерживая интерес к занятиям, оставаясь при этом как бы сотоварищем в игре, преподаватель должен постоянно изучать ребёнка и, обучая, учиться сам. При этом очень важно, чтобы учащийся не замечал, что он является объектом воспитания. Он должен просто-напросто посвятить себя интересной и близкой ему игре и уважать в преподавателе того, кто помогает ему в совершенствовании этой игры. Желательно, чтобы преподаватель стал, как бы, образцом, шаблоном для ученика.

Я – преподаватель фортепиано в Бердигестяхской ДШИ и по совместительству музыкальный руководитель в детском саду № 4 «Солнышко», занимаюсь проектом «Музыка для всех» с 2015года – игра на музыкальных инструментах. Каждый учебный год я набираю 2-4 ученика

Маленькие концерты для родителей

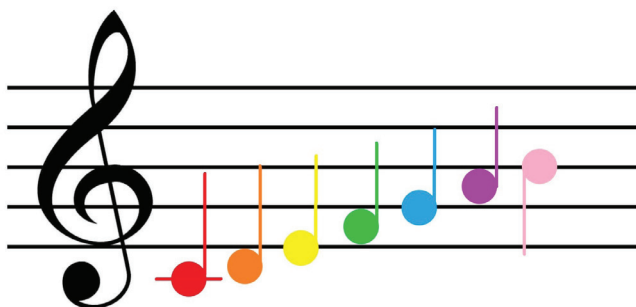
в возрасте 4-6 лет для обучения на инструменте фортепиано. Уроки проходят 1 раз в неделю по 30 минут, срок обучения – 1-2 года. Моя задача в этот период – зажечь в ребёнке интерес к музыке. Постепенно, с течением времени нацеливаю ребенка на самостоятельное совершенствование навыков. С того момента, как ребёнок впервые прикоснулся к инструменту, я стараюсь развивать его способность концентрироваться, тренирую усидчивость. Большую роль в первый период обучения играет домашнее окружение, семья. Важно, чтобы взрослые, которые привели ребёнка в музыкальную школу, не заканчивали на этом свое участие. Для этого я иногда приглашаю родителей на маленькие концерты – где играют не только дети, но и их родители.

Задача преподавателя – направить игру, сделать её средством достижения преследуемой цели. Предмет, используемый в этой игре – звуки, а цель – освоение ребенком начальных навыков пианиста.

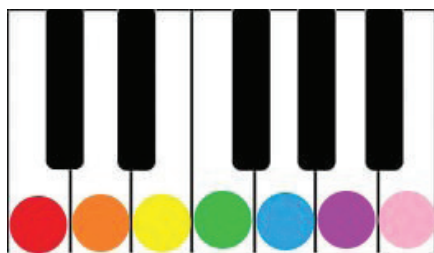
Весёлые и полезные игровые занятия с детьми с трёх до шести лет – это целый мир интересных пальчиковых, музыкальных игр, упражнений, музыкально – ритмических и подвижных игр, попевок, песенок, игр-сказок, игр со словом и театрализованных игр.

Первая в очереди задача музыкального воспитания детей – формирование музыкальности. Важно, чтобы музыка входила в повседневную жизнь ребенка не навязчиво, не раздражая его, не «поучая», а наоборот, помогая реализовать себя, раскрывать свою творческую индивидуальность, играя.

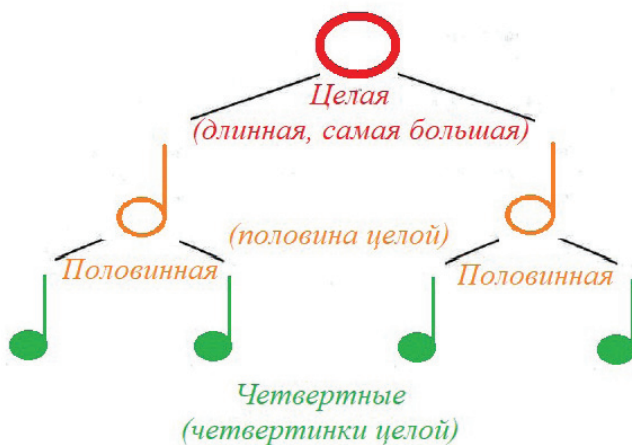
Одна из разновидностей музыкальных игр – Цветная гамма. Соответствие нот цветами радуги используется во многих странах для обучения детей музыке. При использовании этого метода включается ассоциативный способ восприятия информации, и скучная нотная грамота превращается в увлекательную цветную игру. Развивается правое полушарие мозга, которое отвечает за воображение, интуицию и творческие способности. Когда при обучении ребенка используются цветные ноты, идет активная работа правого полушария. В результате малыш просто помнит или даже видит перед глазами цвет, а не схематичное изображение нотного знака. Как действует эта разноцветная методика? Существует несколько каналов восприятия информации, и зрительный канал один из самых сильных. Поэтому, когда используются цветные ноты, малышам проще понять принцип схематической записи нот и быстрее их выучить.

Цвета на нотном стане

Цвета на клавиатуре

Длительности нот:

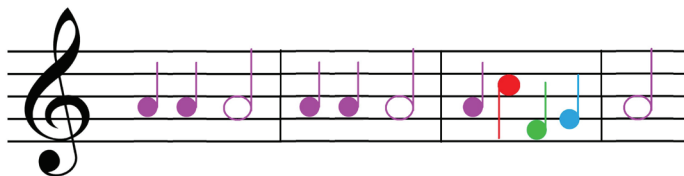
Отличительная форма нот по длительностям

В своей работе я выбрала не все цвета радуги, заменив некоторые из них. В средней и старшей группе ДОУ дети все еще путают голубой и синий, поэтому я выбрала синий цвет на ноту «соль», фиолетовый на «ля» и розовый на ноту «си».

Методика цветных нот используется не только для изучения основ нотной грамоты, но так же для обучения малышей игре на фортепиано. На клавиатуре очень много клавиш, и все они только черные и белые. Как же найти нужную ноту? Для этого можно вырезать из цветной бумаги полоски из семи цветов и наклеить их на клавиши, начиная с ноты «до» первой октавы. Этот способ помогает быстро выучить расположение нот на пианино. Также данная методика помогает задействовать разные виды памяти и делает процесс обучения максимально наглядным. Да и цветные клавиши выглядят для малыша гораздо веселее и привлекательнее. А когда маленький ребенок, самостоятельно разобрав по цветовым ноткам знакомую мелодию, исполняет ее и узнает, это доставляет ему огромное удовольствие и желание заниматься дальше.

Jingle bells

Отрывок из новогодней песни «Jingle bells»

Разнообразные музыкальные игры и задания имеют преимущество перед другими формами обучения в том, что дети всегда находятся в состоянии поиска, инициативы и творчества. Смешные картинки, весёлые, цветные тексты для пения, игровые ситуации на уроке – всё это способствует живому восприятию учебного материала. Игра вплетается в самые разные виды работ, превращая урок в увлекательное путешествие с приобретением необходимых знаний по сольфеджио и музыкальной грамоте.

Музыкальная игра – «Игра в дирижера»

«Игра в дирижёра» (Развитие внимания).

В песне Н. Метлова – «Часы» используется и игра в «дирижёра», который точно укажет всем группам оркестра, когда тем нужно вступать.

С огромной радостью ребёнок выступает и в роли «оркестранта» и в роли «дирижёра».

Пальцы – своеобразные пульты дистанционного управления организма человека. Особое положение рук и пальцев воздействует на энергетические каналы, способствуя правильной циркуляции и перераспределению энергии, тем самым улучшая функции отдельных органов и систем. У каждой руки и каждого пальца есть зоны соответствия энергетически определенного участка тела. Например: большой палец соответствует голове, в то же время и каждый палец соответствует голове (первая фаланга), грудному отделу (вторая фаланга), брюшному отделу (третья фаланга). На пальцах находится система высокоактив-

ных точек. Они активно контактируют с внешней средой, так как наделены большим количеством рецепторов, посылающих импульсы в центральную нервную систему.

Пальчиковая игра «Ключик»

«Ключик»

Руки приподнятые на пальчиках, ладонь вниз, вращать кистью как будто поворачиваем ключик – поочередно меняем пальцы чередуя с 5м пальцем до четвертого, и обратно (1-5, 2-5, 3-5, 4-5, 4-5, 3-5, 2-5, 1-5). Сначала правой рукой, затем левой рукой (в зеркальном порядке), затем обеими руками одновременно. Исполняется под аккомпанемент учителя:

The musical score is written in 4/4 time. The student's part (Ученик) is in the right hand, playing a sequence of quarter notes: C4, D4, E4, F4, G4, A4, B4, C5. The teacher's accompaniment (Учитель) is in the left hand, playing chords: C4-E4-G4, D4-F4-A4, E4-G4-B4, F4-A4-C5, G4-B4-D5, F4-A4-C5, E4-G4-B4, C4-E4-G4. The second system starts with a measure for the student's part marked with a '5' above the staff, followed by the same sequence of quarter notes. The accompaniment (Учитель) remains the same.

При выполнении упражнений музыкальной пальчиковой гимнастики важно помнить, что это не должно быть работой, а процессом познания, потому что дети наполнены большой жадностью познания и жизненной энергией. Познание – самая интересная, важная и развива-

ющая игра. Дети могут научиться многому, если только их учить искренне, радостно и постоянно, основываясь на фактах.

Таблица 1 – Освоение материала детей дошкольного возраста

Ф.И.О. обучающихся	Период обучения	Цветная гамма	Музыкальные игры	Пальчиковые игры	Учатся в ДШИ:
М. Настя	2015-17	Отлично	Отлично	Хорошо	6 класс фортепиано
П. Алина		Хорошо	Хорошо	Хорошо	флейта
П. Сайнаара		Отлично	Хорошо	Хорошо	6 класс фортепиано
С. Инна		Отлично	Отлично	Отлично	5 класс фортепиано
М. Тагир	2017-19	Отлично	Отлично	Отлично	4 класс фортепиано
М. Айсен		Отлично	Хорошо	Хорошо	3 класс фортепиано
Р. Дьулус	2019-21	Хорошо	Хорошо	Хорошо	-
С. Зоя		Отлично	Хорошо	Хорошо	2 класс фортепиано
Д. Данил		Хорошо	Хорошо	Хорошо	-
П. Сандара		Отлично	Отлично	хорошо	-
Б. Богдан	2021-22	Отлично	Отлично	Отлично	1 класс саксофон
А. Саная		Отлично	Хорошо	Отлично	-
П. Нарыйаана		Отлично	Отлично	Отлично	-
А. Полина		Отлично	Отлично	Хорошо	-
А. Аэлита	2022-23	Хорошо	Хорошо	Хорошо	д/с
Ш. Алина		Хорошо	Хорошо	Хорошо	д/с
М. Денис		Хорошо	Хорошо	Хорошо	д/с

В моем классе обучается уже пятеро учеников, которые попали в ДШИ, обучаясь по программе «Музыка для всех»: ученицы 6 класса Матвеева Настя и Пахомова Сайнаара, ученица 5 класса Саввина Инна,

ученик 3 класса Максимов Айсен и ученик 4 класса Магомедов Тагир. Все пятеро имеют хорошие результаты. Участвуют в концертах и конкурсах, заинтересованы в дальнейшем обучении на инструменте фортепиано.

Результатом освоения ребёнком разнообразных музыкальных игр стало развитие у него интереса к познанию «Хочу всё знать!», к участию в играх, как в индивидуальных, так и коллективных. Заявления ребёнка: «Хочу играть!», «Давайте ещё поиграем!», «Жалко, что так мало!» – только приветствуется. Ребёнок становится более настойчивым, сосредоточенным в деятельности, способным к проявлению инициативы. В процессе музыкально-игровой деятельности происходит развитие ребёнка и накопление у него опыта данной деятельности.

Литература

1. Абелян, Л. Забавное сольфеджио / Л. Абелян. – Москва : Советский композитор, 1982.
2. Андреева, М. Первые шаги в музыке / М. Андреева. – Москва : Киодара, 1994.
3. Бабаева, Т.И. В игре готовимся к школе / Т.И. Бабаева. – Москва : Просвещение, 1993.
4. Баренбойм, Л. Путь к музыке / Л. Баренбойм. – Ленинград : Советский композитор, 1988.
5. Берак, О. Как преподавать сольфеджио в XXI веке / О. Берак, М. Карасева. – Москва, 2009
6. Боровик, Т. Звуки, ритмы и слова / Т. Боровик. Ч.1. – Минск, 1999.
7. Боромыкова, О.С. Коррекция речи и движения / О.С. Боромыкова. – Санкт-Петербург, 1999.
8. Буренина, А.И. Коммуникативные танцыигры для детей / А.И. Буренина. – Санкт-Петербург : Музыкальная палитра, 2004.
9. Васина Гроссман В. Ритмика / Васина Гроссман В. // Музыка и поэтическое слово: В. 1. – Москва, 1972.
10. Ветлугина, Н.А. Музыкальное воспитание / Н.А. Ветлугина. – Москва : Просвещение, 1981.
11. Гогоберидзе, А.Г. Ребёнок дошкольного возраста, как субъект детской музыкальной деятельности / А.Г. Гогоберидзе, В.А. Деркунская // Педагогика детства. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 208218.
12. Гогоберидзе, А.Г. Ребёнок и музыка: современные технологии музыкального воспитания и развития детей дошкольного возраста / А.Г. Гогоберидзе, В.А. Деркунская // Педагогика детства. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 323347.
13. Давыдова, Е. Методика преподавания сольфеджио / Е. Давыдова. – Москва, 1986

14. Далькроз, Э. Ритм / Э. Далькроз. – Москва, 2006
15. Достал, Я. Обязанность и игра / Я. Достал // Ребёнок за роялем. – Москва : Музыка, 1981.
16. Камозина, О. Неправильное сольфеджио / О. Камозина. – Ростов-на-Дону, 2010.
17. Ковалевская, М. Музыкальная гимнастика для пальчиков / М. Ковалевская. – Санкт-Петербург, 2006.
18. Лифиц, И. Ритмика / И. Лифиц. Ч.2. – Москва, 1992
19. Масленкова, Л. Интенсивный курс сольфеджио / Л. Масленкова. – Санкт-Петербург, 2003.
20. Петрушин, В. Музыкальная психология / В. Петрушин. – Москва, 1994.
21. Поддубная, Е. Музыкальные пальчиковые игры / Е. Поддубная. – Ростов-на-Дону, 2011.
22. Руднева, С. Ритмика. Музыкальное движение / С. Руднева, З. Фиш. – Москва, 1972.
23. Рузина, М. Страна пальчиковых игр / М. Рузина. – Санкт-Петербург, 2000.
24. Черенкова, Е. Развивающие игры с пальчиками / Е. Черенкова. – Москва, 2010.

* * *

УДК 394.2(=512.157)

Гаврильева Роза,

*Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Ысыах Олонхо: традиции и современность

Аннотация. В статье даются основные понятия праздника, выделяются основные элементы праздника Ысыах Олонхо, история и современность праздника «Ысыах». На основе изучения современных материалов по празднику даны характеристики и оценки его состояния в современных условиях. Охарактеризовано современное состояние праздника ысыах, а также рассмотрены особенности организации и проведения праздника Ысыах Олонхо.

Ключевые слова: Ысыах Олонхо, праздник, современность, традиции, нематериальное наследие.

Gavrilieva Roza,

*Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Ysyakh Olonkho: traditions and modernity

Abstract. The article gives the basic concepts of the holiday, highlights the main elements of the Ysyakh Olonkho holiday, the history and modernity of the Ysyakh holiday. Based on the study of modern materials on the holiday, characteristics and assessments of its state in modern conditions are given. The current state of the Ysyakh holiday is characterized, as well as the features of the organization and holding of the Ysyakh Olonkho holiday.

Keywords: Ysyakh Olonkho, holiday, modernity, traditions, intangible heritage.

Якутские праздники, традиции и обряды представляют богатейший материал для изучения того, как именно во время массовых празднеств, игр непосредственно выражаются коллективные эмоции людей, обеспечивается связь поколений, преемственность национальных традиций и т.д.

Обычаи, праздники и обряды появились много веков назад. Они крепко связаны с трудом, бытом, укладом жизни народа саха. Жизнь и быт якутов сопровождалась праздниками, к ним приурочено и колоссальное большинство народных сказаний, суеверий и традиций. В течение веков они передавались из поколения в поколение, регулярно дополняясь все новыми элементами.

Актуальность. Последнее время растет интерес к национальной культуре, искусству и традициям. Это свидетельствуется и тем, что президент России В.В. Путин 2022 год объявил годом культурного наследия народов России. В нынешних условиях поисков истоков духовного возрождения Якутии важно поддержать свою национальную культуру, сконцентрировать в себе характер народа, воспитать достойную личность, которая сможет развивать, сохранять народные традиции и культуру праздников у народа саха.

Цель исследования. Рассмотреть особенности организации и проведения национального праздника «Ысыах Олонхо»

Ысыах, как ритуально-обрядовый и народный праздник, – явление, привлекающее внимание исследователей-этнографов, фольклористов, социологов и историков. Характеризуется историческим долголетием,

глубинными корнями. Есть достаточно много литературы как художественной, исторической, так и научной, где встречается описание ысыахов.

Одним из любимых праздников якутов продолжает оставаться «Ысыах» генетически связанный с коневодством и повсеместно распространенный, в т.ч. и в столице республики. В своей эволюции этот праздник показывает главные этапы становления якутского этноса. Но Ысыах Олонхо – это уникальное явление наших дней, событие, которое занимает достойное место в новейшей истории Республики Саха (Якутия), в ее истории 21 века. Несомненно, он является следствием исторических событий на рубеже двух столетий.

Его возникновение можно рассматривать как отклик на бурные события на стыке двух веков, как ответ на вызовы стремительно меняющегося современного мира с неустоявшимся укладом в эпоху всепоглощающей глобализации.

В 2005 году ЮНЕСКО объявило олонхо устным нематериальным шедевром человечества. Это признание стало для всех событием большого исторического и культурного значения, творческим и интеллектуальным прорывом в мировое культурное пространство. С этого времени началось проведение различных мероприятий, посвященных древнему эпосу – олонхо. Всеобщее признание получили Ысыахи олонхо.

Согласно Целевой программе ежегодно проводится республиканский Ысыах олонхо, получивший всеобщее признание в народе. Эти ысыахи проводятся каждый год в одном улусе. Место проведения ысыаха (улус) определяется решением Национального оргкомитета РС (Я) по итогам конкурсного отбора кандидатов из числа улусов – претендентов на проведение ысыаха. Таким образом, все мероприятия по подготовке к ысыаху проходят под пристальным вниманием Ил-Дархан и Правительства РС (Я). Финансирование ысыаха закладывается в бюджет республики, создаётся комиссия по осуществлению работ по подготовке и проведению ысыаха во главе заместителя председателя правительства РС (Я). Организаторы также получают поддержку и помощь со стороны научной общественности и деятелей культуры в лице Национального комитета олонхо и республиканской ассоциации олонхо. Практикуются круглые столы, конференции по обсуждению насущных проблем организации ысыахов. Основные тезисы, положения и рекомендации по их итогам опубликованы в сборниках «Ысыах олонхо»

и явились значительным подспорьем для организаторов Ысыахов [17, 11].

Название праздника – Ысыах Олонхо – говорит о неразрывной связи праздника с якутским народным эпосом – олонхо. В чём выражается эта связь? Олонхо – охватывает огромный пласт пространства и времени. В этом произведении рассказывается о том, что всё, что мы имеем, видим, воспринимаем, создано Богом, Юрюнг Айыы Тойоном. Он создал и богов, и людей, животный мир и мир духов. Юрюнг Айыы Тойон даровал людям Срединный мир и сделал их родственниками божеств – айыы. Люди за спинами имеют поводья и уздечки, которые являются символами поводьев и уздечек, которые держат в руках небожители и с их помощью управляют людьми. Божества видят ограниченность людей и приходят на помощь к ним в случае трудных ситуаций. В виде эпоса Олонхо представляет собой собрание поэм, в которых повествуется о судьбе племени Айыы аймаҕа (люди), посланном и Верхнего мира (Үөһээ дойду) в Средний мир (Орто дойду). Из олонхо мы узнаём о том, как люди заселяли землю, какие препятствия предстояло им преодолевать, как они боролись с трудностями. Самым страшным врагом племени Айыы аймаҕа были предшественники племени Абаасы аймаҕа, жителей нижнего мира (Аллараа дойду). Часто между ними происходили схватки, схватки не на жизнь, а на смерть.

Олонхо полностью пропитано духом тенгрианства, т.е. средневековой этнической религии тюрко-монгольских кочевников. Олонхо – послание наших предков своим потомкам. Основным способом передачи информации в олонхо являются даже не стихи, а их символизм и вытекающие из них ритуалы. В одно время они были заменены театральностью. Сказители читали тексты, танцоры танцевали, шаманы выполняли ритуалы: кормили кумысом небо, огонь, солнце и лужайки в виде дани. Теперь ситуация меняется.

Олонхо донесло до нас, современных представителей народа саха, древние традиции, религию, мифы и быт наших предков.

Первый Ысыах Олонхо состоялся 1 июля 2006 году в Сунтарском улусе. Затем Ысыах проводился в Нюрбинском районе, Мегино-Кангаласском и Хангаласском улусах. Ысыах олонхо с соблюдением всех канонов, заложенных еще со времен Эллэя, прошел во многих улусах республики. В следующем году Ысыах олонхо должен состояться в Оймяконском улусе. Каждый из проведенных Ысыахов Олонхо имеет свои

отличительные особенности. Ысыах в Оймяконе может по-своему обогатить содержание этого праздника народным эпосом – олонхо.

Особенность ысыахов Олонхо стало то, что в его организации и проведении принимает участие все население улуса, района. Это например, благотворительность, субботники, массовое участие жителей в церемониях открытия, закрытия, организация учреждениями и предприятиями различных мероприятий ысыаха. Ысыах Олонхо за все эти годы стал поистине народным праздником.

Основными направлениями работы при подготовке и проведению ысыаха Олонхо являются:

- изучение, увековечение, популяризация местных особенностей исполнения олонхо (түөлбэ олонхото);
- подготовка места проведения ысыаха Олонхо, строительные работы; строительство обрядовых объектов, дома Олонхо, түсүлгэ;
- подготовка и проведение обрядов: встречи солнца, кумысопития, очищения;
- подготовка и проведение культурной программы: торжественное открытие, театрализованное представление по сюжету произведения местного олонхосута, игры, конкурсы, состязания;
- организация питания участников и гостей ысыаха;
- встреча, размещение гостей;
- финансовое обеспечение мероприятий ысыаха.

С учетом того, что большие средства были предусмотрены на организацию и проведение Ысыахов олонхо, везде, где они проводились, воздвигнуто много объектов, в том числе Дома олонхо. Они должны выполнять те задачи, ради которых были созданы, – распространять, пропагандировать и развивать олонхо.

В проведении социально-значимых мероприятий большое значение имеет подготовка к нему. Во время подготовительной работы люди объединяются в общее дело, приумножают добрые традиции, узнают и учатся новому, идет преемственность и широкий воспитательный процесс. Ысыах Олонхо по масштабу проведения всенародный, объединяющий десятки тысяч людей, имеющий глубокие корни и устремленный в будущее.

Отмечено, что в последние годы население стало очень активно участвовать в празднования ысыаха, которому предшествует огромная организационная работа во имя духовного объединения народа,

увековечения национального культурного достояния – эпоса олонхо и национальной культуры, демонстрации вековых традиций, возрождения эпической традиции сказительства и обычаев народа саха. В организации Ысыаха Олонхо принимают непосредственное участие главы улусов со своими командами, Республиканский организационный комитет, Ассоциация Олонхо, со второго десятилетия в эту работу включились Национальный комитет, Министерство культуры, Театр Олонхо, Институт Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, встречая поддержку всего населения.

В настоящее время в России действует национальный проект «Культура», в рамках которого правительство республики проводит свою культурную политику. В 2019 г. был оцифрован большой толковый словарь якутского языка, в онлайн-переводчиках появился якутский язык. В настоящее время успешно развивается Театр Олонхо, являющийся удачным синтезом традиционной культуры саха и театров Западных, классических европейских театров и самобытных театров Азии. В связи с этим потребовалась максимальная концентрация усилий специалистов для решения конкретных задач, их особая подготовка для достижения особого мастерства [1, 69-70].

Перед проведением республиканских ысыахов олонхо проводятся семинары, научно-практические конференции, издается сборник. Благодаря такой целенаправленной работе, дружеским отношениям ысыах Олонхо с каждым годом развивается, каждый улус вносит свой вклад в содержание ысыаха.

Таким образом, Олонхо – духовное нематериальное наследие, ысыах – традиционный обрядовый праздник якутского народа, символизирующий гармонию человека с природой. Ысыах Олонхо – объединение глубокого смысла этих двух явлений, основанных на общечеловеческие ценности. Сегодня ысыах Олонхо – это традиционный праздник народа саха, объединяющий на тусюлгэ представителей разных национальностей, народностей, имеющий глубокий смысл, установленную и признанную общественностью концепцию, призывающий к миру, созиданию. Ысыах Олонхо станет вкладом нашего поколения в сохранение культурных традиций народов, национальных идей.

Литература

1. Брагина, Д. Г. Этничность в современной культуре якутов : [монография] / Д. Г. Брагина, А. И. Яковлев ; Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). – Якутск : ЭИ НБ РС(Я), 2021. – 1 файл (133, [1] с. ; 2,15 Мб). – (Серия «Электронные издания Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)»)
2. Романова, Е. Н. Якутский праздник Ысыах : Истоки и представления / Отв. ред. Ю.Б. Симченко ; Рос. АН, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории. – Новосибирск : Наука. Сиб. изд. фирма, 1994. – 159 с.
3. Романова, Е. Н. Якутский национальный праздник Ысыах в ситуации перехода: исторический миф, этнокультурный образ и современный праздничный нарратив / Е. Н. Романова, В. Б. Игнатьева // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 4. – С. 29-40.
4. Романова, Е.Н. Национальный праздник ысыах – символ якутской культуры / Е.Н.Романова. – Текст : электронный // Тальцы : научный электронный журнал – 2007. – URL: https://issuu.com/talci/docs/s_30/0
5. Илларионов, В.В. Олонхо ыһыахтара: түмүк санаалар / В. В. Илларионов ; [науч. ред. филол.н.к. Н. А. Оросина ; Саха Респ. Култуураҕа уонна дух. Сайдыыга мин-вота, Олонхо уон сылын бэлэмнээн ытытыга Саха Респ. Нац. Ком.]. – Дьокуускай : Алаас, 2015. – 166, [2] с.
6. Илларионов, В.В. Олонхо – ыһыах – оһуокай : (саха төрүт культураны харыстааһын сөргүтүү уонна үйэтити проблемалара) / В. В. Илларионов ; [эпипэтиир ред. А. Н. Жирков] ; РНА СС Гуманитар. Чинчийи уонна хотугу аһыах ахсааннаах норуоттар проблемаларын ин-тута, М. К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиинги федер. Ун-т, «Олонхо» науч.- чинчийэр ин-т, Олонхо уон сылын бэлиэтээһингэ уонна тэрээһингэ респ. Нац. Тэрийэр ком. – Дьокуускай : РНА СС ГЧ уо. ХААНПИ, 2011. – 245, [2] с.
7. Илларионов, В.В. Эпическое наследие народа Саха / В. В. Илларионов ; отв. ред. д-р фил-х наук, проф. Л. С. Ефимова ; Сев.-Вост. федер. ун-т им. М. К. Аммосова, Ин-т гуманитар. Исслед. И проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – Новосибирск : Наука, 2016. – 341, [3] с.
8. Намга олонхо ыһыаҕа: төрүт үгэстэри сөргүтүү, харыстааһын, тарҕатыы : Х Өрөспүүбүлүкүтээҕи научнай-практической кэмпириэнсийэ матырыйааллара, Нам, 05 декабря 2018 года / ОЛОНХО УОН СЫЛЫН БЭЛЭМНЭЭН ЫТЫТЫГА САХА ӨРӨСПҮҮБҮЛҮКЭТИН НАЦИОНАЛЬНАЙ КЭМИТИЭТЭ. – Нам: Медиа-холдинг Якутия, 2019. – 296 р. – (Олонхо ыһыаҕа).
9. Олонхо ыһыаҕын сизэрэ-туома. Олонхо оонньуулаара: (2008 с. балаҕан ыйын 17 к. Уус-Алдан улуунун Бэйдингэ бөһ.): научнай- практической семинар матырыйааллара / [редкол.: А. Н. Жирков (отв. ред.) уо.д.а.]. – Якутск: Бичик, 2009. – 138, [1] с.
10. Олонхо ыһыаҕа: төрүт үгэс уонна сомоҕолуур күүс : республикатааҕы научнай-практической конференция матырыйааллара (2014 с. тохсунньу 30

күнэ, Покровской к. «Саргы» түһүлгэтэ) / [хомуйан оҥордулар: Е. Н. Протодьяконова, А. Е. Охлопкова, Н. А. Оросина ; редкол.: А. Н. Жирков (эппиэттиир ред) уо.д.а.]. – Дьокуускай : Бичик, 2014. – 205, [1] с.

11. Олонхо ыһыаҕа: үйэтитии, түмүктэр, соруктар : республикатааҕы научнай-практической конференция матырыйааллара (2015 с. тохсунньу 22 күнэ, Чурапчы сэл.) / [бэчээккэ бэлэмнээтилэр: Е. Н. Протодьяконова, У. М. Флегонтова ; редкол.: А. Н. Жирков (эппиэттиир ред.), А. Н. Алексеев уо. д. а.]. – Дьокуускай : ГЧУоААХНПИ, 2015. – 248, [1] с.

12. Олонхо ыһыаҕын тутуулар уонна оҥоһуктара: үгэс уонна билинги кэм : научнай-практической семинар матырыйааллара (2009 с. сэтинньи 24 к. Горнай улуунун Бэрдьигэстээх бөһ.). – Дьокуускай: Бичик, 2010. – 93, [2] с.

13. Олонхо. Ыһыах / [В. И. Алексеев бэчээккэ бэлэмнээһининэн, ред. таҕыста]. – Бэрдьигэстээх : «Үлэ күүһэ» хаһыат редакцията, 2010. – 48 с.

14. Ысыах олонхо: сегодняшнее и будущее : Олонхо ыһыага: бугуннутэ уонна кэлэр кэскилэ, Нюрба, 10–11 марта 2011 года / Составители: В.В. Илларионов, А.А. Дмитриева, Т.В. Илларионова. – Нюрба: Национальное книжное издательство «Бичик», 2011. – 200 с. – (Олонхо ыһыага).

15. Ысыах олонхо: проблемы возрождения, сохранения, увековечивания : Материалы республиканской научно-практической конференции, Нижний Бестях, 01 декабря 2012 года / Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – Нижний Бестях: Национальное книжное издательство «Бичик», 2013. – 208 с. –

16. Ысыах олонхо в Олёмке: пути Возрождения, популяризации и сохранения эпического наследия : Сборник тезисов по материалам XI Республиканской научно-практической конференции, Олекминск, 08–10 февраля 2020 года. – Олекминск: Алаас, 2020. – 288 с. – (Ысыах Олонхо).

17. Эпическое наследие народов Якутии: традиции и современность: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной XII Республиканскому Ысыаху Олонхо – 2018 в Алданском районе Республики Саха (Якутия) (г. Алдан, 8-9 декабря 2017 г.) / составители: Р. В. Корякина, О. К. Павлова, Н. В. Нестерова. – Якутск : «Медиа-Холдинг» Якутия, 2018. – 243 с.

Диодорова Ираида Петровна,
*Институт языков и культуры народов Севера Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Роль орнаментального искусства коренных народов Якутии в современном народно-художественном ремесле

Аннотация. В современном социокультурном пространстве у коренных народов Севера возрос интерес к родной традиционной культуре в наряду с нарастающим использованием ресурсов Арктики. В работе использованы исторические и этнографические источники, где отражена традиционная орнаментальная культура северных народов Якутии: долган, эвенов, эвенков, юкагиров, якутов. Изучение орнаментики выявило основные элементы узоров, определило их отличия и сходства. Данная исследовательская работа может вызвать заинтересованность молодых людей к исконным орнаментам своих предков для продвижения самобытной продукции с уникальным орнаментальным кодом.

Ключевые слова: традиция, культура, орнамент, народы Севера, ремесло.

Diodorova Iraida Petrovna,
*North-Eastern Federal University,
Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North East
of the Russian Federation, Department of Folklore and Culture*

The role of the ornamental art of the indigenous peoples of Yakutia in modern applied craft

Abstract. In today's socio-cultural space, the indigenous peoples of the North have increased interest in their native traditional culture, along with the growing use of the resources of the Arctic. The work uses historical and ethnographic sources, which reflect the traditional ornamental culture of the northern peoples of Yakutia: dolgans, evens, evenks, yukaghirs and yakuts. The study of ornamentation revealed the main elements of patterns, determined their differences and similarities. This research work can arouse the interest of young people in the original ornaments of their ancestors in order to promote original products with a unique ornamental code.

Keywords: tradition, culture, ornament, peoples of the North, craft.

Введение. Орнаментация – как продукт самобытного творения мастеров, сопровождающий историю этногенеза любого народа, является

составной частью материальной традиционной культуры народов. Орнамент (узор, ойуу-дьяр5аа, ойуу-бичик, ойуу-мандар) как исторический источник отмечал в своем фундаментальном труде С.В. Иванов [2, 479]. А.И. Гоголев в своей работе писал, что древнейшие истоки в культуре прослеживаются и в декоративно-прикладном искусстве [1, 12]. А.И. Саввинов подчеркивает, что традиционная культура более чем другие формы культуры определяется этническим фактором и отражает происхождение народа [7, 32].

Основная часть. На основе данного исследования с применением наглядного и творческого методов и использованием математического анализа (геометрии) нами был разработан проект по созданию изделий включающий традиционные элементы орнаментального искусства народов Севера как : долганский знак триединства мира из фонда экспонатов МАЭ [5, 226], эвенкийский национальный ковер-кумалан, из меховой мозаики народного мастера Т.М. Сафьянниковой [8, 77], элементы декора одежды эвенов села Березовка [3, 24.], орнамент из юкагирского женского нагрудника из ровдуги, с вышивкой и серебряными бляшками из фондов музея п. Зырянка [10, <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st032.shtml>] и узоры седельных тебеньков -кычымов, которые использовал Мандар Уус [4, 40].

В процессе проектирования выявлены характерные особенности и отличительные черты орнаментов, которые не только отражаются во внешнем декоре, а несут смысловую нагрузку узора. Эскиз изделия универсален, был использован на керамике и дереве. Роспись акриловыми, лаковыми сольвентными красками, использовался акриловый контур.

Начиная с 1 половины XVIII начинается интенсивное исследование Сибирских земель. В основном это было связано с геополитической целью государства. Однако, описывая жизнь и быт народов, исследователи оставили нам ценнейшие информационные исторические источники. Например: оставленные Миддендорфом записи анализировал этнограф А.А. Попов. Он выявил, что записанные им три песни представляют исключительную ценность, т.к. хороводные песни до сих пор не записывались и в литературе, за исключением нескольких отрывков, их почти не имеются [11, 56]. В песне про дерево мы можем найти и про традиционную посуду якутов с словесным описанием орнамента: расставились в кучи посуды-чороны с кучевыми узорами, стали в ряды посуды каріан с длинными узорами, установились парами посуды –

матачках с двойными узорами посуды ымыҕа стали друг за другом и один за другим уставились большие кубки с пучками конских волос, созвался ысыах. Таким образом, пером Миддендорфа создается наглядная картина национального праздника ысыах, на основе фольклора наших предков.

Несомненно, что политическая ссылка конца XIX века сыграла историческую роль в исследовании материальной и духовной культуры всего региона. Ареал проживания выбранных для исследования народов-суровая арктическая зона Якутии. Ландшафт региона формирует хозяйственную деятельность общества и способствует сохранению самобытной культуры арктических народов. Самым молодым этносом этого региона считаются малочисленный народ -долганы, сформировавшиеся начале XX в, в результате смешения и слияния таких народов как – эвенки, якуты, затундренных крестьян, эвены и нганасаны.

Близкий к долганам по языку народ-якуты, самоназвание-саха, коренное население Якутии. Якутское слово ойуу (узор) и ойуун(шаман) имеют одинаковый корень, можно предположить, что только шаманам разрешалось наносить или носить в одежде сакральные тотемные знаки с мифологических устных преданий.

Эвенки и эвены-малочисленные коренные родственные народы Восточной Сибири тунгусо-маньчжурского происхождения. Материальная культура и традиции связана с образом жизни, кочевьем. Исследователи отмечали что, эвенская и эвенкийская женская одежда была богато декорирована.

Юкагиры аборигенный этнос Якутии. Огромную значение для изучения юкагиров как народа оказали ссыльные супруги этнограф В.И. Иохельсон и Д. Л. Иохельсон-Бродская, медик по образованию. Проблема сохранения традиционных навыков по выделке и шитью привело к созданию лаборатории «Сирэктэ», которая должна стать центром восстановления и сохранения традиционной национальной одежды эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров. Для сохранения традиционной якутской одежды будет создан центр «Өбүгэ суола».

Наиболее распространенным у всех групп является орнамент, состоящий линейного ряда, из зонально расположенных полос, который выступает бордюром и несет оберегающую роль. Исполняется он различными способами: полоской окрашенной (органические природные красители) и неокрашенной ровдуги, трудоемким нашиванием полосы белого оленьего волоса, полосок бисера, цветной ткани. Полосатый

орнамент у северных народов используется как бордюр. Обычно узкие полоски даются в комбинации с широкими. В качестве разделительных и заканчивающих полос в орнаменте обычно служили белые волосяные жгутики по коже как защита от потусторонних сил. Белый подшейный волос не только практическую роль, но имел магическую силу. Обычно при изготовлении одежды мастерицы тщательно заделывали швы, чтобы злые духи не проникли и не лишили человека здоровья, удачи в охоте. Полосовой орнамент мог заканчиваться чередующимися парными бисеринками черного и белого цветов как символа смены дня и ночи. Часто встречается у эвенков и эвенов так называемый шахматный узор из меха оленя, показатель равновесия и баланса в мире. В якутском искусстве это в основном отражается в лоскутном творчестве, но в более ярком цветовом сочетании. Одежду и вещи (сумки, табакерки) наши предки делали из ровдуги (замша, сарыы) из шкуры оленя, лося или крупного рогатого скота, окрашивали природными красками и вышивали оленьими или конскими волосами, бисером и железками. Также умело использовали трафареты из бересты чтобы достигать прямых линий и расстояния между узорами. Эвены и юкагиры нашивали на одежду и головные уборы круглые серебряные бляшки, долганы-медные пуговицы, эвенки медные кольца, железные пластинки и оловянные пуговицы. У якутов и юкагиров особую ценность представляли серебряные изделия.

Предпочтение цвета и основных знаков у каждого народа разное, оно связано видимо с ментальной памятью народа. Цветовой круг якутского узора, как и долганского это-красно-коричневый, зеленый, желтый. Это возможно говорит о богатой зеленым природе, солнце и плодородной земле откуда они прибыли. Любимые цвета эвенов – чистый белый и голубой на фоне сдержанного бежевого, по психологии цветов это цвет стабильности и доверия. У юкагиров и эвенков цвета орнаментов очень смелые притягивающие внимание: ярко красный, синий, охра, голубой. В орнаментальном ряде нашли сходство долганского и якутского орнаментов, особенно в оформлении бордюров-обегров композиции вокруг основного элемента. Отличия составляют цветовые предпочтения. Основные элементы у якутов-это растительный лировидный узор, у долган геометрический и арочный. Центральная фигура у долган розетка, количество которой связывают с количеством детей в семье или количеством стада в семье. Орнаментальный ряд юкагиров геометрический, состоит из прямых и перпендикуляр-

ных к ним линий, образующих прямоугольники с ритмичным рядом, в черно-красном цвете. Также активно используются в одежде перекрестные линии, пунктиры, зигзаги, углы, кружки и полукруги. Элементы растительных узоров и изображения человека (антропоморфные орнаменты) возможно указывают на более длительный контакт с другими народами на правах аборигенного этноса, который таким образом транслировал этнокультурные связи в своей орнаментальной культуре. Примечательно то, что у юкагиров была рисуночная письменность на тос (туос, береста). Так как эвены и эвенки родственные народы, у них орнаментальный комплекс сходный, особенно линейный ряд. Часто используемым знаком у эвенков сейчас является так называемый знак «лапка гагары» однако, такой знак встречается у долган в начале 20 века, обозначающий триединство мира. У эвенов часто встречается круг, олицетворяющий солнце и крестообразные розетки.

Якутские орнаменты в корне отличаются от узоров эвенов, эвенков, юкагиров, это говорит более позднем появлении якутов на территории аборигенного населения. Усиление криволинейности узоров у других народов севера по мнению этнографа С.В. Иванова – это влияние якутского орнамента. Улла Йоханзен отмечает сходство якутских орнаментальных мотивов с пазырыкскими [9, 135].

Заключение. Орнамент как этнографический исторический источник имеет важное значение для изучения наследия материальной культуры народов. Проблема сохранения техники исполнения, содержания, смысла материального искусства усиливается с сокращением числа исконных носителей культуры: мастериц, кузнецов, олонхосотов, шаманов. Перед современным обществом стоит вопрос сохранения и правильного использования орнаментов-символов в качестве оберегов, талисманов, росписей на предметах материальной культуры, которые усиливают семантическую нагрузку обрядовых действий благопожеланий – алгысов. Орнаментальное искусство – это уникальный ментальный код народа, который наряду с фольклором, устным народным творчеством требует дальнейшего исследования.

На сегодняшний день ревитализация традиционных культурных ценностей помогает анализировать, дополнять утраченные материалы, обсуждать научные гипотезы, наполняя недостающие промежутки истории знаниями и творениями, подчеркивая определяющую роль историзма в неотрадициях современного искусства.

Литература

1. Гоголев, А.И. Происхождение народа саха и его традиционной культуры / А.И. Гоголев – Якутск, 2018. – 255 с.
2. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в. Сер. «Народы Севера и Дальнего Востока» / С.В. Иванов. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1963. – 506 с.
3. Краски северного сияния в узорах мастериц: прикладное искусство эвенков Березовки, Деп. по делам народов и федератив. отношениям – Новосибирск : Наука, 2004. – 92 с.
4. Неустроев, Б.Ф. Иис-күүс ойуута-дьярбаата / Б.Ф. Неустроев. – Китай, 2006. – 100 с.
5. Охотники-оленоводы Хатанги и Анабара. Коллекция П.В. Слепцова в собрании МАЭ РАН / В.А. Беляева-Сачук, С.В. Березницкий, В.В. Боброва и др.; под ред. Н.П. Копаневой, В.Н. Давыдова. – Санкт-Петербург, 2020. – 254 с.
6. Попов, А.А. Тюркологический сборник. Якутские записи А.Ф. Миддендорфа / А.А. Попов. –1951. –194 с.
7. Саввинов, А.И. Проблемы этнокультурной идентификации долган: на материалах традиционного искусства. – (Серия «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Долганы» / А.И. Саввинов. – Новосибирск : Наука, 2005. – 312 с.
8. Сафьянникова, Т.М. Орнаменты и украшения эвенков / Т.М. Сафьянникова. – Красноярск : Сибирские промыслы, 2007. – 192 с.
9. <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st032.shtml/11.12.2022>
10. Johansen U. Die ornamentik der Jakuten. – Hamburg, 1954 –205 s.

* * *

УДК 379(571.56-37)

Ефимова Любовь Степановна,

*Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Деятельность клубных формирований: традиции и современность (на примере села Амга Амгинского улуса)

Аннотация. В статье проведен содержательный анализ деятельности клубных формирований в определении качества и уровня жизни населения с. Амга Амгинского улуса, определена роль влияния клубных формирований на уровень и качество жизни населения .

Ключевые слова: культурные услуги, учреждения культуры, клубные формирования.

* * *

*Efimova Lyubov Stepanovna,
Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Activities of club formations: traditions and modernity (on the example of the village of Amga, Amginsky ulus)

Abstract. The article contains a meaningful analysis of the activities of club formations in determining the quality and standard of living of the population of the village. Amga of the Amginsky ulus, the role of the influence of club formations on the level and quality of life of the population is determined.

Keywords: cultural services, cultural institutions, club formations.

Актуальность исследования: прежде всего, обуславливается тем, что в настоящее время многие регионы нашей республики ищут новые методы и механизмы для повышения уровня регионального развития.

В региональном развитии большую роль играет уровень потребления культурных услуг и продуктов; наличие, качество и доступность учреждений культуры. Данные показатели являются признаками уровня развития региона, которые формируют качество жизни населения.

Цель: определение условия влияния учреждений культуры на уровень и качество жизни населения.

Научная новизна: впервые проведен содержательный анализ деятельности клубных формирований в определении качества и уровня жизни населения с. Амга Амгинского улуса;

определена роль влияния клубных формирований на уровень и качество жизни населения с. Амга

Рассмотрена понятие, сущность, направления, цели и задачи учреждения культуры, а также история изучения данной темы. Помимо этого, была рассмотрена понятие клубного формирования: виды, содержание деятельности

Имеется не малое количество исследований по данной теме. В отечественной литературе различных периодов имеется весьма важные

для изучения и понимания историко-культурного контекста развития просвещения и образования. Например, И.Н. Гумилев, Г.В. Ксенофонов, П.А. Ойунский далее можете посмотреть на слайде.

Сперва мы узнали посещаемость клубных формирований с. Амга. И так, на слайде вы видите посещаемость клубных формирований с. Амга. Посетители, которые выбрали ответ «несколько раз в году» посещают клубные учреждения только по основным праздникам. Ответов «совсем не посещаю» составило только 13 %.

Далее необходимо было выявить причины. Большинство респондентов высказали желание чаще посещать учреждения культуры – 73,4 %. Как показало исследование, к основным причинам низкой культурно-досуговой активности относятся другие увлечения, занятия и много работы посетителя. 8,9 % посетителей считают, что существующие формы работы клуба не устраивают их. 13,1 % посетителей выбрали ответ «другое» и написали свой ответ: в основном мероприятия проходят на якутском языке – 58 %, учусь в г. Якутске – 22 %, нет необходимости – 7 %, не знаю – 11 %.

И так, чтобы узнать, как относятся респонденты к клубным формированиям с. Амга были заданы определенные вопросы. На вопрос «Как Вы относитесь к клубным формированиям?» большинство выбрали ответ «Без клуба было бы негде проводить свободное время» – 37,3 %. Остальные ответы представлены в диаграмме. В «другое» получены ответы: нейтральное – 70 %; клуб не охватывает мои интересы – 30 %. (1 диаграмма)

На вопрос «С какой целью Вы чаще всего посещаете клубное формирование?» 65 % посетителей выбрали ответ «Посмотреть концерт, спектакль и т.д.». Результаты на диаграмме. Все представленные ответы были выбраны посетителями клубных учреждений. (2 диаграмма)

Из результатов наглядно видно, что посетителей интересует концерт приезжих коллективов. Далее в диаграмме. Следует отметить, что посетители клубных учреждений чаще посещали бы данные мероприятия. Малое количество посетителей нуждаются в клубах общения. Данная новая отрасль могла бы быть актуальна. (3 диаграмма)

И так, одним из задач данного исследования является выявление качества работы клубных учреждений на основе ответов посетителей. Для выполнения данной задачи в анкете были введены определенные вопросы на эту тему. На вопрос «Как изменилось качество оказывае-

мых услуг за последние пять лет?» 48,8 % посетителей ответили «качество услуг улучшилось», 35,7 % – «затрудняюсь ответить», 11,9 % – «качество услуг осталось на прежнем уровне», 3,6 % выбрали ответ «качество услуг ухудшилось». (диаграмма 1)

На вопрос «Как Вы оцениваете соотношение стоимости услуг их качеству?» был получен следующий результаты. Большинство отвечающих считают, что цены на услуги полностью соответствуют. 33,7 % посетителей затруднились дать ответ, 12 % считают, что цены завышены. Есть и люди считающие цены на услуги заниженными – 1,2 %, а 3,6 % посетителей считают наоборот цену достаточно низкими. В ответе «другое» отвечающие проявили свое мнение: в разных сферах цены по-разному бывают. (2 диаграмма)

На вопрос «Оцените стремление персонала учреждения идти навстречу пожеланиям посетителей в получении качественных и разнообразных услуг» большинство выбрали ответ «затрудняюсь ответить» – 51,2 %; 38,1 % – персонал учреждения способен понять пожелания посетителей и скрупулезно относится к их исполнению; 10,7 % – персонал учреждения не испытывает желания понимать запросы посетителей и с надлежащим качеством исполнять их. (диаграмма 3)

А также были заданы вопросы об оборудовании. 48,8 % посетителей выбрали ответ «да». (1 диаграмма)

Для того, чтобы узнать как улучшить работы клубных учреждений был задан вопрос «Что нужно сделать в первую очередь, чтобы улучшить работу клубного формирования?». Результаты в следующей диаграмме.

Чтобы узнать об услугах, кружках, которые проводят клубные учреждения с. Амга в анкете даны определенные вопросы. На первый вопрос «Достаточно ли тех услуг, что сегодня оказываются клубными формированиями, для удовлетворения всех Ваших культурных потребностей?» многие выбрали ответ «затрудняюсь ответить» – 46 %. Остальные ответы представлены в диаграмме:

На вопрос «Занимаетесь ли Вы в кружках художественной самодеятельности?» 81 % отвечающих выбрали ответ «нет», 16,7 % – «да». В селах нашей республики очень часто жители нуждаются в разных консультациях. Нами были предложены некоторые виды консультаций специалистами разных сфер. Из предложенных услуг чаще был выбран консультация по юридическим вопросам – 42,1 %.

По нашему мнению, данные консультации могли бы быть организованы на базе клубных учреждений. Проведенная анкета среди населения с. Амга дала определенные результаты.

Была дана основная характеристика данных деятельности. Оба клубные учреждения занимаются повышением качества жизни населения посредством удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей, связанных с организацией досуга и приобщением к творчеству, культурному развитию, самообразованию, любительскому искусству и ремеслам.

Проведенная анкета среди населения с. Амга дала определенные результаты, которые были упомянуты выше. Полученные результаты мы разделили на три пункта:

Отношения жителей к клубным формированиям с. Амга.

Установлена качества работы клубных учреждений с. Амга.

Отношения к услугам, кружкам, которые проводят клубные учреждения с. Амга.

Село Амга имеет неплохую культурную среду. В селе высоко развит эстетика музыкального и художественного образования, с широким охватом населения и большим потенциалом для роста. По результатам анкеты мы видим, что жители села не перестают посещать учреждения культуры. Чтобы статистика посещаемости не уменьшилось клубным формированиям необходимо ответственно подходить к выработке стратегии развития учреждения. Очень важно обеспечить доступ культурных услуг для всех категорий и групп населения. Для этого стоит развивать в учреждениях культуры системы льготного и бесплатного обслуживания отдельных категорий населения; почаще проводить благотворительные мероприятия, акции и программы. Чтобы повысить уровень и качество жизни населения клубным формированиям необходимо разработать целый комплекс мероприятий. Думаем, что он должен быть направлен на развитие обратной связи с потребителями услуг. Очень важно рассмотреть и реагировать на жалобы и предложения посетителей по улучшению работы. Большую роль играет обеспеченность населения информацией о работе учреждений культуры – с помощью рекламы в СМИ, соцсетях, интернете и т.д. Стоит отметить, что важно улучшить качество обслуживания. Это можно сделать путем проведения тренингов и семинаров по обучению работников культуры эффективным методам взаимодействия с посетителями.

Предлагаем, внести мониторинга удовлетворенности посетителей качеством и доступностью услуг. Регулярный мониторинг мнений потребителей услуг поможет принять эффективное решение по улучшению и развитию деятельности клубных формирований и в результате способствует повышению уровня и качества жизни населения.

Воспитание культурного человека требует повышения образовательной роли культуры в обществе. Предлагаем открыть новые, доступные кружковые занятия для посетителей. Многообразии и богатство национальной культуры и традиций, религиозных и духовных ценностей, которые ещё не забыты жителями Амги, необходимо поддерживать и развивать.

Литература

1. Башарин, Г.П. Культура, искусство и здравоохранение Якутской АССР за XX лет (1922-1942 гг) / Г.П. Башарин. – Якутск, 1944. – 156 с.
2. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – Москва, 1991. – 365 с.
3. <http://www.dvinaland.ru> Модельный стандарт деятельности культурно-досугового учреждения муниципального образования Архангельской области, Архангельск, 2007
4. <http://www.femida.info/51/ozrfok001.htm>
5. <http://www.vcug.ru/public-ni-uikzh.html>

* * *

УДК 391

Каримбаева Зулхумар Расулжанкызы,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск

Сравнительный анализ мужских серег народов Якутии и Казахстана

Аннотация. В статье рассматривается традиция ношения серег мужчинами у якутов и казахов по археологическим, фольклорным и этнографическим материалам. Приводятся историко-сравнительные данные.

Ключевые слова: мужские серьги, типы серег, погребение, Якутия, Казахстан.

*Karimbayeva Zulkhumar Rasulzhankyzy,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*

Comparative analysis of male earrings of the peoples of Yakutia and Kazakhstan

Abstract. The article examines the tradition of wearing earrings by men among the Yakuts and Kazakhs based on archaeological, folklore and ethnographic materials. Historical and comparative data are given.

Keywords: men's earrings, types of earrings, burial, Yakutia, Kazakhstan

С древности, и по сей день, к серьгам равнодушны почти все. Исторически достоверно, что серьга изначально появилась как мужское, а не женское украшение. Их носили гордые аристократы и даже простые бродяги. Серьга была эмблемой власти, спасала от заболеваний и нечистой силы. В древних культурах серьги символизировали социальный статус мужчины: Например, в культурах древней Ассирии и Египта, серьги были признаком достатка и богатства. В Риме серьга обличала раба. Воры серьгой демонстрировали бесстрашие перед церковью. Следовательно, опираясь на данный признак, можно рассмотреть какое значение имели мужские серьги у якутов и казахов.

Традиция ношения серег мужчинами Якутии, по данным археологических раскопок средневековых погребений встречены в трех случаях. На территории Хангалаского района, расположенного в Центральной Якутии было найдено погребение мужчины, у которого в мочке уха фиксируется кольцеобразная металлическая серьга. В погребальный инвентарь входили лук в налучнике, копьё с железным наконечником, скребок для чистки лошади, медный котел и манаага – деревянное приспособление для ношения клади за спиной [1, 97].

На этой же территории, в погребении № 1 Ат Дабаан (XIII – XV вв.), был захоронен подросток 15 – 16 лет. В мочках ушей погребенного зафиксировано по одной серьге в форме вопросительного знака с двумя нанизанными полыми привесками конусообразной формы. Длина серег 8 см. Серьги подобного типа, как отмечает Р.И. Бравина, были распространены в скифо – сарматское и монгольское время и не являются характерными для средневековых погребений на территории Якутии. Серьги были специально сломаны, возможно для того чтобы они и в ином мире служили своему хозяину [2, 163]. Такие же серьги с подве-

сками были обнаружены в женском погребении Атласовские II, датированном XVII в., и известны аналогии этих серег в могильниках чулымских тюрков XVI – XVII вв. В погребальный инвентарь подростка входят гривна, бусы синего, белого и черного цвета и останки лошади [3, 150]. Наличие данного набора украшений, налобного диска «туосахта», а также особенности погребального обряда свидетельствуют об особом статусе погребенного. Так как погребенный молодого возраста, вероятно, его статус определен привилегированностью рода [4, 166].

В Чурапчинском районе было найдено погребение Джюсюлэн, исследованное Саха – Французской экспедицией. На обеих мочках молодого мужчины имелось по одной серьге в форме вопросительного знака с нанизанными на проволоку круглыми бусинками белого и черного цвета в количестве семи штук. Общая длина серег 5,7 см, диаметр округлой части 2,1 см. Погребение Джюсюлэн согласно радиоуглеродного метода датировано 1440 – 1660 гг. [2, 98]. Отмечен следующий набор сопроводительного инвентаря: железные котелок, колчаный крюк, кованый черешок какого – то предмета с дугообразной петелькой у основания, батас, 7 наконечников стрел, нож в ножнах из бересты и две половинки деревянной основы лука [5, 35].

В фольклорных и этнографических работах прослеживается традиция ношения мужчинами серег. В сюжете эпоса олонхо, записанного в 1941 г. Чурапчинском районе, герой Кюлэр Чююччюк богатырь, носил золотую кольцеобразную серьгу размером с озеро [6, 132]. Это серьга является отличительным знаком его доблести и высокой миссии. По этнографическим записям А.А. Саввина в Центральной Якутии и Усть – Алданском районе серьги колечки (иэмэх) носили мужчины знатного рода [7, 28]. В Анабарском районе на северо – западе Якутии мужчины – долганы носили одну серьгу из серебра, а богатые две серьги из золота. Следовательно, количество и качество серег определяло социальную принадлежность носителя [6, 21]. Также серьги были и амулетами (ымыы), защищающими ребенка от злых духов и нечистых сил. По материалом И.С. Гурвича на Крайнем Севере, оленекские якуты, в семьях, где умирали мальчики, выжившим прокалывали уши и надевали серьги для защиты [8, 117]. Ношение серьги мужчинами отмечено вплоть до этнографической современности.

Традиция ношения серег мужчинами уходит своими корнями в мир античных кочевников Центральной Азии и Южной Сибири.

На территории Казахстана серьги в мужских погребениях находятся с раннескифского времени, в комплексах I тыс. до нашей эры – I век нашей эры. В основном это богатое погребение вождя, его семьи и жрица. Одним из таких ярких памятников можно считать погребение Иссыкского золотого человека, датированное IV – III веком до н.э. Погребение было открыто в 1969 г. группой казахстанских археологов под началом Кемаля Акишевича Акишева. Предположительно, это сак – тиграхауд, 15 – 16 лет.

По исследованиям ученых, этот юноша представитель царской семьи или потомок видного сакского предводителя. В его погребальной камере было найдено свыше 4 тысяч золотых предметов, железный меч и кинжал, бронзовое зеркало, глиняные, металлические и деревянные сосуды. С левой стороны черепа была зафиксирована золотая серьга. Серьга была с подвесками. Состояла из незамкнутой кольцевой основы с петелькой и трех подвесок. У одной из подвесок на длинной золотой проволоке нанизаны круглая плоская бусина из бирюзы и две золотые пронизки, украшенные зернью. Завершается подвеска длинной цилиндрической формы бирюзовой бусиной, расположенной горизонтально. Две другие подвески состоят из двух бирюзовых бусин: небольшой круглой и крупной дисковидной формы [9, 11 – 12].

В гуннское время (II – IV вв.), состав мужских и женских древнетюркских украшений сохраняет традиции хуннов. Встреченные в погребениях предметы украшений сравнительно немногочисленны, и поэтому выяснить их особенности полностью пока не удаётся. Очевидно, что независимо от пола погребённого в могиле можно встретить различного вида украшения. Среди них серьги, бусы, реже кольца, подвески, пуговицы, браслеты.

Серьги в древнетюркской эпохе, датируемой VI – XII вв., были не только украшением женщин, показателем их статуса и состояния, но и были традиционным атрибутом мужчин.

«Мода на ношение серег регламентировалась традиционными уставами средневекового тюркского общества. В ушах некоторых известных экземпляров каменных статуй тюрков изображалось по одной серьге, и в редких случаях ваятель изображал пару серег в обоих ушах персоны. Вероятно, обладатели двух серег отличались более высоким положением» [10, 38].

«Круг аналогий с культурными ценностями тюркского мира про-

слеживается и по одинаковым типам украшений, бытование которых в широких пределах степной части Центральной Азии не является случайным. Согласно результатам исследования, типы серег, изображенные в обоих ушах скульптуры 1 святилища Жайсан 14 в форме шаровидной подвески, примыкающей к мочке уха «воспроизводят широко распространенную форму золотых, чаще серебряных и бронзовых серег, с напаянным полым шариком (жемчужиной, стеклянной бусиной), имеющих иногда коническую или каплевидную подвеску» [11, 29].

Описанный тип мужской серьги являлся символом тюркской элиты и служил в качестве одного из этнокультурных маркеров. Портреты каганов на монетах Западного Тюркского каганата VII-VIII вв. из Чачского оазиса сопровождалась изображениями таких же серег [12, 19]. Описанный тип серег изображен в ушах правителя средневекового города и известен по материалам резных досок из парадного зала городища Куйрыктобе в Отрарском оазисе и в мочках ушей тюрков, изображенных на росписях парадных сцен дворца древнего Афрасиаба [10, 303]. «...У самих ранних тюрков серьги мужчин были важным и престижным аксессуаром и одним из основных атрибутов правителя. Например, на материале изваяний Казахстана ясно, что мастера и заказчики стремились подчеркнуть у мужчин из аксессуаров, прежде всего, пояс, затем серьги [13, 25; 14, 285]. Серьги на территории Казахстана символизировали воинское начало, тому подтверждение – Иссыкский золотой человек, упомянутый выше. Они были скромными, чаще делались в форме дуги или плоской пластины. Также серьги носили в качестве талисмана, чтобы защищать детей и воинов от сглаза. С конца XV-начала XVI вв. эта традиция ушла в историю. Уже в XVII веке серьги плотно вошли в женский гардероб и обрели для народа сакральный характер.

В заключение необходимо отметить, что серьги мужчин народов Казахстана и Якутии являлись своеобразными носителями информации: серьги были не просто украшением – по ним можно было установить социальное положение их владельца, историю семьи, а в ряде случаев, когда украшение носили наследники – такие серьги были оберегами, защищавшими от злых духов, а ношение одной серьги в одном ухе, возможно, являлся одним из этногенетических маркеров культур.

Литература

1. Бравина, Р.И. Традиция ношения серег мужчинами у якутов (интерпретация археологических данных) / Р.И. Бравина // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – Новосибирск : Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2015. – № 1 (42). – С. 97-102.
2. Бравина, Р.И. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIX вв.) / Р.И. Бравина, В.В. Попов. – Новосибирск : Наука, 2008. – 296 с.
3. Кирьянов, Н.С. Раскопки средневекового могильного комплекса «Ат-Дабан» («Ат-Быран») в долине Эркээни Центральной Якутии (по результатам Саха-Французской археологической экспедиции в 2016 г.) / Н.С. Кирьянов, Е. Grubèzy, S. Duchesne и др. // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй: докл. III Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей. – Владивосток : Дальнаука, 2017. – С. 148-154.
4. Яковлева, К.М. Украшения из могильника Ат Дабан / К.М. Яковлева, А.Н. Прокопьева // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – Братск : Братский государственный университет, 2018. – № 4. – С. 163-167.
5. Жирков, Э.К. Отчет о работе Заречного отряда археологической экспедиции ЯГУ в Мегино-Кангаласском и Чурапчинском улусах Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2004 года / Э.К. Жирков. – Якутск : Научно-отраслевой архив Института археологии РАН, 2006. – 321 с.
6. Гоголев, А.И. Якуты, Якуты: (Проблемы этногенеза и формирования культуры) / А.И. Гоголев. – Якутск : Якут. ун-т, 1993. – 200 с.
7. Саввин, А.А. Этнографические заметки. 1942, 1943, 1944 гг. / А.А. Саввин. – Архив. Ф. 4. Оп. 12. Д. 51. – 56 с.
8. История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск : Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, 2008. – 424 с.
9. Акишев, К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана / К.А. Акишев. – Москва : Искусство, 1978. – 132 с.
10. Досымбаева, А.М. Характерные особенности развития этнической культуры западных тюркских племен / А.М. Досымбаева // Западный Тюркский Каванат. Атлас. – Астана : Service Press, 2013. – С. 38-55.
11. Кубарев, В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая / В.Д. Кубарев. – Новосибирск : Наука, 1984. – 29 с.
12. Бабаяров, Г.Ч. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI-VIII вв.) / Г.Ч. Бабаяров. – Узбекистан : Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои, 2007. – С. 18-73.
13. Ермоленко, Л.Н. Средневековые каменные изваяния Казахстанских степей / Л.Н. Ермоленко. – Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2004. – 132 с.
14. Яценко, С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы) / С.А. Яценко. – Москва : Восточная литература, 2006. – 664 с.

Константинова Вилена Михайловна,
*Институт языков и культуры народов Севера-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Традиционная одежда народов Арктики

Аннотация. Выявлены основные проблемы и перспективы традиционного костюма народов Арктики, рассмотрены условия бытования народов Арктики; установлена роль проведения национальных конкурсов; исследованы проблемы популяризации и пропаганды национальной одежды среди населения РС (Я).

Ключевые слова: традиционный костюм, коренные малочисленные народы севера, Республика Саха (Якутия), ысыах.

Konstantinova Vilena Mikhailovna,
*Institute of Languages and Culture
of the Peoples of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Traditional clothing of the peoples of the Arctic

Abstract. The main problems and prospects of the traditional costume of the peoples of the Arctic are revealed, the conditions of existence of the peoples of the Arctic are considered; the role of holding national competitions has been established; the problems of popularization and propaganda of national clothes among the population of the Republic of Sakha (Yakutia) have been studied.

Keywords: traditional costume, indigenous peoples of the north, Republic of Sakha (Yakutia), Ysyakh.

История национального костюма неотделима от истории материальной и духовной культуры народа Арктики. Сложные процессы формирования культуры, природно – климатическая среда их обитания и особенности местных художественных традиций нашли яркое отражение в традиционной одежде народов Арктики. Многовековой опыт жизни на Севере в условиях сурового, резкоконтинентального климата, обуславливал изобретение сложной по своему составу одежды, отличающейся своеобразной конструкцией и особым способом изготовления. Веками оттачивалась и совершенствовалась уникальная культура одежды, которая максимально была приспособлена к экстремальным условиям жизни в Якутии.

Цель – выявить основные проблемы и перспективы традиционного костюма народов Арктики. Для достижения цели ставятся следующие задачи: рассмотреть условия бытования народов Арктики; установить роль проведения национальных конкурсов; исследовать проблемы популяризации и пропаганды национальной одежды среди населения РС (Я).

Методы исследования: беседы с народными мастерами РС (Я), посещение выставок мастеров, проведение и организация конкурсов национальной одежды народов Республики Саха (Якутия), участие в мастер-классах, открытых семинарах.

Объект исследования – материальная культура народов Арктики РС (Я).

Предмет исследования – проблемы современной национальной одежды народов Арктики РС (Я).

Практическая значимость работы. Данная статья основана на основе материалов, рассказов мастеров, специалистов, работающих в сфере народного творчества национальной одежды.

Одежда народов Севера и Арктики в традиционной культуре якутов позволяет выявить значение и особенности традиции как части материальной и духовной культуры народа. В последнее время при проведении различных мероприятий традиционного характера, большое внимание уделяется к традициям проведения народных праздников. В республике Саха (Якутия) каждый год проводится традиционный летний праздник встречи солнца – ысыах. Несомненно, важной и яркой частью всех ритуальных действий данного праздничного мероприятия является национальная одежда, которая своей выразительной формой, функциональным назначением, приемами обработки материала несет информацию о времени и месте своего происхождения, показывает среду обитания, культуру и религиозные воззрения данной эпохи. Каждая эпоха формирует свою культуру, а любая культура вырабатывает свой идеал, на основе которого адаптируются формы и типы национальной одежды [5].

С развитием индустрии одежды и появлением, автоматического оборудования, станков с Числовым программным управлением (ЧПУ), теряется традиционный способ выделки шкур, кожи, способов шитья, вышивания. Теряется интерес к самореализации и культурного искусства. Распространение для изучения материалов широко не представлена, что способствует к угасанию интересов среди подрастающего поколения.

Решить эту сложную проблему можно только при помощи совместной практической деятельности ученых, краеведов, учителей, лингвистов, историков, представителей коренного населения и всех, небезразличных к судьбе северян в XXI столетии, направленной на сохранение и возрождение национальных традиций. По инициативе к.и.н. Акимовой В.С., в Доме дружбы народов им. А.Е. Кулаковского в рамках мероприятий Северного форума по устойчивому развитию прошла научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы сохранения и развития национального костюма народов Севера»** и **IV Межрегиональная выставка «Мир Арктики»**. На конференции обсуждались вопросы в широком историческом контексте: от проблем изучения, сохранения и реконструкции костюма по музейным и археологическим материалам до осмысления традиционности костюмов фольклорных коллективов, сценических, а также костюмов, используемых в национальных праздниках, в традиционной хозяйственной деятельности. Ношение элементов украшений. Цветовая гамма. Представители коренных малочисленных народов Севера и Арктики продемонстрировали свои изделия в режиме онлайн. Интернет -сети

- Старинная северная национальная одежда.
- Эталонные образцы северного костюма
- Современная праздничная одежда северян.
- Аксессуары и украшения северной женской одежды
- Сувениры и обереги северян

Во время празднования национального праздника ысыах, вот уже на протяжении 30 лет проводится конкурс национальной традиционной одежды. В последнее время уровень мастерства, качества одежды очень сильно развивается, благодаря этнографам, искусствоведам, мастерам. В Республике и за ее пределами проходят множества выставок народно-прикладного творчества, конкурсов национальной одежды. Являясь организатором и ответственным координатором конкурса национальной одежды «Саха талба мааны танһаһа» «ысыаха Туймаады», хочу отметить, что уровень, технология обработки материала мастериц, которые шьют национальную одежду, занимающиеся реконструкцией одежды с каждым годом растет. Каждый год во время проведения конкурса организаторы для развития мастерства мастериц изменяют цели, задачи и номинации. Так в 2019 году каждый участник конкурса смог представлять коллекцию национальной одежды по одному из номинаций:

- «Этнографический костюм», т.е. реконструкция этнографического костюма и традиционных технологий его изготовления (костюм, использующийся в традиционном празднике «ысыах» 17-19 вв);

- Современный авторский костюм, отвечающий требованиям современной моды, с использованием современных технологий, материалов, сохраняющий традиционные особенности и колорит национального костюма (в коллекции должно быть не менее 5 видов одежды).

- Народный костюм коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия).

Формирование одежды любого народа происходит под влиянием их традиционной культуры, которая отражается в культурно художественных особенностях костюма

Основными проблемами исходя из разговора, общения с народными мастерами – является в материальной базе.

Сегодня для большинства из нас традиционный костюм вещь далекая и незнакомая, а незнакомого обычно сторонятся. До сих пор старинная одежда воспринимается среди большей части людей как отжившая. Поэтому проблема популяризации национального костюма в современном обществе достаточно актуальна. Использование традиций народного костюма при моделировании современной одежды даёт возможность подрастающему поколению приобщиться к традиционной культуре, позволяет формировать этнокультурные компетенции. Самое четкое и правильное восстановление представляет собой реконструкцию. Только реконструкция возвращает, дает вторую жизнь одежде, сшитой нашими предками. Как отмечает мастер Пахомова Ирина Константиновна участник республиканских, всероссийских многочисленных конкурсов и выставок большое внимание уделяется именно реконструированным экспонатам. Именно одежда по этой работе всегда становится победителем.

Заключение. Нужно придать огромное значение по изучению материальной культуры, понимая, что все музейные, полевые материалы могут послужить важным подспорьем при разработке главного вопроса – изучения тайн истории происхождения одежды народа Севера и Арктики. Для нас важно сохранить культуру народов Севера и Арктики Республики Саха (Якутия), которое останется после нас и внедрить ее молодым мастерам, молодому поколению.

Литература

1. Акимова, В.С. Традиционная культура народов Севера: вопросы функционирования и перспективы развития (на примере Республики Саха (Якутия)). Текст научной статьи по специальности «Искусствоведение» / В.С. Акимова. – (<https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-narodov-severa-voprosy-funktsionirovaniya-i-perspektivy-razvitiya-na-primere-respubliki-saha-yakutiya>).
2. Носов, М.М. Одежда и украшения якутов XVII- XX вв./ М.М. Носов; [научн. ред. С.К. Колодезников]. – Якутск : Студия «ТТЛ» : ЯНЦ СО РАН, 2010. – 94 с.
3. Петрова, С.И. Народный костюм якутов: историко-этнографическое и искусствоведческое исследование/ С.И. Петрова, З.М. Заболоцкая. – Новосибирск : Наука, 2013. – 208 с.
4. Петрова, С.И. Якутская национальная одежда: традиции, проблемы современной реконструкции и адаптации. Текст научной статьи по специальности «Искусствоведение».
5. Источник: <https://kulturologia.ru/blogs/070618/39220/>
6. Telegram: t.me/arcticonofficial

* * *

УДК 392.8 (571.56)

Попов Василий Васильевич,
ГБУ РС (Я) «Якутский музей»,
г. Якутск

Треногий чорон со вставными ножками

Аннотация. Впервые в археологической практике найден треногий чорон со вставными ножками. Автор статьи считает, что подобные чороны имеют древнее местное происхождение.

Ключевые слова: треногий чорон, глиняный сосуд, трипод, вставные ножки, орнамент.

Popov Vasilii V.,
Department of Archaeology and Ethnography
State-financed institution of the Republic of Sakha (Yakutia) 'Yakut Museum'

Tripod choron with insert legs

Abstract. For the first time in archaeological practice, tripod choron with insert legs was found. The author of the article believes that such chorons have local ancient origin.

Keywords: tripod choron, clay vessel, tripod, attached legs, ornament.

Одноножный на поддоне или треногий чорон – якутский деревянный сосуд для ритуальных церемоний и питья кумыса. Ранее исследователи истории происхождения чорона считали, что треногие чороны среди памятников, датируемых XVIII в., встречаются реже, чем чороны на поддоне, а датируемые XVII в. не были найдены [10, 63]. Да, действительно, сотрудниками Якутского областного краеведческого музея в 1940-е и 1950-е гг. при археологических раскопках якутских погребений XVII–XVIII вв. были найдены одноножные чороны. [3, 222–231], а треногие чороны, найденные археологом И.В. Константиновым, были датированы XVIII в. [8, 99–100].

Новые археологические материалы вносят коррективы в датировку и истории происхождения треногого чорона на территории Якутии. В 2005 г. автор статьи провел археологические раскопки в м. Улахан Алаас Баягинском наслеге Таттинского улуса. В погребении мужчины, среди погребального инвентаря, был найден треногий чорон с цельными ножками, лежащий у изголовья (фото 1).

Автор на основе анализа погребального обряда (заполнение камеры землей, положения трупа), сравнительно-типологического анализа предметов сопроводительного инвентаря, особенно чорона, который отличается от более поздних, предположительно датировал погребение памятником XVII в., что позже подтвердил радиоуглеродный анализ [9, 51].

И.А. Потапов, кандидат искусствоведения, в монографии «Якутская резьба по дереву», изданной в 1972 г., отметил, что «среди архаичных треногих чоронов встречаются экземпляры со вставными ножками» [10, 63]. К сожалению, эти сведения не были подкреплены фотографией или рисунком чорона.

Фото 1 – Треногий чорон, м. Улахан Алаас, Таттинский улус. 2005 г.

Фото 2 – Половина треногого чорона, м. Тимир Баппыт, Чурапчинский улус. 2005 г.

линиями. Ниже этого основного пояска расположен еще один пояс, состоящий из двух зигзагов, обрамленных рельефными треугольными линиями. Придонная часть сосуда орнаментирована опояском в виде «ячейки сети». Центральный поясок проходит по середине тулова и условно делит сосуд на две равные части. Стенки украшены резным зональным орнаментом, состоящим из трех поясков. Композиция поясков представлена рядами зигзагов, обрамленных рантовыми линиями. Венчик и придонная часть украшены опоясками из косых линий с насечками. Ножки чорона съёмные, огранены и орнаментированы резными поперечными и косыми линиями (фото 2) [11, 55].

Погребение датировано как памятник XVI века [9, 51]. Съёмные ножки, указанного чорона, подтверждены участниками саха-французской археолого-этнографической экспедиции в отчете: «... если в Улахан Алаас чорон сделан из цельного куска дерева, то в Тиит Баппыт (Тимир Баппыт) ножки были сделаны отдельно и затем вставлены в отверстия, что является более древней техникой изготовления чорон» [9, 98].

Автор в 2005 г. провел археологическую раскопку в Чурапчинском улусе Болтогинском наслеге в м. Тимир Баппыт. В найденном погребении мужчины, возле правой бедренной кости, обнаружена половина треногого чорона (намеренно расколотый?). Сосуд лежал устьем к ногам. Форма его – в виде перевернутого усеченного конуса. Высота чорона 19 см, высота ножек 6,1 см, диаметр устья 15 см. Тулово сосуда постепенно расширяется к устью. Широкая орнаментальная полоска, опоясывающая тулово сосуда на среднем уровне, состоит из двух рядов зигзагов, обрамленных одинарными и разделенных парными рельефными, треугольными

Происхождение треного чорона, по мнению исследователей, неоднозначно. По мнению к.и.н. В.А. Кисель, якутские чороны на трех ножках имеют прототипы в триподах Китая, Монголии и Забайкалья. Они при посредничестве курыкан, основных племен участвовавших в формировании этногенезе саха, могли внедриться в культуру саха, которые модифицировали их в треногие чороны [7, 71–74]. А.Н. Алексеев, доктор исторических наук, считает, что «... Приставные ножки глиняных сосудов, в свою очередь, могли стать прототипами ножек деревянных чоронов» [1, 59]. Следует также отметить, что при археологических раскопках поселений кулун-атахской культуры скотоводов XIV–XVI вв. на территории Центральной Якутии археологи находят приставные ножки для глиняных сосудов [5, 153–182].

Видимо, треногий чорон со вставные ножками, найденный в м. Тимир Баппыт в Чурапчинском улусе имеет прямую взаимосвязь с ножками-приставками глиняных круглодонных сосудов. Например, в 1941 г. известный собиратель фольклора А.А. Саввин в Чурапчинском районе, в м. Ухаанныйя, неподалеку от м. Тимир Баппыт, в заброшенном амбаре нашел круглодонный глиняный сосуд, внутри которого находились три приставные ножки (Архив ЯНЦ ф. 4, оп.12, д.70, л. 342–343), (фото 3).

Фото 3 – Реконструированные артефакты: глиняный сосуд из м. Ухаанныйя (Тагров В.Н.) и треногий чорон со вставными ножками из Чурапчинского улуса (Протопопов В.Е.)

Некоторые исследователи: А.П. Окладников, И.А. Потапов, А.Н. Алексеев, В.И. Эртюков отмечают, что форма некоторых глиняных сосудов, особенно орнаментальные узоры в виде веревочного жгута, ромбовидного орнамента, ногтевого защипа, зигзага, гребенчатого орнамента повторяются в деревянном чороне [1, 56]. Дальнейшая (древняя) история происхождения треного чорона со вставными ножками зависит от изучения истории доместикации лошади на территории Якутии. Некоторые исследователи: С.Ф. Афанасьев, 1936; М.И. Рогалевич, 1941, М.Ф. Габышев, 1957; Н.К. Верещагин, 1977; П.А. Лазарев, 1977, 1980 предполагают аборигенное происхождение некоторых пород лошадей Якутии. Профессор М.Ф. Габышев время доместикации лошади на территории Якутии относит к эпохе металлов (палеометаллов), то есть в бронзовом или в раннем железном веке: «... законно возникает вопрос и об уровне хозяйства аборигенов, которых при достигнутой материальной культуре трудно представить только охотниками и рыболовами» [4, 56].

Новые палеонтологические и археологические находки и исследования, как бы, подтверждают указанное предположение М.Ф. Габышева. Например, Верхоянская ископаемая лошадь (2009 г.) по радиоуглеродной датировке относится к позднему неолиту (4450 ± 80), а Мойчонская лошадь, найденная в 1976 г. в Аллаиховском районе к раннему железному веку (2320 ± 40). Указанные материалы находятся в Музее Мамонта СВФУ (г. Якутск).

В 1992 г. на северной окраине п. Покровск, ввремя хозяйственных работ, было обнаружено погребение, которое, позже, по радиоуглеродному анализу датировано памятником раннего железного века: 2230 ± 40 (Beta 198197) [Алексеев, 2020, с. 99]. Среди сопроводительных предметов к нашей теме относится костяное шило из малой берцовой кости лошади. Также следует обратить внимание на некоторые якутские обряды, связанные с историей доместикации лошади на территории Якутии [7, 16].

Подводя итог, следует предположить, что треногий чорон со вставными ножками, в отличие от чорона со цельными ножками, является местным сосудом на территории Якутии.

Литература

1. Алексеев, А.Н. О происхождении якутских чоронов / А.Н. Алексеев // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 1 (10). – С. 55-61.
2. Архипов, Н.Д. Якутия в раннем железном веке / Н.Д. Архипов, А.Д. Степанов // История Якутии: Т. 1. – Новосибирск : Наука, 2020. – С. 99.
3. Бравина, Р.И. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции XIV-XIX вв. / Р.И. Бравина, В.В. Попов. – Новосибирск : Наука, 2008. – С. 222-231.
4. Габышев, М.Ф. Якутская лошадь / М.Ф. Габышев. – Якутск : Кн. изд-во, 1957. – С. 56.
5. Гоголев, А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV-XVI вв.) / А.И. Гоголев. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – С. 159.
6. Данилова, Н.К. Верхоянские якуты: материалы Северной экспедиции А.А. Саввина (1939-1940 гг.) / Н.К. Данилова. – Якутск : ИЦ НБ РС (Я), 2022. – С. 16.
7. Кисель, В.А. Якутские чороны и их происхождение / В.А. Кисель // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 6. – С. 71-74.
8. Константинов, И.В. Материальная культура якутов XVII века (по материалам погребений) / И.В. Константинов. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1971. – С. 99-100.
9. Crubezy, E. Chamane: Kyus? jeune fille des Glaces / E. Crubezy, A.N. Alekseev. – France : Edits Errances, 2007. – P. 51-98.
10. Потапов, И.А. Якутская народная резьба по дереву / И.А. Потапов. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1972. – С. 79.
11. Попов, В.В. Отчёт о работе отряда археологической экспедиции ЯГОМИ и КНС им. Ем. Ярославского в Таттинском и Чурапчинском улусах за полевой сезон 2005 г.

* * *

УДК 398.8(091)

Пильникова Анастасия Юрьевна,

*Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Исследования региональных песенных традиций в трудах ученых

Аннотация. В данной работе была рассмотрена историография изучения региональных песенных традиций. Определены певческие приёмы, присущие

различным локальным традициям. Систематизированы вокально-технические упражнения, направленные на освоение специфических приемов народного пения. Проанализированы специфические приёмы исполнения на примере песенных образцов различных локальных традиций.

Ключевые слова: музыкальный фольклор, диалект, песенная традиция, этномузыкология, этномузыкознание, певческий стиль.

*Pilnikova Anastasia Yurievna,
Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Studies of regional song traditions in the works of scientists

Abstract. In this article was considered the historiography of the study of regional song traditions. Determination of the singing techniques inherent in various local traditions. Systematized vocal and technical exercises aimed at mastering specific techniques of folk singing. The specific techniques of performance are analyzed on the example of song samples of various local traditions.

Keywords: musical folklore, dialect, song tradition, ethnomusicology, study of ethno music, singing style.

Изучение локальных песенных традиций как в прошлом, так и в наше время, является актуальным направлением в фольклористике. Традиция – одно из ключевых понятий в данной науке, тесно связано с генетическим наследием. М. С. Каган считал, что традиционная культура содержит в себе коллективный опыт прошлого, порождает инновации и обеспечивает адаптацию традиционных культурных норм в изменяющихся условиях существования этноса. Ученый обращает внимание на особенности быта и бытия родоплеменной общности, их стереотипы в мышлении, обряды, практическую деятельность и художественное творчество, которые передаются из поколения в поколение «как неписанный «закон», освященный мифологическими представлениями» [3, 69].

В целом русский музыкальный фольклор представляет из себя систему локальных песенных традиций. Все они разные – по масштабу, историческому формированию, местной специфике и национальной общности. Одним из элементов этнической традиционной культуры,

согласно идее иерархичности системного культурного объекта, является региональная, или локальная, песенная традиция.

О существовании множества локальных разновидностей песенного фольклора задумались еще в конце XIX века. Об этом свидетельствуют сборники, фиксирующие признаки региональной песенной традиции. Первым таким изданием является сборник русских народных песен Поволжья. Он был собран и опубликован Балакиревым М. А. в 1866 году (Сборник народных песен, 1866).

Понятие музыкального диалекта тесно связано с языковым диалектом. В лингвистике понятие «диалект» – это языковая система, служащая средством общения группы людей, проживающих на одной территории, обычно – в одном или нескольких сельских поселениях. В этом смысле термин «диалект» является синонимом русского термина «говор». Диалектом так же называют набор диалектов, объединенных общими языковыми особенностями. Полагается различать территориальные диалекты – разновидности языка, используемого на определенной территории в качестве средства общения местного населения, и социальные диалекты – разновидности языка, на котором говорят определенные социальные группы населения.

В таком разделе лингвистики как диалектология (науке о изучении территориальных разновидностях языка) выделяют несколько единиц диалекта: говор, наречие, диалектный язык, типы диалектных наречий. В учебнике «Русская диалектология» Л. Л. Касакин выделяет фонетические особенности диалекта: слог, ударение, интонация, темп речи.

Диалект может отличаться от литературного языка на всех уровнях языковой системы: лексическом, морфологическом, синтаксическом и фонетическом. Например, для некоторых западных диалектов русского языка характерно акающее и якающее произношение, замена «У» на «ВУ» («по вулице» вместо «по улице»), «Ф» на «Х» («эхфицеры» вместо «офицеры»). Больше всего отличий в области лексики. Так, в западно-русском говоре вместо «их» говорят «ихний», а местоимение «этот» называется локальным «ентот».

Диалектные различия в русском языке в целом очень невелики. Житель Сибири легко поймет москвича, а куряне – сибиряков. В других странах, например, в Германии и Китае, отличия между отдельными диалектами могут быть гораздо большими, чем разница между русским и польским языком. Поскольку в таких странах общение между

людьми, говорящими на разных диалектах, затруднено или даже вовсе невозможно, в них резко возрастает роль общенационального литературного языка. Литературный язык служит фактором, объединяющим все население страны. С другой стороны – существуют языки, в которых отсутствует диалектное членение. Важным отличием диалектов от литературного языка является отсутствие самостоятельной формы письма.

Современная лингвистика разделяет белорусский, украинский и русский языки как самостоятельные и близкородственные языки восточнославянской ветви славянских языков. Но такое представление о границах и диалектном членении русского языка было иным еще в начале XX века. В 1914 году была составлена «Диалектологическая карта русского языка в Европе» Московской диалектологической комиссией. Карта предполагала диалектное членение, основанное на том, что белорусский, украинский и русский языки – диалекты одного языка. Через 50 лет, в 1964 году, была выпущена «Диалектологическая карта русского языка», а в 1970 году издается «Диалектное членение русского языка» К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой. В монографии описываются лингвистические особенности групп говоров и наречий [1, 54]. Опираясь на экспедиционные данные выделили северное и южное наречия русского языка, а также среднерусские говоры, расположенные между наречиями.

Основными диалектными чертами говоров северного наречия являются:

- полное оканье (гласные /o/ и /a/ различаются во всех безударных слогах): в[ó]да, с[ó]храни, тр[á]ва и т. д;
- произношение [и] между мягкими согласными на месте ъ в ударном и безударном слогах: в ли́се, весéнный, билéть;
- отсутствие [j] и стяжение гласных в окончаниях -ая, -ае, -ую, -ые, -ие: молодá жена, он дéлат работу, краснú девушку и т. д.;
- возможное произношение гласного [o] в первом предударном слоге после мягких согласных: [с'о]стрá, с[в'о]крóвь. В заударном слоге: ó[з'о]ро, пó[л'о];
- долгий [м:] в соответствии с [бм] (или мягкий вариант): о[м:]áн (обман), о[м:]éн (обмен);
- существительные на -ушк-, -ишк- изменяются по 2-му склонению: дéдушко, с дéдушком и т.д.;

- совпадение дательного и творительного падежей существительных и прилагательных: доверять своим рукам – делать своим рукам;
- существительные мужского рода множественного числа, обозначающие степени родства, с суффиксом -ов-, -ев-: братьевья, зятевья;
- разные гласные в окончаниях 3-го лица множественного числа 1-го и 2-го спряжения: пѣш[у]т --дѣш[а]т, кѡл'[у]т --нѡс'[а]т;
- согласуемые постпозитивные частицы: дѡм-от, в домѹ-ту, домá-та, в дѡме-ти и т.д.;

- распространены слова квашня́ (посуда для замешивания теста), сковоро́дник (приспособление для вынимания сковороды из печи), ора́ть (пахать), берѣжная (жерѣбая), погѡда (плохая погода), ухват (приспособление для доставания горшков из печи), крѣнка (посуда для хранения молока), боро́нить (бороновать) и т.д.;

Основные черты говоров южного наречия:

- различные типы «áканья» (неразличение гласных /а/ и /о/ в безударных слогах): в[а]да́, тр[а]ва́, [в'а]ду́, [в'а]ду́, [н'а]су́, п[л'а]са́ть;
- фрикативный звук [γ], чередующийся с [x]: но[γ]а́ --но́[x], дру́[γ]а --дру́[x];
- произношение слов со вставными гласными: п[а]шанѣца – пшеница;
- существительные женского рода 1-го склонения имеют окончание --в родительном падеже единственного числа: у женѣ, с рабѡте;
- окончание -и (-ы) у существительных среднего рода в именительном падеже множественного числа: пѣтны, бкны и т.д.;
- ударение на окончания у существительных в форме именительного падежа множественного числа: волкѣи, ворѣи, орехѣи;
- совпадение окончаний у личных и возвратных местоимений в родительном-винительном и дательном-предложном падежах: у менѣ (у тебѣ, у себѣ) --менѣ (тобѣ, собѣ);
- конечное мягкое [т'] в личных окончаниях глаголов: он говорѣи[т'], они несѹ[т'] и т.д.;
- одинаковые гласные в окончаниях 3-го лица множественного числа 1-го и 2-го спряжения: пѣш[у]т --дѣш[у]т, кѡл'[у]т --нѡс'[у]т;
- склонение слова путь по продуктивной схеме: путь – путя – путю – путѣм и т.д.;
- инфинитивы несть, плесть, итѣть (идѣть);
- распространение слов дежа́ (посуда для замешивания теста), ча́пля, ча́пельник (приспособление для вынимания сковороды из

печи), погóда (хорошая погода), жерёбая (беременная кобыла), ток (площадка для молотьбы), цеп (орудие молотьбы) и т.д.;

Среднерусские говоры совмещают в себе черты, которые характерны двум наречиям, охарактеризованным выше: в северной части среднерусских говоров больше северных диалектных черт, в южной – южных.

Есть мнение, что территориальный диалект – это непопулярная и даже «отсталая» форма языка, которая в условиях всеобщего образования должна достаточно быстро исчезнуть. Причина такого отношения состоит в том, что в начале советской эпохи диалекты связывались с «феодалным прошлым» и признавались «буржуазным пережитком», который будет устранен в ближайшее время. Такое отношение к диалектам является в корне неверным. Диалекты так же ценны и культурно важны, как и другие варианты национального языка, они связаны с историей развития русского языка в дописьменный период, а в условиях диалектного коллектива следует говорить на диалекте. Исполнитель песен традиционной культуры должен понимать и осознавать, что традиционное пение, как известно, бытует лишь в конкретных диалектах. При этом каждая певческая традиция, согласно своим законам и устоям, имеет свой «набор» предпочитаемых песенных жанров, свой певческий стиль, диалектную фонетику, синтаксис и диалектные черты напева.

Так, начиная с истоков отечественной этномузыкологии и этномузыкального знания до настоящего времени, исследование региональных песенных традиций является одной из важнейших задач. В современных культурологических, филологических, искусствоведческих и исторических исследованиях региональным аспектам придают все больше внимания, так как региональный подход в фольклористике позволяет реконструировать особенности национальной культуры в ее уникальном историческом развитии, а также воссоздавать особый мир социокультурных ценностей, возникший на определенной территории.

Литература

1. Захарова, К.Ф. Диалектное членение русского языка / К.Ф. Захарова, В.Г. Орлова. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 176 с.
2. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография : [пер. в нем.] / Д. К. Зеленин; [Примеч. Т. А. Бернштам и др.; АН СССР, ИН-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая]. – Москва : Наука, 1991.

3. Каган, М.С. Философия культуры [Текст] / С. С. Каган. – Санкт-Петербург : ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 415-416 с.

4. Мешко, Н. К. Искусство народного пения : практическое руководство и методика обучения искусству народного пения / Н.К. Мешко. – Архангельск : Правда Севера, 2007. – 126 с.

5. Пашина, О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян [Текст] : [монография] / О. Пашина. – Санкт-Петербург : Композитор, 2006. – 279 с.

6. Попова, И. С. Интонируемые выкрики: звуковой аспект [Текст] / И. С. Попова // Звук в традиционной народной культуре: сб. науч. ст. / сост. Н. Н. Гилярова. – Москва, 2004. – С. 173-193.

7. Усачева В.В. Роль звукоподражаний в обрядовой практике славян [Текст] // Голос и ритуал. – Москва: Государственный институт искусствознания, 1995 г.

* * *

УДК 791.43.05

Федорова Галина Анатольевна,

*Институт языков и культуры народов СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Якутское кино как средство сохранения традиционной культуры коренных народов РС (Я)

Аннотация. Якутия – бескрайняя республика со своей самобытной, уникальной, традиционной культурой. Коренные северные народы республики передают свои традиции и культуру из поколения в поколение, несмотря на различные политические и исторические события. На фоне культурного возрождения этнических групп в конце 90-х XXв., народы Саха возрождают свою национальную идентичность и кинематограф стал одним из инструментов распространения, актуализирования и сохранения традиционной культуры.

Термином «Якутское кино» в данной статье будут обозначаться фильмы, созданные в Республике Саха (Якутия) или создателями фильма выступили представители коренных народов и жители РС (Я).

В статье описан краткий исторический экскурс в историю якутского кино, его влияние на мировой кинематограф и роль в сохранении традиционной культуры.

Ключевые слова: кино, кинематограф, киноискусство, традиции, культура, традиционная культура, массовая культура.

Fedorova Galina Anatolyevna,

*Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the SV RF,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Yakut cinema as a way of preserving the traditional culture of the indigenous peoples of the Sakha Republic

Abstract. Yakutia is a big republic with its own unique traditional culture. The indigenous northern peoples of the Republic transmit their traditions and culture from generation to generation, despite various political and historical events. Against the background of the cultural revival of ethnic groups in the late 90s of the twentieth century, the Sakha peoples are reviving their national identity and cinema has become one of the tools for the dissemination, actualization and preservation of traditional culture.

The term «Yakut cinema» in this article will refer to films created in the Republic of Sakha (Yakutia) or the creators of the film were representatives of indigenous peoples and residents of the Republic Sakha.

The article describes a brief historical discourse in the history of Yakut cinema, its influence on world cinema and its role in preserving traditional culture.

Keywords: cinema, cinematograph, cinema art, traditions, culture, traditional culture, mass culture.

За последние 20 лет якутское кино заявило о себе не только на Российском рынке, но и на мировом уровне. Критики и любители кино и искусства начали говорить о «Феномене якутского кино», подчеркивая успех и уникальность картин, произведенных в Якутии.

Культура и мировоззрение народов республики Саха тесно связана с природой и миром духов. Суровый климат, холодные зимы, тяжелая северная жизнь, короткое лето и в то же время размеренный, спокойный и довольно-таки предсказуемый темп жизни обуславливают страх якутского человека перед природой и внешними опасностями, которые могут разрушить баланс и разозлить духов природы. Уникальный самобытный фольклор, устное народное и прикладное творчество, эпическое произведение Олонхо и не только – являются культурным наследием, подчеркивают особенность и уникальность коренных народов, которую нужно сохранять и прославлять, ведь чем ярче оставленный след в мировой культуре и чем больше людей узнает, тем больше будет жить дух народа и его наследие.

Как уже было отмечено ранее, якутское кино явление довольно молодое, свое развитие начинало с 90-х годов 20 века. Основным зрителем,

на которого было направлено создание якутских фильмов – это жители республики, что обуславливает камерное развитие киноиндустрии Якутии. Нельзя утверждать о том, что не было влияния на кинематограф извне, так как многие якутские кинорежиссеры вдохновлялись и учились у зарубежных и российских производителей фильмов.

Якутское кино зародилось относительно недавно. Компания «Сахафильм» была организована в 1992 г. по указу первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева.

Как справедливо отмечает кинокритик Сергей Анашкин: «Создание собственной киностудии было этапом государственного строительства: самоутверждение – через культуру. Якутский зритель хотел увидеть в кино свои, а не московские лица, желал услышать с экрана родную тюркскую речь. Существенным фактором, повлиявшим на становление якутского кинематографа, стало наличие национальной театральной традиции. Самобытен визуальный строй якутских картин: операторы умеют видеть природу одушевленной, человеческий силуэт вживлен в ландшафт» [1].

Суровость погодных контрастов – зной летом, лютый мороз зимой – влияет на специфическую «настройку глаза» [2].

История якутского кино началась на закате СССР. Как отмечают А. Данилова и С. Саввина: «Первым художественным фильмом, созданным якутским кинорежиссером на этническом материале и с участием якутских актеров, был «Маппа» Алексея Романова (1986) [2], в июне 1992 года создана общественная кинокомпания «Сахафильм». За три десятилетия было открыто несколько независимых киностудий, сняты десятки фильмов.

Начиная с 2000-х годов, якутские кинорежиссеры добились значительных успехов, завоевав сердца местной аудитории, которая все чаще предпочитала местные фильмы крупным международным проектам.

Помимо государственной кинокомпании «Сахафильм», за последние годы было открыто энтузиастами кино немало киностудий, таких как «Detsad», «КЭМ», «Номад», «КҮН ОБОЛОРО», «ТЫГЫН», «Фильмы севера», «Алгыс фильм», «Пластинин».

Якутские фильмы не только получают признание на местном уровне, но и на мировом. Примерами могут выступить следующие кинокартины:

«Пугало» – Дмитрий Давыдов стал обладателем сразу трех наград «Кинотавра», в том числе как лучший фильм. Столько же получил

«Китобой» Филиппа Юрьева – за режиссуру и лучшую мужскую роль, а также диплом Гильдии кинокритиков и киноведов. Фильм «Пугало» также удостоили награды за лучшую женскую роль (Валентина Романова-Чыскырай) и призом имени Даниила Дондуря Гильдии киноведов и кинокритиков России.

«Орто Дойду» («Срединный мир») режиссера Алексея Романова («Сахафильм»). Фильм вышел в 1993 году и входит в «золотую коллекцию» якутского кино. Фильм был показан в США, Венгрии, Турции, Франции, Финляндии и в России.

«Тойон кыыл» («Царь-птица») режиссера Эдуарда Новикова («Сахафильм»). Фильм вышел в 2018 г. Именно это картина завоевала Главный приз XXXX Московского международного кинофестиваля – «Золотого святого Георгия». Что стало триумфом якутского кинематографа и вывело республику на новый уровень в киноиндустрии.

Якутское кино, как относительно молодая региональная индустрия, похоже, не имеет аналогов на территории современной России. За последние десять лет в отношении якутского кино уже привычным стало использование таких эпитетов, как «феномен», «чудо», «кинобум», «загадка», «секрет». В последнее время все больше якутских фильмов получают признание критиков и фестивальных жюри как в России, так и за рубежом.

Однако, якутское кино до сих пор недостаточно изучено с академических позиций; по сегодняшний день предпринимались лишь единичные попытки осмыслить данный феномен в контексте современного российского и мирового кинопроцессов. Еще предстоит изучить, как якутское кино функционирует как индустрия и как культурный феномен, присутствующий как азиатскому, так и арктическому региону Российской Федерации, будучи полностью этническим по языку, содержанию и тематике.

Еще одной удивительной особенностью якутского кино является создание фильмов мирового уровня с малым количеством средств. Несмотря на это якутские киноделы создают интересные картины, которые при меньших тратах получают большие кассовые сборы. Относительно фильма «Бугун-Былыр», бюджет составил 2,5 миллиона рублей. По данным новостного источника «ЯСИА», фильм «Бугун-Былыр» в первый день премьеры заработал более полумиллиона рублей, а по данным медиасайта «Кинопоиск» общие кассовые сборы составили 186308\$ (примерно 11 миллионов рублей).

Камерное развитие якутского кинематографа не помешало его развитию благодаря благосклонной аудитории. Якутский зритель любит ходить в кино и ему вдвойне приятнее видеть на большом экране родные края, родной язык и культуру. Из этого следует, что поддержка местного кинопроизводителя еще одна особенность якутского кино. Поддержка исходит не только от аудитории, но и правительством РС (Я), выраженная в приложении финансовых, интеллектуальных и организационных усилий.

Самой важной особенностью якутского кино является его самобытная культура и связь с природой, которая тонкой нитью прослеживается во всех фильмах якутского производителя. Сохранение традиционной культуры и создание своей национальной идентичности – этими вопросами часто задаются авторы фильмов и ставят их перед современным зрителем.

Литература

1. Анашкин С. Азиатское кино? Душанбе-2012 [Электронный ресурс] // Искусство кино. 2013. № 6. URL: <http://kinoart.ru/archive/2013/6-iyun/aziatskoe-kinodushanbe-2012> (дата обращения: 28.02.2016).
2. Жараев И.С. О развитии кинематографа в Якутии // Полярная звезда. 2008. № 3. С. 17
3. Левочкин В.В. Национальная киноиндустрия Республики Саха (Якутия): динамика и приоритеты культурной политики // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 2. С. 146–152
4. Красильникова Г. Кино в культуре Якутии [Электронный ресурс] // Илин. 2009. № 1(66). URL: <http://ilinyakutsk.narod.ru/2009-1/52.htm> (дата обращения: 28.02.2016).
5. Пять якутских фильмов рекордсменов [электронный источник] <https://yakutskgo.ru/2022/08/26/pyat-yakutskih-filmov-rekordsmenov/>
6. «Это очень просто»: как якутское кино завоевало весь мир и в чем его феномен [электронный источник] ysia.ru Ссылка: <https://ysia.ru/eto-ochen-prosto-kak-yakutskoe-kino-zavoevalo-ves-m-ir-i-v-chem-ego-fenomen/>

Петрова Светлана Ивановна,
Корякина Мария Викторовна,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск

Идеофон в обрядовой системе славян

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме изучения природы и происхождения семиотизируемых культурой звуков, их систематизацию сопоставительную характеристику. В ряду звуковых знаков оказывается голос человека, наделяемый несомненно более широким спектром значений и магических функции, чем звуки вообще. Голос – знакового поведения человека, и он способен приобретать различные семиотические и магические функции – защитную, лечебную, отгонную и т.д. Этим и обуславливается актуальность данной темы.

Ключевые слова: Звукоподражание, голос, обряд, ритуал, магическая функция.

Petrova Svetlana Ivanovna,
Koryakina Maria Viktorovna
Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

The ideophone in the ritual system of the slavs

Abstract. This article is devoted to the problem of studying the nature and origin of sounds semiotized by culture, their systematization and comparative characteristics. Among the sound signs, there is the human voice, which is undoubtedly endowed with a wider range of meanings and magical functions than sounds in general. The voice is a sign of human behavior, and it is able to acquire various semiotic and magical functions – protective, therapeutic, distilling, etc. This determines the relevance of this topic.

Keywords: Onomatopoeia, voice, rite, ritual, magical function.

Звуковая имитация голосов птиц, животных, насекомых довольно часто используется в обрядах календарного цикла. Этот прием имитативной магии известен на всей славянской территории. Цель подобных действий – вызвать успешное разведение домашних животных, птиц, пчел, а вместе с ним благополучие семьи. Кроме того, звукоподражание присутствует в лечебной магии, в обрядах, направленных на снятие порчи, сглаза, в обрядах-оберегах и некоторых других.

Целью работы является определение временного промежутка проведения данного обряда, магическое влияние на определенной локации и способность звукоподражания.

Установленный временной интервал. Обряды, провоцирующие разведение домашней птицы, животных, совершались, главным образом, в период зимних праздников, начиная с дня св. Люции у католиков или Варварина дня у православных и кончая праздником Крещения. Приурочение к зимним праздникам диктуется магией первого дня. Иногда они исполнялись на Масленицу, во время Великого поста, на Страстной неделе, изредка приурочивались ко дню св. Юрия. Среди них большую группу составляют обряды, связанные с мотивом приплода скота и птицы. Основой описываемых ритуальных действий была вера в то, что подражание куриному квохтанию, мычанию коров, бляению овец и т.п., могло обеспечить в наступающем году успешное ведение хозяйства [2; 54]. П.Г. Богатырев, наблюдавший подобные обряды в Подкарпатской Руси, писал, что «подражая в Сочельник и Крещение крикам домашних животных и птиц, крестьянин ждет воспроизведения в течение года этих криков у себя на скотном дворе, а, следовательно, приобретения этих животных».

Воздействие ритуала. Подражание голосу несущейся курицы или наседки, сидящей на яйцах, могло быть составной частью обряда или же весь обряд ограничивался этим звуковым действием. Для южнославянской традиции характерно, что полазник – лицо, приносящее счастье в дом, наделяемое сакральными чертами, выполняет магические действия, призванные обеспечить прежде всего благосостояние семьи, в числе других обрядов совершает звукоподражательный ритуал, он – один из участников акта и выступает в роли курицы, а домашние отвечают ему за цыплят. Иногда звукоподражательный ритуал сопровождался еще одним магическим действием: разбрасыванием мелких предметов – орехов, слив, зерен, монет по соломе, что также должно было способствовать наполнению хозяйства домашней птицей. Эффект звукоподражания усиливался разбрасыванием мелких предметов (магия множественности). Развернутый ритуал южных славян противопоставлен кратким обрядам, бытовавшим у русских Центральной России: в Рождественский сочельник во время ужина, проходившего в рождественном молчании, ребятишек заставляли залезать под

стол и «цыпкать» там цыпленком, чтобы хорошо водились куры. Этим и ограничивался ритуал. У чехов и словаков обряд сводился к тому, что хозяйка, вставая из-за стола в сочельнический ужин, произносила «квок, квок», а остальные ей отвечали «цьяп, цьяп». Этот краткий «разговор курицы с цыплятами» должен был принести удачу в разведении домашней птицы в наступающем году [4, 116]. В Моравии и в области Словацко хозяйка после ужина, подсев поближе к печи, имитировала не только звуки курицы, но гусыни и утки, выводящих птенцов, а дети отвечали ей голосами цыплят, гусят, утят. Иногда в подобных обрядах с той же целью употреблялись междометия, которыми обычно подзывались животные, например, у банатских гергов полазник, придя в дом и стуча кочергой по горящим полейям в очаге, высекал искры и произносил: «Пилу, гусу, бене, гуТо», что должно было способствовать приплоду. Кроме звуковых подражаний голосам домашних птиц, наблюдалось в обрядах зимнего цикла имитирование мычания коров, блеяния овец. В Белоруссии в день Рождества участники обходов шли от дома к дому, издавая звуки, похожие на овечье блеяние, а хозяин подзывал колядников к дому так, как обычно подзывают настоящих овец, то есть «беш, беш» [5, 74].

Функция звукоподражания. Звуковая имитация играет значительную роль в обрядах, имеющих целью увеличить благополучие в хозяйстве. Подражание голосам домашних животных, птиц, пчел в народной традиции наделяется магической силой воспроизводить то, что олицетворяют эти голоса. Звукоподражания обладают способностью оградить скот от разного рода напастей (болезней, вредных действий ведьм, от кукушки), находить потерянную в лесу скотину, предотвратить превращение покойника в вампира. В лечебной магии звукоподражание служит избавлению от болезней.

Литература

1. Афанасьева. Поэтические воззрения славян на природу / Афанасьева. – Москва, 2005. – 257 с.
2. Пашина, О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян [Текст] / О.А. Пашина. Москва, 1998; Санкт-Петербург, 2006 – 280 с.
3. Пашина, О.А. Календарный цикл в северо-западных селах Сумщины [Текст] / О.А. Пашина // СБФ. – 1995. – 400 с.
4. Потебня, А.А. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий [Текст] / А.А. Потебня // Слово и миф. – Москва, 1989 – 252 с.

5. Традиционная русская магия в записях конца XX века. [Текст] / Сост., вступ. статья и примеч. С.Б. Адоньевой, О.А. Овчинниковой. – Санкт-Петербург, 1993. – 649 с. – С. 175.

6. Усачева, В.В. Обряд «полазник» и его фольклорные элементы в ареале сербскохорватского языка [Текст] / В.В. Усачева // СбФ. – 1978 – 141 с.

* * *

УДК 394.3(1.571.56-81)

***Федорова Сардана Николаевна,
Парникова Сандаара Васильевна,***

*Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Традиционная танцевальная культура КМНС РС (Я)

Аннотация. Исследованы традиционная танцевальная культура как феномен культуры коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия), основные особенности и проблемы становления научного знания о традиционной танцевальной культуре коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: танцевальная культура, малочисленные народы Севера, Республика Саха (Якутия).

***Fedorova Sardana Nikolaevna,
Parnikova Sandaara Vasilievna,***
Institute of Languages and Culture

*of the Peoples of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Traditional dance culture of indigenous peoples of the RS (Y)

Abstract. The traditional dance culture as a phenomenon of the culture of the indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia), the main features and problems of the formation of scientific knowledge about the traditional dance culture of the indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) are studied.

Keywords: dance culture, small peoples of the North, Republic of Sakha (Yakutia).

Актуальность исследования. Исследование танцевальной культуры коренных малочисленных народов Севера, имеет актуальный теоретический и практический смысл. Внимание к традиционным культурам коренных народов России, в частности, народов Севера – характерная особенность современного научного знания. Это связано и с экологическим кризисом, заставляющим присматриваться и даже возвращаться к опыту традиционных культур, выработавших адекватные способы взаимодействия и сосуществования культуры, природы и социума, и с нарастанием духовного кризиса в современном обществе, утратой преемственности по отношению к ценностям предшествующих поколений, заставляющей обращаться оптимальным методам социализации, выработанными традиционными сообществами, и с потерей этнокультурной идентичности современной молодежью на фоне нарастания процессов глобализации культуры, грозящих уничтожить культурное многообразие.

Исследование культур коренных малочисленных народов Севера, сохранение и поддержка их этнической и гражданской идентичности имеет также большое социальное и политическое значение, связанное с той огромной ролью, которую играют богатые природными ресурсами территории проживания этих народов в экономике России. Не случайно вопросам сохранения богатейшего культурного и языкового наследия этих народов, развитию их образования уделено значительное место в утвержденной 4 февраля 2009 г постановлением Правительства РФ «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»,

Традиционная танцевальная культура – важнейшая и во многом сохранившаяся часть традиционной культуры коренных народов Крайнего Севера. Танцевальная культура этих народов чрезвычайно репрезентативна по отношению к их традиционной культуре в целом, выражает ее ценностные установки, органично входит как в бытовую, так и в художественную, обрядово-ритуальную, религиозную сферы культуры.

Изучение северной танцевальной традиции необходимо, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, с точки зрения сохранения ценностей фольклора и традиционной культуры северных народов, органичной частью которых является танцевально-пластическая культура, во-вторых, с точки зрения развития современной культуры этих

народов для которых танцевальная традиция является важнейшим источником творчества. Кроме того, исследование процесса эволюции танцевальной культуры коренных народов Севера имеет большое значение для культурологической науки, т.к. затрагивает сами механизмы осуществления преемственности, передачи культурной традиции, позволяет углубить современного существования фольклора,

Танцевальный фольклор отличается особой динамичностью, способностью изменяться. Проблемы сохранения и актуализации культурного наследия разных народов можно отнести к числу самых сложных проблем современной культуры, в решении которых требуется преодоление реально существующего разрыва между теорией и практикой культурно-творческой деятельности. С одной стороны, танец можно отнести к числу наиболее востребованных в современном обществе художественных жанров и, одновременно, неотъемлемых компонентов быта, в частности, молодежного, с другой стороны, уровень теоретического осмысления танцевальной культуры, явно не соответствует её реальному статусу в обществе

Актуальность проведенного исследования в значительной мере обусловлена необходимостью преодолеть существующую в современной теоретической литературе

Предметом исследования является традиционная танцевальная культура коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)

Цель работы исследование традиционной танцевальной культуры как феномена культуры коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия)

Задача работы Исследовать основные особенности и проблемы становления научного знания о традиционной танцевальной культуре коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия)

Танцевальная культура коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия)- это одно из богатейших направлений в искусстве. Эти танцы многообразны, они выражают характер северного народа, их быт, обряды, праздники, обычаи и традиции, передающиеся из поколения в поколение. Танцем можно многое показать – краски природы, крики, птиц, животных, рыб, какое либо ремесло – выделка шкур, ловля рыбы, метание чаута и др. Своими танцами северный народ рассказывает о своей жизни [2. С. 4-5].

Традиционная хореография тунгусских народов эвенов, имеет общую систему круговых танцев-хороводов с пением и обладает жанровой самостоятельностью, функционируя в обще-этнических, семейных и шаманских празднествах. «ХЭДЮГЭ» – женский хороводный танец. Исполнительницы становятся в круг лицом к центру. Руки, согнутые в локтях, могут быть соединены ладонями (под руки); подняты вверх «свечкой» так, чтобы локти ложились на плечи соседей; вытянуты в стороны на уровне плеч и соединены ладонями так, чтобы пальцы были подняты вверх, а кисти согнуты.

Движение выполняется плавно, будто танцуют по мягкому мху. С ускорением темпа шаги переходят в прыжки. Движение повторяется и постепенно приобретает характер широкого полета. Тогда руки опускают на плечи ладонями вниз, ладони отрывают от плеч и поворачивают вправо, они как бы взлетают [5. С. 15-20]..

Наиболее характерным для эвенов является хороводный круговой танец «ХЭДЬЭ», Слово «Хэдье» означает танец. Устраивали их, как правило, вечером, когда спадала жара. В сумерках белой ночи яркая легкая национальная одежда эвенов придавала хороводу праздничный, живописный вид. Исполняемый эвенским населением во время празднования Дня оленевода большим числом участников под ритмические выкрики. Круговые танцы-хороводы «ХЭДЬЕ», «ХЭДЬЭ», «ХЭДЮГЭ» сопровождалась песней запевалы, которому вторили все исполнители. В программу обучения национальным танцам учащихся школ искусств входит изучение движений танцев – хороводов. Исследователи эвенского языка В.И. Цинциус и Л.Д. Ришес в «Русско-эвенском словаре» пляску, танец эвенов переводят так: «хэдье», «хэдье», «хэдьюэ», «хэдедэй» и др. Обычно хоровод водили весной. Говорили, что танец «НОРГЭДЭЙ» относится к весеннему времени (встреча весны и солнца), а «Хэдье» – к осеннему периоду, к прощанию с теплом, когда охотники-эвены перекочевывают на зимние места. Это массовый, наиболее распространенный круговой танец. Он сопровождается отдельными словами и звуками, которые произносит запевала и повторяют все участники. Существует три варианта «Хэдье», отличающихся по типу движения. Первый вариант наиболее древний. Для него характерно сопровождение специфическими гортанными звуками. Начинают танец мужчины. Взявшись под руки, медленно переступая с ноги на ногу и пружиня в коленях, они двигаются по ходу солнца. Постепенно к ним

присоединяются другие танцоры. Когда их собирается достаточное число, круг замыкается, и тогда в него входят женщины. Вначале танцуют, опустив голову. Затем ритм танца убыстряется, все резко поднимают голову и проделывают ею энергичные движения вперед и назад. Подбородок сильно выпячивают вперед, одновременно поднимают и опускают плечи, покачивая согнутыми в локтях руками. Затем голову откидывают немного назад, повторяя движение плечами. Все движения исполняют свободно, не напрягая мышц (как будто бегущий олень мотает головой). После этого делают легкий прыжок влево по кругу. Темп танца сначала умеренный, но после слов запевалы «Нинмач, Нинмач» (быстрее, быстрее) он ускоряется. Исполнители выпрямляются и стремительно несутся по кругу, подобно легко и свободно бегущим оленям [б. С. 10-15].

В Республики Саха (Якутия) парным был ныне забытый женский танец «КИНДИ» с элементами подражания. Его исполняли молодые женщины, обладающие хорошими голосами. Исполнителей было не более восьми. Движение круга было по ходу солнца. Одновременно с шагом танцующие приподнимали и опускали сплетенные руки, имитируя взмахи крыльев птиц. Украшения на одежде создавали шум, схожий с шорохом полета, а звуки, воспроизводимые исполнителями танца, напоминали щебетание птицы. Возможно, этот танец – подражание птичке киндил, которая прилетает ранней весной на Север. Многие животные и птицы пользовались у коряков особым почитанием. Множество праздников, посвященным почитанием животных сопровождалось обрядово-ритуальными плясками – «Праздник волка», «Добыча Медведя» и др. Движения нерпы

У эвенков сложились свои устойчивые танцевальные миниатюры, в которых название каждого танцевального напева определяется устойчивой возгласной манерой. После окончания зимнего промысла эвенки съезжались по несколько хозяйств (обычно до десяти) на богатые ягелем места и встречали весну на берегу речки или озера. В это время они ловили рыбу. Родственные семьи после долгих месяцев замкнутой семейной жизни собирались вместе, и это было праздником для общительных эвенков. Танцевали всегда на открытой полянке вечером, когда спадал дневной зной. Большой летний день, светлые ночи позволяли веселиться и далеко за полночь. В прошлом эвенки всегда заводили икэн, что в переводе означает «песня, пляска». В настоящее

время у эвенков основным традиционным танцем остается хоровод, но в разных районах он носит различные названия. Наиболее распространен «ДЭРЁДЭ». Это слово – первый выкрик запева. Выделено два варианта эвенкийского кругового танца «Дэрёдэ». Танец начинается с приглашения в круг. Участники этой части движутся по ходу солнца в сравнительно умеренном темпе. Постепенно круг расширяется, замыкается, темп движения нарастает. Заканчивается танец быстро. В хороводе неопределенное число участников.

Сначала танцующие делают шаг влево левой ногой, чуть приседая на ней, пятку правой ноги приподнимают. Затем правую ногу приставляют к левой, ударяя носком в пол и чуть разворачивая его вправо; одновременно выпрямляют левое колено. То же движение повторяют.

Второй вариант эвенкийского «Дэрёдэ» представляет танец эвенков – здесь его называют «МОНЧОРАКАН». Движения его порывисты, стремительны, с резкими прыжками и низкими приседаниями. Начинают танец пять-шесть человек во главе с запевалой, взявшись за руки и двигаясь по ходу солнца. Делают прыжок левой ногой влево по кругу, слегка приседая. Одновременно корпус резко поворачивают вправо, левое плечо проводят вперед. Затем следует небольшой прыжок вправо, корпус резко поворачивают влево, правое плечо проводят вперед. Постепенно к первым танцорам присоединяются следующие, круг увеличивается и замыкается.

Особое место занимает танец «ХЭДЬЭ», исполняющийся аяномайскими эвенками. Построение хоровода такое же, как и в предыдущих танцах, с характерным четким отстукиванием пятками. Кроме того, у эвенков зафиксированы и другие названия хороводного танца: в Алданской районе – «ОСОРАИ», в Тимптонском районе – «ОДЁРО», у олекминских эвенков – «ГАСИГАР». По типу движения эти танцы аналогичны якутскому «Осуохаю».

Кроме хороводных танцев у эвенков были подражательные и индивидуальные танцы. Индивидуальный танц «КАРАВ» («ЖУРАВЛЬ») был широко распространен у всех северных народов. Исполнитель этого танца поочередно подпрыгивает то на одной, то на другой ноге, свободная нога согнута в колене, носок находится на уровне щиколотки. Руками он проделывает движения, подражающие взмахам крыльев. Танцующие криками воспроизводят курлыкание журавля, вытягивают шею вперед. В этом танце могли участвовать и женщины и мужчины,

число исполнителей не было ограничено. Определенной устойчивой композиции танец не имел [12. С. 20-25].

Следует сделать вывод о том, что подражательные танцы основывались на наблюдениях эвенков за окружающей природой, за повадками зверей и домашних животных, на подражании охоты на различных зверей, в них сохранились элементы задабривания и зазывания зверей, появление охотничьих мистерий и импровизационных песен и плясок, поклонение духам-хозяевам тайги, отдельным духам зверей, которые у эвенков и эвенов превратились в тотемов.

Хореографическое искусство чукчей, можно разделить на обрядово-ритуальные, имитационно-подражательные танцы, танцы-инсценировки (пантомимы), а также игровые и импровизационные (индивидуальные) танцы. Такое разделение основывается на единых культурных традициях чукчей и коряков. Во время Нэнрирвун «Праздника осеннего забоя оленей», Кил'вэй «Праздника рогов», Мнэыргын «Праздник благодарения», обрядовых церемоний по случаю удачной охоты на волка, на медведя и др. Чукчи-оленоводы своими танцами и песнями стремились повлиять на духов, от которых зависело благосостояние и благополучие народа.

Как пишет о прошлом юкагиров В.И. Иохельсон, голодовки, эпидемии, нищенская жизнь привели к тому, что к концу XIX в. юкагиры утратили многие особенности своей древней культуры. Очевидно, были забыты и многие игры, развлечения и празднества. О них сохранились лишь воспоминания. В.И. Иохельсон в 1909 г. так описывал юкагирский танец: «Весь танец состоит из четырех па. Сперва левая нога двигается по земле налево, после этого правая нога тем же движением продвигается к левой и, наконец, танцор ударяет о землю дважды обеими подошвами, становясь на полупальцы не двигаясь с места».

В 1959 г. в пос. Нелемное Верхнеколымского района В.И. Иохельсоном удалось зафиксировать следующее основное движение юкагирского хороводного танца: легкий прыжок влево по кругу на полупальцы левой ноги, правая нога приподнята и подведена к левой, на полупальцы, затем переход с полупальцев на обе стопы ног, носки и пятки вместе; подъем на полупальцы обеих ног и вновь переход с полупальцев на обе стопы; новый подъем на полупальцы обеих ног.

Юкагирские танцы, как и танцы их соседей, сопровождались отдельными звукоподражаниями, ритмическими придыханиями, хорка-

нем. Песен-импровизаций, как правило, не было. Основу танцевального сопровождения любого танца составляет ритм, а у юкагиров ритм прослеживается особенно четко, он создается ударами ноги о землю, звоном подвесок на костюме и на переднике. Слова, сопровождающие танец, по всей вероятности, являются более поздними по происхождению; возможно, они заимствованы от эвенков и чукчей.

Свой хоровод юкагиры называют «ЛОНДОЛ» или «ЛОНГДОЛ». Возможно, современный юкагирский народный танец преобразован из двух бытовавших в прошлом танцев: хоровода «Лондол» и парного танца «Лебедь».

В современном варианте «Лондола», в отличие от эвенского, чукотского, якутского танцев, в центре хоровода – пара солистов. Весь круг танцующих проделывает ногами описанное выше движение, корпус и руки приподнимаются четко, чуть вверх с подъемом ног на полупальцы и опускаются вниз одновременно с опусканием на стопы. Движения сольной пары переосмыслены, они хранят некоторые следы подражания взмахам крыльев, но поэтичность, лирика, ухаживание лебедя за лебедкой утеряны. Старики подтверждают, что центральная пара в танце существует с давних пор. Молодежь, исполняющая сольную партию, считает, что пара изображает охотников, которые показывают способы охоты и рассказывают о своих успехах.

Сольную пару с основным кругом танцующих связывают ритм, размер и темп танца. Когда солисты заканчивают показ отдельных движений, имитирующих действия охотника, повадки животного или птицы, они становятся в общий круг.

Долганские народные танцы подразделяются на три группы: западную, восточную и попигайско-анабарскую. Западная группа связана с хореографическим искусством ненцев, энцев и нганасан, восточная полностью переняла традиционную хореографию северных якутов, а также эвенов и эвенков.

Обрядовые пляски долган можно разделить на общеплеменные круговые (с песней) и шаманские. К первым относятся хэйро и охуокай, ункуу, являющиеся круговыми танцами вокург шеста – куурэй хэйро [7. С. 18-20].

Большую роль в традиционных долганских плясках играла одежда танцующих. Традиционная одежда – это тот редкий элемент материальной культуры, в котором аккумулирован не только художествен-

ный, но и богатый духовный опыт, народные поверья и представления. Обычаи и поверья, связанные с одеждой, составляют особый пласт в традиционном мировоззрении долган.

Круговой обрядовый танец хейро (в переводе означает «встреча солнца») исполняется на открытом воздухе во время праздников и свадеб. Запевает обычно мужчина, произнеся одно слово «хейро». Остальные участники танца ему вторят и ведут танец по кругу вокруг воткнутого в центре круга хорей – шеста, которым погоняют оленей [7, с. 20]. Женщины и девушки в пении не участвуют, они молчаливо ходят по кругу. Танец предназначается для выражения приподнятого праздничного настроения, а также дает возможность молодым людям познакомиться с девушками.

Напев хейро строится на большой секунде и ритмической формуле ямба или хорей. Музыкальная формула танца состоит из трех элементов: восходящей секунды, примы на верхнем звуке (опорном) и примы на нижнем опорном звуке, образующих своеобразную волну с восходящей и нисходящей интонацией.

В процессе исполнения танца напев исполняется 11 раз и каждый раз с различными вариантами мелодического рисунка, отличающимися количеством повторов трех элементов внутри своей зоны, сменой акцента при различном произнесении слова «хейро». Более стабильными являются крайние элементы музыкальной формулы, повтор которых чаще трехразовый. В кульминации танца, соответствующей седьмому-девятому повтору напева расширяется зона второго элемента на тоне е1 [11. С. 45-46].

Прежде чем организовать круг, все участники хороводной пляски становятся в линию. Ведущий «запевала» кричит: «Хэйро, хэйро!». Движение в танце обычно начинают мужчины с медленного покачивания и протяжного пения в кругу с постепенным динамическим нарастанием темпа. Мужчины берут руки женщин снизу, соединив их в замок, поднимают на уровне пояса и начинают двигаться «основным движением по ходу солнца», замыкая круг. Далее, двигаясь по кругу, припевают в такт ударам ног: «Ёхорь-е, ёхорь-е, чах, чех, чех, ёхорь-ё» или «Хэйнан-хачу, хай-нан-хачу». Основное движение «Хэйро» – прыгающий шаг с ноги на ногу – исполняется из шестой позиции ног, руки, согнутые в локтях, соединены в замок. На «раз» делается прыжок правой ногой вправо на всю стопу с наклоном корпуса, левая нога освобождается. На

«и» левая нога ставится сзади правой, правая поднимается вперед, корпус выпрямляется.

Движение первое. Исходное положение: встать лицом к центру круга в шестой позиции, руки, соединенные в замок, согнуть в локтях и вывести вперед. «Раз» – сделать шаг вправо правой ногой на всю ступню, левую ногу, согнув колене, оторвать от пола, корпус слегка наклонить вперед, взгляд направить в центр круга; «и» – поставить левую ногу сзади правой, правая вытянутая нога поднимается вперед, корпус при этом выпрямляется; «два» – повторить движение, исполняемое на «раз»; «и» – повторить движение на счет «и» в первой части.

Движение второе. Исходное положение: присесть на обеих ногах в шестой позиции, наклонить корпус вперед, плечи развернуть на 90°, правым плечом вперед, голову наклонить к правому плечу, правую руку вытянуть вперед, левую назад. «Раз» – сделать шаг вперед правой ногой на всю ступню, одновременно разворачивая плечи на 90°, левая вытянутая рука идет через низ вперед, а правая – назад, голова поворачивается к левому плечу; «и» – приставить левую ногу к правой в шестую позицию; «два» – сделать шаг вперед левой ногой на всю ступню, одновременно разворачивая плечи на 90°, правая вытянутая рука идет через низ вперед, а левая – назад; «и» – приставить правую ногу к левой в шестую позицию.

Движение третье. Исходное положение: встать лицом к центру круга, присев на обеих ногах в шестой позиции. «Раз» – сделать шаг правой ногой в правую сторону на всю ступню; «и» – приставить левую ногу к правой в шестую позицию; «два-и» повторить движение с правой ноги, исполненное на счет «раз-и».

Движение четвертое. Исходное положение: ноги в шестой позиции согнуты в коленях, взгляд перед собой. «Раз» – сделать шаг правой ногой в правую сторону, перенести тяжесть тела; «и» – приставить левую ногу к правой в шестую позицию; «два» – повторить движение, исполняемое на «раз»; «и» – сделать шаг левой ногой вправо вперед накрест правой ноги. Далее все повторяется с правой ноги.

Движение пятое. Исходное положение: руки раскрыть в стороны к центру круга, корпус развернуть на 90° по линии движения, ноги в шестой позиции. «Раз» – шаг вперед, по линии движения танца правой ногой, правое плечо вывести вперед; «и» – приставить левую ногу к правой ноге в шестую позицию, одновременно вывести левое плечо

вперед; «два-и» – повторить движение с левой ноги, исполняемое на счет «раз-и».

Положение рук в «Хэйро» может иметь три позиции: в первой они сцеплены в замок и находятся внизу, во второй – сцеплены в замок и подняты на уровень пояса (локти прижаты к корпусу), в третьей – раскрыты в сторону на уровне плеч. При движении сцепленные в замок руки могут снизу подниматься снизу до пояса, а затем опускаться вниз.

Охуокай – общеплеменное танцевально-песенное действие с запевом и втором хора. Оно отличается от аналогичного жанра у саха (якутов) более медленным исполнением.

Охуокай – круговая пляска, сопровождаемая песней, состоит из двух частей: приглашения на танец и основной (танца на шагах). Приглашение осуществляют запевала и несколько участников. На «раз» делается шаг правой ногой вправо на всю ступню: на «и» левая нога притягивается к правой в шестую позицию; на «два-и» повторяется движение с правой ноги, исполняемое на счет «раз-и».

В основной части танцуют все участники. Они встают в круг и берутся за руки. На «раз» – шаг правой ногой вправо; на «и» – приставить левую ногу к правой в шестую позицию; на «два» – повторить движение на «раз»; на «и» – сделать шаг левой ногой вправо вперед накрест правой ноги.

Ункуу – круговой танец с поклонами. Форма запева – трехдольная, манера исполнения – медленная. Исходное положение: все участники становятся по кругу лицом в центр в шестой позиции, руки опущены вниз и соприкасаются – ладонь в ладонь – с руками партнера. «Раз» – все танцующие делают небольшой шаг левой ногой влево по кругу на всю ступню, одновременно медленно поднимая руки вперед; «и» – правая нога подтягивается к левой, руки идут до уровня груди; «два» – небольшой шаг чуть согнутой в колене правой ногой назад за левую ногу, руки медленно опускаются за спину; «и» – левая нога, скользя носком по полу, приставляется к правой, одновременно поднимаются руки и корпус. Далее все движения повторяются в быстром темпе. Сольные пляски обычно завершали танцевальную сюиту. [7, с. 24-26]

Шаманский фольклор представлен ритуалами ойуун (шамана) и удаган (шаманки), сопровождаемыми песнопениями, звукоподражаниями, речитациями, возгласами, танцами и игрой на бубне, звучанием подвесок-погремушек.

Народы крайнего Севера на протяжении веков создали самобытное, оригинальное танцевальное искусство, которое занимает видное место в духовной культуре народов нашей многонациональной страны. Развитие народного танцевального искусства крайнего Севера было обусловлено особенностями производства и быта населения, географическими условиями края. Все это нашло своеобразное отражение в различных жанрах традиционных танцев и игр народов Севера. Эти танцы и игры богаты темами и сюжетами и отличаются локальными особенностями, связанными с историей расселения этих народов по территории их современного обитания.

После анализа все это ведет к тому, что многие обрядово-ритуальные празднества не обходились без танцев. Тесная связь с природой играет важную роль в создании лексики танцев. На характерную, своеобразную пластику оказали и природно-климатические условия: строение тела, формирование корпуса и отдельно пластику рук и ног. Большое влияние на традиционную культуру народов Севера оказывает вероисповедание. Будучи язычниками вышеперечисленные народы имеют свои мифические, реальные представления о тотеме, того или иного народа. В процессе урбанизации были утрачены различного рода обряды, традиции и возможно даже повлияло на мировоззрение этих народов.

Заключение.

Таким образом, пляска, танец и пантомима, которые можно считать относительно самостоятельными формами (жанрами) ТРАДИЦИОННОЙ танцевальной культуры, изначально носят именно народный (этносоциальный) характер. Это их качество продолжает сохраняться в фольклоре, существующем параллельно с профессиональной художественной культурой, где указанные жанры обрели особый характер, постоянно «пересекаясь» в своем существовании с фольклорным первоисточником.

Понятие «танцевально-пластическая культура» отражает также неразрывную связь художественно-осмысленной пластики и пластики жизненно-повседневного взаимовлияние, что особенно очевидно в традиционном обществе,

Танцевальная культура коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) заслуживает самого серьезного исследовательского внимания не только в историко-этнографическом плане. Такое

исследование может серьезно помочь в осмыслении современной культуры, для которой характерны сложные, разно-уровневые этнокультурные контакты и взаимодействия

В XXI веке обращение к танцу как виду искусства, в частности к танцу народному, должно быть настоятельной необходимостью, ибо осмысление богатейшего духовного и творческого народного опыта, запечатленного в танце поможет человечеству стать нравственно и эстетически обновленным. В значительной степени сказанное относится к танцевальной культуре коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия), культура которых в конце XX века оказалась на пороге всемирного признания.

Литература

1. Алексеев, А.А. Забытый мир предков (Очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо-западного Верхоянья) / А.А. Алексеев. – Якутск, 1993.
2. Алексеев Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган / Г.Г. Алексеев. – Якутск : ЯФ Изд-ва СО РАН, 2005. – 438 с.
3. Благодатов, Г.И. Музыкальные инструменты народов Сибири / Г.И. Благодатов // Сб. МАЭ. – Т.18. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1958.
4. Василевич, Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII-XXвв.) / Г.М. Василевич. – Ленинград, 1969.
5. Емельянова, Т.Н. Народы крайнего Севера и Дальнего Востока России Н30 в трудах исследователей XX в. / Т.Н. Емельянова, М.В. Южанинова. – Москва : Северные просторы, 2002.
6. Жукова, Л.Н. Религия юкагиров. Языческий пантеон : учебное пособие / Л.Н. Жукова. – Якутск : Изд-во Якутского госуниверситета, 1996.
7. Иванова-Унарова, З.И. Традиционное искусство народов Северо-Востока Сибири (эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи, коряки) / З.И. Иванова-Унарова. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2005. – 192 с.
8. Иванова-Унарова, З.И. Традиционное искусство народов Северо-Востока Сибири (эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи, коряки) / З.И. Иванова-Унарова. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2005.
9. Лукина, А.Г. Традиционная танцевальная культура якутов / А.Г. Лукина. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. – 175 с.
10. Мыреева, А.Н. Эвенкийско-русский словарь / А.Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2004 (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 3).
11. Никитина, Л.А. Пути сохранения и развития традиционной танцевальной культуры народов Севера Республики Саха (Якутия) : материалы научно-

творческой конференции с международным участием, 22 марта / Л.А. Никитина. – Якутск : АГИКиК, 2014. – С. 308-310.

12. Нилов, В.Н. Северный танец: традиции и современность / В.Н. Нилов. – Москва : Северные просторы, 2001. – 105 с.

13. Нилов, В.Н. Северный танец: традиции и современность / В.Н. Нилов. – 2-е изд., доп. – Москва : Северные просторы, 2005. – 168 с., ил., ноты.

14. Нилов, В.Н. Традиционная хореография коренных народов Севера и Дальнего Востока / В.Н. Нилов // Фольклор палеоазиатских народов. – Якутск, 2005.

15. Чернышова, С.Л. Традиционный танец как выражение этнического менталитета чукчей. Реальность этноса. Образование и национальная идея : материалы VI международной научно-практической конференции «Реальность этноса. Образование и национальная идея» (СПб, 2-5 марта 2004 г.) / Под науч. ред. И.Л. Набока. – Санкт-Петербург : Астерион, 2004. – С. 515-517 (0,2 п.л.).

16. Чернышова, С.Л. Проблема аутентичности танцевального фольклора народов Крайнего Севера в исследованиях авторов второй половины XX века. Творческий потенциал народов Севера в XX веке : материалы всероссийской научно-практической конференции / С.Л. Чернышова. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им А И Герцена, 2003. – С. 127-131 (0,3 п.л.).

17. Чернышова, С.Л. Язык танца как феномен традиционной культуры народов Севера. Североведческие исследования : материалы Герценовских чтений / С.Л. Чернышова. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. Вып. 1. – С. 43-46 (02 п.л.).

18. Чернышова, С.Л. Освоение танцевально-пластической традиции народов Крайнего Севера как средство сохранения этнокультурной идентичности. Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования : материалы V международной научно-практической конференции «Реальность этноса» Этнонациональные аспекты модернизации образования» (Санкт-Петербург, 18-21 марта 2003 г.) / Под науч ред. И.Л. Набока. – Санкт-Петербург : Астерион, 2003. – С. 477-480 (0.2 п.л.).

**Старостина Валентина Егоровна,
Бурцева Роза Христофоровна,**
*Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск*

Творческая деятельность танцевальных коллективов Мирнинского района в контексте сохранения народной культуры

Аннотация. Статья посвящена сохранению и развитию традиционной народной культуры в Мирнинском районе, а также ее популяризации. Рассмотрены танцевальные коллективы района.

Ключевые слова: культурные традиции, народный танец, творческая деятельность, танцевальный коллектив, народный ансамбль.

**Starostina Valentina Egorovna,
Burtseva Rosa Khristoforovna,**
*Arctic State Institute of Culture and Arts,
Department of «Folk Art Culture*

Creative activity of dance crops of mirninsky district in the context of preservation of folk culture

Abstract. The article is devoted to the preservation and development of traditional folk and culture in the Mirninsky region, as well as its popularization. The dance groups of the region are considered.

Keywords: cultural traditions, folk dance, creative activity, dance group, folk ensemble.

Во все времена традиции наших предков считались неотъемлемой частью культуры любого народа. Их сохранение и преумножение лежали в основе развития общества. Таким образом, обеспечивалась передача опыта от старшего поколения младшему. В нашей стране, в силу особых условий и обстоятельств, проблема сохранения культурных традиций народов приобретает особую актуальность. В фундаменте нашего культурного общества лежит традиционная народная культура. Формирование способностей личности к самостоятельной творческой деятельности, создание условия для раскрытия, реализации и развития ее творческого потенциала – одна из важнейших целей занятий искусством, народным художественным творчеством. [3, с. 27]

Народный танец – результат коллективного творчества. Переходя от исполнителя к исполнителю, из поколения в поколение, из одной местности в другую, он обогащается, достигая в ряде случаев высокого художественного уровня. У каждого народа сложились свои танцевальные традиции, пластический язык, особая координация движений, приёмы соотношения движения с музыкой. [2]

Дом культуры «Алмаз» – гордость культурно-спортивного комплекса АК «АЛРОСА». Здесь работают десятки фольклорных ансамблей, студия моды, детские кружки, подростковые объединения, клубы пенсионеров, имеются музей истории алмазов Якутии, кинотеатр. Сегодня в Мирнинском районе успешно работают народные коллективы, в основе которых лежит популяризация народных танцев, возрождение и их сохранение.

Народный ансамбль якутского танца «Кустук» был создан 1983 году в ДК «Алмаз». Первым руководителем и основателем был Отличник культуры Республики Саха (Якутия) Анатолий Алексеевич Филиппов. Анатолий Алексеевич на протяжении более 30 лет был бессменным руководителем и балетмейстером этого коллектива. Его богатый опыт, знание народного танца, обычаев и традиций позволяли выразить в сценическом варианте богатую культуру народа саха. В 1992 году ансамбль, под его руководством, защитил звание «народного» коллектива.

С 2012 года по инициативе Анатолия Алексеевича Филиппова на базе ансамбля была создана детская группа, которой руководит молодой, талантливый специалист Айтиалина Виссарионовна Андреева. А с 2018 года создали группу взрослых, где занимаются любители танца старше 30 лет.

С именем Анатолия Алексеевича Филиппова связан существующий уже 35 лет ансамбль якутского танца «Кустук». Анатолий Алексеевич родом из Сунтарского района, после окончания школы он поступил в Якутское культурное просветительское училище и был в числе первых специалистов хореографического отделения. В этом же году он был направлен на учебу в Ленинградский институт культуры. Танцевальное творчество началось в Чурапчинском улусе, где он проработал 8 лет. Созданный им ансамбль «Дьиэрэнкэй» известен в республике как ансамбль песни и танца и существует поныне.

Определив свое направление как искомое якутское, Анатолий Алексеевич решил попробовать импровизацию на традиционные эвенкий-

ские, эвенкийские, юкагирские и корякские танцы. Так были поставлены «Танец оленеводов», «Эхо тундры», «Моржи», «Корякский танец», «Долганский танец» и другие. С репертуаром ансамбля танца «Кустук» знакомы зрители не только города и района, но и других городов и поселков республики.

В репертуар ансамбля «Кустук» кроме якутских танцев включены традиционные танцы других народов Севера. В каждом танце этническая особенность, отражение связи народов Севера с природой и ее животным миром.

Детский ансамбль народного коллектива якутского танца «Кустук» участвовал во многих городских, республиканских и международных конкурсах, где неоднократно становились дипломантами, лауреатами и гран-при. Детский репертуар формируется из лучших образцов традиционного танцевального искусства коренных народов Республики Саха (Якутия). Якутские народные танцы неразрывно связаны с бытом, обычаями, верованиями, с окружающей природой, трудовой деятельностью народа. Ансамбль «Кустук» является единственным танцевальным ансамблем якутского танца в Мирнинском районе.

С 2014 года народный ансамбль руководит Елена Семеновна Васильева. Елена Семеновна родом из Верхневилуйского района. По специальности – хореограф. Окончила хореографическое отделение Якутского республиканского культурно-просветительского училища, а также факультет якутской филологии и культурологии ЯГУ (ныне СВФУ).

Долгое время работала хореографом народного ансамбля песни и танца «Айылгы» и преподавателем специальных дисциплин отделения педагогики дополнительного образования в Вилуйском педагогическом колледже имени Николая Гавриловича Чернышевского. В данное время работает художественным руководителем ансамбля якутского танца «Кустук» Дворца культуры «Алмаз» АК «АЛРОСА» в городе Мирном.

Ныне в ансамбле занимаются дети, студенты Мирнинского политехнического института, Мирнинского регионального технического колледжа и рабочая молодежь города.

«Кустук» – это расцвеченные всеми цветами радуги выступления грациозных «Стерхов», нежных «Подснежников» и колоритных «Сенокосцев», которые несут понятие об единении человека с природой, девушки с чоронами расскажут о щедрости и гостеприимстве якутского

края, а в танцах «На алесе», «У моря», «Осухай» проявляется мудрость народных традиций, всегда являющейся украшением многих культурных мероприятий в алмазном городе Мирный.

Коллектив является единственным ансамблем якутского танца в Мирнинском районе, пропагандирует национальную культуру среди населения. Успешно участвуют в различных конкурсах, фестивалях в районе, республике и за ее пределами. Последние творческие достижения: в марте 2019 года стали лауреатами 1 степени Международного фестиваля-конкурса «Мы – будущее Великой России»; лауреатами 2 степени Международного фестиваля-конкурса «Богатство России» в городе Москва. В 2018 году Народный ансамбль якутского танца «Кустук» отметил 35-летие, в честь которого был проведен отчетный концерт коллектива.

В Мирнинском районе в поселке Айхал работает Народный ансамбль танца «МидЭНС» на базе Дома культуры «Северное сияние». Коллектив существует более 30 лет. В коллективе ведется работа по изучению и совершенствованию мастерства в разных стилях хореографии: народная, эстрадная, современная, народно-стилизованная.

«МидЭНС» создали в Айхале 34 года назад. Сегодня коллективом руководят Венера Моисеевна Криулина и Мария Анатольевна Медведева. За все время участники ансамбля побеждали в республиканских, всероссийских и международных фестивалях.

На национальной премии коллектив станцевал «То не вечер» в народно-стилизованном жанре и получил диплом за сохранение национальных традиций и своевременное прочтение народного танца. Также на фестивале выступали коллектив «Надежда» из Удачного и театр «Алмазы Якутии» из Мирного.

В мае 2007 года был создан этот уникальный творческий коллектив, когда из солнечного Казахстана на Север приехала Венера Моисеевна Криулина. Большой специалист по хореографии, она с присущей ей безудержностью и неумным рвением взялась за любимое дело на Айхальской земле, создав в 1987 году замечательный танцевальный коллектив «МидЭНС», а через три месяца самых маленьких ребятишек объединили в ансамбль «Звездапад». Более тридцати лет жизни посвятила служению искусству художественный руководитель Народного ансамбля танца «МидЭНС» Венера Моисеевна Криулина. За короткий период ансамбль отлично зарекомендовали себя. И уже через два года,

в 1989 году, благодаря упорству и высокому мастерству в танцевальном искусстве, ансамблю «МиДЭНС» присваивают звание «народный».

Первое международное признание пришло к коллективу в 1998 году на Международном фестивале-конкурсе детского и юношеского творчества «Надежды Европы» в городе Сочи. В 2000 году Народный ансамбль танца «МиДЭНС» становится обладателем гран-при Международного фестиваля «Надежды Европы» городе Сочи. Через четыре года, ансамбль, уже полноправно являясь частицей духовного богатства Республика Саха (Якутия), блестяще выступает на этом же конкурсе, занимая первое место в классическом танце и первое место в эстрадной хореографии. И это при том, что в Сочи за право быть первыми боролись 1200 участников из нескольких стран.

Айхальские танцоры успешно выступили на 3-х международных спортивных играх «Дети Азии» в Якутске. За высокие достижения ансамбль был награжден призом Министерства культуры России и сертификатом обучения на фестивале в Америке.

За годы существования ансамбля его воспитанниками стали сотни детей. Многие из них решили связать свою жизнь с танцем, получили профильное высшее образование и даже создали собственные коллективы.

Детский коллектив «Звездопад» был создан как младший состав Народного ансамбля «МиДЭнс», первым руководителем которого являлась Криулина Венера Моисеевна. Заниматься приходит каждый желающий ребенок. В 2022 году коллективу «Звездопад» исполнится 35 лет. За все годы существования, коллектив становился обладателем призовых мест не только в Региональных и Всероссийских фестивалей-конкурсах, но и в Международных. Сейчас художественным руководителем коллектива является отличник культуры Республики Саха (Якутия) Содномова Соли Александровна. За всю историю коллектива было поставлено много интересных и разноплановых постановок. Это народные, современные, эстрадные и народно-стилизированные танцы.

Студия танца «Эдем» – народный коллектив Республики Саха (Якутия). Ломтева Ксения Юрьевна – с 2009 года хореограф в Доме культуры «Вилуйские огни», художественный руководитель студии танца «Эдем». Закончила ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт искусств и культуры» по специальности «Народное художественное творчество» квалификация «Художественный руководитель хореографического коллектива, преподаватель по специальности «Народное

художественное творчество». Награждена нагрудным знаком «Надежда Якутии» МО РС (Я); Почётной грамотой Министерства культуры и духовного развития МО РС (Я); Почетной грамотой главы МО «Мирнинский район». Талантливый, целеустремленный и трудолюбивый педагог.

В методике руководителя сочетается все самое необходимое для получения высоких результатов развития. Коллектив не раз становился Лауреатом I степени районных и республиканских конкурсов: «Весенняя фантазия», «Радуга», «Радужное сияние», «Танцует Якутия». В репертуаре студии более 80 разножанровых постановок в народном, современном, стилизованных стилях. С 2018 года на базе МКУ ДК «Вилуйские огни» работает хореограф-репетитор Симакова Анжела Александровна. Закончила переподготовку по специальности: «Руководитель хореографического коллектива».

Студия танца «Эдем» была создана в 2003 году на базе поселкового Центра дополнительного образования детей «Творчество». С 2009 года по настоящее время коллектив находится и работает в МКУ Доме культуры «Вилуйские огни». В 2017 году получил звание «Народный коллектив Республика Саха (Якутия)». Студия танца объединяет в себе 8 танцевальных групп и 1 досуговый клуб. Всего в студии занимается 96 человек. Основной стиль студии – современная хореография (модерн, джазовый танец, контемпорари, хип-хоп и другие), а также эстрадный, народный и стилизованный танцы. Студия танца занимается по утвержденной программе, в которую включены различные методики и системы обучения (методика изучения классического танца, народного танца, партерная гимнастика, элементы акробатики, актерское мастерство и другие).

Надо сказать, что хореографическими коллективами под руководством балетмейстера дома культуры Ксении Ломтевой и хореограф-репетитора Анжелы Симаковой достигнуты немалые успехи. В этом году они стали лауреатами 1-й степени и обладателями абсолютного гран-при 7-го республиканского конкурса-фестиваля «Первые шаги», в рамках международного детского фестиваля «Бриллиантовые нотки». Весной этого же года стали дипломантами 1-й степени 18-го молодежного фестиваля «Мирный поэт о мире».

Великолепный танец «Гореть, как птица феникс» стал финальным аккордом, большим восклицательным знаком отчётного концерта хореографических коллективов, а также символом ежегодного возрож-

дения коллектива. Ведь птица феникс учит быть победителем любых трудностей в жизни.

Сохраняя до наших дней свое основополагающее значение, традиционная народная культура содержит в себе важнейшие свойства и качества этнического, в которых находит выражение исторический путь каждого народа. В богатейшем историко-культурном наследии народов мира особое место принадлежит вековым, национальным обычаям, традициям, календарным обрядам, праздникам, являющимся одним из древнейших элементов традиционной культуры. Связанные с трудовой деятельностью людей, они отражают этническую, социально-политическую, историко-культурную жизнь народов на разных этапах его развития. Обычаи и традиции, обряды и праздники как общественные явления касаются, по сути, всей жизни человека, всех сторон общественных отношений людей. [4]

На развитие хореографии как самостоятельного вида искусства повлияло формирование танцевальной культуры народов мира, которое происходило под воздействием труда человека, его жизни, климатических, географических условий, общественного строя, религиозных убеждений. [5, 9]

Рассматривая разные по своим направлениям коллективы народного танца мы видим что все они по своему уникальны. Народный ансамбль якутского танца «Кустук» успешно развивает свою культуру в Мирнинском районе. Этот ансамбль раскрывает перед нами историю и культуру народа саха в своих номерах, ярко раскрывая колорит и присутствие той или иной народности особенности не только в хореографии, но и в костюмах и музыке. Основатель ансамбля решил попробовать импровизацию на традиционные эвенкийские, эвенкийские, юкагирские и корякские танцы, которые раскрывают для нас историю коренных малочисленных народов севера. Коллектив ищет новые идеи, изучает фольклор и создаёт новые номера. Эвенкийский народный танец может рассказать и показать историю народа, обычаи, традиции, характер народа, то, чем он занимался. Каждый танец имеет свою мелодию, национальный костюм, неповторимый сюжет. Языком народных танцев являются различные движения, жесты.

Так в номере «Танец оленеводов» и «Эхо тундры» ансамбль показывает характерный для эвенов хороводный круговой танец «Хэдьэ», исполняемый эвенским населением во время празднования «Дня оле-

невода» большим числом участников под ритмические выкрики. Он сопровождается отдельными словами и звуками, которые произносит запевала и повторяют все участники. Традиционные танцы народов Севера были тесно связаны с окружающей природой и обожествлением различных духов, тотемов, олицетворяющих разные явления природы. С другой стороны, питательной средой для танцевальной культуры были богатый устный фольклор, разнообразные обряды и традиционные верования этих народов. Отсюда и исходят подражательные танцы коренных народов Севера.

Танец безмолвен, здесь не звучит слово, но его (танец) понимают все народы мира. Выразительность пластики человеческого тела и музыкальных ритмов и мелодий оказывается могущественной, и поэтом язык танца интернационален и понятен всем. [1, 64]

Ансамбль «МидЭнс» ярко раскрывает национальную культуру, исполняя народные танцы нашей страны. На национальной премии коллектив станцевал «То не вечер» в народно-стилизованном жанре под песню «Ой, то не вечер». Эту песню поют не только народные советские и русские исполнители, но и группы разных музыкальных направлений, интернациональные группы, много разных интересных вариантов исполнения. Песня сохранилась в веках благодаря тому, что песня передает дух, величие русского народа. В стилизованном танце раскрывается широта русской души и гордость за свой народ.

А народный коллектив «Эдем» на отчетном концерте выступил с номером «У войны не женское лицо». Такие формы танцевального искусства, как народный или военно – патриотический танец, приобщают к историческим знаниям, развивают трудолюбие, коллективизм и ответственность.

В настоящее время в нашей стране существует множество народных ансамблей. Все танцевальные коллективы включают в свой репертуар народные танцы. И пусть один хореограф переносит номера других стран и народов, другой берет основу народного танца, историю хореографии, историю в целом, и на этой основе создает новое произведение, третий берет свою национальную культуру, культуру якутского народа, но вместе они открывают народно-сценический танец, как отдельный вид хореографического искусства. И можно с уверенностью сказать, что народный танец является одним из родоначальников всех направлений танца, которые формировались в течение многих веков на его основе.

Таким образом, развитие культуры и традиций в разные периоды эпох было неразрывно связано с искусством танца, и в этом плане танец стал бесценным сокровищем, показывающим быт, основные занятия, события, происходящие в жизни людей. В нем находят отражение социальные и эстетические идеалы народа, его история, трудовая деятельность, жизненный уклад, нравы, традиции, обычаи, характер. Каждый народ хранит свои танцевальные сокровища, передавая их из поколения в поколение, накапливая и оттачивая гармонию составляющих их выразительных средств.

Литература

1. Искусство балетмейстера. Композиция и постановка танца : учебное пособие / А.В. Мелехов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2015. – 64 с.
2. Методика преподавания народного танца. – Режим доступа: http://dshi-3.ru/files/bib_67_g_p_gusev_metodika_prepodavania_narodnogo_tantsa_dvizhenia_i_kombinatsii_na_seredine_zala.pdf
3. Народная художественная культура : учебник / Т.И. Бакланова, Е.Ю. Стрельцова, Н.Д. Булатова и др.; Под ред. Т.И. Баклановой, Е.Ю. Стрельцовой. – Москва : МГУКИ, 2000. – 27 с.
4. Проблема сохранения традиционных народных культур. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-problema-sohraneniya-tradicionnih-narodnih-kultur-3697081.html>
5. Хореографическое искусство и балетмейстер : учебное пособие / В.Н. Карпенко, И.А. Карпенко, Ж. Багана. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 9 с.

* * *

УДК 256(571.56-37)-055.2

Титова Нарьяана Борисовна,

*Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Женская шаманская культура (на примере арктических улусов)

Аннотация. Материалы о женском шаманстве рассматриваемого региона носят фрагментарный, отрывочный характер и ни в одной из традиционных культур народов Севера женское шаманство не было описано как система,

во всех аспектах функционирования. Полученные выводы могут представлять интерес для специалистов в области культурологии, этнологии, этнопсихологии, фольклористики, социологии, психологии.

Ключевые слова: шаманизм, шаманки, удаганство, арктические улусы.

Titova Naryyaana Borisovna,

*Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East
of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Women's shamanic culture (on the example of the Arctic uluses)

Abstract. Materials about women's shamanism in the region under consideration are fragmentary, fragmentary, and in none of the traditional cultures of the peoples of the North, women's shamanism was described as a system, in all aspects of functioning. The findings may be of interest to specialists in the field of cultural studies, ethnology, ethnopsychology, folklore, sociology, and psychology.

Keywords: shamanism, shamans, Udaganism, arctic uluses.

Шаманизм является национальным культурным символом, не утрачившим своего высокого ценностного значения с античных времен до современности. И несмотря на очевидную значимость и устойчивость в мифологической картине мира, остается недостаточно исследованным. Сведение о религиозных верованиях и ритуалах постоянно привлекаются исследователями как один из основных источников для реконструкции мировоззрения людей первобытной эпохи, а изучение первобытных форм религии относится к числу актуальных научных проблем.

О женщинах-шаманках, представляющие практически все этнические группы коренных северных народов арктических улусов: Абынский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленёкский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский., поскольку материалы о женском шаманстве рассматриваемого региона носят фрагментарный, отрывочный характер и ни в одной из традиционных культур народов Севера, женское шаманство не было описано как система, во всех аспектах функционирования.

Число шаманок уменьшается по мере приближения к городу. В Верхоянском улусе считается только 2 шаманки, в Жиганском их очень

много, а в Усть-Янском улусе почти все домохозяева считаются шаманками.

Культ удаганства появился в очень отдаленную эпоху, когда человек не мог отделять себя от мира животных, считал их своими первопредками. Он не обожествлял их, а признавал как самых прямых родоначальников. С культом удаганства связано тотемы-предки: медведь, волк, ворона. Все эти животные, птицы считались помощниками и спутниками удаганки. Всемогущие ранних эпических сказаний перевоплощаются в нужный момент в птицы-стерхи или в грозные черные вороны.

В костюме были сосредоточены все жизненные силы удаганки и ее предков, он являлся главным атрибутом перевоплощения в облик своего зверя (олени, медведя, тигра, волка) или птицу-двойника. Воплощаясь в него, шаманка обретала силу всевидения и становилась полудухом-получеловеком, звериный двойник которого мог проникать в недоступные миры обратной реальности, представляющиеся как полеты во Вселенной.

В историческом фольклоре северных народов имеется целый ряд легенд и преданий, которое свидетельствуют об устойчивом характере религиозных верований, подтверждающих силу и могущество женщин удаганок.

Самое разительное отличие якутских удаганок от своих коллег из других народов – традиции захоронения, а также дух-зверь. Это не просто тотемное животное, а почти что материальный спутник, который сопровождает шаманки всю ее жизнь. И продолжает сопровождать после смерти.

Полученные выводы могут представлять интерес для специалистов в области культурологии, этнологии, этнопсихологии, фольклористики, социологии, психологии; расширят имеющиеся представления об особенностях женского шаманизма и могут быть использованы при разработке теоретических проблем шаманизма, для подготовки лекций и спецкурсов по этнологии, культурологии, а так же при дальнейшем исследовании традиционных культур.

Изучение эволюции шаманизма, шаманского мировоззрения, атрибутики, функций шаманок осветило процесс трансформации в шаманизме.

Сведения, собранные в период с конца XVIII – 18 – до середины XX – 20 в.в. показывают, что шаманки имели значительный социальный статус и влияние в коллективе. Являясь носителем общих принципов

культы, женское шаманство имеет самобытные черты, отличающие его от мужского шаманства, существует в своей сакральной сфере, не совпадающей с мужской, проявляет своеобразие во всем комплексе культовой практики: в шаманской мифологии, избранничестве, функциях, атрибутике. Эти особенности имеют своей основой представления, распространяющиеся на всю жизнедеятельность северных народов.

Литература

1. Басилов, В.Н. Избранники духов / В.Н. Басилов. – Москва : Политиздат, 1984. – 208 с.
2. Басилов, В.Н. Что такое шаманство? / В.Н. Басилов // Этнографическое обозрение. – № 5. – Москва, 1997. – С. 97-125.
4. Басилов, В.Н. Традиции женского шаманства у казахов / В.Н. Басилов // Полевые исследования института этнографии. – Москва, 1975. – С. 115-122.
5. Батъянова, Е.П. Женский фольклор у народов крайнего Северо-Востока Сибири / Е.П. Батъянова // Женщина и свобода: Пути выбора в мире традиций и перемен : материалы междунар. конф. – Москва : Наука, 1994. – 446 с.
6. Батъянова, Е.П. Женщины-шаманки у народов Сибири / Е.П. Батъянова // Женщина и свобода: Пути выбора в мире традиций и перемен : материалы междунар. конф. – Москва : Наука, 1994. – 446 с.
7. Батъянова, Е.П. Из народной медицины Крайнего Северо-Востока // Сибирский этнографический сборник / Отв. ред. Ю.Б. Симченко. – Москва : Инст. этнологии и антропологии, 1999. – Вып. 9. – С. 16-45.
8. Батъянова, Е.П. Культ эменгедеров у телеутов // Духовная культура народов Сибири : сб. / Отв. ред. Н.А. Томилов. – Томск : Изд. ТГУ, 1980. – 182 с.
9. Батъянова, Е.П. Телеуты рассказывают о шаманах // Шаманизм и ранние религиозные представления. К 90-летию д.ист.н., проф. Л. Н. Потапова : сб. ст. / Отв. ред. Д.А. Функ. – Москва : Ин-т этнологии и антропологии, 1995. – С. 56-58.
10. Гоголев, А.И. Шаманизм как религия: Генезис, реконструкция, традиции : тезисы докладов международной научной конференции / А.И. Гоголев. – Якутск : Изд-во Якутского университета, 1992. – С. 43-113.
11. Гурвич, И.С. Традиционные религиозные верования якутов в XIX- начале XX в. / И.С. Гурвич. – Новосибирск : Наука, 1975. – С. 143-156.
12. Иванова, А.В. Aus der Geschichte des Schamanismus in Jakutien / А.В. Иванова. – Якутск : Изд-во Якутского университета, 1996. – С. 7-13.
13. Сидоров, Е.С. Шаман: Человек, религия : учебное пособие / Е.С. Сидоров. – Якутск : Изд-во Якутского университета, 1994. – 5 с.
14. Сидоров, Е.С. Мистика и магия в религии / Е.С. Сидоров. – Якутск : Изд-во Якутского университета, 2000. – С. 15-44.
15. Кондаков, В.А. Духовное целительство / В.А. Кондаков. – Якутск : Бичик, 2000. – С. 20-37.

16. Ксенофонтов, Г.В. Шаманизм. Избранные труды / Г.В. Ксенофонтов. – Якутск : Север-Юг, 1992. – С. 35-111.

17. Трощанский, В.Ф. Опыт систематической программы для собрания сведений о дохристианских верованиях якутов / В.Ф. Трощанский. – Казань, 1897. – 63 с.

18. Трощанский, В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов / В.Ф. Трощанский. – Казань, 1902. – 208 с.

19. Уткин, К.Д. Истоки якутского шаманизма / К.Д. Уткин. – Якутск : ЧИФ «Ситим», 1994. – С. 7-9.

20. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа / И.А. Худяков. – Якутск : Бичик, 2016. – С. 295-305.

Научный руководитель – Петрова С.И., к.и.н., доцент.

* * *

УДК 391(=512.157)(091)

Ахматова Надежда Прокопьевна,

Петрова Светлана Ивановна,

Институт языков и культуры народов СВ РФ,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск

Историография исследования якутской шубы «бууктаах сон»

Аннотация. Актуальность работы заключается в систематизации изученных материалов о якутской шубе «бууктаах сон».

Ключевые слова: якутская одежда, «бууктаах сон», исследователи, век, сон, монография, свадебный наряд.

Akhmatova Nadezhda Prokopievna,

Petrova Svetlana Ivanovna,

Institute of Languages and Culture of the Peoples of the SV RF,

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Historiography of the study of the Yakut fur coat «buuktaah son»

Abstract. The relevance of the work lies in the systematization of the studied materials about the Yakut fur coat «buuktaah son».

Keywords: yakut clothes, «buuktaah son», researchers, century, dream, monograph, wedding dress.

Цель исследования – выявление периода появления якутской шубы «бууктаах сон», выявление вклада исследователей в изучении якутской шубы.

Якутскую традиционную одежду описывали многие исследователи – путешественники Идее И.Э., Биллингс И., Миддендорф А.Ф., Иохельсон В.И, они изложили лишь увиденное. Более достоверно и информативно изучили и описали этнографы – исследователи Линденау Я.И., Георги И.Г., Маак Р.К., Серошевский В.Л. в целом о якутской традиционной одежде материалов достаточно, хорошо изучено. Мы в своей работе взяли одну тему о якутской шубе «бууктаах сон». Временные рамки данной работы представляет собой период с начала XIX века до половины XX века. Выбор данного исторического периода обусловлен состоянием источниковой базы. Новизна проблемы в ее историографической базе.

История изучения якутской одежды начинается с XVII века. Русский исследователь Сибири и Дальнего Востока Маак Р.К. первым описывает суконную одежду – «после знакомства русскими кожи, отчасти меха, стали постепенно заменяться бумажными, холщовыми, суконными и даже шелковыми тканями [8, с. 82] так же срисовал девушку на котором виден образ шубы, «кытыылаах сон» [Там же].

Русский полярный исследователь, основоположник полярной археологии Сарычев Г.А. в экспедиции по Северо-Восточной части Сибири в своей работе описывает женскую одежду – женское будничное платье почти такое же, как и мужское но, нарядное длиннее и полнее обыкновенного; покрыто цветным сукном, фанзою или китайскою, унизано серебряными и медными бляшками разных фигур и обложено кругом широкою опушкою из мехов бобровых или ведренных [18, с. 24] в этом описании видим декор якутской шубы «бууктаах сон».

Наиболее полной и ценной монографией о якутах является книга В.Л. Серошевского «Якуты. Опыт этнографического исследования». Вацлав Леопольдович жил в Якутии с 1880 года 12 лет, собрал много материалов и достоверно описал каждый предмет. Якутская шуба «бууктаах сон» описывается так – среди верхнего платья на первом месте стоит якутский сон. Это длинный до колен – чекмень, крытый ровдугой, плисом или иной другой тканью, подбитый мехом заячьим, лисьим или ватой... шьется сон всегда однобортный, из четырех клиновидных одинакового размера полос: двух для спины и двух для переда. В плечах он в обтяжку, но к низу становится все шире и оканчивается

довольно просторной юбкой. Чтобы размеры последней увеличить ниже талии, у пояса вшивают клиновидные вставки числом от двух до трех образующие фалды. Верх этих фалд не всегда пришит к поясу, и иногда он образует нечто вроде складок или крыльев, свободно болтающихся у бедер странной формой рукавов: узких у запястья, широких и сборчатых у плеча. Сборки образуют буф, величина которого вполне зависит от состоятельности и щегольских наклонностей собственника. У почетных, богатых князей и княгинь буфы и крыловидные у бедер вставки достигают иногда уродливых размеров. У сона воротник всегда отложной [19, с. 318-319].

1900-1902 годах русская Джесуповская экспедиция при участии Иохельсона В. и В. Богораза собрала и вывезла Сибирскую коллекцию экспонатов. В ходе экспедиции изучены быт, традиции и культуры народов севера, проживающих Восточной Сибири, Дальнем Востоке, Сахалине. Большая часть коллекции Иохельсон приобрел в Боотуруском, Баягантайском, Восточно-Кангаласском улусах и пригородах г. Якутска. В этой коллекции можно увидеть подлинные образцы якутской шубы «бууктаах сон». Большинство коллекций находятся в АМЭИ. Эти собранные материалы изучила З. Иванова-Унарова выпустила двух томную монографию. В своей исследовательской работе описывает – в декоре нарядного пальто «бууктаах сон» четко прослеживается связь с общетюрским культом коня. Форма трапеции, так настойчиво повторяющаяся во всех видах народного искусства саха ждет более глубокого изучения [5, с. 58.].

Послевоенные годы 1945 г. М.М. Носов публикует статью «Одежда и ее украшения», где в первые упоминает – «кокуора оноо», «бууктаах сон»- бытовал во второй половине XIX в. [12, с. 97]] «единственным надежным источником для изучения одежды и украшений якутов, бытовавших у них в XVIII века и более ранние времена, является предметы извлеченные при археологических работах. [Там же].

Носов М.М. первым составил схему развития якутских шуб, по этой схематичной таблице якутская шуба «бууктаах сон» стала носиться со второй половины 19 века [11, с. 93].

С конца 80-х годов нашего века якутскую одежду изучает Гаврильева Р.С. искусствовед, к.и.н. 1998 году выходит ее монография «Одежда народа саха конца середины XVIII века. Якутскую шубу «бууктаах сон» Гаврильева относит к традиционной свадебной одежде, который

во второй половине XVIII – начале XIX века – «с полной христианизацией якутов формируется как новый стиль [1, с. 67]. Также Гаврильева Р.С. описала символично-смысловое содержания наспинного украшения якутской шубы «бууктаах сон».

В 90-е годы Расторгуева Л.Н. доктор технических наук, исследовала одежду северных народов и якутский костюм на теплозащитные свойства и разделила на 2 периода: первый период – XVIII век, второй период – конец XIX века – начало XX века.

Якутскую одежду как свадебный наряд исследовала Петрова С.И. к.и.н., доцент кафедры фольклора и культуры ИЯКН СВ РВ СВФУ. 1999 г. Петрова С.И. выпустила монографию, которая используется как учебно-методическое пособие. Якутская шуба «бууктаах сон» относится ко второму этапу формирования традиционной одежды, которая начинается с середины XVIII века до XX века: внешний вид свадебной одежды активно менялся в отдельных элементах, отражающих культурное влияние других народов. [15.с.173].

Выпущенная 2006 году монография Петровой С.И. посвящена структурно-семантическим, художественно-конструктивным особенностям якутской шубы «бууктаах сон».

Ефимова Е.М. исследует свадебный якутский костюм невесты XIX века в контексте картины мира- эволюцию представления о мире как трехчастном можно проследить в женской свадебной одежде XIX в.

Заболоцкая З.И исследовала якутскую шубу по художественному оформлению и композиционному решению.

Таким образом, в ранние периоды исследований о якутской шубе «бууктаах сон» есть лишь короткие описания. Послевоенные годы стали описывать и изучать детально. Периодом появления шубы «бууктаах сон» стала вторая половина XVIII века, с развитием мануфактурных материалов. В современном периоде якутская шуба «бууктаах сон» стала изучаться в контексте семантико-структурного анализа и художественно-конструктивных особенностях.

Литература

1. Гаврильева, Р.С. одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века / Р.С. Гаврильева. – Новосибирск, 1998. – 141 с.
2. Георги, И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. – 1799.

3. Ефимова, Е.М. Семантика картины мира якутов в традиционной одежде. <https://www.dissercat.com>.

4. Заболоцкая, З.И. Художественно-композиционное решение традиционной якутской одежды / З.И. Заболоцкая. – Якутск, 2005. – 71 с.

5. Иванова-Унарова, З.И., Иванов В. Сибирская коллекция в Американском музее естественной истории. Циркумпольная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – 252 с.

6. Иванова-Унарова, З.И. Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (17 – начало 20 вв.) / З.И. Иванова-Унарова. – Якутск, 2017. – 781 с.

7. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири: Первая половина XVIII в. / Я.И. Линденау // Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Я.И. Линденау. – Магадан : Кн. изд-во, 1983. – 176 с.

8. Маак, Р.К. Вилюйский округ Якутской области / Р.К. Маак. – Санкт-Петербург, 1887. – Изд. 1. – Ч. III. – 192 с.

9. Миддендорф, А.Ф. Путешествие на Север и Восток.

10. Миллер, Г.Ф. История Сибири. – 1937.

11. Носов, М.М. Одежда и украшения якутов 17-20 вв. / Н.М. Носов. – Якутск, 2010. – 94 с.

12. Носов, М.М. Сборник научных статей. Якутский краеведческий музей им Е.Ярославского / М.М. Носов. – Якутск, 1955. – 171 с.

13. Окладников, А.П. К истории этнографии изучения Якутии / А.П. Окладников. – Якутск, 1948. – 17 с.

14. Петрова, С.И. Традиционная одежда и мировоззрение наших предков / С.И. Петрова. – Якутск, 1999. – 79 с.

15. Петрова, С.И. Традиционная одежда и мировоззрение наших предков / С.И. Петрова. – 2006. – 104 с.

16. Петрова, С.И. Народный костюм якутов: историко-этнографическое и искусствоведческое исследование / С.И. Петрова. – Новосибирск, 2013. – 208 с.

17. Расторгуева, Л.Н. Методология проектирования и изготовления современной одежды на основе национальных традиций народов Якутии : автореферат.

18. Сарычев, Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-восточной части Сибири / Г.А. Сарычев. – Санкт-Петербург, 1802. – 416 с.

19. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – Москва, 1993. – 736 с.

20. Стрелов, Е.Д. Одежда и украшения якутов в половине XVIII в. / Е.Д. Стрелов // Советская этнография. – 1936. – № 2-3.

21. https://irkipedia.ru/content/yakutskaya_sibirskaya_istoriko_etnograficheskaya_ekspediciya_istoricheskaya.

22. https://ru.wikipedia.org/wiki/северо-тихоокеанская_экспедиция_Джесупа

23. <https://www.nardoko.ru>

24. <https://lib.hersen.spb.ru>

25. <https://cybekleninka.ru>
 26. <https://www/prlib.ru>
 27. <https://pandia.ru463828>
 28. <https://cheloveknauka.com>narodnyy-kostyum-vostochnyh-slavyan-v-otechestvennoy-istoriografii-xix-xx-vv>

* * *

УДК 378:008(571.56)

Покатилова Ия Володаровна,
Арктический государственный институт культуры и искусств
Харлампиева Надежда Радомировна,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск

Вектор культурологического образования в Якутии

Аннотация. Статья посвящена состоянию культурологического образования в Якутии. Авторы рассматривают развитие культурологического образования с целью выявления выхода из кризисного состояния.

Ключевые слова: культурологическое образование, миссия СВФУ, методология, интеграция и междисциплинарность.

Pokatilova Iya Volodarovna,
Department of Art History of AGIKI
Kharlampieva Nadezhda Radomirovna,
NEFU named after M.K. Ammosov

Vector of cultural education in Yakutia

Abstracts. The article is devoted to the state of cultural education in Yakutia. The authors consider the development of cultural education in order to identify a way out of the crisis.

Keywords: cultural education, NEFU mission, methodology, integration and interdisciplinarity.

Современное гуманитарное образование переживает, без преувеличения, кризис. И это общая тенденция для всего образования, в т.ч. и для высшего. Кризис заключается, прежде всего, в противоречии между ценностями культуры и направленностью на повседневную выгоду, в приоритете технического высшего образования, сокращении государственной поддержки в получении гуманитарного образования.

Возьмем в качестве примера такой сегмент гуманитарного образования как культурологическое образование.

Смело можно утверждать, что главным принципом культурологического образования является формирование «человека культуры», в самой природе культурологического образования заложена диалогичность как условие существования человека культуры и принцип его существования в многообразном мире.

Культурологическое образование строится на четырех принципах: формирования «человека культуры», целостности, историзма и субъектности. Для современного этапа развития культуры характерной особенностью становится сочетание ценностей национальной культуры и общечеловеческих ценностей [5, с. 56].

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова реализует программу академического лидерства «Приоритет 2030», где указывается: «Деятельность СВФУ направлена на реализацию концепции «вуза, включенного в региональное развитие» (regionally engaged university), основанной на идее формирования научно-инновационного центра макрорегиона, обеспечивающего высокий уровень образовательного процесса, исследовательских и технологических разработок» [7, 41]. Новая программа развития университета чрезвычайно актуальна, мобильна и современна, реализуется несколько стратегических проектов.

Миссия СВФУ – формирование нового поколения профессионалов, реализующего цели и принципы устойчивого развития; выполнение исследований, реализация инновационных разработок и социальных инициатив, обеспечивающих достижение национальных целей и решение геостратегических задач на Дальнем Востоке и в Арктической зоне Российской Федерации [7, 41].

Но культурологическое образование в университете претерпевает изменения, не структурировано и не поспевает за новыми тенденциями культурологии.

Обратимся к истории культурологического образования в Якутии, как мы ранее писали: «Концепция культурологического образования была разработана на основе Концепции национальной школы Республика Саха (Якутии) в 1991 году. Культурологическое образование было осуществлено на базе нового факультета якутской филологии и культуры Якутского госуниверситета им. М.К.Аммосова в 1992 году и

представляло этнокультурную специализацию. Оно было направлено на развитие у студентов умений и навыков прикладного характера, например, исполнения народных песен, танцев, обрядов, ритуалов и т.д.». [5, 243]

Становление культурологического образования в Республике Саха (Якутия) продолжается в октябре 1994 года, когда учебный план по специальности «Культурология» прошел экспертизу в УМС Российского государственного гуманитарного университета в Москве. Якутский госуниверситет третьим в России прошел лицензирование по новой специальности. В период с 1996 по 2005 год специальность «Культурология» переживает абитуриентский бум: открывается специализация по преподаванию национальной культуры народов Якутии в русскоязычных школах, производится большой набор на очную и заочную формы обучения. По заявке Министерства образования РС (Я) производится набор на сокращенную форму обучения для получения второго высшего образования. За 30 лет существования специальности в университете получили высшее культурологическое образование более тысячи человек.

В начале десятых годов нового тысячелетия в Якутии идет процесс снижения востребованности в специалистах-культурологах. Одновременно происходит изменения в учебных планах всех специальностей университета: дисциплина «Культурология» выключается из учебного плана многих специальностей, в основном, технических и естественнонаучных.

В концептуальной статье Л.М. Мосоловой «Национально-региональный компонент университетского образования с позиций культурологии» (2010г.), выявлены основные проблемы современного культурологического образования, в которой «несмотря на успешное развитие науки о культуре, ее результаты, как уже отмечалось, не стали достоянием широкой сферы образования и просвещения. Это происходит в основном от того, что состав педагогических кадров, обеспечивающих общее и специальное культурологическое образование в университетах вошли представители социальных наук и частных культуроведческих дисциплин (даже представители технических и точных наук!), которые не утруждали себя глубоким проникновением в историю культурологической мысли, ...в содержание современной культурологии. Они самонадеянно полагают, что «все знают о культу-

ре» и их учить нечему. Возможно поэтому филологическое образование, связанное, например, с изучением того или иного устного фольклора или художественное образование, сопряженное с подготовкой специалистов по традиционному декоративно-прикладному искусству произвольно названо «культурологическим», а выпускников – «культурологами» [2, 19].

Современная культурология, по нашему мнению, выявляет три уровня познания предмета культуры: методологию культуроведческих наук или частных (филология, фольклористика, этнография, искусствоведение и т.д.); 2) методологию культурологических дисциплин и 3) методологию, связанную с философией культуры [6, 217]. Все исследования культуры Якутии 1990-х-начала 2020-х гг. характеризуют в основном культуроведческий уровень познания культуры, но современная ситуация развития культуры и искусства требует системно-синергетического подхода к данным проблемам, ибо «культурологический подход интегрирует культуру и искусство, пытается с помощью произведения искусства дать панораму художественной деятельности и всех процессов, происходящих вокруг культуры, при этом искусство здесь проявляется как «самосознание», «зеркало», «код» культуры [6, 218].

На сегодняшний день главная беда культурологического образования в Якутии – это кризис и методологическая раздробленность, которые приводят к отсутствию целостного подхода в исследовании и преподавании культуры.

Нет регулирующего единого органа для культурологов, как, например, в других регионах работают всевозможные объединения, ассоциации, учебно-методические советы, не проходят форумы, съезды, где культурологи могли бы объединиться в поисках решений в области преподавания и методологии. Якутское отделение Российского культурологического общества, созданное больше десяти лет назад, бездействует.

Неверный вектор культурологического образования привел в тупик, к утилитарной подготовке методистов народной культуры. К примеру, учебный план направления подготовки отдан на откуп самим кафедрам и стал заложником интересов разработчиков. Культурологическое образование уперлось в стену воспроизведения, описания и удовлетворения личных амбиций. Беглый обзор содержания культурологического образования в Якутии (на основе набора профилей,

учебных планов, подбора учебных дисциплин) обнаруживает несоответствие декларируемого и действительного.

Как уже ранее было отмечено, культурологическое образование в республике методологически не корректируется, институционально не осмысливается, актуально не обновляется, и главное, содержательно не обсуждается в широком контексте современной социокультурной динамики [3, 245]. Что предлагают культурологи?

К примеру, как видит Мурзина И.Я. выход из сложившейся кризисной ситуации:

1. Культурологическое образование выступает в качестве ресурса модернизации гуманитарного образования, поскольку предполагает определение общности подходов и определенную содержательную направленность, что позволяет дополнить, а в ряде случаев переосмыслить содержание образования на каждом из этапов в целом и внутри отдельных учебных дисциплин.

2. В ситуации изменяющихся требований к уровню подготовки педагогов культурологическое образование становится основой для профессиональной деятельности, отвечая не только потребности в новых формах педагогической деятельности (тьюторство), но и обеспечивая возможность содержательной интеграции единого культурно-образовательного пространства.

3. Культурологическое образование можно рассматривать как важное направление для развития региональных образовательных систем, цели которых согласуются с задачами инновационного развития региона и потребностью в формировании творческой социально ответственной личности, а средствами выступают междисциплинарные культурно-образовательные проекты, опирающиеся на регионально-значимые ценности и актуализирующие образ жизни в регионе [4, 36].

Культурологическое образование, в целом, способно обеспечить подлинную интеграцию и междисциплинарность на уровне общности принципов и содержания, стоит только проявить волю и взять на себя ответственность.

Литература

1. Культурология : учебник / [К.Г. Антонян, Т.В. Артемьева, В.А. Белоус и др.]; под ред. Л.М. Мосоловой. – Москва : Издательский центр «Академия», 2013. – 352 с. – (Сер.Бакалавриат)

2. Мосолова, Л.М. Национально-региональный компонент университетского образования с позиций культурологии / Л.М. Мосолова // Национально-региональный (вузовский) компонент образования: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 30-31 октября 2009 г. – Т. 1. – Якутск : Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. – С. 15-24. – 343 с.

3. Мосолова, Л.М. «Коренные народы»: многомерность проблематизации / Л.М. Мосолова, А.В. Бондарев, А.В. Зыкин // Общество. Среда. Развитие. – 2022, ¹ 1. – С. 19–24.

4. Мурзина, И.Я. Культурологическое образование сегодня: необходимо или достаточно / И.Я. Мурзина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

5. Покатилова, И.В. Культурологическое образование в Якутии: опыт и проблемы / И.В. И.В. Покатилова, Н.Р. Харлампиева // Собрание научно-образовательного культурологического общества : материалы IV собрания научно-образовательного культурологического общества, научно-практической конференции, коллоквиума, научно-практического семинара, круглого стола и Второй Герценовской школы практической культурологи 15-17 апреля 2010 года. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2011. – С. 243-245. – 352 с.

6. Покатилова, И.В. Методологические проблемы в исследовании художественной культуры Якутии / И.В. Покатилова // Культура и цивилизация. – 2018. – Т. 8. – № 1А. – С. 215-220.

7. Саввинов, В.М. Миссия университетов по обеспечению территориальной связанности России в условиях глобальной турбулентности / В.М. Саввинов // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2022. – № 3(27). – С. 39-50.

* * *

УДК 793.3(=512.157)

Мухомлева Кристина Павловна,

*Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Танец «Узоры» С.А. Зверева-Кыыл Уола

Аннотация. В работе исследовано танцевальное наследие С.А. Зверева-Кыыл Уола. Рассмотрены истоки танца «Узоры», восстановленной участницей ансамбля С.А. Зверева М. Ф. Кириллиной на сцене Национального театра танца РС(Я). Танец создан в результате кропотливой работы, творческого осмысления якутского орнаментального рисунка, его связи с человеческой пластикой, с нашей природой, с образом якутского человека.

Ключевые слова: танцевальное наследие, танец, движения, обряды, ысыах.

Mukhopleva Kristina Pavlovna,
*Institute of Languages and Culture of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
Yakutsk*

Dance «Patterns» by S.A. Zverev-Kyyl Uola

Abstract. The paper examines the dance heritage of S.A. Zverev-Kyyl Uol. The origins of the dance «Patterns», restored by the member of the ensemble S.A. Zverev M. F. Kirillina on the stage of the National Dance Theater PC (Ya), are considered. The dance was created as a result of painstaking work, creative understanding of the Yakut ornamental pattern, its connection with human plasticity, with our nature, with the image of the Yakut man.

Keywords: dance heritage, dance, movements, rituals, usyah.

Изучение танцевального наследия С.А. Зверева-Кыыл Уола – талантливое певца-импровизатора, олонхосута-сказителя, знатока и носителя традиционной культуры якутов – по-настоящему началось с 1990-х годов – отмечает А. Г. Лукина [1].

В своем творчестве С. А. Зверев-Кыыл Уола рассматривал человека прежде всего, как неотъемлемую часть природы, как создание природы, которое призвано жить в согласии с ней. В этом выразилась его приверженность к традициям, извечным понятиям, непреходящим ценностям. С. А. Зверев-Кыыл Уола обладал неповторимым способом восприятия действительности, которым наделены только очень талантливые люди. Вполне закономерно, что такое тонкое, сложное восприятие окружающей действительности обогатило содержание его произведений, которые отличались глубоким смыслом. По существу, это был взгляд философа на явления жизни, взгляд человека, знающего жизнь и находящего красоту во всем, даже в незаметном, сером, обычном.

В 2005 году к 100-летию С. А. Зверева-Кыыл Уола – участницей его ансамбля М. Ф. Кириллиной был восстановлен танец «Узоры» на сцене Национального театра танца РС(Я) и был представлен на юбилейном Ысыахе в Сунтарском улусе. В 2006 году на сцене были поставлены танцы С. А. Зверева-Кыыл Уола «Ситим» в постановке А. В. Чойновой, «Хотой», «Халлаан кыыһа» в постановке заслуженного деятеля РФ, заслуженного артиста ЯАССР Г. С. Баишевым [2].

Истоки танца «Узоры» уходят в глубокие древности. В нем сохранены реликтовые, архаичные элементы ритуальных танцев якутов далекого прошлого. Смысловой основой для танца «Узоры» прослужила бытующая в прошлом в Сунтарском улусе легенда о безвременно ушедшей из жизни юной дочери удаганки по имени Чыпчахайдаах, в честь которой удаганка устроила прощальные танцы и игры молодежи. Девушка движениями рук, ног, корпуса создает причудливые орнаментальные рисунки. Через своеобразные движения, являющиеся символами-знаками, о благополучии счастливой жизни девушки и юноши.

Танец «Узоры» является классическим образом якутского фольклорного танца. Кажущаяся простота этого танца обманчива. В действительности же, танец имеет очень богатое смысловое содержание. Естественность, простота пластического рисунка высвечивает образы якутских девушек и юношей, образ покровительствующей людям доброй удаганки, моменты работы кузнецов. Отсутствие излишней суетливости, стремление к эффектам, чистота рисунков, пластики, внутреннее достоинство – все это подчеркивает целостность стиля и характера танца. Возможно, поэтому танец одинаково волновал всех – как разыскательных специалистов, знатоков, так и людей не искушенных. Замысел «Узоров», как и всех других танцев, взят из жизни, быта. Танец создан в результате кропотливой работы, творческого осмысления якутского орнаментального рисунка, его связи с человеческой пластикой, с нашей природой, с образом якутского человека.

Нарочитая жизнерадостность, темперамент и энергичность танцующих должны были отталкивать злых духов. Этой же цели служил и циклический, синхронно совершаемый руками орнаментальный узор. Таким образом, «чистые» девушки и юноши во главе с удаганкой должны были оградить живущих от злых духов. В сущности, танец «Узоры» был танцем-оберегом. Такая функция типична для архаичных танцев ритуального характера.

В этом танце присутствуют идея жизни и идея рока. Но идея жизнелюбия в конце концов берет верх, ей пронизаны все движения танца, его композиционный рисунок. Живая картина жизни подтверждается темпоритмом, сюжетной линией танца, особой энергетикой танцующих. Но временами в цикличности орнаментальных рисунков рук, жесткости и строгости геометрических узоров, воспроизводящих жизненные ситуации, вдруг проскользнут холодные нотки неминуемости

смерти, нарушая веселое, жизнерадостное состояние и напоминая о роке, небытии.

Связанный с погребально-поминальной обрядностью этот танец приобрел характер торжественности, праздничности, ведь он отражает столь важный для всех момент перехода умершей в разряд почитаемого предка. Отсюда оптимистичность и жизнерадостность манеры исполнения танца.

Таким образом, в ритуальном танце «Узоры» отражается наиболее архаичное значение обряда ысыах, придерживающейся в себе идею возрождения и смерти. Сочетание в танце элементов погребального обряда с элементами ысыаха неслучайно. В мифах смерть служит почвой для возникновения нового – этим и объясняется связь «Узора» с ысыахом, празднеством, по сути, Нового года, с которым связана идея обновления, возрождения, созидания. С. А. Зверев-Кыыл Уола писал о танце «Узор», что этот танец – повествование о зарождении человеческой жизни [3].

Литература

1. Лукина, А.Г. Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика / А.Г. Лукина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Якут. гос. ун-т им. М. К. Аммосова ; отв. ред. А.И. Гоголев. – Новосибирск : Наука. 2005. – С. 302-356.
2. Бравина, Р.И. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIX вв.) / Р.И. Бравина, В.В. Попов. – Новосибирск : Наука, 2008. – 296 с.
3. Павлова, Р.М. История сценических танцев С. А. Зверева-Кыыл Уола / Р.М. Павлова ; Ин-т гуманитар. исследований АН Респ. Саха (Якутия) ; М-во образования Респ. Саха (Якутия). – Якутск, 1996. – 127 с.

* * *

Научное издание

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РФ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник материалов
II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной
памяти якутского исследователя-этнографа
Платона Алексеевича Слепцова
г. Якутск, 16 декабря 2022 г.**

Выпускается в авторской редакции

Оформление обложки *П.И. Антипин*

Дата подписания к использованию 02.05.23. Электронное издание.

Объем 4,61 Мб. Тираж 10 дисков. Заказ № 115.

Минимальные системные требования:

процессор с тактовой частотой 1,3 Гц и выше, оперативная память 128 Мб,
операционные системы: Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10, ОС MAC OS версии 10,8.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета,
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5. E-mail: izdat-svfu@mail.ru

Подготовлено в Издательском доме СВФУ